

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА» (МГЮА)
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
(филиала) МГЮА
(выпуск двадцать четвертый)**

ОРЕНБУРГ – 2015

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АНИСИМОВА С.И. заместитель Председателя Арбитражного суда Оренбургской области в отставке, к.ю.н.

БОРИСОВ Я.Е. заведующий кафедрой конституционного и международного права, к.ю.н.

БУКАЕВ Н.М. профессор кафедры уголовного права и процесса Сургутского института экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета, д.ю.н., профессор

ВЕЛИКИЙ Д.П. заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, к.ю.н., доцент

ГУСЬКОВА А.П. профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

ЕМЕЛЬЯНОВ В.А. председатель Оренбургского областного суда, Заслуженный юрист РФ

ЕФИМЦЕВА Т.В. заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЗАЙЦЕВА О.Б. заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., доцент

КОНОВАЛОВ В.А. заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

ПОПОВ Е.Б. заведующий кафедрой иностранных языков, д.п.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

ТОМИНА А.П. и.о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент

ЧЕРНЯЕВ В.С. заведующий кафедрой истории государства и права, к.и.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать четвертый). – Оренбург, 2015. – 130 с.

ISSN 2073-8838

Журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал состоит из научных материалов, предложенных преподавателями, аспирантами, соискателями. В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911
E-mail: post@oimsla.edu.ru
<http://www.oimsla.edu.ru/works/>

ББК 67

ISSN 2073-8838

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

КОНОВАЛОВ В.А. Антикоррупционный потенциал законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в системе публичной службы	5
КОЧЕТКОВА Е.А. Сущность категории «механизм государства»	9
СТРЕЛЕЦ Ю.Ш. Исторический спор о правомочности насильственного преодоления зла	15
УСТИНОВА О.Ю. Модели местного самоуправления, определяющие правовой статус главы муниципального образования: мировой и российский опыт	22
ШЕШУКОВА Г.В., ТЕЛЯКАЕВА А.Ф. Политическая социализация и формирование толерантной политической культуры молодежи в современной России	28

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА Е.В. Медиация по делам об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей	38
ЛОМАКИНА Е.В., ВАГАПОВА Д.М. Регистрация нотариусами уведомлений о залоге движимого имущества как путь к устранению судебных споров	46
САЛИЕВА Р.Н., ШАКИРОВА А.Н. Правовые вопросы несостоятельности (банкротства) недропользователей в Российской Федерации	53

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ Н.М. Особенности совершения хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства России	58
ГРЕБНЕВА Н.Н. Применение принудительных мер воспитательного воздействия: проблемы теории и практики	63
ДЕМЧЕНКО Е.В. Соотношение уголовно-правовой медиации с институтом примирения	67
РЕЗЕПКИНА А.М. Процессуальные и тактические аспекты подготовки и участия защитника в судебных прениях уголовного судопроизводства РФ	72
СИДЯКОВА А.Н. К вопросу о типовых программах расследования нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов	77

ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А.

Вопросы квалификации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества 80

ШАМАРДИНА А.А., БОРОДАЙ Н.С.

К вопросу о статусе судьи, осуществляющего функции судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе 88

Раздел четвертый
ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ДЫМОВА К.А.

Становление и развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в России 94

ЗАЙЦЕВА О.Б.

Организационно-правовая форма юридического лица и её влияние на правовое регулирование трудовых отношений 99

ХАБИБУЛЛИНА А.С.

Охрана труда как институт трудового права: современные концепции 107

ЦЫПКИНА И.С.

Особенности правового регулирования труда иностранных работников 113

Раздел пятый
ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ЖУКОВА Е.Э., ХАЛЮШЕВА Г.Р.

Современные подходы к изучению иностранного языка 119

ПОПОВ Е.Б.

Английский язык в юридическом вузе: из опыта конструирования учебного курса для бакалавров 124

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д.50,
e-mail: 48352.valeriy@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ

KONOVALOV VALERY ALEKSEEVICH

candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of administrative and financial law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
e-mail:48352.valeriy@mail.ru

ANTI-CORRUPTION CAPACITY OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON PREVENTION OF CORRUPTION IN PUBLIC SERVICE

Аннотация. Статья посвящена антикоррупционному законодательству Российской Федерации и особенностям законодательного регулирования противодействия коррупции в системе публичной службы. Автор анализирует законы и указы, указывая на сильные и слабые стороны нормативных актов, которые составляют систему существующего антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, коррупция, публичная служба, административное право

Review. The article is concerned with the Russian anti-corruption law and distinctive features of legislative control of preventive actions against corruption in public service. The author reviews current statutes and directives on the issue and brings to light their strong and weak points.

Keywords: anti-corruption policy, anti-corruption law, corruption, public service, administrative law.

В настоящее время антикоррупционное законодательство, действующее в Российской Федерации, может быть подразделено на несколько групп источников. Это 1) международные правовые акты; 2) федеральные законы; 3) Национальная стратегия противодействия коррупции; 4) указы Президента и правовые акты федеральных органов исполнительной власти; 5) законодательство субъектов Российской Федерации.

Становление и развитие нового социально-экономического и конституционного строя России сопровождалось принятием ряда нормативно-правовых актов, направленных на профилактику, выявление

и пресечение коррупционных правонарушений.

В 2005 году в рамках Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах, одобренной распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р, была поставлена задача внедрения эффективных механизмов противодействия коррупции. В связи с этим в 2006 году страной были ратифицированы Конвенция ООН против коррупции (Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ) и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ).

К таким правовым основам антикоррупционного законодательства страны, как Конституция Российской Федерации, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы мирового права, в 2008-2009 годах добавились Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», Федеральный закон № 172-ФЗ от 17 июля 2009 года «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов», Указ Президента Российской Федерации № 815 от 19 мая 2008 года «О мерах по противодействию коррупции» и другие (были внесены изменения в 25 федеральных законов), а также утвержденный Президентом Национальный план противодействия коррупции. В настоящее время действует Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции». К антикоррупционным правовым актам относятся также нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ и муниципальные правовые акты. За 2009-2013 гг. было принято свыше 40 нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции, в основном подзаконного характера¹.

Национальный план противодействия коррупции стал «основой национальной антикоррупционной стратегии в России»², основой для системы планирования противодействия коррупции, в которую наряду с ним вошли планы противодействия коррупции федеральных органов исполнительной власти, планы (программы) субъектов федерации и муниципальных образований, а также планы (программы) органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Национальный план противодействия коррупции в общем представлял собой скорее систему общих принципов, которая должна получать соответствующее нормативно-правовое наполнение, конкретизироваться в законах и иных актах. В Национальном плане содержались основания для упорядочения

антикоррупционной деятельности в области публичной службы: были повышены требования к квалификации и моральному облику служащих, а также был расширен круг лиц, подвергающихся имущественному контролю: кроме должностных лиц и чиновников, декларирование доходов и расходов стало обязательным для военнослужащих, полицейских, таможенников, а также членов их семей. Также во всех государственных организациях были открыты специальные антикоррупционные структуры.

Впоследствии идея Национального плана была конкретизирована в Национальной стратегии противодействия коррупции (2010) и обновляемого раз в два года Национального плана противодействия коррупции, выступающего по отношению к Стратегии инструментом ее реализации. Важнейшей целью Стратегии остается искоренение причин, порождающих административную коррупцию, поскольку, как указано в документе, «коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации» (ст. 1). 13 марта 2012 г. В 2014 году принят новый Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы (утвержден 11 апреля 2014 г. № 226).

Основные принципы антикоррупционной политики современной России, в том числе в области публичной службы, закреплены в федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В нем впервые в российском праве приведено определение коррупции: «коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица», а также определение противодействия коррупции: «противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в

¹ Конаков В.А. Сравнительно-правовой аспект профилактики и борьбы с коррупцией в России // Право и современные государства. 2013. № 2. С. 46.

² Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 71.

пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»³.

Также в законе предложена система антикоррупционных мер, охватывающая многие сферы общественной жизни и различные уровни проявления коррупции: на политическом, экономическом, материально-техническом и правовом уровнях. По замечанию исследователей, «Закон унифицирует правовой механизм борьбы с коррупцией, придавая правовому порядку в данной сфере большую системность, и определяет логическое развитие законодательства о противодействии коррупции»⁴. Потенциал данной основы российского налогового законодательства, таким образом, можно признать достаточно высоким.

Вместе с тем в законе есть ряд моментов, требующих уточнения, доработки, свидетельствующих о недостаточном уровне теоретического осмысления явления коррупции в современном обществе⁵. Эти недостатки касаются терминологической неточности, несоблюдения ряда принципов конституционной законности, неразработанности ряда ключевых понятий, неупорядоченности принципов антикоррупционной деятельности и тенденции к отказу от гражданского контроля над процессом борьбы с коррупцией. Перечислим основные проблемы, свидетельствующие о необходимости доработки федерального закона для обеспечения достаточной правовой базы антикоррупционной деятельности в области публичной службы.

1) Перечень принципов противодействия коррупции, представленный в законе (ст. 3), он не начинается с основополагающего принципа законности, дублирует общеправовые принципы, а также содержит ссылки на конкретные виды деятельности, которые не могут быть обозначены как принципы (сотрудничество, применение и пр.). Таким образом, в правовом плане данный перечень является несовершенным и не способствует упорядочению антикоррупционной деятельности.

2) Весь текст Закона позволяет понимать как синонимичные такие понятия, как «борьба», «ликвидация», «предупреждение», «противодействие» коррупции; очевидно, что два первые термина предполагают полное уничтожение коррупции как явления, что является утопичной целью. Необходима дифференциация и терминологическое уточнение данных понятий, их правовое обоснование и опреде-

ление в рамках закона. Так, очевидно, что «ликвидация» коррупции может быть лишь идеальной целью антикоррупционной деятельности; «борьба» с коррупцией и «противодействие» могут трактоваться как синонимы, и тем более нуждаются в терминологическом уточнении; «предупреждение» коррупции синонимично превенции и представляет собой лишь часть противодействия коррупции в рамках публичной службы.

3) В преамбуле Закона не указано на то, что коррупция грубо нарушает интересы личности, которые, наряду с правами и свободами, согласно Конституции РФ, являются высшей ценностью и составляют важнейшее содержание работы, в том числе, публичной службы.

4) Определение коррупции раскрыто через ряд категорий, формально перенесенных из Уголовного кодекса РФ, что видится нам недопустимым; необходимо в первую очередь конституционное и административное обоснование понятия коррупции.

5) В законе содержится спорная формулировка «предмета» коррупционного правонарушения, которая не включает нематериальные блага: коррупция рассматривается как выгода сугубо имущественная, «в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (ст. 1). Этот недостаток носит ключевой характер, исключая из предмета антикоррупционного законодательства нематериальные выгоды, которые возможны при злоупотреблении служебным положением в рамках публичной службы. Очевидно, что необходим пересмотр данного определения и внесение в него нематериальных выгод.

6) Очевидна формальность определения круга ответственных лиц как «члены семьи и несовершеннолетние дети» в п.4. ст.6. В законе не учитывается возможность передачи коррупционным путем добытой собственности, расходов и доходов несовершеннолетним детям, братьям, сестрам, родителям и иным родственникам публичного служащего, что также необходимо учитывать в законодательстве.

7) В федеральном законе отсутствуют определения понятий «коррупционное правонарушение» и «коррупционное поведение», нет перечня коррупционных правонарушений (который мог бы быть составлен на основании КоАП РФ). Эти элементы необходимо должны стать частью закона. В качестве рабочего определения коррупционного правонарушения точным нам представляется определение, предложенное А.В. Фадеевым: «Под коррупционным правонарушением следует понимать виновное умышленное

³ Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 71.

⁵ Прокументов Л.М., Карелин Д.В. Анализ нового антикоррупционного законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 104-110; см. также: Губайдулина А.С. Проблема понимания гражданского общества в современной российской науке // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 2-3. С. 70-80.

деяние, совершенное лицом в сфере служебной деятельности, нарушающее определенные правовые предписания и запреты с целью получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ»⁶.

8) В законе очевидно отсутствие единого процессуального порядка подачи, регистрации и проверки уведомлений о склонении к коррупционным действиям, что также необходимо внести в законодательную базу антикоррупционной деятельности.

9) В законе присутствует тенденция к легализации фискальных мер и отсутствуют указания на участие институтов гражданского общества в антикоррупционной экспертизе.

Таким образом, несмотря на потенциальную действенность федерального закона, очевидна необходимость уточнения и исправления ряда положений федерального закона в административно-правовом плане, в том числе в применении к реалиям публичной службы.

Продолжим рассмотрение нормативно-правовой базы регулирования антикоррупционной деятельности. Немаловажным законодательным шагом в процессе борьбы с коррупцией стало принятие Федерального закона от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном Комитете Российской Федерации» и подписание соответствующего указа Президента. Учреждение данными актами независимого от других ветвей власти органа являлось, по замыслу, продолжением президентской власти как элемента противовеса в системе разделения властей. Деятельность Следственного Комитета впоследствии привела к возбуждению большого количества уголовных дел, связанных со злоупотреблением служебными полномочиями, включая дела в отношении высокопостав-

ленных должностных лиц в главном надзорном органе страны (по статье «Получение взятки»), дела в отношении высших должностных лиц компании, подконтрольной Минобороны («Мошенничество», «Превышение должностных полномочий», «Злоупотребление должностными полномочиями», «Злоупотребление полномочиями») и т.д.

В рамках разработки антикоррупционного законодательства было инициировано внесение ряда изменений в ФЗ «О некоммерческих организациях»: так, в случае финансирования зарубежными источниками некоммерческая организация должна была быть теперь внесена в реестр некоммерческих организаций, «выполняющих функции иностранного агента».

Разработка антикоррупционного законодательства активно проводится и в субъектах РФ, где первые антикоррупционные программы появились еще в 1990-е годы, но не были по большей степени в то время востребованы в правовом поле.

Можно заключить, что в российском законодательстве сложилась система нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции. Вместе с тем разнообразие законодательной базы, относящейся к коррупции, зачастую ведет к наличию коллизий и противоречий в формулировках. Несистемность борьбы с коррупцией отражается на многих уровнях законодательства. Необходима коррекция законодательства, приведение к множественных разнородных нормативных правовых актов и норм по борьбе с коррупцией к единой взаимосвязанной системе. Необходимо также законодательное упорядочение структуры и функций публичной службы и создание системы противовесов между институтами власти.

Библиографический список

1. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 11.
2. Губайдулина А.С. Проблема понимания гражданского общества в современной российской науке // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 2-3.
3. Конаков В.А. Сравнительно-правовой аспект профилактики и борьбы с коррупцией в России // Право и современные государства. 2013. № 2.
4. Прозументов Л.М., Карелин Д.В. Анализ нового антикоррупционного законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328.
5. Фадеев А.В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2012.
6. Яковлева Т.В. К вопросу соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Вопросы российского и международного права. 2011. № 3.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

⁶ Фадеев А.В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10. См. также: Яковлева Т.В. К вопросу соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Вопросы российского и международного права. 2011. № 3. С. 52-69.

⁷ См. Конаков В.А. Сравнительно-правовой аспект профилактики и борьбы с коррупцией в России // Право и современные государства. 2013. № 2. С. 44-45.

КОЧЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, e-mail: koffanich@yandex.ru

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА»

KOCHETKOVA ELENA ALEKSANDROVNA

Associate professor of the theory states and rights Orenburg Institute (Branch)
of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
koffanich@yandex.ru

ESSENCE OF CATEGORY «MECHANISM OF THE STATE»

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы теоретического и практического понимания сущности категории «механизм государства». Проведено соотношение узкого и широкого подходов к пониманию механизма государства. Выделены особенности его структуры и функционирования. Дана характеристика отдельным элементам механизма государства и выявлены наиболее эффективные показатели его деятельности

Ключевые слова: механизм государства, цели, задачи и функции государства, государственный аппарат, структурные элементы механизма государства, эффективность механизма государства

Review. In article problematic issues of theoretical and practical understanding of essence of the category «mechanism of the state» are considered. The ratio of narrow and broad approaches to understanding of the mechanism of the state is carried out. Features of its structure and functioning are marked out. The characteristic is given to separate elements of the mechanism of the state and the most effective indicators of its activity are revealed.

Keywords: mechanism of the state, purpose, task and function of the state, government, structural elements of the mechanism of the state, efficiency of the mechanism of the state.

Базовой структурой, без которой невозможно представить процесс реализации функций государства является механизм государства. Именно он позволяет стать государству живым организмом, а не застывшей конституционной конструкцией, который развивается, эволюционирует, иногда болеет и даже разрушается. Представляется очень точным сопоставление механизма государства с «государственной машиной», которое было высказано В.С. Нерсесянцем¹. Только функционирует она не по законам механики, а по законам и потребностям социума, на основе права, свободы и справедливости.

Использование правовой категории «механизм государств» в теории государства и права, российской юридической доктрине характерно только для советского и современного исторических этапов. Данное понятие не выделялось дореволюционными учеными-юристами, которые изучали исключительно только государственные органы. Так, ни в издании 1896 года М.И. Свешникова «Очерк общей теории

государственного права», ни в фундаментальной работе Н.М. Коркунова «Русское государственное право» (1901-1909 гг.), ни в труде А.И. Елистратова «Очерк государственного права. Конституционное право» 1915 года не содержится данный термин. Упоминания о нем нет и в трудах юристов Н. Бунге, М.Н. Гернет, А.Д. Градовского, С.А. Корф, Н.И. Лазаревского, И.Б. Новицкого².

Необходимость обособления такого явления, как механизм государства, с теоретической точки зрения видимо понимал Б.Н. Чичерин, который дал очень развернутую характеристику государству, как системе, состоящей из структурных и активно действующих, постоянно функционирующих элементов. Государство он определял как «единое тело», состоящее из органов государства, которые взаимосвязаны между собой: «Различные функции политического организма, служащие к осуществлению его целей, распределяются между ними так, что они образуют общую систему, которая, исходя от центра, распространяется на окружающую

---

¹ Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.

² Очерк общей теории государственного права / М.И. Свешников. СПб.: Изд. дом К.Л. Риккер, 1896; Русское государственное право: в 2 т. / Н.М. Коркунов. Т. 1: Введение и общая часть. 4-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901; Русское государственное право: Часть особенная: в 2 т. / Н.М. Коркунов. Под ред. и с доп.: М.Б. Горенберг. Т. 2. 6-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909.

ность. Отсюда иерархическое устройство управления, которое состоит в подчинении низших мест и должностей средним, а средних - высшим, пока весь этот порядок не завершится в общем средоточии. Вследствие этого, должности разделяются на классы и разряды, образующие лестницу. Наверху эта иерархическая лестница сосредоточивается в верховной власти; внизу она примыкает к частным общественным союзам, местным и сословным, в которые граждане соединяются для общих целей. Так как эти цели общественные, подчиняющиеся общей цели государства и входящие в ее состав, то и эти союзы входят в общую систему управления и получают в ней место, сохраняя, однако, относительную самостоятельность»³.

При этом Б.Н. Чичерин указывал и на роль общественного или народного элемента в решении государственных вопросов. Их участие может быть разнообразным: или большим, или меньшим, что определяется политическим режимом и характером действующей власти. Связующим элементом всей государственной системы выступает правительство, которое представлено бюрократическим элементом. Фактически Чичерин выделял особую руководящую роль государственного аппарата в функционировании государства, как структуры, обладающей властными полномочиями и особым статусом. Но он не игнорировал и роль общественного элемента, самоуправления, а также материальной базовой основы. Б.Н. Чичерин указывал на то, что «в политике нельзя достаточно настаивать на том, что объем государственных сил должен сообразоваться с денежными средствами. Отсюда высокая важность здоровой финансовой политики».

Важным являлось у него и признание того, что государство способно эффективно функционировать не только на основе повиновения и подчинения государственным органам власти, а более прочным залогом порядка выступают морально-нравственные основы: «Самая твердость и постоянство воли правителя не обеспечивают еще надлежащего исполнения. Лицо, облеченное властью, не может все делать само; оно нуждается в органах, от свойства которых зависит исполнение. Сосредоточение власти в одном лице не мешает раздорам министров. В неограниченных монархиях это - явление весьма обыкновенное. Монархи, наиболее дорожащие своею властью, считают даже полезным окружать себя людьми различных направлений, которые представляют им вопросы с разных сторон. Когда, при таком устройстве, говорят о правительстве, то часто неизвестно, кто именно обозначается этим именем: единый ли властитель или враждующие между собою министры? Если же монарх ищет безусловного повиновения и подбирает людей, соответствующих этому требованию, то министры, чуждые всяких убеждений и лишённые всякой инициативы, становятся слепыми орудиями, неспособными быть руководителями общества и пользоваться его уважением. Через это все государственное управление превращается в мертвую маши-

ну, которая носит только внешние признаки силы, а в действительности страдает полною внутреннею несостоятельностью. Сила власти требует прежде всего подбора людей; от этого не избавляет никакое государственное устройство.

Она требует и разумного направления. Недостаточно, чтобы воля была тверда и постоянна; надобно, чтоб она была направлена именно на те цели, которые указываются общественным благом, и умела выбирать нужные для того средства. Твердая воля, не руководимая просвещенным пониманием истинных потребностей народа, а идущая им наперекор, способна возбудить только всеобщее неудовольствие; неудовольствие же рождает если не явное, то тайное сопротивление и разрушает ту духовную связь между правительством и гражданами, которая составляет самую надежную опору власти; накопляясь, оно может наконец проявиться в опасных взрывах. В такую ложную колею нередко впадают именно те правители, которые всего более дорожат началом власти». Следовательно, губительным представлялся такой механизм власти, где сила власти была сильнее нравственных авторитетов.

Фактически Чичерин говорил не столько о конструкции государственного аппарата, понимая, что не только она является результативным элементом, а сама сущность и процесс её функционирования. Внутренние связи, характер их взаимодействия между собой и обществом гораздо важнее иерархичности самих государственных органов. «Власть, не имеющая корней в народной жизни, не пользующаяся любовью и уважением подданных, всегда покоится на шатком основании. А любовь и уважение не только приобретаются, но и поддерживаются нравственными средствами. Доверию снизу должно соответствовать доверие сверху. На этом зиждется весь нравственный авторитет правительства, составляющий главную его внутреннюю силу. Отсюда ясно, что сильною может считаться только та власть, которая находит опору в обществе.

Все искусство государственных людей в конституционном правлении состоит в том, чтоб установить сильную власть при сохранении свободы».

Таким образом, можно смело утверждать, что представления Б.Н. Чичерин о системе государственного функционирования выходили за пределы собственно государственного аппарата, который не мог слаженно работать без поддержки и одобрения общества, без определенной идеологии и финансовой базы.

Со времени существования советской правовой науки механизм государства традиционно понимался и интерпретировался как «государственный аппарат». Фактически в учебниках по теории государства и права эти термины использовались и до сих пор используются как синонимы, чисто механически заменяя один другого. Они полностью совпадали по объему. Сам же термин «механизм государства» чаще использовался для выявления целостности, иерархичности системы государственных органов.

³ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1: Общее государственное право. М.: Тип. лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. С. 213.

Или применяя термин «государственный аппарат» ученые понимали систему государственных органов в статике, а используя «механизм государства» отражали ту же систему государственных структур в динамике, в процессе функционирования.

Спиридонов Л.И. подходит крайне упрощенно, обозначая механизм государства как систему государственных органов⁴.

Так, В.С. Нерсесянц определял механизм государства как систему органов, учреждений и должностных лиц, которые в установленном правовом порядке наделены государственно-властными полномочиями и реализуют функции государства. Он отстаивал точку зрения, что механизм государства выступает институциональной системой сущности государства⁵.

По мнению М.Н. Марченко, М.И. Байтина понятия механизм государства и государственный аппарат являются идентичными, т.к., по сути, представляют собой систему государственных органов, посредством которых⁶ осуществляются задачи и функции государства. Этой же позиции придерживается и А.В. Малько, аргументируя данный подход тем, что именно государственные органы непосредственно осуществляют государственные функции⁷.

Практически аналогичное определение представлено Е.Г. Лукьяновой, которая под механизмом государства понимает «Выражающую сущность государства систему государственных органов⁸, осуществляющих функции и задачи государства».

Ряд авторов разделяли данные категории, исходя из объема имеющихся у них государственно-властных полномочий. Так, под государственным аппаратом понимается система органов, которые непосредственно осуществляют управленческую деятельность, а к механизму государства, помимо собственно государственного аппарата, ещё отнесены государственные учреждения и организации, вооруженные силы, полиция, уголовно-исправительные учреждения.

А.Б. Венгеров вообще не использует понятие механизма государства, выделяя исключительно институт государственного аппарата, понимая под ним «систему государственных органов, взаимосвязанных общими принципами, единством конечной цели и взаимодействием, наделенных властными полномочиями, а также располагающих материально-техническими возможностями для осуществления своих функций»⁹. Государственные органы, как официальные представители государства, имеют право издавать нормативно-правовые (общего характера) либо индивидуальные правовые акты (акты применения

права), обязательные для исполнения. Для государственного аппарата требуются специально подготовленные кадры чиновников-управленцев, обладающих необходимой квалификацией и профессионализмом. Слой людей, занятых на работе в аппарате государства и профессионально занимающихся управлением общественными делами, определяют как бюрократию.

Самым распространенным пониманием механизма государства выступает восприятие его как «совокупности средств, с помощью которых оно реализует свои задачи и функции». В качестве таковых средств большинство авторов называют государственные органы и должностных лиц. На наш взгляд это очень узкий и односторонний подход.

Более правильной и аргументированной представляется точка зрения Морозовой Л.А., Раянова Ф.М., Тихомирова Ю.А., которые отстаивают широкий подход к пониманию механизма государства, выводя его далеко за пределы только государственного аппарата. Так, по мнению Ф.М. Раянова, кроме «государственного аппарата» в механизм государства (то есть в систему средств, с помощью которых государство реализовывает свои функции) входят и государственные предприятия, государственная казна, выпуск государственных облигаций, золотой запас и т.д. Последних никак нельзя отнести к государственным органам¹⁰. Ю.А. Тихомиров дополняет и такие компоненты, как публичные службы и корпорации, процедуры принятия государственных решений, ресурсное обеспечение.

Практически аналогичная точка зрения высказана Л.А. Морозовой, которая к механизму государства относит государственные органы и организации, публичные службы, корпорации (армия, полиция, почта, ЕЭС, Газпром), собственно процедуры принятия государственных решений и материальные ресурсы, обеспечивающие реализацию задач государства. Данный подход более правильно отражает сам государственный процесс, в рамках которого государственный аппарат выступает лишь одним из элементов механизма государства, хотя и ведущим, наиболее значимым.

В качестве особенностей механизма государства Радько Т.Н. называет следующие: это целостная сложная многообразная иерархическая система государственных органов и организаций с едиными принципами, первичными её элементами выступают собственно государственные органы и организации, механизм служит средством осуществления целей и задач, для которого использует орудия принуждения¹¹.

⁴ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: «Статус-ЛТД», 1996. С. 66.

⁵ Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.

⁶ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник. Т. 1. М.: Велби, Проспект, 2007; Байтин М.И. Механизм современного российского государства // Правоведение. 1996. № 3. С. 5.

⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во «Дело», 2009. С. 56.

⁸ Лукьянова Е.Г. Теория государства и права. Введение в естественно-правовой курс: учебное пособие / Е.Г. Лукьянова. М.: Норма ИНФРА. 2011. С. 169.

⁹ Теория государства и права. Ч. 1. Теория государства / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.Б. Венгерова. М., 1995. С. 58.

¹⁰ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. Изд. 3-е, перераб и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 130; Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденция): Учебный курс. М.: Право и государство, 2003. С. 89.

¹¹ Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. М.: Проспект, 2013. С. 514.

Отход только лишь от институциональной интерпретации механизма государства характерен и для Сырых В.М., которые обозначает его как «сложное системное образование, состоящее не только из государственных органов, но и их связей». Эффективность его функционирования зависит исключительно от наличия того или иного способа согласования элементов государственного механизма: 1) сосредоточение всей полноты власти в руках одного лица; 2) разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную; 3) организацию органов государства, основанную на принципах демократического централизма. На мой взгляд, эти способы можно расширить, учитывая горизонтальные и вертикальные связи, глубину и распространение по территории, по формам взаимодействия, контроля и ответственности.

Система государственных органов является основным средством реализации государственных задач, но не единственным. При этом, говоря о государственном аппарате, мы чаще воспринимаем его как иерархическую, теоретически и законодательно определенную систему органов с четким порядком образования, компетенцией. Механизм государства показывает не юридически оформленную конструкцию, а сам процесс, непосредственную деятельность государственных органов, их взаимодействие в процессе реализации отдельных функций государства. Поэтому он в принципе не может совпадать с системой государственных органов.

Беспорным является тот факт, что основным и базовым элементом механизма государства выступает государственный аппарат. Но сама система государственных органов, как бы совершенно она не была организована, не способна дать наибольший управленческий эффект, если не применяются определенные методы властвования, если не рационально создана система взаимодействия властей и государственных структур, если сформирован не профессиональный кадровый состав управленцев или используется нерезультативная кадровая политика. Собственно для реализации задач государства наличие только профессиональных менеджеров, управленцев недостаточно. Они должны обладать эффективным и реально действующим механизмом воздействия на исполнителей и граждан, четко разработанной законодательной базой, достаточными материальными средствами, контрольно-надзорными рычагами и средствами принуждения.

Целесообразнее и практически значимее рассматривать механизм государства как взаимосвязанную систему следующих элементов:

- Государственный аппарат или система государственных органов, созданных и функционирующих на законодательной основе, отражающих потребности исторического, политического и социально-экономического развития общества. Он выступает системно-структурным элементом механизма государства, фактически скелетом или каркасом. Сама система государственных органов не может быть застывшей, а должна быть многовариантной. Принцип

разделения властей лишь одна из конструктивных особенностей государственного аппарата. Он всегда носит национально-государственный характер. Даже при заимствовании отдельных государственных структур его ролевое и статусное значение будет определяться национальной государственной системой и спецификой политической системы.

- Механизм государства состоит также из специально подготовленных, профессиональных управленцев, людей, способных осуществлять законотворческие, исполнительные, надзорные и охранительные функции. Их всех объединяет наличие статуса должностного лица и наделение соответственно набором властных компетенций. При этом не правильно говорить о них, как только законодательно оформленных должностях. Особую роль здесь выполняет именно персонифицированный фактор, т.к. нередко эффективность работы госслужащего зависит от личностных и профессиональных умений и навыков. Особое значение приобретают методы и стиль их работы. Это то, что в хорошем смысле слова называется термином бюрократия.

- Наличие сложной системы внутренних связей между структурными элементами механизма, без существования которых государственный аппарат как целостная машина не способна работать. Данные связи обусловлены субординацией государственных органов, их иерархичностью, оперативностью при принятии решений и самостоятельностью, преобладанием централизованных или децентрализованных начал. От такого, как реально строится система власти и подчинения, исполнение поручений и компетенций зависит весь результат функционирования власти.

- Механизм государства – это не только конструкция, это ещё и живой, постоянно изменяющийся процесс государственно-управленческой жизни. Поэтому важно учитывать его формы и процедуры реализации, которые подвержены воздействию множества факторов субъективных и объективных. Не последнюю роль в этом процессе играет идеология и даже международный политический аспект.

- В механизм государства также входят, помимо сложной системы государственных органов, государственные предприятия и учреждения, которые находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии для реализации функций государства.

Общеизвестно, что государственные учреждения не обладают признаками государственных органов, но они созданы и выполняют конкретно-практическую деятельность для реализации определенных функций государства. Они имеют четко обозначенную сферу деятельности: учебную, научную или иную, которая осуществляется ими под контролем государственных органов. Было бы неправильным исключать их из механизма государства, т.к. они непосредственно выступают участниками реализации задач и целей государства. Они создаются государственными органами и подчиняются им в процессе деятельности, но сами никак не могут быть отнесены к государственному аппарату. Для них также характерно наличие штатного персонала сотрудников, внутренней структуры,

субординации, прав юридического лица. Они входят составным элементом в определенную отраслевую государственную систему с иерархичностью и вертикальным подчинением. В зависимости от сфер государственной деятельности их классифицируют на два вида: государственные учреждения, осуществляющие охранительные функции (вооруженные силы, полиция, спецслужбы, пенитенциарные учреждения и др.) и реализующие экономические, социальные, образовательные и культурные задачи (государственные предприятия и учреждения).

- За рамками государственного аппарата остается система местного самоуправления. Фактически данные структуры наделены определенными государственно-властными компетенциями и выполняют работы, которые также нацелены на решение основных целей и задач государства. Однако, конституционные положения не относят органы местного самоуправления к структуре государственных органов. Возникает явная коллизия и противоречие. Было бы нелепым выводить структуру местного самоуправления за механизм государства, считая их специфическими структурами с делегированными полномочиями.

- Обязательным составным элементом механизма государства должны выступать принципы его организации и функционирования, взаимодействия всех структур. Представляется неверным их отождествлять исключительно с принципами организации и деятельности только органов государственной власти, т.к. необходимо рассматривать более широкие связи. Вообще на каждом историческом этапе развития государственных моделей преобладают те или иные конструктивные принципы, что вполне объективно закономерно. Они варьируются от системы наследственной организации дворцово-вотчинной системы управления, местничества, приказного, служебного и бюрократического, элитарного принципов до системы «государственных менеджеров». Данные принципы лежат в основе не только институциональной основы механизма государства, но и влияют на характер всех складывающихся внутренних связей и отношений по реализации целей и задач государства. Они носят больше объективный характер, т.к. формируются под конкретно-исторические, политические и национальные условия для наиболее эффективного функционирования механизма государства. Так, в период советского государства к ним были отнесены: широкое участие масс в управлении государством, демократический централизм, пролетарский интернационализм, социалистическая законность, народный контроль, социалистическая плановость, партokratизм. Среди современных основополагающих принципов можно назвать: принцип широкого представительства интересов граждан, демократическая избирательная система, разделение властей, гласность и открытость системы управления, управленческий профессионализм, законность и демократизм, субординация общегосударственных и федеративных структур.

- Процесс функционирования механизма государства и его результативные параметры напрямую зависят от наличия в государстве эффективной сис-

темы надзорно-контролирующих структур и их работы. Даже самая идеальная конструктивная система механизма государства не способна предотвратить управленческие сбои, коррупционную составляющую, служебные злоупотребления, некомпетентность госслужащих. В механизме государства изначально должна предполагаться четко организованная система контролирующих инстанций и совокупность эффективных мер воздействия на государственные структуры. В идеале не следует концентрировать данные функции только у специальных органов, т.к. ничего кроме новых государственных структур, бюрократизированных, с определенными компетенциями вы не получите. Следует выработать собственную национальную систему общественного или народного контроля, более независимую и объективную.

- В механизме государства должны быть представлены и такие элементы, как политические партии и общественные объединения. Они являются составным элементом всего процесса функционирования государства. Их политические программы напрямую обусловлены целями и задачами государства на определенном этапе. Они идеологически и непосредственно включены в процесс формулирования и реализации функций государства. Не важно, партokratическая или плюралистическая модель государства, государственные чиновники непосредственно ассоциируют себя с конкретной политической партией или общественно-политическими интересами, что отражается на результатах их государственной деятельности. Для реализации некоторых функций государства, как например экологической, роль и влияние общественных организаций бывает гораздо более значимой, чем управленческие рычаги.

- Механизм государства нельзя отрывать от материальной составляющей государства. Наличие качественно хорошего государственного плана или программы ещё не гарантия достижения истинное и ожидаемого результата, как и наличие профессиональных управленческих кадров. Все структурные элементы механизма способны функционировать только при значительном государственном финансировании. Следовательно, существует прямая зависимость результативности достижения цели и задач государства от количества затраченных финансовых ресурсов. Определяющее значение имеет даже не объем, а рациональное распределение государственного финансирования программ и государственной деятельности.

Таким образом, структура механизма государства выступает динамическим институтом, на которые оказывают влияние множество социальных, политических, экономических и даже внешних факторов. Каждый элемент приспосабливается к новым потребностям и условиям жизни, меняется его конструкция и содержание. Однако цель – максимальная реализация задач государства остается неизменной.

Эффективность механизма государства может быть обусловлена наличием следующих параметров:

- преобладанием централизованных или децентрализованных методов государственного управления, с явным преобладанием первого;

- четким юридическим оформлением системы государственного управления с определенной компетенцией, правами и обязанностями;

- рационально-организованной системы занятия и способов замещения государственных должностей. Выбор её определяется не идеалистическими теоретическими моделями, а конкретно-историческими, политическими факторами. Следует признать, что эти способы должны меняться, эволюционировать, сохранять национальные традиции и подходы. Это не означает, что, например, в российском государстве может существовать исключительно только принцип «местничества» при занятии государственной должности, но и полностью не учитывать национальный менталитет нельзя;

- разделение ведомств по отраслям управления, что облегчает сам процесс его деятельности и конкретизации функций;

- наличие определенной системы принятия решений и их исполнения. Жестко директивный метод должен допускаться как исключительный и при наличии определенной кризисной политической ситуации. Свобода выбора действий и определенная самостоятельность, безусловно, предпочтительнее;

- эффективная система контроля и отчетности за всеми элементами механизма государства;

- широкое участие общественного элемента на всех этапах работы механизма государства – от привлечения их в государственный аппарат, обсужде-

ния насущных целей и задач, методов их достижения, до народного контроля за правильной реализацией функций;

- четко юридически закрепленный статус государственных служащих, с объемом предоставленных им компетенций, привилегий и форм ответственности;

- «здравая финансовая политика», как верно подметил Б.Н. Чичерин, без которой невозможен процесс создания и функционирования всех государственных структур, предприятий и учреждений, реализации государственных программ;

- правильно организованные связи власти и подчинения между государственным аппаратом и обществом. Следует помнить, что понимающий и одобряющий народ только может являться реальной поддержкой любого государственного механизма;

- механизм государства складывается из властных распоряжений и действующей законодательной базы. Их качество, и самое главное, результат реализации и есть живой процесс достижения поставленных задач.

Таким образом, механизм государства можно определить как целостную, взаимосвязанную систему отдельных элементов, обладающую рядом параметров и принципов, которая нацелена на обеспечение нормального и эффективного функционирования государства, на реализацию поставленных целей и задач.

Библиографический список

1. Байтин М.И. Механизм современного российского государства // Правоведение. 1996. № 3.
2. Лукьянова Е.Г. Теория государства и права. Введение в естественно-правовой курс: учебное пособие / Е.Г. Лукьянова. М.: Норма ИНФРА. 2011.
3. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник. Т. 1. М.: Велби, Проспект, 2007
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во «Дело», 2009.
5. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. Изд. 3-е, перераб и доп. М.: Эксмо, 2008.
6. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.
7. Очерк общей теории государственного права / М.И. Свешников. СПб.: Изд. дом К.Л. Риккер, 1896.
8. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. М.: Проспект, 2013.
9. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденция): Учебный курс. М.: Право и государство, 2003.
10. Русское государственное право: Часть особенная: в 2 т. / Н.М. Коркунов. Под ред. и с доп.: М.Б. Горенберг. Т. 2. 6-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909.
11. Русское государственное право: в 2 т. / Н.М. Коркунов. Т. 1: Введение и общая часть. 4-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901.
12. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: «Статус–ЛТД», 1996.
13. Теория государства и права. Ч. 1. Теория государства / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.Б. Венгерова. М., 1995.
14. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1: Общее государственное право. М.: Тип. лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894.

Рецензент: Смирновская С.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Оренбургского государственного аграрного университета, к.ю.н.

СТРЕЛЕЦ ЮРИЙ ШЛЕМОВИЧ

доктор философских наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г.Оренбург, ул.Комсомольская, 50
post@oimsla.edu.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ СПОР О ПРАВОМОЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗЛА

STRELETS YURY JHLEMOVICH

DPh, professor of the humane and socioeconomic studies chair of the Orenburg
Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
460000, Russia, g.Orenburg, Komsomolskaya street, 50
post@oimsla.edu.ru

HISTORICAL DISPUTE ON VALIDITY OF VIOLENT EVIL SUPPRESSION

Аннотация. Проблема правомочности методов насилия в борьбе со злом, их морально-нравственной оправданности – одна из центральных в русской философии, так как концентрированно выражает её этическую проблематику, ментальные и религиозные установки, а также трагический опыт России в XX столетии. Центральное место в статье занимает теоретический спор сторонника «принципа ненасилия», писателя Л.Н.Толстого и видного русского философа И.А.Ильина, который допускал возможность использования силы для пресечения зла, при выполнении необходимых условий. В статье содержится системное изложение аргументов «за» и «против», относительно философско-правовой, морально-психологической эффективности и правомочности применения насильственных методов с благой целью.

Ключевые слова: зло, «этика ненасилия», заставление, духовность, бытовая и бытийная мораль, моральный абсолют.

Review. The problem of validity of violent evil suppression methods and their moral-ethic justification is one of the essential in Russian philosophy as it expresses its ethic problems, mental and religious settings as well as tragic experience of Russia in XX century. The article mainly concerns theoretical dispute of the «non – violence principle», writer L.N.Tolstoy and outstanding Russian philosopher I.A.Ilyin, who allowed the possibility of using strength to suppress evil provided certain conditions. The article contains systematic representation of arguments «pro and con» as to the philosophical and legal, moral – psychological efficiency and validity of violent evil suppression for the greater good.

Keywords: evil, «non – violence ethics», enforcement, spirituality, household and existentials morality, moral absolutes.

Для всех очевидный «диагноз» наличия зла, если не в самой природе человека, то в его существовании, закономерно порождает вопрос о его преодолении: о том, возможно ли оно вообще, и какие способы, формы, методы здесь позволительны, правомерны и эффективны? Можно ли оказать сопротивление злу насильственными средствами, или базовым основанием отношения к злу – не только теоретическим, но и сугубо практическим – должен стать призыв «не противьтсь злу», освященный высшим авторитетом – Иисусом Христом?

К такой традиции принадлежал еще Сократ («хуже совершить несправедливость, чем её испытать»), Франциск Ассизский, с его «всеблагостным

восприятием жизни», Л.Н.Толстой, Махатма Ганди, А.Швейцер, американский священник М.Л.Кинг и др.

«Люди часто – писал Толстой, - думают, что вопрос о противлении или непротивлении злу насилем есть вопрос придуманный, вопрос, который можно обойти. А между тем это вопрос, самую жизнь поставленный перед всеми людьми и перед всяким мыслящим человеком и неизбежно требующий своего разрешения».

Подход, согласно которому «добрые должны обуздать злых», исходит из ложной уверенности, продолжал русский писатель и мыслитель, что мы знаем, где добро и где зло, кто более и кто менее добрый. Но у нас нет общего критерия зла, так что никто

---

¹ Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание // Толстой Л.Н. Избр. философские произведения. М., 1992.

не должен вести себя так, будто обладает этой истиной, этим критерием.

Оппоненты толстовской «этики ненасилия» выдвинули три ключевых аргумента для её опровержения: 1) «аргумент бегства от зла», 2) «аргумент целесообразности» и 3) «аргумент невинной жертвы»².

Первый аргумент исходит из того, что зло реально, действительно и многолико, что Толстой опасным образом искажает *природу зла*, изменяя истине. А она – истина, как и добро, прежде всего *разделяет* людей, а не только соединяет, на чем настаивает Толстой (В.С.Соловьев).

Мир не есть безусловное благо, так же, как вражда не есть абсолютное зло (И.А.Ильин).

По Н.Ф.Федорову, толстовские установки на *неделание* и *недумание* (т.е. непротивление) поддерживают распад физического, общественного и космического бытия, сохранение власти смерти над жизнью, так что доктрина Толстого является *имморализмом*.

Н.А.Бердяев считал, что учение о непротивлении злу связано с учением об естественном состоянии как изначально божественном и добром: «не противясь злу, и добро само осуществится без твоей активности».

Итак, позиция Толстого – «мораль бегства от зла» и, значит, от жизни, ибо зло – столь же неотъемлемая составляющая жизни, как и благо (добро).

Толстой же отвечает на этот аргумент убежденностью, что ни один человек, в силу своей ограниченности и несовершенства, не может претендовать на роль судьи или даже простого эксперта по определению какого-либо вида или примера зла как безусловного. «Единственным субъектом, имеющим «лицензию на насилие», является абсолютная в своем совершенстве и автономии личность – Бог»³.

Вторым аргументом – «от целесообразности» – стало, например, утверждение В.С.Соловьева, что «безусловно неправо только начало зла и лжи, а не такие способы борьбы с ним, как меч воина или перо дипломата: эти орудия должны оцениваться по своей действительной целесообразности в данных условиях, и каждый раз то из них лучше, которого приложение уместнее, т.е. успешнее служит добру»⁴.

Толстой же отвечает, что насилие всегда нецелесообразно; сила не только жестока, но и бесполезна, о чем свидетельствует многотысячелетний опыт человечества: «огонь не тушит огонь», «грязью не смоешь грязь» и т.п. И вообще, выбор средств, как полагает Толстой, «определяется в первую очередь не их практической эффективностью (результативностью), а их принципиальной неспособностью дис-

кредитировать поставленные цели»⁵. А цели – абсолютны, это идеал Христа.

Третий аргумент – «от невинной жертвы» – имеет ярко выраженную эмоционально-сострадательную сторону, ибо самое главное в рассматриваемых ситуациях с насилием – его жертва, требующая, по словам Соловьева, «моей помощи»... «и воля Божия тут в том, чтобы я спас эту жертву, по возможности шадя злодея»⁶.

Отталкиваясь от излюбленного противниками концепции ненасилия примера с «ребенком, которого убивают на твоих глазах», Толстой замечает: «Защитить убиваемого ребенка всегда можно, подставив свою грудь под удар убийцы...». Но что остановит злодея тогда, когда будет убит защитник? – возражает Соловьев, считая, что надо поставить во главу угла не интересы моралиста – наблюдателя, хранящего верность отвлеченной нормативности нравственного закона или презумпцию возможности исправления злодея, а право жертвы на защиту.

Пожалуй, самую серьезную попытку вскрыть эти противоречия и избавиться от них в теории и на практике предпринял И.А.Ильин в своей большой работе «О сопротивлении злу силою»⁷.

«Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и свое место в мире, не сопротивляться злу мечом и силою? Вот двуединый вопрос, требующий ныне новой постановки и нового разрешения»⁸. (Напомним, что работа Ильина написана в грозные для России времена революционной и гражданской войны).

Нашему поколению, говорит Ильин, опыт зла дан с особенною силою, обусловленную тем, что зло «открыто узаконило себя» и «явило миру свое естество» без всякой внутренней раздвоенности.

В этих условиях очевидна наивность отвлеченной и всеуравнивающей морали, не понимающей, что нельзя требовать, чтобы «все всегда» сопротивлялись злу силою или чтобы «никто никогда» не сопротивлялся злу. Ильин выступает против такой максималистской установки: О «несопротивлении злу, в буквальном смысле этого слова, никто из честных людей и не думает... В самом деле, что означало бы «непротивление» в смысле отсутствия всякого сопротивления? Это означало бы *приятие* зла: допущение его в себя и предоставление ему свободы, объема и власти»⁹.

Толстой и его сторонники не призывают к полному несопротивлению: борьба со злом необходима,

² Гельфонд М.Л. (Клюзова). Критика учения Л.Н.Толстого о непротивлении злу насилием в отечественной религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX в.: Три основных аргумента // Вопросы философии. 2009. № 10.

³ Гельфонд М.Л. (Клюзова). Критика учения Л.Н.Толстого о непротивлении злу насилием в отечественной религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX в.: Три основных аргумента // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 125.

⁴ Гельфонд М.Л. Указ. соч. С. 125.

⁵ Гельфонд М.Л. Указ. соч. С. 128.

⁶ Гельфонд М.Л. Указ. соч. С. 128.

⁷ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.

⁸ Ильин И.А. Указ соч. С.7.

⁹ Ильин И.А. Указ соч. С.9.

но её следует перенести во внутренний мир человека, который сам в себе эту борьбу и ведет. «Их учение есть учение не столько о зле, сколько о том, как именно не следует его преодолевать»¹⁰.

Ильин согласен с тем, что истинное местонахождение добра и зла – человеческий душевно – духовный мир. Отсюда: «...добро есть *одухотворенная* (или, иначе, религиозно опредмеченная, от слова «предмет») *любовь*; зло – *противодуховная вражда*»¹¹. Здесь он не видит никаких расхождений своей позиции с подходом сторонников Толстого, призывающих к внутреннему преодолению зла, к самосовершенствованию и любви. Он также согласен с необходимостью различать «человека» и «зло в нем», согласен с тем, что неправильно сводить всю борьбу со злом только к одному внешнему принуждению и забывать о духовно-нравственном преимуществе убеждения...

Не правы же Толстой и его единомышленники, когда принципиально отрицают *заставление* как таковое, смешивая его с *насилием*.

«Заставлением следует называть такое наложение воли на внутренний или внешний состав человека, которое обращается не к духовному видению и любовному приятию заставляемой души непосредственно, а пытается понудить её или пресечь её деятельность»¹².

Заставление, по Ильину, – вполне естественное и оправданное воздействие на мотивы (психическое заставление) или на человеческое тело (физическое заставление), которое может быть обращено человеком на самого себя или других людей. «И вот было бы глубокой духовной ошибкой приравнять всякое *заставление* – *насилию*. Против «насилия» надо протестовать, с ним надлежит бороться...»¹³. Насилие – предсудительное заставление, исходящее «из злой души» или «направляющее на зло». Толстой и его школа отвергают всякое внешнее понуждение и пресечение как насилие, которое всегда не право, так что лучше быть убитым, чем пустить в ход насилие. Отсюда вытекает, что победивший силою, «всегда и неизменно не прав», ибо «истина» и «Бог» всегда в «побежденном».

У последователей Толстого заставление ограничивается собственным телом («чужая плоть имеет своего хозяина»). Других надо предоставить самим себе: всякое вторжение святотатственно замещает Божью волю.

Но что делать, спрашивает Ильин, когда человек не способен к благому самозаставлению («самонасилие» он отвергает, так же как Толстой)? Бесхарактерному человеку объективно необходима помощь

со стороны других, все люди непрерывно воспитывают друг друга. «Это устроено «от Бога и природы»¹⁴. Таковы и правовые, государственные законы, которые суть не законы насилия, а законы психического понуждения, нужные для того, «чтобы суггестивно сообщить их воле верное направление для саморуководства и самовоспитания»¹⁵.

Если же этого оказывается недостаточно, остается два пути: «или предоставить ему свободу произвола и злодеяния...»¹⁶, или же обратиться к физическому воздействию...»¹⁶.

Ильин неоднократно подчеркивает, что физическое воздействие – крайняя стадия заставляющего понуждения, вступающего в силу *после* исчерпания всех возможностей заставления иного рода и видов. Последнее же может быть применено тогда, когда не действует самозаставление.

Ильин видит несостоятельность аргумента, что физическое воздействие есть зло в силу его *преднамеренности*: «Воля может быть зла, ...но она может и не быть зла»¹⁷. Нужно говорить не только о преднамеренности, как таковой, но и о *качестве* этой *преднамеренности*: «Так, строжайший *запрет* самовольному ребенку ехать на лодке в бурное море, запрет, сопровождаемый *угрозой* запереть его и, наконец, завершающийся ввиду непослушания осуществлением угрозы, – невозможно признать злодеянием...»¹⁸.

(«За «Ильина говорит его попытка наполнить проблему противостояния злу конкретным содержанием, выявить нравственную сущность поступка, не ограничиваясь общими рамками принципа абсолютного вида. «Против» Ильина может быть обращена его аналогия злодея с ребенком, неразумие которого дает право «воспитателю» принять особые меры. «Воспитатель сам должен быть воспитан» (К.Маркс), и тот, кто узурпирует полномочия «воспитателя», может знать ещё меньше, чем «воспитуемый», о том, что есть зло и что – добро (Л.Толстой).

Так или иначе, понуждение, по Ильину, – проявление не злобы, а духовной требовательности, твердости и строгости. Для их применения годна ситуация не то что возможности, а *невозможности* избежать физического воздействия: оттолкнуть от пропасти зазевавшегося путника, вырвать яд у самоубийцы, ударить по руке прицеливающегося революционера.

«Будет ли это изменою Божьему делу на земле? Нет, но верным и самоотверженным служением ему»¹⁹.

Позиции насильника и пресекающего зло принципиально неравнозначны, ибо первый нападает, а второй отражает нападение; насильник требует по-

¹⁰ Ильин И.А. Указ соч. С.12.

¹¹ Ильин И.А. Указ соч. С.15.

¹² Ильин И.А. Указ соч. С.17.

¹³ Ильин И.А. Указ соч. С.20.

¹⁴ Ильин И.А. Указ соч. С.24.

¹⁵ Ильин И.А. Указ соч. С.26.

¹⁶ Ильин И.А. Указ соч. С.27.

¹⁷ Ильин И.А. Указ соч. С.28.

¹⁸ Ильин И.А. Указ соч. С. 28.

¹⁹ Ильин И.А. Указ соч. С.34.

корности себе самому, а понудитель требует повиновения духу и его законам.

Не ограничиваясь общим утверждением возможности сопротивляться злу посредством физического пресечения, Ильин исследует *условия допустимости* такого понуждения:

1) «*Во-первых*, если дано *подлинное зло...*, злая человеческая воля, изливающаяся во внешнем *деянии*, противополовная, противодуховная воля»²⁰.

Скрытым уклонением от проблемы Ильин считает истолкование наличного зла как «недуга», «заблуждения», «слабости», «случайного падения». Отсюда, второе условие –

2) наличие *верного восприятия зла*, не переходящего, однако, в его *приятие*. (Этот пункт Л. Толстой и считал самым уязвимым в логике противников его теории ненасилия: кто, кроме Бога, имеет столь острое и полное видение зла, предвидение последствий ситуации, квалифицируемой как «злая»? К тому же, «кто из вас без греха, пусть первый бросит камень...». Судящий часто слеп, ослеплен конфликтом страстей, да и просто несовершенен...).

Ильин отвечает так: здесь компетентен лишь тот, кто «видел реальное зло», имеет «опыт зла»²¹. При всей абстрактности высказывания, за ним стоит историческая реальность, которую не знал Толстой и которая, к сожалению, негативно отличила от всех прошлых времен век двадцатый.

Третье условие допустимости понуждения и пресечения – наличие подлинной любви к добру: испытываемая проблема должна стать центральным *чувствительным* души. (О совершенстве чувствования добра тоже говорить не приходится: речь идет о максимально возможном в этом отношении). Впрочем, аргумент «от несовершенства» дезавуирует всякое действие, всякий нравственный поступок, предполагающий

4) наличие волевого (практического, а не теоретического) отношения к миру, когда живой и здоровый человек не может не участвовать в борьбе со злом²²;

5) проблема возникает и верно ставится «только при том условии, если внутреннее самозаставление и психическое понуждение оказываются бессильными удержать человека от злодеяния»²³.

«Отсутствие хотя бы одного из этих условий, заключает Ильин, делает вопрос неверным, а ответ мнимым»²⁴.

Встает, правда, еще один вопрос: достанет ли времени противнику зла для анализа ситуации на наличие всех этих условий? Решение, порой, надо принять в доли секунды... Надежда лишь на то, что

«проблема вытекает и базируется не на мышлении, а на духовном (нравственном и религиозном) опыте. Религиозная установка, по Ильину, обязательна; у Толстого же – высшей точкой зрения стала моральность, «перед которой обесценилось все остальное»²⁵.

Толстой обвиняется в «морализме», питаемом, во-первых, чувством жалостливого сострадания, а, во-вторых, доктринерским рассудком, который неспособен к цельному, сильному, *героическому порыву* и видит духовную панацею лишь в моральном самосовершенствовании.

По Ильину, «...мораль есть хотя в общем и необходимая, но первичная, низшая стадия восхождения к нравственному совершенству»²⁶, которая не должна заменять собою религиозный опыт, базирующийся на истине. Истина же – не простая оценка соответствия наших суждений и представлений действительному положению вещей, а метафизико-религиозная основа как материального бытия, так и духовной культуры в целом.

Вместе с истиной, говорит Ильин, от моралиста ускользает духовная необходимость *правосознания*; государство и право предстают тогда исключительно в свете насилия. Государственный, правовой, а так же патриотический нигилизм означает, что «у человека нет на земле ничего такого, что стоило бы оборонять на жизнь и смерть, умирая и убивая»²⁷.

Мораль Л.Н.Толстого, по Ильину, видит в идее *добра* элемент *любви* и не видит элемент *духа...*, видит в идее *зла* элемент *ненависти* и не видит элемент *противодуховности*²⁸.

И.А.Ильин постоянно делает акцент на духовном начале как источнике и орудии Божественного откровения, дающем человеку и цель и смысл бытия. У Толстого же есть «только сам мир, одновременно, и благодатный, сотворенный Богом, и безблагодатный, пронизанный «законом эволюции», инстинктами и эгоистической борьбой за существование.

Концепция непротивления злу насилием, считает Ильин, вытекает из практического *миронеприятия* Л.Толстого. Упование же на Бога становится противоречивым: «Когда злодей обижает незлодея и развращает душу ребенка, то это означает, что так «угодно Богу»; но когда незлодей захочет помешать в этом злодею, – то это «Богу не угодно»²⁹.

Ильин упрекает Толстого в том, что тот, отвергая возможность «знать зло и добро», сам вполне уверенно толкует волю Божью, развязывая, при этом, руки злодея и связывая – незлодея.

Ильин предпочитает подходить к вопросу о допустимости внешнего понуждения и пресечения не

²⁰ Ильин И.А. Указ соч. С.37.

²¹ Ильин И.А. Указ соч. С.38.

²² Ильин И.А. Указ соч. С. 39.

²³ Ильин И.А. Указ соч. С. 39.

²⁴ Ильин И.А. Указ соч. С. 40.

²⁵ Ильин И.А. Указ соч. С. 43.

²⁶ Ильин И.А. Указ соч. С. 45.

²⁷ Ильин И.А. Указ соч. С. 55.

²⁸ Ильин И.А. Указ соч. С. 58.

²⁹ Ильин И.А. Указ соч. С.65.

с познавательно-теоретической стороны. Вопрос, по его мнению, правильно ставится лишь тогда, когда исходит от лица *живого добра*, борющегося с *живою стихией зла*³⁰.

Добро и зло – не равноправны; так же точно не равноправны их живые носители, например, Георгий Победоносец и закалываемый им дракон³¹.

По Ильину, в борьбе со злом следует иметь в виду четыре его основных свойства: *единство, агрессивность, лукавство и многообразие*.

«Единство» означает, что зло пронизывает все общественные отношения; все, в той или иной мере, участвуют в его существовании и распространении, так что «безгрешных» нет. Отчего же, спрашивает Ильин, Толстой сомневается в возможности знания будущего и последствий зла, но не сомневается в возможности самосовершенствования, где совершенство *предполагается?*

«Лукавство» означает хитрость зла, которое может использовать для злой цели не только злые, но и добрые средства.

Зло – не только отвращение к добру, но и безразличие к нему, что также может сбить с толку пресекающего зло.

«Агрессивность»: «Вся история человечества состоит в том, что в разные эпохи и в разных общинах *лучшие люди гибли, насилуемые худшими*, причем это продолжалось до тех пор, пока лучшие не решились дать худшим *планомерный и организованный отпор*»³².

А дальше следует, надо признать, сильный аргумент Ильина, когда он говорит, что сторонник «чистого» непротivления, вместе со всем остальным человечеством, пользуется плодами всей предшествующей борьбы со злом, давшей возможность «мирно трудиться, духовно творить и нравственно совершенствоваться»³³.

(Даже если считать концепцию непротivления злу насилием принципиально новым типом жизнеотношения, следует сознавать, что почва для него была создана и прямо противоположным жизнеотношением: понуждение и пресечение, трезво заявляет Ильин – не создание рая, «но это есть исключение ада»³⁴).

Человек – не праведник, таковым он предстает и в борьбе со злом, начиная не сверху, от идеала, а снизу, от беды и страданий. Отсюда, на практике следует искать не праведности или святости, а *наименьшей* неправедности и *наименьшего* зла. Ильин выступает против максималистского подхода к проблеме борьбы со злом как проявления наивности и лицемерия.

Тот, кто борется со злом средствами понуждения и пресечения, сознает свое нравственное несовершенство, «неполноту любви в себе самом»³⁵. Здесь, очевидно, имеется в виду то, что он должен это сознавать, ибо на самом деле возможно и иное: самонадеянное присвоение себе полномочий «судьи», облачение в тогу правовой и нравственной непогрешимости, т.е. некоего «совершенства». Ильин усматривает опасность подобного перерождения борца с драконом в самого «дракона»: «Душа, привыкшая бороться со злодеями, незаметно вырабатывает в себе особый отрицательно-подозрительный подход к людям; её духовное зрение приучается фиксировать в них зло и нередко перестает замечать их живую доброту; она привыкает уверенно осязать реальность зла и незаметно утрачивает веру в реальность добра»³⁶.

Но ведь об этом и говорит Толстой: об опасности такого перерождения всегда несовершенной человеческой души, когда она берет на себя функции «судьи» и действует по принципу «als ob» – «как если бы» знала о последствиях всех действий.

Ильин, понимая все это, выдвигает основное требование к «пресекающему злу»: «Тот, кто судит, тот должен быть и сам готов к суду над собою; и это означает, что он всегда должен судить самого себя так, как он судит злодея»³⁷.

Борцу со злом, кроме духовной зоркости, воли и мужества, требуется духовное очищение. Таково религиозное установление: убивавшие на войне, пусть она и была вполне справедливой, три года должны удерживаться от приобщения к Святым Таинствам...³⁸. Не выносятся за скобки и внутренние совестные страдания, которые не могут быть устранены простым следованием обрядам религиозной жизни.

И все же..., делает вывод И.А.Ильин, «...не страшно временное отступление от праведности тому, кто не выходит из любви к Богу...»³⁹.

Бог и любовь к Нему – метафизическая твердыня, тот «плацдарм», с которого начинается и на котором заканчивается борьба со злом *верующего* человека. Осененность любовью именно метафизико-религиозного толка и смысла является обязательным условием «взятия в руки меча». Отказ от такого – конкретно – религиозного – основания решения проблемы протivодействия злу, включающего и его физическое пресечение, делает сомнительным данный подход и в теории, и на практике: «Священники освящают оружие, освящают войну и другие насильственные акты государства. Для оправдания таких действий можно найти много «аргументов». Поступая так, они ведут себя как хорошие граждане. Единственное, что

³⁰ Ильин И.А. Указ соч. С.67.

³¹ Ильин И.А. Указ соч. С.68.

³² Ильин И.А. Указ соч. С.97.

³³ Ильин И.А. Указ соч. С.98.

³⁴ Ильин И.А. Указ соч. С.99.

³⁵ Ильин И.А. Указ соч. С.105.

³⁶ Ильин И.А. Указ соч. С.107.

³⁷ Ильин И.А. Указ соч. С.131.

³⁸ Ильин И.А. Указ соч. С.108.

³⁹ Ильин И.А. Указ соч. С.132.

никак не укладывается в моей голове, – как они могут при этом считать себя христианами, последователями Иисуса Христа? Как, отгалкиваясь от общей посылки ясных, лишенных какой-либо двусмысленности утверждений: «не противьтесь злему», «прощайте врагов ваших», можно построить цепь рассуждений, в конце которой будет вывод о том, что необходимо насильем противостоять злу и не шадить врагов?! В моем понимании это – оскорбление мысли⁴⁰.

Действительно, если «священники освящают насильственные акты» – это будет противоречить словам Христа и «оскорблять мысль». Если же, как по Ильину, различать *насилие* и *понууждение* (*пресечение*) зла как утверждение добра, обвинение в лицемерии окажется неправильным. Позиция «священников» станет истинной (в контексте христианских представлений о Христе, принесшем «не мир, но меч»... (Матф.10; 34) или ложной (в контексте отрицания самой сакральной природы слов Христа), однако её вряд ли можно считать лицемерной.

Квалифицировав какое-либо действие как насильственное, к нему и относятся соответственно, как к крайней форме зла. «Сила» (от которого – «насилие») берется здесь, так сказать, «по модулю», вне содержательных характеристик и цели этой силы. Если же исходить из последних, сила обозначится как злая или добрая: не всякая же сила, в самом деле, имеет злую природу и направление! Например, «сила любви, духа и пр.».

«Насилие» происходит от «злой силы», узурпирующей свободную волю в её наличном бытии. «Добрая сила», «сила добра» связывает, пресекает злодеяние как злую направленность свободной воли (свобода тоже может быть двойкой, ориентированной на добро или зло). Необходимость различить два вида силы в её практическом приложении и побудила Ильина развести понятия «насилие» и «понууждение, или пресечение». В основе первого – сила злая, в основе второго – добрая. Так что, нельзя квалифицировать введение понятия «понууждение» как софистическое (грубее говорят: «словоблудие»): оно касается самой сути влияния на чужую (или свою) волю, которое может быть злым, но может быть и добрым. Конечно, человек может заблуждаться, определяя, где добро и где зло. Лицемерия, однако, здесь нет. Не ошибается же лишь тот, кто ничего не делает, в смысле, попустительствует злу.

Любой поступок человека совершается в ситуации неполной определенности, неполного осознания того, из чего он проистекает и каковы будут его последствия (здесь совершенно прав Толстой), однако всякая наша уверенность обусловлена «как бы знанием», «как если бы мы знали». В противном случае мы получили бы полную атрофию воли, как злой, так и доброй. В религиозном сознании уверенность углубляется до веры; гипотетическое «как если бы» превращается в «очевидное», а воля обретает неви-

данную силу. Ошибается ли эта сила, мы можем никогда не узнать. Очевидно одно, только такая сила может быть противопоставлена агрессивно-могучей и многолико-лукавой силе зла. Борьба с нею мы *обречены* всем строем своего существования. Пресекающий зло может ошибаться, но другого пути у него просто нет.

Концепция «ненасилия», несмотря на имевшиеся в истории примеры её вполне успешной практики, принадлежит будущему и предполагает достаточно массовый охват людей в качестве её сторонников.

Люди, борющиеся со злом с помощью понуждения и пресечения (но не насилия), принадлежат и прошлому, и настоящему и будущему, «естественны и традиционны». Они не ждут победы своей идеологии в широких масштабах, но вынуждены и в одиночку противостоять (вот сейчас, в эту минуту где-то в мире!) давно уже широкомасштабной войне зла с добром...

Позиция И.А.Ильина, как раз, учитывает такое конкретно-экзистенциальное наполнение проблемы сопротивления злу. Она ориентирована, прежде всего, на мораль *бытового* уровня, повседневности, как повседневно и само зло – большое и малое.

Бытовая мораль действует в области выбора между эмпирически значимыми ценностями, расставляя их по шкале от менее к более значимым. Так возникает требование выбора меньшего или наименьшего зла, которое расценивается как самое возможное, в данной ситуации, добро. От человека бытовая мораль требует действовать по максимуму *действительных* сил; она движется «снизу вверх», отгалкивается от самой жизни и предстает как наиболее реалистичная.

Позицию Л.Н.Толстого, очевидно, следует отнести к иному уровню – *бытийной* морали, которая претендует на преодоление вечного противостояния сущего и должного в перспективном контексте принципиальной *возможности* осуществления морального Абсолюта. Она движется «сверху вниз», конституируя всю возможную полноту морального достоинства человека и его нравственного самосознания, *духовный* уровень существования.

Позиции Ильина и Толстого, несмотря на их разноуровневость и разновекторность, принадлежат сфере морали, обозначают её *идею* (наличие действительного разрыва между сущим и должным), воплощающую себя в бытовой морали, и *смысл* (наличие принципиальной возможности совмещения сущего и должного в диалоге человека с Абсолютом).

Обращение к абсолютному и роднит концепцию «ненасилия» с заповедью Нагорной проповеди: «не противьтесь злу».

Спускаясь с горних высот бытия в душевную равнину бытовой жизни, мы вынуждены признать и реалистичность позиции Ильина, других его единомышленников.

⁴⁰ Гусейнов А.А. Философские заметки // Вопросы философии. 2009. № 10. С.14-15.

В бытовой морали имплицитно присутствует идея вечного несовершенства мира, которому противостоит должный нравственный миропорядок как земная задача человечества и его истории.

Идеалом бытийной морали является индивидуальное осуществление жизненного предназначения человека (возможного должного) путем его единения с самим собой как условия единения с Абсолютом и другими людьми.

В смысложизненном контексте бытовая и бытийная мораль тесно переплетены (бытийная опирается на бытовую, будучи её продолжением) и представляют собой единую сферу индивидуально-нравственного постижения человеком его бытийного предназначения и решимости – волевой и ответственной – ответить на него в бытовом плане существования.

«Надо не столько стараться делать добро, – писал Л.Толстой, – сколько стараться быть добрым»⁴¹. И.А.Ильин сделал бы акцент на другом: «надо не столько стараться быть добрым, сколько стараться делать добро».

Нужно быть большим педантом, чтобы не заметить глубинного единства этих позиций в лоне общей духовно интерпретируемой морали, их взаимосвязи и преемственности, (какую, например, являют квантовая физика Эйнштейна и классическая физика Ньютона).

Оба уровня морали выдвигают требование к человеку действовать по максимуму его сил: бытовая мораль – по действительному максимуму; бытийная мораль – по возможному, где перспектива «справедливость» переходит в перспективу – «любовь».

Библиографический список

1. Гельфонд М.Л. (Клюзова). Критика учения Л.Н.Толстого о непротивлении злу насилем в отечественной религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX в.: Три основных аргумента // Вопросы философии. 2009. № 10.
2. Гусейнов А.А. Философские заметки // Вопросы философии. 2009. № 10.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
4. Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание // Толстой Л.Н. Избр. философские произведения. М.: Просвещение, 1992.
5. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993.

Рецензент: Солодкая М.С., заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин, д.ф.н., профессор

---

⁴¹ Толстой Л.Н. Путь жизни. М., 1993. С.349.

УСТИНОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

преподаватель кафедры конституционного и международного права,
кандидат исторических наук, доцент

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; тел. 89068490584,
ogau2007@rambler.ru

**МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**

USTINOVA OLGA YUREVNA

teacher of department of the constitutional and international law, candidate of
historical sciences, associate professor Orenburg Institute (Branch) of Moscow State
Law University named after O.E. Kutafin
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50; ph. 89068490584,
ogau2007@rambler.ru

**THE MODELS OF LOCAL GOVERNMENT DEFINING LEGAL STATUS
OF THE HEAD OF MUNICIPALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION:
WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE**

***Аннотация.** Исследованы модели местного самоуправления, определяющие правовой статус главы муниципального образования. Проанализированы особенности англосаксонской, континентальной, иберийской моделей, выявлены особенности развития моделей местного самоуправления в России.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, глава муниципального образования.*

***Review.** The models of local government defining legal status of the head of municipality are investigated. Features of Anglo-Saxon, continental, Iberian models are analysed, features of development of models of local government in Russia are revealed.*

***Keywords:** local government, head of municipality.*

Местное самоуправление характеризуется в первую очередь универсальной выборностью и значительной самостоятельностью в решении местных вопросов. Опорой указанной самостоятельности являются: муниципальная собственность, право взимания местных налогов и распоряжение ими, возможность принятия широкого круга нормативных актов по вопросам местного управления, распоряжение местной полицией и т.д.

Юридическая и фактическая самостоятельность органов местного самоуправления в ряде современных государств носит специфический характер. В частности, органы местного самоуправления не располагают законодательными полномочиями, поскольку в основе их деятельности лежат законодательные акты, изданные центральными законодательными органами государства или субъекта федерации. Это напрямую относится к характеристике федеративного государства. К примеру, Федератив-

ную Республику Германия отличают три условия правового регулирования местного самоуправления: федеральное законодательство, законодательство отдельных земель, правовые установления общин. Нормами федерального законодательства является, прежде всего, Основной закон ФРГ 1949 г. Однако ведущую роль в правовом регулировании местного самоуправления играет законодательство земель. Тем не менее, правовое положение коммун имеет свои особенности².

Необходимо отметить субъекты муниципальной власти. К ним относятся:

1) представительный орган, формируемый на выборной основе, который обеспечивает реализацию законодательной ветви власти;

2) глава муниципального образования – высшее должностное лицо муниципалитета, которое выполняет общую организационную деятельность органов местного самоуправления;

---

¹ Демьяненко А.Н. Муниципальное управление: Учеб. пособие. Хабаровск, 2008. С. 134-135.

² Гриценко Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: Значение опыта ФРГ для России. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 56.

3) местная администрация – муниципальный орган, занимающийся общими административными вопросами.

Указанные органы муниципального управления реализуют основной спектр полномочий местного самоуправления.

Особенности организации взаимоотношений местных органов между собой и с государственной властью в разных странах позволяют выделить различные модели местного самоуправления. Например, исследователь В.Е. Чиркин отмечает три базовые модели местного самоуправления: англосаксонскую, романо-германскую и иберийскую³. Я.Ю. Старцев и В.Б. Евдокимов называют англосаксонскую (английскую), континентальную (французскую)⁴ и «смешанную» модели местного самоуправления⁵. В отличие от них, Н.А. Емельянов выделяет англосаксонскую, континентальную (французскую), смешанную (гибридную)⁶ и советскую модели местного самоуправления⁷. Интересна классификация В.Г. Игнатова и В.В. Рудой, предложивших свести все мировые модели к двум основным:

1) модель автономного местного самоуправления (США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия), основывающаяся на положениях «общественной» муниципальной доктрины, предполагающая отделение местного самоуправления от системы государственной власти, исключая всякое прямое подчинение муниципальных органов органам вышестоящего уровня. Характерная черта модели – отсутствие на местах полномочных представителей центрального правительства, контролирующего выборные муниципальные органы. Контроль центра носит периодический характер и реализуется посредством финансовых ревизий, министерских инспекций, судебного контроля;

2) модель наблюдаемого местного самоуправления (Дания, Бельгия, Франция, Италия), для которой характерно представление о местных органах как «инструментах», с помощью которых центральное правительство реализует свой политический курс на местах. На местном уровне одновременно с системой самоуправления функционируют органы государственной власти или должностные лица, реализующие прямое государственное управление на местах. Основная задача данных органов – обеспечение нормального функционирования муниципальных образований, выполнение отдельных государственных полномочий, переданных на местный уровень, а

также контроль за деятельностью органов местного самоуправления⁸.

Выбор модели местного самоуправления зависит от ряда обстоятельств, среди которых – наличие демократических институтов на всех уровнях публичной власти, демократические интересы и ценности в обществе и государстве; уровень полиэтничности регионального и муниципального пространств⁷, национальные, региональные и местные традиции⁷.

Англосаксонская модель является одной из наиболее распространенных моделей местного самоуправления. Ее родина – Великобритания. Модель действует в Великобритании, США, Канаде, Австралии и других странах. Местные представительные органы формально автономны в пределах своих полномочий, прямо не подчиняются вышестоящим органам. Ученый В.Г. Шустов отмечает следующие черты англосаксонской модели:

1) местное самоуправление развивается самостоятельно от государственной власти;

2) не возникает возможность совмещения функций местного самоуправления и государственного управления на местах;

3) государство определяет предметы ведения местных властей, местные власти самостоятельно и под свою ответственность решают вопросы, не относящиеся к компетенции государства;

4) местные сообщества свободно делают выбор, какие муниципальные услуги и в каком объеме они хотят иметь;

5) основную роль в вопросах финансового обеспечения муниципалитетов играют доходы местных бюджетов;

6) приоритетной является фискальная автономия муниципалитетов по сравнению с механизмами выравнивания уровня их бюджетной обеспеченности;

7) государственный контроль местных властей осуществляется преимущественно судебными органами⁸.

Наряду с представительными органами в странах англосаксонской правовой системы, особенно в США, население непосредственно избирает ряд должностных лиц администрации. Большими полномочиями обладают комиссии местных представительных органов, оказывающие серьезное влияние на подготовку и принятие отдельных решений⁹. Контролирующие функции возложены на центральные министерства и суд. Указанные особенности свидетельствуют о том, что местные органы фактически являются

³ Чиркин В.Е. Организационные формы местного самоуправления: Россия и зарубежный опыт // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 98.

⁴ Старцев Я.Ю., Евдокимов В.Б. Местные органы власти зарубежных стран. Правовые аспекты. М.: Спарк, 2001. С. 121-122.

⁵ Емельянов Н.А. Местное самоуправление: международный опыт. М., 1997. С. 10.

⁶ Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. Изд. 2-е, перераб., доп. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 38.

⁷ Шустов В.Г. Основные модели местного самоуправления // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 2. С. 257.

⁸ Шустов В.Г. Указ. соч. С. 257-258.

⁹ Локшина К.Н. Традиции изучения основных концепций местного самоуправления в зарубежных странах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология: электронный журнал. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-izucheniya-osnovnyh-kontseptsiy-mestnogo-samoupravleniya-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 22.02.2014).

составной частью государственного механизма. Термин «местное управление» применяется для обозначения организации и деятельности местных органов и как правило указывает на один из критериев их отличия от других государственных органов – на их локальный характер¹⁰.

Отношения центральной власти и местного самоуправления в странах, ориентированных на англосаксонскую модель, основаны на принципе «действие в пределах предоставленных полномочий», то есть органы местного самоуправления правомочны осуществлять действия, прямо предписанные законом. Иные действия считаются совершенными с превышением полномочий и могут быть признаны судом неправомерными¹¹.

Интерес представляют вопросы разграничения полномочий региональных и местных властей. К примеру, органы местного самоуправления в США наделяются отдельными государственными полномочиями в рамках системы «штат – орган местного самоуправления» при строгом установлении параметров осуществления таких полномочий: указывается вид муниципальных образований, перечень их прав и обязанностей, порядок отчетности органов местного самоуправления в реализации полномочий, порядок осуществления контроля органами власти штата¹². При этом не всегда указанные полномочия закрепляются законодательно; зачастую необходимость их осуществления органом местного самоуправления устанавливается судом.

Англосаксонская модель характеризуется непосредственным избранием населением должностных лиц (шерифа, казначея, прокурора). Исполнительные коллегиальные органы общей компетенции учреждениями самоуправления не создаются. В США эти полномочия исполняют должностные лица и советы, в Великобритании – отраслевые постоянные комиссии, включающие членов совета и служащих по найму. Исполнительные функции в городах сосредоточены в руках мэров, избираемых непосредственно гражданами или советом города или нанимаемых по контракту из числа специалистов. В мелких приходах осуществляется избирание советов. Полномочия органа местного самоуправления может также выполнять сход жителей¹³.

Чиновники из центра не осуществляют контроль за деятельностью органов местного самоуправления. Последние вправе самостоятельно решать воп-

росы местного значения, утверждать собственный бюджет, использовать субсидии центра; центральные органы власти осуществляют финансовый контроль над целевым использованием выделенных средств. Одновременно с этим, являясь относительно независимыми от центральной власти, муниципальные органы находятся под жестким судебным контролем. Всеобъемлющий контроль деятельности должностных лиц и муниципальных советников во всех вопросах местной жизни, особенно в финансовых, расходовании средств, в административной деятельности исполнительной власти, которая полностью состоит из наемных работников, получающих жалование от муниципалитета, принадлежит местному населению и его представительным органам¹⁴.

Континентальная модель получила распространение в странах континентальной Европы, франкоязычной Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока. Впервые она возникла во Франции, для которой «всегда была характерна высокая степень централизации местного управления и самоуправления. Это проявилось в развитии системы административного контроля центральной власти над местными органами, в бюрократической субординации в отношениях центра и мест»¹⁵. Ключевое положение в системе местного самоуправления Франции занимал префект – представитель правительственной власти, определявший все направления местной деятельности.

В основу континентальной модели положено сочетание прямого государственного управления на местах и местного самоуправления, то есть нижестоящие звенья напрямую подчиняются вышестоящим¹⁶. Ее отличительной особенностью является то, что представительные органы создаются в административно-территориальных единицах, признанных законодательно территориальными сообществами¹⁷. На отдельных уровнях отсутствуют представительные органы (например, в районах и кантонах Франции). Местные органы вправе осуществлять действия, прямо не запрещенные законом¹⁸. Отличительными чертами континентальной модели являются следующие аспекты:

- 1) действие органов, подчиненных одновременно представительным органам и вышестоящим государственным администрациям;
- 2) установление законодательством санкций за выход муниципалитетов за пределы своего ведения;
- 3) приоритет обеспечения единых условий жизни граждан;

¹⁰ Локшина К.Н. Указ. соч. С. 83-91.

¹¹ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 56; Муниципальное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2013. С. 36.

¹² Ковалева Т.К. Наделение отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления: американская модель // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 74.

¹³ Муниципальное право России: Учеб. для вузов / Под ред. проф. А.С. Прудникова, проф. А.М. Никитина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 282 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawdiss.org.ua/books/a1715.doc.html> (дата обращения: 22.02.2014).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ. соч. С. 56.

¹⁶ Шустов В.Г. Указ. соч. С. 258.

¹⁷ Васильев А.А. Модели местного самоуправления в зарубежных странах [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilievaa.narod.ru/zhurnal/4.95-13.htm> (дата обращения: 15.02.2014).

¹⁸ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ. соч. С. 58.

4) ограничение автономии муниципалитетов финансовым выравниванием;

5) согласование муниципалитетами решения отдельных вопросов своей компетенции;

6) деятельность на местах специальных органов и должностных лиц государства, уполномоченных контролировать местные власти¹⁹.

На местах, за исключением низшего уровня, одновременно действуют выборные органы территориальных общин и назначенные представители центральной власти, осуществляющие административный надзор за деятельностью органов местного самоуправления. Последние создаются только на низшем уровне. В коммунах, департаментах и регионах Франции субъектом территориального самоуправления является население, проживающее на данной территории.

Согласно законам Франции от 7 января и 22 июня 1983 г. произошло разделение компетенции государства, регионов, департаментов и коммун, разграничены источники финансирования. В соответствии с законодательством ни один территориальный уровень не имеет права осуществлять опеку над другим, кроме ряда строго ограниченных вопросов. Так, например, региональный уровень поставлен над департаментом и коммунами в социальных вопросах, вопросах здравоохранения, сельского оснащения, школьного транспорта. Кроме того, в 1980-е гг. несколько смягчился административный контроль центра над местными представительными органами²⁰.

Основой местного самоуправления Франции является коммуна. Каждая коммуна представлена советом, избирающим из своего числа мэра. Контроль за деятельностью мэра осуществляют муниципальный совет и представитель государства в департаменте – префект, наблюдающий за законностью принимаемых коммунами решений²¹. Последний обладает полномочиями направления решения коммун в административный суд на предмет их отмены как противоречащих закону²².

Роспуск муниципального совета возможен указом президента страны. Допускается приостановление деятельности мэра в случае совершения им серьезного проступка в рамках осуществления своих полномочий. Указанная мера может быть осуществлена на срок не более одного месяца по постановлению министра внутренних дел. Кроме того, отставка мэра возможна по указу президента, одобренному Советом министров²³.

Необходимо отметить, что в развитых странах различия между англосаксонской и континентальной моделями как правило не носят принципиального характера. В основе указанных моделей –

местные представительные органы, формируемые непосредственно населением в результате свободных и состязательных выборов. «В государствах англосаксонской системы самостоятельность местного управления традиционно была выше, чем в странах континентальной правовой семьи. Но в настоящее время эти различия сглаживаются. В развитых странах фактическая самостоятельность местных властей всегда больше, чем в развивающихся государствах, в которых становление гражданского общества зависит от политической позиции центра»²⁴.

Местное самоуправление в таких странах, как Австрия, Германия, Япония сходно с обеими моделями, сохраняя при этом ряд специфических черт. Это позволяет выделить его в отдельную «смешанную» модель местного самоуправления²⁵. Характерный признак указанной модели – сочетание автономного местного самоуправления на низовом территориальном уровне с государственным управлением на более высоком.

В Австрии местным представительным органом является муниципальный совет. Члены совета входят в состав исполнительного органа муниципальной власти – муниципального правления или городского сената. Правление формируется на основе пропорциональной системы согласно представительству партий в местном совете. Муниципальный совет принимает решения и представляет их на рассмотрение правления. Разграничение полномочий регулируется местным законодательством²⁶.

Руководителем муниципальных подразделений и высшим должностным лицом муниципального образования является мэр (бургомистр). Он отвечает перед муниципальным советом, исполняя его решения. Кроме того, мэр несет ответственность перед земельным и федеральным правительствами за исполнение делегированных полномочий. Мэр избирается муниципальным советом из числа его членов или в результате прямых выборов²⁷. Решение общих административных вопросов возложено на муниципальный аппарат во главе с руководителем местной администрации. Последний назначается муниципальным советом. Таким образом, в Австрии действуют две модели местного самоуправления, различающиеся процедурой выбора бургомистра.

Федеративную Республику Германия отличает наличие двух уровней местного самоуправления: общинного и районного. Местные органы власти образуются в районах, городах в ранге районов и общинах. Важным условием организации местного самоуправления является раздельное функционирование представительного и исполнительного органов власти, что предусмотрено конституциями всех земель. На общинном уровне необ-

¹⁹ Шустов В.Г. Указ. соч. С. 258-259.

²⁰ Старцев Я.Ю., Евдокимов В.Б. Указ. соч. С. 127.

²¹ Муниципальное право: Учеб. для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. С. 36.

²² Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ. соч. С. 57.

²³ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ. соч. С. 57.

²⁴ Медведев Н.П. Местное самоуправление в зарубежных странах (информационный обзор). М.: Юрид. лит., 1994. С. 43.

²⁵ Емельянов Н.А. Указ. соч. С. 84.

²⁶ Пророк Т. Особенности австрийского федерализма // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 39.

²⁷ Пророк Т. Указ. соч. С. 39.

ходимо выделить следующие модели организации местного самоуправления на общинном уровне.

Первая модель – модель магистрата. Она традиционно используется в городских поселениях. Совет, избираемый путем всеобщего голосования, выбирает из своего состава председателя совета. Одновременно совет назначает путем голосования коллегиальный исполнительный орган – магистрат, состоящий из профессиональных управленцев²⁸. В ведении совета также находится назначение бургомистра, который возглавляет магистрат. К его полномочиям относятся: председательство на заседаниях магистрата, представление магистрата в совете, право решающего голоса в магистрате при равном количестве голосов.

Вторая модель – северогерманская. Она действует в землях Северный Рейн-Вестфалия и Нижняя Саксония. В соответствии с этой моделью совет общины избирает из своего состава бургомистра или обер-бургомистра. Бургомистр возглавляет заседания общины и выполняет представительские функции. Одновременно совет назначает профессионального управленца на должность директора общины или городского директора. Последний единолично руководит администрацией, готовит и исполняет решения совета.

Третья модель – модель бургомистра – получила распространение в землях Рейнланд-Пфальц, Саар и в сельских общинах Шлезвиг-Гольштейна. Совет избирает из своего состава бургомистра или обер-бургомистра, который одновременно является председателем совета и главой исполнительной власти общины²⁹. Параллельно совет назначает из числа профессиональных управленцев и из собственного состава управу, в которую входит и бургомистр. Задачей управы является подготовка решений совета, руководство – под началом бургомистра – общинной администрацией.

Четвертая модель – южно-германская – принята в Баварии, Саксонии, Баден-Вюртемберге и в большинстве земель бывшей ГДР. Для нее характерно избрание бургомистра населением путем прямых всеобщих выборов. Бургомистр совмещает функции главы исполнительной власти и председателя совета, представляет общину. Из числа совета и чиновников совет назначает управу или другой коллегиальный орган с участием бургомистра, который подчиняется ему в вопросах исполнительской деятельности и участвует в подготовке решений совета. Районы обладают собственной компетенцией, тем не менее, традиционно рассматриваются в немецкой правовой и управленческой традиции как совокупности общин.

Указанные модели местного самоуправления на общинном уровне отличаются наличием в районах государственной администрации: во всех землях глава исполнительной власти района одновременно возглавляет государственную администрацию на его территории.

На районном уровне также выделяются несколь-

ко моделей организации местного управления. Модель комитета предполагает формирование районным собранием коллегиального исполнительного органа – районного комитета. В модели ландрата главой исполнительной власти района является ландрат – государственный чиновник, назначаемый правительством земли по представлению районного собрания, председателем которого одновременно он и является. Южно-германская модель устанавливает, что ландрат – глава исполнительной власти – избирается населением путем всеобщих прямых выборов сроком на 6 лет; он является чиновником района и председателем собрания. В модели директора главой исполнительной власти является директор района, избираемый собранием сроком на 10 или 12 лет; существует также должность ландрата – председателя собрания, не обладающего исполнительными полномочиями.

Иберийская модель близка европейской континентальной. Она действует в Испании, Португалии и многих странах Латинской Америки. Модель характеризуется существованием выборных советов на всех уровнях административно-территориальной структуры государства. Кроме того, функционируют избираемые населением или советом исполнительные органы советов³⁰. Сами советы носят статус местных нормотворческих органов, алькальды являются их исполнительными органами. Назначение сверху должностных лиц не предусмотрено, тем не менее, избранный алькальд утверждается центром в качестве представителя государства в данной административно-территориальной единице. Алькальд возглавляет соответствующий совет, одновременно получая утверждение центральными органами как представитель государственной власти в административно-территориальной единице³¹.

Анализ моделей местного самоуправления, получивших распространение в зарубежных странах, свидетельствует о разнообразии средств государственного контроля за деятельностью муниципалитетов, что может видоизменяться в зависимости от особенностей институционального характера, развития регионального политического процесса и других факторов.

Не менее значимым является определение модели местного самоуправления для России. Ученые А.Г. Дугин и С.В. Бондарев выдвигают идею евразийской модели местной власти. Она базируется на отказе от копирования западных норм либеральной демократии, широком участии местного населения в управлении собственной территорией при сохранении государственных начал и иерархии властных структур, законодательном ограничении партийно-корпоративного влияния на органы местного самоуправления, участия местных отделений политических партий в работе представительных структур провинций, возможности создания земских советов и национальных представительств³².

²⁸ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ соч. С. 58-59.

²⁹ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ соч. С. 59.

³⁰ Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зерцало, 1998. С. 427.

³¹ Шустов В.Г. Указ. соч. С. 259.

³² Бондарев С.В. Политико-правовая трансформация институтов местного самоуправления в контексте российских модернизационных процессов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 15.

В дореволюционный период российской истории Л.А. Велихов определял модель местного самоуправления «как среднее между германской и французской типами»³³. После распада Советского Союза местное самоуправление в Российской Федерации пошло по пути заимствования и смешения англосаксонской и континентальной моделей с отдельными элементами национально-традиционного самоуправления. По утверждению В.Г. Шустова, современная российская модель эволюционирует в сторону европейской континентальной модели местного самоуправления, допускающей контроль центральной власти над муниципалитетами, определенную подчиненность местных органов вышестоящим государственным органам, а порой и прямое государственное управление на муниципальном уровне³⁴. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» опирается на континентальную модель местного самоуправления. В то же время местное самоуправление в России располагает некото-

рыми элементами англосаксонской модели. Исходя из этого, В.Г. Шустов делает вывод о том, что в Российской Федерации существует комбинированная модель местного самоуправления с преобладанием континентальной европейской модели.

Таким образом, в настоящее время исследователи выдвигают различные модели местного самоуправления. Среди указанных выше моделей в зарубежных государствах наиболее популярной считается модель «управляющего», в соответствии с которой устанавливается привлечение главы местной администрации (сити-менеджера) на контрактной основе. Современная российская модель организации местного самоуправления носит смешанный характер и включает в себя отдельные черты англосаксонской, континентальной моделей. Она наиболее приближена к германской практике, учитывающей конституционный принцип выраженной муниципальной автономии, одновременно с этим характерна для российской политической традиции, отличающейся сильной государственной властью.

Библиографический список

1. Бондарев С.В. Политико-правовая трансформация институтов местного самоуправления в контексте российских модернизационных процессов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.
2. Васильев А.А. Модели местного самоуправления в зарубежных странах [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilievaa.narod.ru/zhurnal/4.95-13.htm> (дата обращения: 15.02.2014).
3. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996.
4. Гриценко Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: Значение опыта ФРГ для России. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.
5. Демьяненко А.Н. Муниципальное управление: Учебное пособие. Хабаровск: [Б.и.], 2008.
6. Емельянов Н.А. Местное самоуправление: международный опыт. М.: [Б.и.], 1997.
7. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. Изд. 2-е, перераб., доп. Ростов н/Д: Феникс, 2003.
8. Ковалева Т.К. Наделение отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления: американская модель // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11.
9. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.
10. Локшина К.Н. Традиции изучения основных концепций местного самоуправления в зарубежных странах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология: электронный журнал. 2012. № 1.
11. Медведев Н.П. Местное самоуправление в зарубежных странах (информационный обзор). М.: Юрид. лит., 1994.
12. Муниципальное право: учеб. для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2013.
13. Муниципальное право России: Учебник для вузов / Под ред. проф. А.С. Прудникова, проф. А.М. Никитина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
14. Пророк Т. Особенности австрийского федерализма // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6.
15. Старцев Я.Ю., Евдокимов В.Б. Местные органы власти зарубежных стран. Правовые аспекты. М.: Спарк, 2001.
16. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зерцало, 1998.
17. Чиркин В.Е. Организационные формы местного самоуправления: Россия и зарубежный опыт // Журнал российского права. 1997. № 8.
18. Шустов В.Г. Основные модели местного самоуправления // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 2.

Рецензент: Борисов Я.Е., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, к.ю.н.

³³ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996. С. 63.

³⁴ Шустов В.Г. Указ. соч. С. 261.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор политических наук, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ligaoren@rambler.ru

ТЕЛЯКАЕВА АЛЬБИНА ФАРГАТОВНА

преподаватель кафедры философии Оренбургского государственного медицинского университета
Оренбург, Парковый, 7, river8585@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ
ТОЛЕРАНТНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

professor of the Department of humane and socioeconomic studies doctor of political science, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50
ligaoren@rambler.ru

TELIAKAEVA ALBINA FARGATOVNA

assistant of the Department of philosophy, Orenburg State Medical University. 460000, Orenburg, Prospect 7, tel: 8(3532)77-65-60, river8585@mail.ru

**POLITICAL SOCIALIZATION AND THE FORMATION
OF A TOLERANT POLITICAL CULTURE
OF YOUTH IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматривается механизм формирования толерантной политической культуры, которая способствует предотвращению этнорелигиозного экстремизма.

Толерантная политическая культура - это совокупность устойчивых субъективных ориентаций в политике, базирующихся на терпимости в отношении представителей иных социальных, расовых, этнических и религиозных групп. Главным механизмом формирования толерантной политической культуры можно считать политическую социализацию. Политическая социализация - это процесс передачи из поколения в поколение ценностей, норм, моделей поведения в политике, это форма социального контроля.

Ключевые слова: политическая социализация, институты социализации, политический экстремизм, толерантная политическая культура, ценности, нормы, модели поведения, этническая идентификация, молодежь.

Review. The article discusses the mechanism of formation of a tolerant political culture, which contributes to the prevention of ethno-religious extremism.

Tolerant political culture is the set of steady subjective orientations in policy based on tolerance towards representatives of other social, racial, ethnic, and religious groups. The main mechanism of formation of a tolerant political culture can be considered as political socialization. Political socialization is the process of transmission from generation to generation values, norms, patterns of behavior in politics, it is a form of social control.

Keywords: political socialization, institutions, socialization, political extremism, tolerant political culture, values, norms, behaviors, ethnic identification, youth.

Формирование толерантной политической культуры способствует предотвращению проявлений этнорелигиозного экстремизма.

Толерантная политическая культура, на наш взгляд, это совокупность устойчивых субъективных ориентаций в политике, базирующихся на терпимости в отношении представителей иных социальных, расовых, этнических и религиозных групп. Главным механизмом формирования толерантной политической культуры можно считать политическую социализацию.

Термина «политическая социализация» не было до 1954 года. Впервые это понятие стали использовать при анализе положения беженцев, затем - в исследованиях по социальным ориентациям детей. Однако уже в 1968 году около 800 членов Ассоциации американских политологов избрали своей специальностью «политическую социализацию». Американский политолог Ф. Гринштейн утверждает, что использование этого понятия возможно в следующих ситуациях:

1. При изучении политических ориентаций у детей;
2. При изучении норм и правил, преобладающих в обществе;
3. При изучении влияния различных политических теорий на граждан на любой стадии их жизненного цикла;
4. В ходе наблюдений за деятельностью институтов социализации, которые являются своеобразными каналами воздействия общества на человека.¹

Политическая социализация граждан существует во всех современных обществах. По существу - это процесс передачи из поколения в поколение ценностей, норм, моделей поведения людей в политике. Кризис или напряженность в процессах социализации сказываются на стабильности политической системы, и именно это мы наблюдаем сегодня в России.

Политическая социализация является, как мы уже отмечали, формой социального контроля. Элита явно или косвенно контролирует содержание и структуру образования, СМИ, и другие каналы социализации с целью обеспечить лояльность населения по отношению к существующему политическому режиму. Социальный контроль осуществляется через нормы и ценности, внедряемые в индивидуальное сознание через институты социализации (семья, школа, церковь, профессиональная группа и т.д.).

В условиях трансформации политической системы в России возрастает роль и значение политической социализации, результатом которой должна быть новая политическая культура населения. В СССР стабильную интегрированную непротиворечивую политическую культуру общества, групп, граждан обеспечивалась за счет эффективной социализации

через семью, школу, СМИ, общественные организации и, наконец, КПСС. С разрушением прежней политической системы разрушились и привычные каналы политической социализации.

В семьях нередко наблюдается конфликт между поколениями из-за отношения к новым социальным и политическим ценностям. В СМИ отсутствует единство по поводу норм, декларируемых элитой. Глубокое влияние на процессы социализации оказывают социально-экономическая ситуация в стране, ослабляя лояльность избирателей в отношении политической системы и политических лидеров.

Глубоко занимались проблемой социализации американские политологи Р. Андерсон и В. Картер. Они подчеркивали, что семья - необходимый элемент развития культуры через обучение. Семья - биологическая основа и главная социальная единица общества.

Кроме того, семья еще может рассматриваться и как система ролей ее членов, что выявляется структурно и функционально. Однако, в современном обществе семья в традиционной форме уже не функционирует, но когда семья изменяется, то общество приспосабливается к этому.²

Субъектом и объектом социализации является личность.

Политическая социализация означает превращение человека в индивида, а потом в личность. При взаимодействии с себе подобными субъектами происходит становление социального «Я» и социализация превращается в растянутый на всю жизнь процесс обучения своему социальному статусу.

Жизнь и деятельность каждого человека, его характер, его умственно-нравственный уклад коренным образом определяются другими людьми, тем обществом, которое его окружало и окружает с первых дней рождения и в течение всей жизни.³

С точки зрения М. Вебера, социология есть наука, которая истолковывает социальное действие. Не все типы взаимоотношений людей носят социальный характер; социально только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других.⁴

Важнейшим направлением социализации является идентификация, которая включает в себя также ощущение своей принадлежности к семье, государству и к т.п. «малой родине» (город, район), к этносу, политической партии, религиозной общине и т.д. Понятие идентичности характеризует прежде всего цельность, непротиворечивость духовного мира человека, систему личности.

По Фрейдю, система личности состоит из трех основных элементов: «Оно», «Я» «Сверх-Я».

Первым идеалом «Я» являются родители. Мы знали эти высшие существа, когда были маленькими

¹ Greenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980. P. 190-191.

² Anderson R., Carter V. Human behavior in the social environment. N.Y., 1984. P. 17-213.

³ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М.: Наука, 1994. С. 10-11.

⁴ Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602, 609, 626, 628.

детьми, - пишет Фрейд. Мы ими восхищались и боялись, а позднее воспринимали их в себя.⁵

Социальные чувства основываются на идентификации себя с другим субъектом на почве «Идеала Я».

В ходе развития личности на смену отцу приходят учителя и другие авторитетные личности. В нашем случае, в качестве таких авторитетов могут выступать политические, этнические и религиозные лидеры. И чем выше уровень доверия к лидеру, веры в него, тем скорее он будет способен как бы «заменить» отца, «обеспечить» безопасность в мире, наполненном тревогами и страхами. В условиях украинского кризиса в 2014-2015г. по данным социологических опросов рейтинг одобрения деятельности В.Путина зашкаливает за 80% , в том числе и в Оренбургской области. На наш взгляд, именно В.Путину населением страны и предлагается выполнить функцию «Отца нации».

Мы видим, что социализация ребенка проходит через «минные поля» его жизни и многое зависит от психики родителей. Когда же во время половой зрелости его мышцы окрепнут, а железы начнут работать в полную силу, он будет подготовлен встретиться с жизнью, полагаясь уже на самого себя.

В СССР агентами политической социализации выступали многие институты: семья, школа (она была политизирована и идеологизирована), молодежные организации (пионеры и комсомол), телевидение, радио, газеты, книги.

По мнению С. Вербы важной характеристикой политической культуры было участие граждан в политическом процессе. Русский царизм передал Советской России недемократическую элитарную политическую культуру, и в дальнейшем политическая социализация страны передавала недемократическую политическую культуру из поколения в поколение, т.е. политическая социализация формировала недемократическую политическую культуру.⁶

В современной России политические партии и группы давления выполняют политические функции социализации, подобно семье и традиционным группам в традиционном обществе. Первичные группы влияют на политическую систему и на позиции своих членов, и имеют тенденцию быть аффективными, диффузными и партикуляристскими. Таким образом, политическая социализация активно влияет на личность в малых группах.⁷

Во многих новых государствах постепенно такие свойства современной нации, как политическое участие граждан, соблюдение прав и обязанностей гражданина, стали играть большую роль, чем родство. Начался про-

цесс модернизации, в ходе которого образование оказало большое влияние на развивающиеся страны, особую роль играла при этом политическая социализация. По Фрейду, фундамент характера личности закладывается в детстве, а затем появляются продукты политической социализации. Хантингтон выявил три процесса политической модернизации: замена традиционного авторитета на национальный; появление новых функций; увеличение политического участия с развитием политических партий. Он заметил также, что образование отца существенно влияет на социализацию сына.

М. Дженнингс и Р. Ниими в своей работе «Передача политических ценностей от родителей к детям» называют семью агентом политических ценностей и агентом политического обучения. Кроме того, они установили факт ускорения процесса политической социализации при изменении социально-технических параметров современного общества.⁸

Д. Ярош и другие исследовали политическую социализацию в американской субкультуре и также установили, что семья является передатчиком политических ценностей, однако они не нашли доказательств того, что оценка в семье прямо проектировалась на отдаленные политические позиции. Если в семье нет отца, то политические оценки эффективно не передаются детям. Более того, дети из бедных сельских районов менее благоприятно включаются в политику.⁹

Передача следующему поколению ценностей и ориентаций происходит через политические партийные предпочтения, это показали ученые из Нидерландов. В семье установлены следующие движения: отец влияет на сына эффективнее, чем мать, а она больше влияет на дочь, чем отец. В многопартийной стране передача политических убеждений потомкам менее эффективна, чем при двухпартийной системе. Политическая гомогенность родителей важна для успешной передачи политических убеждений детям.¹⁰

Теория о происхождении видов Ч. Дарвина сначала слабо влияла на социологию, так как наука о психологии человека была недостаточно развита, однако в настоящее время установлено, что с детства человек является подражательным животным.¹¹

Модель Д. Ризмана напоминает триаду Вебера о традиционной, рациональной и харизматической основах культуры.

По Д. Ризману, индивид может достигнуть типа внутренне направленной культуры, но когда индивид думает, что он поступает сам - это иллюзия, так как это есть голос его отца или ему подобных.¹² И в этом проявление традиционной культуры.¹³

⁵ Фрейд З. Я и ОНО. Книга 1. Тбилиси, 1991. 371 с.

⁶ Bertsch J. Power and policy in communist systems. N.Y. Toronto, 1978. P. 67-87.

⁷ Verba S. Small groups and political behavior: a study of leadership. Princeton, 1961. P. 39-50.

⁸ Inkeles A. and Smith D. Becoming modern. Individual change in six developing countries. Cambridge (mass.), 1974. P. 3-315.

⁹ Jennings M. and Niemi R. The transmission of political values from parent to child. The apsr. V. 62, 1 march, 1968. P. 169-183.

¹⁰ Jaros D., Hirsch H., Fleron J. The malevolent leader: political socialization in an American sub-culture. The apsr. - V. 62, 2 june, 1968. P. 564-575.

¹¹ Nieuwbeerta P., Wittebrood K. Intergenerational transmission of political party preference in the Netherlands. Social science research 24, 1995. P. 243-261.

¹² Wallas Y. The great society. A psychological analysis. N.Y., 1923. P. 115-138.

¹³ Kecskemet P. David Riesman and interpretive sociology // Culture and social character. The Work of David Riesman reviewed. Ed. By Zipset and Zowenthal Z., N.Y., 1961. P. 3-15.

Невнимание к воспитанию толерантности в школах и вузах позволило расистским и националистическим идеям и негативам с большим успехом занять место в системе воспитания. При одинаковом протекании социализации в школе в процессе этнической идентификации одни дети вырастают агрессивными, а другие толерантными. Секрет кроется в разном отношении к агрессивности в семье. Кроме этого, как заключает Л.И. Паина, чем ярче отмечаются этнические отличия, тем выше уровень конфликтности. Молодые представители разных этносов, стремясь адаптироваться в новой среде, в то же время психологически настроены против ассимиляции. Поэтому наблюдается противоречия в их мотивации, а появление чувства «враждебного окружения» может привести и приводит к агрессивному поведению. Очень важно дать молодежи знания или представления о чужих этнических группах, в этом случае может сформироваться компонент этнической толерантности. Опрос, проведенный в молодежной среде с разными этническими корнями, показал, что агрессивное поведение проявляется после замечания по поводу национальности в 38% случаев и проявляется чаще всего в форме возникновения обидчивости (32%) и возникновения неуверенности в себе (30%).¹⁴

В современной России происходит кризис гражданской и этнической идентификации и как следствие – рост национализма и этнического экстремизма, особенно в молодежной среде. Социологические исследования, проведенные оренбургским социологическим центром «Общественное мнение» в 2007 г. в 4-х оренбургских вузах, выясняли значимость для студентов этнической и конфессиональной идентичности, а также уровень толерантности по отношению к представителям различных этносов и конфессий. Выяснилось, что верующими себя считают 87% всех студентов: 58% - исповедуют православие, 18% - ислам. Некоторую напряженность в межконфессиональных отношениях отметили 40% студентов четырех вузов, а 8% оценили межконфессиональные отношения как напряженные.

Следует отметить, что уровень обеспокоенности состоянием межконфессиональных отношений в студенческой среде выше, чем у молодежи области в целом. Исследования установили прямую зависимость между оценкой студентами межконфессиональных и межэтнических отношений.¹⁵

По результатам опроса, проведенного СЦОМ в 2009 г (опрошено 500 респондентов в Оренбургской области) были выявлены группы толерантных и нетолерантных жителей. Толерантные жители не испытывают неприязнь в отношении одного или нескольких этносов, а толерантные испытывают такую неприязнь. 38% нетолерантных жителей области вы-

ступали против приезда в область представителей других этносов. Среди толерантных оренбуржцев таких было только 15%.

Данные социологических опросов, проведенных в Оренбургской области свидетельствуют о том, что число желающих принять участие в межнациональных столкновениях выросло в группе нетолерантных оренбуржцев с 31% в 2008 г. до 35% в 2009 г. Однако по группе толерантных оренбуржцев число желающих принять участие в межнациональных столкновениях сократилось на 6%.

Если 35% нетолерантных жителей считали возможным для себя участие в межнациональных столкновениях, то в группе толерантных жителей таких желающих было только 12%.

В ходе опросов, проведенных в области в 2005 и 2007, 2009 гг, респондентам задавался вопрос о негативном отношении к другим национальностям: «Существуют ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?»

В 2005 году утвердительно ответили на этот вопрос 41% участников опроса, а в 2006 году только - 34%. В целом по области за 2000-2005 годы основная масса населения области (50-60%) сохранила толерантное отношение к другим этносам. При этом отмечаем, что молодежь в группе 18-29 лет более нетерпима к другим этносам (45%), в группе 60 лет и старше таких оренбуржцев только 21%.

По итогам опроса студентов оренбургских вузов в 2007 г. негативные чувства у студентов вызывают следующие национальности (в %):

Цыгане – 22
Азербайджанцы – 19
Чеченцы – 18
Армяне – 12
Узбеки и таджики – 10

Негативное отношение в группе нетолерантных студентов к тем же национальностям гораздо выше: к цыганам – 52%, к чеченцам – 40% и т.д.

Отмечается высокий уровень нетерпимости студентов к мигрантам; 80% студентов считают, что они представляют угрозу для стабильности в России, а среди нетолерантных студентов так считают - 87%.

Результаты опросов показали, что 55% студентов оренбургских вузов встречались с проявлением негативного отношения к людям своей национальности и 42% молодежи области (опрос 2006 года) также сталкивались с проявлением негативного отношения к себе.¹⁶

А.Т. Калиева полагает, что оценка межэтнических отношений определяется особенностями восприятия действительности и зависят от этнических установок, поэтому практически невозможно предсказать, как человек поведет себя в конкретной ситуа-

¹⁴ Паина Л.И. Влияние воспитания этнической толерантности на снижение уровня конфликтного взаимодействия в молодежной среде // Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. / Под ред. В.В. Амелина, 2011. С. 50-54.

¹⁵ Шешукова Г.В. Формирование этнической и конфессиональной толерантности у студентов Оренбургских вузов // Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. / Под ред. В.В. Амелина. 2011. С. 15-22.

¹⁶ Там же. С. 20-22.

ции. Этническая толерантность зависит от направленности и содержания стереотипов, сложившихся под влиянием процесса социализации. Таким образом, толерантность на уровне психологии¹⁷ проявляется как внутренняя установка личности.

Сегодня Российское государство в целом позитивно относится к въезду мигрантов, в Роскомстате полагают, что через 10 лет страны мира будут воевать за трудовые ресурсы.

Однако при неправильной миграционной политике, как пишет Ю.Г. Юшкова-Борисова, Россия может многое потерять. Граждане, которые приезжают к нам в качестве гастарбайтеров, пребывают у нас на низших ступенях общества, что нередко ведет к социальным или криминальным конфликтам, которые со временем перерастают в этнические. В основе идеологии такого конфликта становится этническая идентичность. Надеяться на эффект «плавильного котла» не приходится, так как в США котел «варил» однородную массу – североамериканских переселенцев, а современный опыт показывает, что выходцы из Мексики селятся компактно, в браках не смешиваются, имеют свои школы и не желают изучать английский язык. Такими же оказались мусульманские сообщества.¹⁸ Аналогичная ситуация наблюдается в Германии.

Национальный вопрос в России делится на две части: взаимоотношения первобытных (автохтонных) народов с русским большинством и взаимоотношения коренного населения с мигрантами. Иммигранты новой волны, как правило, селятся компактно, сохраняют свою религию и не вступают в смешанные браки, однако у них нет собственной земли и помещены они на низшие общественные ступени. Значит, уровень социальной агрессии иммигрантов должен быть на порядок выше, чем у автохтонов. Все это может привести и уже приводит к повсеместному росту межэтнической напряженности.

Главной задачей для государства является деполитизация национального вопроса и перевод его в разряд культурных. Для этого можно и нужно использовать национально-культурную автономию. Нельзя допускать положения, когда некоторые этносы, проживающие в России, не считают ее своим государством, однако и государство обязано обеспечить всем этносам достойное существование. Реальный национализм в определенном смысле был бы спасением для многих территорий и многих людей. Националисты от бизнеса перестали бы переводить капиталы в столицы или за рубеж, а нашли бы им достойное применение дома. По инициативе В.В. Путина сейчас про-

водится национализация политической элиты. Чиновникам и депутатам запрещено законом иметь денежные вклады в зарубежных банках. Кроме того, патриотизм предполагал бы ориентацию работодателей на местное население. Однако в условиях, при которых стоимость рабочей силы мигрантов на порядок ниже, предприниматели и не думают о патриотизме.

Грамотная национальная политика приведет к резкому сокращению этнической нетолерантности. Большую роль в ней играют СМИ, которые могут стать ведущими элементами такой политики. СМИ давно уже стали частью системы социализации. В процессе этнической социализации формируются иногда негативные этнические стереотипы.¹⁹ Результатом такой социализации является нередко этническая нетерпимость.

Нетерпимость и экстремизм представляют угрозу для человеческих сообществ и международной стабильности в целом. Более того, нетерпимость – глобальная проблема современного мира. Толерантность – не панацея от всех социальных болезней, ибо ей противостоит нетерпимость в ее агрессивных формах. Толерантность – это постоянное усилие над собой для осуществления такой нормы поведения, которая поощряется обществом через образование, СМИ и, главное, – через личные установки. Это поведение, ориентированное на согласие и сотрудничество.

Однако следует признать, что в ряде наших республик через СМИ и систему образования практикуется пропаганда национализма и отторжение общероссийских ценностей и русской культуры в пользу горских, кочевнических и других цивилизаций.

Толерантность можно рассматривать, как способность принимать других людей такими, как они есть. Этот процесс изучается в психологии, социальной психологии. Препятствием для развития этого свойства, толерантности, являются такие черты, как жесткая структурированность, оценочность, жесткая предписанность, формализованность отношений. Экстремисты используют религиозную нетерпимость для формирования воинствующего национализма.²⁰

Социологические опросы дают нам неутешительные данные, например, результаты «Левада-центра» еще за 2005 год показывают, что 55% русских из числа опрошенных разделяют крайние националистические взгляды. В Москве 56% опрошенных полагают, что существует межнациональная напряженность, а по России в целом – 26%. У молодежи в группе 18-29 лет негативное чувство к иной национальности проявляли 49% (2003 год) и 53% в 2005 году. В

¹⁷ Калиева А.Т. Этническая толерантность как ценность в системе межнациональных отношений // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 234-237.

¹⁸ Юшкова-Борисова Ю.Г. Россия и ее население // Политические исследования. 2005. № 3. С. 172-181.

¹⁹ Спасенкова С.В. Средства массовой информации как агент реализации этнической политики и формирования этнической толерантности // Государственная национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установочетолерантного сознания: сборник материалов межрегиональной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011. С. 34-37.

²⁰ Шарычева М.Э. Толерантность в современном сознании // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму. Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 222-228.

Оренбургской области наиболее толерантными оказались казахи. Причинами напряженных отношений являются, по признанию опрошенных в 2005 году, вызывающее поведение приезжих (мигрантов) – 46%, а также ухудшение ситуации на рынке труда – 54% из числа опрошенных.²¹

На этническую толерантность влияет валентность (позитивность – негативность) этнической идентичности. Позитивная этническая идентичность связана с толерантными установками, а негативная – с интолерантными.²²

Кстати опросы в Оренбургской области показали, что уровень толерантности рядовых представителей этносов выше, чем у руководителей культурно-национальных обществ.

На наш взгляд, это обстоятельство объясняется большей вовлеченностью руководителей культурно-национальных обществ в разрешение межнациональных конфликтов.

Для всех групп наиболее значимы были семейная и духовно-родственная идентичности; степень этнической и гражданской идентичностей составила 86% и 78%. В группе этнических мусульман этническая идентичность более значима, чем гражданская.

По шкале Богардуса, ученые определяли потенциал толерантности - интолерантности. Образ русских, по мнению представителей этнических меньшинств, проживающих в России, является самым позитивным, а самым непривлекательным - образ цыган. Гражданское сознание относится уважительно к государственной символике. Таким образом, наблюдается высокий потенциал толерантности для представителей этнических меньшинств.

Толерантность – это замена культуры войны культурой мира; задача этноса простая – сохранить и передать детям хотя бы язык и культуру своих предков, где терпимость врожденное свойство людей.

ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года утвердила декларацию принципов толерантности. Вся история человечества – это динамика изменения существа конфликтов в глобальном плане, когда конфликт идеологий в биполярном мире (после Октября 1917 года) заменяется конфликтом цивилизаций. Шпенглер, Тойнби, Данилевский полагали, что существует конфликт между различными культурно-историческими типами. В некоторых цивилизациях ген терпимости (к суровой природе, к боли, к несчастьям, к окружающей реальности) был заблокирован геном нетерпимости.

Возможно, спасение придет от мировых религий, однако, каждая религия всегда стремилась расширить свой контроль над обществом, а затем над государством. Религия стала политическим инструментом. Аятолла Хомейни говорил: «Ислам без политики – кастрированный ислам». Религиозная терпимость не должна применять доктринальную терпимость, хотя сближение вероучений теоретически возможно.²³

Совокупность агентов социализации (людей, ответственные за обучение нормам культуры и освоение социальных ролей) и институтов социализации (учреждений, влияющие на процессы социализации) формируют и направляют становление личности человека. Агенты и институты социализации делятся на первичные и вторичные.

Если первичная социализация – это сфера межличностных отношений, то вторичная социализация – сфера социальных отношений. Каждый раз, переходя на новую ступень, человек переобучается. Таким образом, процесс социализации распадается на два этапа: десоциализацию (отбрасывание старых ценностей) и ресоциализацию (обучение новым правилам).

Иногда в экстремальных условиях, когда десоциализация заходит глубоко, а ресоциализация – поверхностная, происходит разрушение нравственных основ личности. Такие условия возникают в армии, тюрьме, колонии, в психиатрической больнице. Социолог Гофман в этих экстремальных условиях выделил такие признаки: изоляция от внешнего мира, одно и то же общение, утрата прежней идентификации, переименование, отвыкание от старых привычек, утрата свободы действий.²⁴

Воспитание этнической толерантности (ЭТ) у молодого поколения позволит эффективно разрешать межэтнические и межконфессиональные конфликты. ЭТ формируется на основе восприятия представлений молодежи об этническом многообразии среды обитания. Очень важно для молодых общаться со сверстниками другой этнокультуры для приобретения опыта общения, где будут зерна толерантности и элементы адаптации. Постепенно возникает уважение к другим этносам.

Если же процесс общения с другими этносами строится не случайно, а на базе педагогических технологий (ролевые игры, дебаты, тренинги), то эффективность такого общения возрастает. Практика использования таких технологий приводит к росту толерантности у юношей и обузданию этнических конфликтов.²⁵

²¹ Амелин В.В. Ксенофобия и проблемы повышения толерантности как противодействие экстремизму // Противодействие экстремистской деятельности в России: проблемы теории и практики. Материалы заседания «круглого стола» по разъяснению Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. Оренбург, 2006. С. 4-10.

²² Голуб Е.В. Роль позитивной этнической идентичности в формировании этнической толерантности // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 61-63.

²³ Малашенко А. Толерантность – это не измена вере // Независимая газета. 2010. 7 декабря.

²⁴ Современная американская социология. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 296.

²⁵ Паина Л.И. Воспитание толерантности как механизма предупреждения этнических конфликтов // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму. Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 78-80.

В воспитании этнической толерантности большую роль стали играть молодежные национально-культурные объединения (МНКО). Но в СМИ и Интернете нередко транслируются взгляды и мнения, авторы которых все беды возлагают на другой этнос (или этносы) и утверждают безупречность собственного этноса. И эти установки, как правило, твердо закрепляются в незрелой голове молодежи, которая на этих стереотипах будет воспитывать своих детей. А между тем этническая толерантность определяет характер межэтнических отношений.

Большинство ученых внедрение толерантности предлагают проводить через гражданское воспитание молодежи, т.е. любовь к своей малой и большой Родине. В декларации принципов толерантности, принятой Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года сказано: «толерантность – это уважение ... к многообразию культур нашего мира ... это обязанность²⁶ способствовать утверждению прав человека...».

Социологические опросы, проведенные в Оренбургской области, установили, что осознание гражданственности заключается в том, что человек идентифицирует себя сначала как гражданина РФ, а затем уже идентифицирует себя с этносом и конфессией.

Благодаря ЮНЕСКО, толерантность стала международным понятием. В современном мире отношения толерантности являются фундаментальным признаком цивилизации. Под воспитанием толерантности в образовательных учреждениях понимается помощь учащимся в формировании отношений с носителями других культур. Стереотипы усваиваются в процессе социализации и инкультурации, а также через личные контакты и СМИ. Усвоение стереотипов идет через прямое общение (личностное) и косвенное (через литературу, радио, ТВ). Практика воспитания толерантности свидетельствует о многообразии ее методов и форм, наиболее эффективными среди которых считаются следующие: диалог культур, решение проблемных ситуаций, ролевые и деловые игры, метод проектов.²⁷

Чрезвычайно сложным является вопрос о том, какое воспитание важнее – религиозное или светское. Если мы признаем приоритет религиозного, то не сможем объяснить жестокие религиозные войны, происходившие на всем протяжении человеческой истории; но и в обществах, в основании которых ле-

жит светская система образования, находим бесчисленное количество фактов жестокости и преступлений.

Веротерпимость, как толерантность в целом антонимична по своей природе: предполагает терпимое отношение ко всем религиям и должна существовать на основе устойчивости собственной позиции. Концепции духовного воспитания как в религиозной, так и светской педагогике основываются на признании свободы человека, его права на выбор между добром и злом, ориентации на нравственные ценности и включение национальной культуры.²⁸

Вхождение человека в мир сотрудничества может состояться только в случае, если толерантность будет впитана им с детства.

Приток мигрантов в Россию обусловил возникновение нового типа школы – полиэтнической, где особое внимание уделяется поиску новых путей преподавания русского языка. Этот предмет призван выполнить специфические цели: помочь в преодолении языкового барьера, познании культуры русского народа, понимании ценностей другой культуры.²⁹

Формирование этнической и конфессиональной толерантности – приоритетное направление политической социализации.

Некоторые политики утверждают, что в настоящее время, когда политика мультикультурализма, основанная на идеях политической толерантности потерпела крах в Европе, нашей стране также нужно отказаться от формирования толерантной культуры. Однако в России существуют иные, отличные от Европы исторические и культурные факторы, влияющие на межнациональные отношения. Поэтому в современной России очень важно, наряду с формированием патриотизма, сформировать у молодежи толерантность в межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Политические партии и группы давления в свою очередь выполняют политические функции социализации подобно семье и традиционным группам.

Невнимание к воспитанию толерантности в школах и вузах позволило расистским и националистическим идеям и негативам занять это место в сознании молодежи с большим успехом. При одинаковом протекании социализации в школе в процессе этнической идентификации одни дети вырастают агрессивными, а другие толерантными. Секрет кроется в разном отношении к агрессивности в семье.

²⁶ Пономарева З.Ф. Векторы формирования толерантности и интолерантностивсеред современной молодежи // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 37-42.

²⁷ Данилова И.А. Воспитание толерантности как социальная и педагогическая проблема // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 85-88.

²⁸ Полшкова Л.Б. Духовность как фактор формирования толерантности // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 155-160.

²⁹ Попова В.И. Проблема воспитания толерантности личности в современной многонациональной школе // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009. С. 160-166.

Так, например, по данным социологических опросов, проведенных в вузах Оренбурга в 2007 г. 37 %, а в 2011 -31% всех студентов вузов г. Оренбурга были готовы к личному участию в межэтнических конфликтах на стороне своего этноса.

В 2007 г. 39 %, а в 2011г -34% всех студентов испытывали негативные чувства к представителям разных национальностей. Они составили группу нетолерантных студентов.

51 % в 2007г и 54%в 2011гг, не испытывали таких чувств Они составили группу толерантных студентов.

В 2013г – 64% студентов оренбургских вузов были готовы принять участие в конфликтах. Из них 24% на стороне своего этноса, остальные на стороне тех, кто прав. Выявлен очень высокий потенциал конфликтности студенческой молодежи.

Итак, мы видим, что уровень этнической нетолерантности студентов вузов достаточно высокий и достаточно незначительного повода, который может привести к конфликту в студенческой среде в сфере межнациональных отношений.

Выводы

Формирование этнической и конфессиональной толерантности – приоритетное направление политической социализации.

Политическая социализация граждан существует во всех современных обществах. По существу - это процесс передачи из поколения в поколение ценностей, норм, моделей поведения. Кризис или напряженность в процессах социализации сказывается на стабильности политической системы. И именно это мы наблюдаем сегодня в России. Политическая социализация означает превращение человека в индивида, а потом в личность или это то, как усваивается человеком политическая культура через эти этапы. При взаимодействии человека с себе подобными субъектами происходит становление социального «Я» и социализация превращается в растянутый на всю жизнь процесс обучения своему социальному статусу.

В условиях трансформации политической системы в России, возрастает роль и значение политической социализации, результатом которой должна быть толерантная политическая культура населения. В СССР мы имели стабильную интегрированную непротиворечивую политическую культуру общества, групп, граждан за счет эффективной социализации через семью, школу, СМИ, общественные организации и, наконец, КПСС.

С разрушением прежней политической системы разрушились и привычные каналы политической социализации и выстраивание новых каналов или восстановление старых – задача современного государства

Возможности политической социализации значительно расширились за счет технологической революции, и она протекает непрерывно на протяжении всей жизни индивидуума. Особенное влияние в настоящее время на политическую социализацию молодежи оказывает Интернет.

Некоторые политики утверждают, что в настоящее время, когда политика мультикультурализма, основанная на идеях политической толерантности потерпела крах в Европе, нашей стране также нужно отказаться от формирования толерантной культуры. Однако в России существуют иные, отличные от Европы, исторические и культурные факторы, влияющие на межнациональные отношения. Поэтому наряду с формированием патриотизма очень важно сформировать у молодежи толерантность в межнациональных и межконфессиональных отношениях в современной России.

Важнейшим направлением социализации является идентификация, которая включает в себя также ощущение своей принадлежности к семье, государству, и к т.п. “малой родине” (город, район), к этносу, политической партии, религиозной общине и т.д. Понятие идентичности характеризует прежде всего цельность, непротиворечивость духовного мира человека, систему личности.

Семья – биологическая основа и главная социальная единица. Обратная связь (позитивная и негативная) важна для человеческого общения, она интегральная часть связи «учитель-ученик». Однако, далеко не всегда идеологические ценности и политические ориентации родителей усваиваются детьми в процессе социализации.

В ходе развития личности на смену отцу приходят друзья, учителя и авторитетные личности. В нашем случае, в качестве таких авторитетов могут выступать политические, этнические и религиозные лидеры. И чем выше уровень доверия к лидеру, веры в него, тем скорее он будет способен как бы “заменить” отца.

Политические партии и группы давления в свою очередь выполняют политические функции социализации подобно семье и традиционным группам. Во многих государствах постепенно такие свойства современной нации как политическое участие граждан, соблюдение прав и обязанностей гражданина, стали играть большую роль, чем родство.

Невнимание к воспитанию толерантности в школах и вузах позволило расистским и националистическим идеям и негативам занять это место в сознании молодежи с большим успехом. При одинаковом протекании социализации в школе в процессе этнической идентификации одни дети вырастают агрессивными, а другие толерантными. Секрет кроется в разном отношении к агрессивности в семье.

Так, например, по данным социологических опросов, проведенных в вузах Оренбурга в 2007 г. 37 %, а в 2011 -31% всех студентов вузов г. Оренбурга были готовы к личному участию в межэтнических конфликтах.

В 2007 г. 39 %, а в 2011г -34% всех студентов испытывали негативные чувства к представителям разных национальностей. Они составили группу нетолерантных студентов.

51 % в 2007г и 54%в 2011гг, не испытывали таких чувств Они составили группу толерантных студентов.

Итак, мы видим, что уровень этнической нетолерантности студентов вузов достаточно высокий и достаточно незначительного повода, который может привести к конфликту в студенческой среде в сфере межнациональных отношений.

В Стратегии государственной национальной политики, которая была предложена в январе 2012г по инициативе В.Путина - указано, что одно из направлений политической социализации это формирование у граждан нашей страны идентификации или чувства принадлежности к российской нации. По- существу, это способ преодолеть нетолерантность в отношениях между представителями различных этносов в современной России.

В Стратегии сформулированы также некоторые задачи по профилактике этнополитического и религиозно-политического экстремизма.

А именно, необходимо формировать в обществе неприятие идей экстремизма, как антагонистических по отношению к идеям развития страны. Нужно также добиваться повышения качества жизни, социально-экономической и общественно-политической стабильности, как условия формирования толерантности в межнациональных отношениях. Это, конечно глобальные разноплановые задачи, которые должно решать как государство, так и гражданское общество.

Решение этих задач потребует длительного времени и наличия политической воли у лидеров нашей страны.

Библиографический список

1. Амелин В.В. Ксенофобия и проблемы повышения толерантности как противодействие экстремизму // Противодействие экстремистской деятельности в России: проблемы теории и практики. Материалы заседания «круглого стола» по разъяснению Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 Оренбург, 2006.
2. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. Голуб Е.В. Роль позитивной этнической идентичности в формировании этнической толерантности // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.
4. Данилова И.А. Воспитание толерантности как социальная и педагогическая проблема // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.
5. Калиева А.Т. Этническая толерантность как ценность в системе межнациональных отношений // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.
6. Малашенко А. Толерантность – это не измена вере // Независимая газета. 2010. 7 декабря.
7. Паина Л.И. Влияние воспитания этнической толерантности на снижение уровня конфликтного взаимодействия в молодежной среде // Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. / Под ред. В.В. Амелина, 2011.
8. Паина Л.И. Воспитание толерантности как механизма предупреждения этнических конфликтов // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму. Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.
9. Полшкова Л.Б. Духовность как фактор формирования толерантности // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.
10. Пономарева З.Ф. Векторы формирования толерантности и интолерантностивсред современной молодежи // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.
11. Попова В.И. Проблема воспитания толерантности личности в современной многонациональной школе // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.
12. Современная американская социология. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 296.
13. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М.: Наука, 1994.
14. Спасенкова С.В. Средства массовой информации как агент реализации этнической политики и формирования этнической толерантности // Государственная национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установоетолерантного сознания: сборник материалов межрегиональной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011.
15. Фрейд З. Я и ОНО. Книга 1. Тбилиси, 1991.
16. Шарычева М.Э. Толерантность в современном сознании // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму. Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2009.

-
17. Шешукова Г.В. Формирование этнической и конфессиональной толерантности у студентов Оренбургских вузов // Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. / Под ред. В.В. Амелина. 2011.
  18. Юшкова-Борисова Ю.Г. Россия и ее население // Политические исследования. 2005. № 3.
  19. Anderson R., Carter V. Human behavior in the social environment. N.Y., 1984.
  20. Bertsch J. Power and policy in communist systems. N.Y. Toronto, 1978.
  21. Greenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticisms and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980.
  22. Inkeles A. and Smith D. Becoming modern. Individual change in six developing countries. Cambridge (mass.), 1974.
  23. Jaros D., Hirsch H., Fleron J. The malevolent leader: political socialization in an American sub-culture. The apsr. – V. 62, 2 june, 1968.
  24. Jennings M. and Niemi R. The transmission of political values from parent to child. The apsr. V. 62, 1 march, 1968.
  25. Kecskemet P. David Riesman and interpretive sociology // Culture and social character. The Work of David Riesman reviewed. Ed. By Zipset and Zowenthal Z., N.Y., 1961.
  26. Nieuwebeerta P., Wittebrood K. Intergenerational transmission of political party preference in the Netherlands. Social science research 24, 1995.
  27. Verba S. Small groups and political behavior: a study of leadership. Princeton, 1961.
  28. Wallas Y. The great society. A psychological analysis. N.Y., 1923.

Рецензент: Недорезов В.Г. доцент кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета, к.ф.н.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук,
Оренбургский институт (филиала) Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, e-mail: ekbuyanova@yandex.ru

МЕДИАЦИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ И ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ

BUYANOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

Associate Professor of civil Law and Process, PHD in Law, Orenburg Institute (branch)
of Moscow State University of Law named after O.E. Kutafin
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, e-mail: ekbuyanova@yandex.ru

MEDIATION IN CASES OF ADOPTION OF CHILDREN AND THE ABOLITION OF ADOPTION (ADOPTION) OF CHILDREN

***Аннотация.** В статье автором произведен анализ особенностей применения медиации при разрешении семейно-правовых споров и, в особенности дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей. Определены достоинства, недостатки, а также перспективы развития применения процедуры медиации при разрешении семейно-правовых споров. Выявлено, что медиация в области семейных отношений может приносить наиболее явные и положительные результаты по причине того, что в отличие от традиционного судебного разрешения спора цель медиации не в том, чтобы определить правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к взаимоприемлемому соглашению.*

***Ключевые слова:** медиация, семья, воспитание детей, усыновление (удочерение), отмена усыновления (удочерения)*

***Review.** In the article the author analyses the peculiarities of application of mediation in the resolution of family law disputes, and in particular the cases of adoption of children and the abolition of adoption (adoption) of children. Identified the advantages, disadvantages, and prospects of application of mediation in the resolution of family law disputes. Revealed that mediation in family relations can bring the most explicit and positive results for the reason that unlike traditional judicial dispute resolution the goal of mediation is not to determine right and to blame for the conflict, and to bring the parties to a mutually acceptable agreement.*

***Keywords:** mediation, family, parenting, adoption, termination of adoption (adoption).*

Введение в действие с 1 января 2011 года Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее – ФЗ о медиации) ознаменовало собой появление в российской правовой культуре нового института внесудебного

урегулирования правовых споров - процедуры медиации, что вызывает необходимость понимания его сущностной характеристики, принципов деятельности, места в системе урегулирования и разрешения правовых споров², в том числе и споров, вытекающих из семейных правоотношений.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. 2010. 30 июля.

² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции (предисловие - С.К. Загайновой, доктор юридических наук, профессор, Директор Центра медиации Уральской государственной юридической академии): Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

Характерные черты медиации заключаются в следующем: 1) медиация - это самостоятельный способ урегулирования правового спора; 2) медиация - это внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора; 3) участниками медиации являются стороны спорного правоотношения и медиатор.

К отличительным признакам медиации можно отнести то, что ее содержание составляют два компонента: переговоры сторон и деятельность медиатора. Таким образом, медиация - это самостоятельный внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора путем переговоров сторон при содействии нейтрального лица - медиатора³.

Считается, что разрешение споров в юрисдикционных органах, прежде всего, в судах, является наиболее эффективным способом защиты гражданских прав, поскольку по результатам рассмотрения дела выносится законное и обоснованное решение, которым ликвидируется возникшая правовая неопределенность. В то же время практика свидетельствует, что властное решение компетентного органа в абсолютном большинстве случаев не может удовлетворить все заинтересованные стороны. Как следствие, оно обжалуется в вышестоящие инстанции и не исполняется в добровольном порядке, что фактически сводит на нет результат правоприменительного процесса. Данное обстоятельство во многом обуславливает потребность в совершенствовании работы традиционных механизмов разрешения споров.

Практика многих зарубежных стран свидетельствует о том, что одним из важных направлений реформирования и развития системы гражданской юрисдикции является интегрирование процедуры и технологии медиации в деятельность соответствующих органов. Этим и обуславливается тот факт, что медиацию и иные примирительные процедуры все чаще применяют наряду и во взаимосвязи с иными способами разрешения и урегулирования правовых споров⁴.

В большинстве стран медиация активно развивалась именно в области разрешения семейных конфликтов, напрямую касаясь семейного права, что вполне логично⁵. Семейная медиация – «процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта... улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или по всем вопросам, связанным с... разводом, детьми, а также по финансовым и имущественным вопросам»⁶.

В числе наиболее часто встречающихся на практике категорий семейных споров можно выделить:

- споры о расторжении брака;
- споры о разделе имущества супругов;
- споры, связанные с осуществлением родительских прав и обязанностей;
- споры об определении места жительства детей и порядке встречи с детьми; споры о взыскании алиментов.

Принимая во внимание тот факт, что разрешение семейных споров в настоящее время осуществляется только судами общей юрисдикции - ввиду того, что иные органы относятся к органам бесспорной юрисдикции, - уделите внимание применению медиативных процедур именно в аспекте судебной юрисдикционной деятельности.

В доктрине и на практике совершенно справедливо указывается на ряд основополагающих факторов, свидетельствующих о востребованности семейной медиации, в том числе в деятельности государственных органов:

Во-первых, споры, вытекающие из семейных правоотношений, являются одной из наиболее сложных категорий дел именно с психологической точки зрения. При разрешении семейно-правовых споров важно сохранить дружественные отношения их участников, что зачастую невозможно в судебном разбирательстве. Сама природа состязательной системы настраивает сторон друг против друга, заставляя их соперничать и мыслить в рамках противоположных позиций, препятствуя нормальной коммуникации и осознанию общих интересов, например таких, как благополучие детей⁷. В этом смысле медиация оказывается необходимым и наиболее подходящим способом урегулирования данной категории споров.

Во-вторых, нельзя отрицать, что укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений является одной из важных задач государственной политики в России. Как следствие, желательна, чтобы в основу деятельности органов, компетентных на разрешение семейных споров, были положены медиационные технологии⁸;

В-третьих, В Рекомендации № R (98)1 Комитета министров Совета Европы 2 января 1998 г. касательно медиации в семейных вопросах отмечается: «Ссылаясь на Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей и, в частности, на статью 13 этой Конвенции, которая касается обеспечения медиации или иных процессов для разрешения споров, касающихся детей и принимая во внимание результаты исследований применения медиации и опыт, накоп-

³ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

⁴ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

⁵ Тюлегенова Д.Г. Перспективы семейной медиации в субъектах Российской Федерации (на примере Астраханской области). URL: <http://www.justicemaker.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

⁶ Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. С. 18.

⁷ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

⁸ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

ленный в этой области в нескольких странах, который показывает, что применение медиации по семейным вопросам может: улучшать общение между членами семьи; уменьшать конфликты между сторонами в споре; обеспечивать полюбовное разрешение спора; обеспечивать непрерывность личных контактов между родителями и детьми; снижать социальные и экономические убытки от разводов и расставаний, как для самих сторон, так и для Государств; уменьшать время, необходимое для разрешения конфликтов иными способами⁹.

В-четвертых, если обратиться к Семейному кодексу Российской Федерации¹⁰ (далее – СК РФ), то в нем содержится ряд статей, прямо указывающих на право субъектов семейных отношений самостоятельно заключать «соглашение» (ч. 1 ст. 24; ч. 2 ст. 38; ч. 3 ст. 65; ч. 2 ст. 66; ч. 1 ст. 80; ч. 2 ст. 90 СК РФ)¹¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ споры, возникающие из семейных правоотношений, могут разрешаться в примирительной процедуре по общим правилам частной медиации. Дополнительных специальных механизмов содействия мирному урегулированию семейных споров в российском законодательстве, к сожалению, не предусмотрено¹².

Определив понятие, характерные признаки медиации, в целом, а также особенности применения данной процедуры к семейно-правовым спорам, обратимся к возможности проведения данной процедуры при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей. С точки зрения гражданского процессуального законодательства – это две самостоятельные категории гражданских дел, рассматриваемых по правилам различных видов гражданского судопроизводства: дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются по правилам особого производства, а дела об отмене усыновления (удочерения) – по правилам искового производства (глава 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹³).

Следовательно, если исходить из сущности и назначения медиации, заключающейся именно в альтернативном и мирном разрешении гражданско-правового спора, данная процедура не может применяться при рассмотрении дел об усыновлении (удочере-

нии) детей, так как по данным категориям дел отсутствует спор о праве. Проанализируем, насколько подобный вывод соответствует истинному смыслу процессуального законодательства.

Логичным было бы начать с того, что практическая реализация норм главы 29 ГПК РФ, регламентирующая процессуальный порядок усыновления, породила в науке гражданского процессуального права сомнение относительно правильности отнесения законодателем данной категории дел к разряду особого производства, отличительными признаками которого являются отсутствие спора о праве и сторон с взаимоиисключающими имущественными или личными неимущественными интересами¹⁴.

Самостоятельное исследование данного вопроса привело ученых к выводу о том, что нормы главы 29 ГПК РФ носят чрезмерно общий характер, и не учитывают особенностей других разновидностей дел об усыновлении, которые неминуемо возникают в процессе рассмотрения судом данной категории дел. К примеру, рассмотрение судом гражданского дела об усыновлении без получения согласия родителей¹⁵.

Так, в соответствии с требованием ч. 3 ст. 246 ГПК РФ в случае возникновения спора о праве, подведомственного судам, суд должен оставить заявление без рассмотрения и разъяснить заинтересованным лицам, что они вправе предъявить иск. В этой связи правы ученые, указывающие на то, что спор о родительском праве по делам об усыновлении возникает в случае, когда родители (один из родителей) возражают против усыновления, а усыновитель настаивает на этом¹⁶. Верно и то, что спор о праве может возникнуть также в случае вступления в процесс родственников усыновляемого ребенка при его усыновлении посторонними лицами и представления своих возражений относительно предстоящего усыновления. Кроме того, согласно положениям закона при наличии нескольких кандидатов на усыновление, предпочтение отдается родственникам ребенка. Однако разрешение вопроса о том, каким образом надлежит поступать суду в случае, если все кандидаты, изъявившие волю на усыновление конкретного ребенка, являются его родственниками, в гражданском процессуальном законе отсутствует¹⁷.

⁹ Функции медиации. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Российская газета. 1996. 27 января.

¹¹ Тюлегенова Д.Г. Перспективы семейной медиации в субъектах Российской Федерации (на примере Астраханской области). URL: <http://www.justicemaker.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

¹² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

¹⁴ Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др./ Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 349.

¹⁵ Тресцова Е.В. Развитие института усыновления в новых экономических условиях. В сб.: Семья в новых социально-экономических условиях. Н.Новгород, 1998. С. 150; Кустова В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве // Журнал российского права. № 7. 2002. С. 81-87; Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 112.

¹⁶ Кустова В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 81-87.

¹⁷ Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

Другие ученые указывают на то, что при рассмотрении дел об усыновлении без получения согласия родителей, «ограничение прав биологических родителей, обладающих зрелой психикой, а, следовательно, свободой воли как предпосылкой ответственности..., необходимо рассматривать как меру юридической ответственности за ненадлежащее выполнение своих родительских обязанностей по отношению к ребенку»¹⁸. Исходя из этих соображений, обосновывается необходимость дополнения положений ст. 273 ГПК РФ нормой об обязательном привлечении по данной категории дел об усыновлении биологических родителей, не дающих согласие на усыновление. При таких обстоятельствах спор, возникающий между потенциально «недобросовестными» родителями и усыновителями определяется в науке как спор об ответственности¹⁹. Думается, подобная позиция представляется правильной с точки зрения принципа состязательности, так как в этом случае родитель, привлекаемый к юридической ответственности, будет иметь возможность разъяснить суду уважительность причин ненадлежащего выполнения своих родительских обязанностей.

Анализ п. 4 ст. 130 СК РФ приводит ряд ученых к выводу о том, что законодатель невольно вводит новую категорию дел об усыновлении, – о признании уважительными причин непроживания родителей совместно с ребенком и уклонения от его воспитания и содержания, которая носит явный исковой характер. В качестве существенного условия предъявления такого иска, учеными рассматривается обозначенный в п. 4 ст. 130 СК РФ срок, в течение которого родители не проживали совместно с ребенком и уклонялись от его воспитания и содержания, – более шести месяцев²⁰. Однако, ученые сталкиваются с тем, что закон прямо не предусматривает, кто может обращаться в суд с подобным иском, поэтому полагают, что таким правом могут быть наделены органы опеки и попечительства, исполняющие возложенные на них обязанности по охране прав несовершеннолетних детей²¹.

На сегодняшний момент решение вопроса о неуважительности причин невыполнения родительских обязанностей производится судом при рассмотрении возможности усыновления как такового в порядке особого производства. Однако совершенно справедливо в теории указывается на возможность

установления этого факта в отдельном производстве. Подобное заявление может быть предъявлено по аналогии со ст. 70 СК РФ о лишении родительских прав»²², которое рассматривается судом в порядке искового производства.

В свете вышеизложенного, вряд ли можно признать научно обоснованным существующее в правовой доктрине мнение, отрицающее любую правовую возможность возникновения юридического конфликта по делам об усыновлении по причине того, что семейным законодательством устанавливаются условия, в соответствии с которыми спор возникнуть не может в принципе. При этом указывается на то, что «в случае заявления возражений родителями до вынесения решения, усыновление не может быть произведено, а, следовательно, правового конфликта, подлежащего рассмотрению в порядке искового производства, не будет», чем и обосновывается правильность отнесения законодателем усыновления к особому производству²³.

Таким образом, следует отметить, что законодатель верно отнес дела об усыновлении к особому производству, так как именно этот вид гражданского судопроизводства в наибольшей степени приспособлен для того, чтобы разрешить дело об усыновлении максимально в интересах несовершеннолетнего ребёнка. Однако в некоторых делах об усыновлении при их рассмотрении может возникнуть спор о праве. Это дела об усыновлении, в которых: уклоняющиеся от воспитания ребенка родители не дают согласие на усыновление; родственники усыновляемого ребенка, сами претендующие на усыновление, оспаривают усыновление посторонними российскими гражданами; одни родственники ребенка, сами претендующие на усыновление, оспаривают его усыновление другими родственниками; одни иностранные граждане, сами претендующие на усыновление, оспаривают усыновление ребенка другими иностранными гражданами.

Для таких дел более приемлемой представляется процедура искового производства, в рамках которой действуют принципы состязательности и диспозитивности, что позволяет наиболее полно обеспечить соблюдение интересов несовершеннолетнего ребенка, родителей и усыновителей. «Исковое производство в отличие от особого, предполагает заслушивание различных мнений, поистине состязательный процесс, исполнение решений в принудительном порядке»²⁴.

¹⁸ Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 112.

¹⁹ Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 113.

²⁰ Николаев М. Вопросы судебного порядка рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения) детей // Хозяйство и право. 1997. № 3. С. 158-168.

²¹ Николаев М. Вопросы судебного порядка рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения) детей // Хозяйство и право. 1997. № 3. С. 158-168; Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 71-72.

²² Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 72; Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 113.

²³ Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7. При этом автор ссылается в своей позиции на мнения таких ученых, как: М.А. Вилкут, А.А. Добровольский, И. Жерулис, С.А. Иванова, А.А. Мельников, Д.М. Чечот и других.

²⁴ Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

Соответственно, на первый взгляд, применение процедуры медиации по исковым делам об усыновлении гипотетически вполне возможно. Вместе с тем, следует согласиться с авторами, которые указывают на некоторые «ограничения» в исковом порядке рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей, по которым может возникнуть спор о праве. В частности, речь идет о невозможности заключения мирового соглашения, принудительном²⁵ приводе ответчика, уклоняющегося от явки в суд и т.д., что справедливо рассматривается в качестве усиления гарантий на пути всемерной охраны прав усыновляемого ребенка, а также биологических родителей и усыновителей.

Мировое соглашение - соглашение о прекращении судебного разбирательства на основе взаимных уступок. До начала становления института медиации в российской практике мировое соглашение было единственным примером заключения сторонами договора о разрешении спора (но в рамках судебного разбирательства). Медиативное соглашение не является синонимом мирового соглашения, хотя и может служить его основанием. Назначение мирового соглашения - прекращение судебного процесса в отличие от медиативного соглашения, которое заключается по достижении договоренности об условиях разрешения спора.

Кроме того, медиативное соглашение не может быть принудительно исполнено, так как оно подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, и у государства нет права надзора за исполнением медиативных соглашений. Мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение. Медиативное соглашение, не исполненное сторонами, порождает право стороны, права которой нарушены, обратиться в суд с иском о неисполнении договора, либо о его принудительном исполнении, но исполнение медиативного соглашения не обеспечивается исполнительным листом, и на него не распространяется юрисдикция службы судебных приставов. Стороны могут использовать в данном случае средства правовой защиты договора, предусмотренные ГК РФ²⁶.

Следовательно, медиативное соглашение само по себе, малоценно, с юридической точки зрения – необходимо обязательно заключение мирового соглашения и утверждение его судом. Принимая во внимание то, что заключение мирового соглашения по исковым делам об усыновлении (удочерении) не

желательно, полагаем неприемлемым и использование медиативных процедур по исковым делам об усыновлении (удочерении) детей.

Что касается дел об отмене усыновления, то, полагаем, при разрешении некоторых дел об отмене усыновления, рассмотрение и разрешение которых осуществляется по правилам искового производства (ст. 275 ГПК РФ), может применяться процедура медиации. Подобный вывод следует из следующих умозаключений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 24 июня 2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»²⁷ дал разъяснение о том, что согласно принципу диспозитивности стороны вправе уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить дело мировым соглашением. Если действия сторон не противоречат закону и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, цели гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом.

По делам об отмене усыновления (удочерения) детей важное значение имеет проверка условий мирового соглашения, заключенного сторонами, и процессуальное закрепление соответствующих распорядительных действий сторон в предварительном судебном заседании, так как в данном случае затрагиваются интересы ребенка и должно быть учтено его мнение.

И все-таки, подчиняясь общим правилам рассмотрения дел об отмене усыновления искового производства, нельзя дать однозначный ответ по поводу заключения мирового соглашения.

С одной стороны, это вполне возможно, так как рассмотрение дела происходит в порядке искового производства и исключений на законодательном уровне никаких не установлено. С другой стороны, исходя также из общих правил, суд может не принять заключенное сторонами мировое соглашение по обстоятельствам, указанным в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ - это вполне законное ограничение принципа диспозитивности. Суд в данном случае должен исходить из тех оснований, по которым просит отмены усыновления истец, да и вообще кто является заявителем. Также необходимо принимать во внимание интересы ребенка.

В литературе существует мнение о недопустимости заключения мирового соглашения по данной категории дел. В качестве аргумента выступает тот факт, что при рассмотрении таких дел, в первую очередь, защищаются интересы детей, права которых могут быть нарушены вследствие заключаемого мирового соглашения²⁸. На наш взгляд нельзя сделать

²⁵ Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 114.

²⁶ Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. 2013. № 8. С. 24.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

²⁸ Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан). Дисс. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2007. С. 172.

однозначного вывода о том, возможно ли заключение мирового соглашения по делам об отмене усыновления. Все зависит от конкретных обстоятельств дела, от оснований, по которым требуется отмена усыновления, и от интересов ребенка, чьи права, являются объектом защиты в данной категории дел.

Вместе с тем, важно учитывать, что медиация не должна применяться, если речь идет о:

- 1) домашнем насилии, в том числе насилии над детьми;
- 2) умственном расстройстве одного из родителей;
- 3) злоупотреблении алкоголем или наркотическими средствами родителем (-ями) и т.п.²⁹

Поэтому исключение должны составлять случаи отмены усыновления, вызванные умышленными виновными действиями усыновителей, как-то: если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией (ч. 1 ст. 141 СК РФ).

Во всех остальных случаях (отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка, либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых³⁰ усыновитель не был предупрежден при усыновлении³¹) применение процедуры медиации к делам об отмене усыновления представляется возможным и даже необходимым.

Говоря о процедуре медиации, следует также помнить, что эта процедура обладает таким свойством, как конфиденциальность³¹, что наилучшим образом соотносится с рассмотрением дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей в контексте закрепленной на законодательном уровне тайны усыновления (удочерения) (ст. 129 СК РФ).

Как видим, тонкостей в применении медиативных процедур при разрешении семейно-правовых споров, в том числе, связанных с усыновлением, великое множество. Однако никаких особенностей для семейной медиации действующее законодательство не устанавливает. Эта проблема может быть снята несколькими способами:

Во-первых, путем обращения к зарубежному

опыту. Так, за рубежом семейная медиация регламентируется отдельно (от иных видов медиации) в отраслевом или специальном законодательстве и рассматривается в качестве обязательного этапа в разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений³²;

Во-вторых, путем создания специальных органов, ориентированных исключительно на досудебном рассмотрении судебных споров. В частности, С.И. Калашникова ведет речь о государственных Службах примирения по семейным делам, порядок организации и функционирования которых должен быть установлен законодательством субъектов Российской Федерации с учетом культурных и иных особенностей региона. Соответственно, основным направлением деятельности Служб будет проведение медиаций по семейным спорам как правового, так и внеправового характера. Штат Служб мог бы формироваться из представителей различных профессий, а финансирование деятельности могло бы осуществляться за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации, что позволит проводить процедуры медиации для участников спорных правоотношений бесплатно. В целях покрытия расходов на организацию и проведение примирительной процедуры целесообразно предусмотреть определенный сбор, размер которого, во всяком случае, должен оставаться незначительным. Обращение в Службу в целях проведения медиации должно быть полностью добровольным. По мнению автора идеи, со временем Службы примирения по семейным делам смогут стать основным органом разрешения семейных споров, что существенно разгрузит государственные суды.

Следует отметить, что подобная позиция уже находит свою практическую реализацию. Так, с 1 января 2010 г. в Астраханской области было создано Государственное учреждение «Центр защиты прав детей» (далее - Центр), которое оказывает следующие виды правовых услуг: 1) защита прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, находящихся в обстановке, представляющей действиями или бездействиями родителей угрозу их жизни или здоровью либо препятствующей их нормальному воспитанию и развитию; 2) квалифицированная психологическая помощь: консультирование по проблемам семейных взаимоотношений, диагностика детско-родительских отношений и пр. Центр помогает решать проблему реализации права ребенка «на общение с обоими родителями, если один из родителей (с кем проживает ребенок) уклоняется от обеспечения ребенку возможности общаться с другим

²⁹ Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. С. 108.

³⁰ Абз. 2 п. 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. 2006. 3 мая.

³¹ Шамликашвили Ц.А. Если завтра развод. Идти в суд или к медиатору? Два подхода к бракоразводному процессу Марины и Алексея // Юрист спешит на помощь. 2013. № 11. С. 47.

³² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции (предисловие - С.К. Загайновой, доктор юридических наук, профессор, Директор Центра медиации Уральской государственной юридической академии). М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

родителем»³³. Однако если родители все-таки не приходят к согласию, то их дело передается в суд;

В-третьих, современная ситуация показывает дефицит практической информации о возможностях применения медиации при урегулировании споров и конфликтов в семье, испытывающей проблемы и находящейся на «границе распада». Недостаток специалистов, которые одновременно хорошо ориентировались бы в правовых вопросах и психологическом взаимодействии при конфликтных взаимоотношениях в семейной сфере в рамках действующего законодательства может быть восполнен обучением профессиональных семейных медиаторов с их дальнейшей практической деятельностью. Вопросы урегулирования споров в различных сферах семейного взаимодействия (экономических, детско-родительских, имущественных и прочих), а также взаимоотношений в конфликтующей семье требуют специальных (особенных) знаний, умений и навыков профессиональных медиаторов. Знания по выстраиванию взаимоотношений и урегулированию споров в различных сферах семейного взаимодействия необходимы для успешной работы специалистов, сталкивающихся с конфликтными семьями при разрешении кризисных ситуаций и семейных проблем³⁴.

Таким образом, институт посредничества в разрешении конфликтных ситуаций - новый для нашей страны. И вместе с тем, постепенно семейная медиация в разрешении конфликтов между близкими людьми завоевывает популярность. И дело не в модном течении, а в взаимоприемлемых результатах, к которым приходят³⁵ в процессе переговоров конфликтующие стороны.

Очевидно, что в России правовая и психологическая культура еще не готовы к тому, чтобы перейти к медиативным технологиям в полном объеме. Однако, без сомнения, медиация в области семейных отношений, в том числе, связанных с усыновлением (удочерением) детей и отменой усыновления (удочерения) детей, может приносить наиболее явные и положительные результаты по причине того, что в отличие от традиционного судебного разреше-

ния спора цель медиации не в том, чтобы определить правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к взаимоприемлемому соглашению³⁶.

Благодаря процедуре семейной медиации интересы каждого из участников спора будут в максимальной степени удовлетворены, ввиду того, что решения они будут принимать добровольно и с соблюдением всех своих законных прав и интересов. Кроме того, как верно указывается в науке, дальнейшее распространение медиативных технологий будет способствовать формированию в обществе навыков мирного урегулирования конфликтов и сохранению дружественных отношений между членами семьи³⁷.

К сожалению, действующее законодательство не содержит конкретных положений о возможности или, соответственно, невозможности применения процедуры медиации при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей, поэтому приходится делать соответствующие выводы, основываясь на положениях доктрины и толкования соответствующих правовых норм. Однако, в любом случае, обсуждая вопрос о разрешении «споров» об усыновлении (удочерении) и отмене усыновления (удочерения) с использованием процедуры медиации, необходимо ставить на чашу весов интересы ребенка, которые, прежде всего, должен учитывать суд, а не паритетные начала, на которых будет разрешен спор. Ведь дела об усыновлении (удочерении) и отмене усыновления (удочерения) – это весьма специфические категории дел, возникающих из семейно-правовых отношений.

Таковы лишь некоторые умозаключения по вопросу применения процедуры медиации при разрешении семейно-правовых споров, в особенности, связанных с усыновлением (удочерением) детей и отменой усыновления (удочерения) детей. Вместе с тем, поставленные в настоящей статье проблемы нуждаются в дальнейших более подробных разработках, основанных, главным образом, на результатах практики применения правовых норм о медиации.

Библиографический список

1. Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан). Дисс. ...канд. юрид. наук. Махачкала. 2007.

³³ Федосеева Г.Ю. Медиация в семейных спорах как инструмент реализации права ребенка на общение с обоими родителями // Закон. 2010. № 2. С. 191.

³⁴ Россия – одна из лидирующих стран по количеству разводов. URL: <http://психо-терапия.рф/> (дата обращения: 16.04.2015).

³⁵ Медиатор в семейных конфликтах. URL: <http://mediator-morozov.narod2.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

³⁶ Семейно-правовая медиация или «Развод по-русски». URL: <http://www.advokat-voronin.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

³⁷ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

-
3. Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
  4. Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. 2013. № 8.
  5. Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др./ Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
  6. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
  7. Кустова В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве // Журнал российского права. 2002. № 7.
  8. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006.
  9. Николаев М. Вопросы судебного порядка рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения) детей // Хозяйство и право. 1997. № 3.
  10. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.
  11. Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
  12. Тресцова Е.В. Развитие института усыновления в новых экономических условиях. В сб.: Семья в новых социально-экономических условиях. Н.Новгород, 1998.
  13. Тюлегенова Д.Г. Перспективы семейной медиации в субъектах Российской Федерации (на примере Астраханской области). URL: <http://www.justicemaker.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).
  14. Федосеева Г.Ю. Медиация в семейных спорах как инструмент реализации права ребенка на общение с обоими родителями // Закон. 2010. № 2.
  15. Функции медиации. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).
  16. Шамликашвили Ц.А. Если завтра развод. Идти в суд или к медиатору? Два подхода к бракоразводному процессу Марины и Алексея // Юрист спешит на помощь. 2013. № 11.

Рецензент: Стройкина Ю.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, к.ю.н.

ЛОМАКИНА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н., Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), 460000, г.Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

ВАГАПОВА ДИАНА МАРАТОВНА

студентка 5 курса дневного отделения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), 460000, г.Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

РЕГИСТРАЦИЯ НОТАРИУСАМИ УВЕДОМЛЕНИЙ О ЗАЛОГЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК ПУТЬ К УСТРАНЕНИЮ СУДЕБНЫХ СПОРОВ

LOMAKINA ELENA VALENTINOVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of civil law and procedure Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

VAGAPOVA DIANA MARATOVNA

A fifth-year student Orenburg Institute (branch) of the University O.E. Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

REGISTRATION BY NOTARIES OF NOTIFICATIONS ON PLEDGE OF MOVABLE PROPERTY AS A WAY TO FORESTALL LITIGATION

***Аннотация.** В статье отражены и проанализированы одни из последних изменений в законодательстве о нотариате, связанные с обеспечением юридической безопасности граждан, а именно регистрация уведомлений о залоге движимого имущества; выдача выписок из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, раскрываются проблемы реализации данных изменений.*

***Ключевые слова:** нотариат и нотариальная деятельность, регистрация уведомлений о залоге движимого имущества, выдача выписок из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.*

***Review.** The article describes and analyzes some of the recent changes in the law on notaries associated with providing legal security of citizens, namely registration of notices of pledge of movable property; the issuance of extracts from the register of notifications on pledge of movable property, describes the problems of the implementation of these changes.*

***Keywords:** notaries and notarial activity, registration of notifications on pledge of movable property, the issuance of extracts from the register of notifications on pledge of movable property.*

Главная задача нотариата – обеспечение юридической безопасности граждан. Существуют сферы гражданских интересов, которые наиболее всего подвержены риску мошенничества или обману (наследование имущества, приобретение имущества, обремененного залогом и проч.). В связи с этим полномочия нотариата расширяются. Об этом свидетельствуют изменения в ГК РФ, в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) и другие.

2 октября 2012 г. Президентом России подписан Федеральный закон № 166-ФЗ «О внесении из-

менений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым в России создается система централизованного учёта залогов движимого имущества.¹ Согласно этому Закону, с 10 января 2014 года нотариусы должны были осуществлять регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества и выдавать выписки из реестра уведомлений заинтересованным лицам. Однако в соответствии со ст. 17 Закона N 379-ФЗ изменения, предусмотренные 166-ФЗ, были исключены. Кроме того, данной статьей меняется мо-

---

¹ Радченко И. Новая система учёта залогов движимого имущества в России. URL: <http://blog.pravo.ru/blog/6396.html> (дата обращения: 21.11.14).

мент вступления в силу Закона N 166-ФЗ - с 1 июля 2014 года.²

В соответствии с п. 20 ст. 35 Основ законодательства РФ о нотариате, с 1 июля 2014 года расширился перечень нотариальных действий. Введены такие действия как: регистрация уведомлений о залоге движимого имущества; выдача выписок из реестра уведомлений о залоге движимого имущества; удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе; удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Нотариусы регистрируют уведомления о залоге движимого имущества. Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 379-ФЗ) закрепил важные для нотариуса новации, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий. Также вступили в действие изменения в Гражданский кодекс РФ и ряд других нормативно-правовых актов, модернизировалось законодательство о залоге.

Президент Федеральной нотариальной палаты Константин Анатольевич Корсик, отметил: «Начало работы таких реестров - это важный шаг нотариата на пути к так называемому «Электронному нотариату», когда электронные сервисы Единой информационной системы нотариата, интегрированной в рамках Системы межведомственного электронного взаимодействия с базами данных государственных и регистрирующих органов, будут значительно ускорять документооборот, повышать комфорт граждан и юридических лиц, обращающихся к нотариусу, при этом обеспечивать надежную защиту прав участников гражданско-правового оборота, повышать прозрачность рынков».³

Согласно ФЗ № 379-ФЗ «Единой информационной системой нотариата признается автоматизированная информационная система, предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена)» (статья 34.1 Основ).⁴

В соответствии со ст. 34.2 Основ, единая информационная система нотариата включает в себя ведущиеся в электронной форме реестры:

- 1) нотариальных действий;
- 2) наследственных дел;
- 3) уведомлений о залоге имущества, не относящегося к недвижимым вещам.

Требования к ведению реестра о залоге движимого имущества содержатся в главе XX.1 Основ. Уведомление о залоге может быть подано любому нотариусу независимо от места жительства (места нахождения) залогодателя, залогодержателя, их представителя, а также независимо от места расположения и регистрации движимого имущества. Согласно «Пособию по регистрации уведомлений о залоге движимого имущества» правом на подачу уведомлений обладают:

- залогодатель или залогодержатель - при уведомлении о возникновении залога (ст. 103.3 Основ);
- залогодержатель - при уведомлении об изменении залога или исключении сведений о залоге - (ст. 103.3 Основ);
- залогодатель - при уведомлении об изменении залога или исключении сведений о залоге случае:
  - а) смерти залогодержателя (физического лица) или ликвидации залогодержателя (юридического лица);
  - б) уклонения залогодержателя от направления нотариусу уведомления;
  - в) при наличии иных причин, не зависящих от воли залогодержателя и делающих невозможным направить нотариусу уведомление.
- залогодатель (эмитент) - при уведомлениях всех видов в отношении залогов, которыми обеспечивается исполнение обязательств по облигациям (ст. 103.5 Основ).⁵

Нотариус обязан отказать в регистрации уведомления, если оно предъявлено (направлено) лицом, не являющимся залогодержателем, залогодателем или их официальным представителем. Такая ситуация может возникнуть, если нотариус получил уведомление от третьего лица, не заявленного в уведомлении в качестве залогодателя или залогодержателя или их официального представителя.⁶ Уведомления о регистрации залоге могут быть направлены нотариусу двумя способами. Первый, традиционный способ, представляет собой передачу информации на материальном носителе (бумажном, а в случае электронной формы уведомления - на флэш-накопителе, любом ином отделяемом носителе информации при наличии КЭП заявителя) на личном приеме у нотариуса. Вторая, новая форма для нотариата, - электронная форма, заключающаяся в передаче информации по защищенным каналам связи или на электронную почту нотариуса с шифрованием вложенного файла. Указанные способы защиты обеспечивают выполнение требований пункта 4 Приказа Минюста России от 17.06.2014 г. № 130 «Об утверждении порядка направления нотариусу в электронной форме

² Правовые новости. Коротко о важном. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/fed/nw2014-01-13.html> (дата обращения: 19.11.2014).

³ Нотариат приступил к работе с электронными реестрами. URL: <http://www.notariat.ru/news/law/11922/> (дата обращения: 19.11.2014).

⁴ Об использовании электронных документов нотариусами (в свете вступления в силу изменений в законодательство о нотариате). URL: <http://www.notariat.ru/news/law/11922/06.10.14> (дата обращения: 19.11.2014).

⁵ Пособие по регистрации уведомления о залоге движимого имущества. Утв. протоколом заседания правления ФНП № 17/14 от 17.11.2014 г.

⁶ Тютюнникова Е.С. Залог движимого имущества: минимизация рисков залогодержателя и залогодателя. URL: http://www.reglament.net/bank/legal/2014_2/get_article.htm?id=3320 (дата обращения: 19.11.2014).

уведомления о залоге» о применении программно-технических средств, обеспечивающих защиту содержащихся в уведомлении персональных данных в соответствии с законодательством в области персональных данных и гарантирующих доставку нотариусу уведомления, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (п.п. 1,4 Приказа Минюста России от 17.06.2014 г. № 130).⁷

Таким образом регистрация уведомлений о залоге движимого имущества может осуществляться, как в электронной форме, так и в традиционной «бумажной» форме. По мнению московского нотариуса, Е.А. Амелькиной, электронная форма уведомления имеет преимущества:

Плата за правовую и техническую работу не взимается. Соответственно стоимость регистрации одного уведомления, в случае оформления его в виде электронного документа, фиксирована, и составляет 600 рублей, независимо от количества наименований заложенного имущества, указанных в уведомлении (в пределах одного договора залога);

Личное присутствие заявителя не требуется. Таким образом, уведомление о залоге, оформленное в форме электронного документа, может быть направлено любому нотариусу любого региона России, способом, обеспечивающим защиту персональных данных, содержащихся в уведомлении (в соответствии с требованиями законодательства о персональных данных).⁸

Также, ФЗ № 379-ФЗ введено понятие квалифицированной электронной подписи нотариуса (далее - КЭП) и впервые предусмотрена возможность совершения нотариального действия, как с ее использованием, так и с использованием квалифицированной подписи обратившегося лица. При этом обращается особое внимание, что возможность совершения нотариального действия с использованием КЭП предусмотрена исключительно при регистрации уведомлений (в Основы введена новая глава XXL 1), при удостоверении равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе, равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу и при передаче электронных документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам.⁹

Несмотря на то, что ведение реестров посредством Единой электронной системы начало свое действие с 1 июля 2014 года, повсеместный переход на электронный документооборот невозможен. Нотариусы нуждаются в соответствующей технической базе, необходима модернизация их рабочих мест в рамках современных стандартов. Согласно Положению о

ЕИС, нотариусами самостоятельно финансируется:

- установка и обслуживание программного обеспечения ЕИС у нотариуса;
- приобретение, установка и обслуживание необходимого для функционирования ЕИС у нотариуса стандартного программного обеспечения;
- приобретение, установка и обслуживание необходимого для функционирования ЕИС у нотариуса оборудования и каналов связи.

При создании реестра движимого имущества, ставилась цель широкого доступа к информации реестра. В настоящее время легально установлен общий запрет на предоставление информации третьим лицам: «Нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку вносимых в единую информационную систему нотариата сведений, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять сведения, содержащиеся в этой информационной системе, за исключением случаев, установленных настоящими Основами. За разглашение или незаконное использование указанных сведений такие лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации». Пример одного из случаев доступа к информации реестр, представлен в ст. 34.4 Основ законодательства о нотариате. Таким образом, неограниченному кругу лиц декларируется свободный бесплатный и прямой доступ к сведениям реестра уведомлений о залоге движимого имущества. Указанные сведения содержат:

- регистрационный номер уведомления о залоге движимого имущества;
- наименование, дату заключения и номер договора залога или иной сделки, на основании которой или вследствие совершения которой возникает залог (при наличии в реестре таких сведений);
- описание предмета залога, в том числе цифровое, буквенное обозначения предмета залога или их комбинация (при наличии в реестре таких сведений);
- информация о залогодателе и залогодержателе.

Для внесения сведений в реестр уведомлений нотариусу может быть направлено уведомление о залоге в форме электронного документа, для которого Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 130 «Об утверждении Порядка направления нотариусу в электронной форме уведомления о залоге» (далее – Приказ № 130) установлен определенный формат. Уведомление о залоге в электронной форме может быть направлено нотариусу любым способом при помощи программно-технических средств, обеспечивающих защиту содержащихся в уведомлении о залоге персональных данных и гарантирующих доставку нотариусу уведомления о залоге.¹⁰

⁷ Пособие по регистрации уведомления о залоге движимого имущества. Утв. Протоколом заседания правления ФНП № 17/14 от 17.11.2014 г.

⁸ Амелькина Е.А. URL: <https://amelkina.ru/notary-actions/registraciya-vedomleniya-o-zaloge-dvi/> (дата обращения: 19.11.2014).

⁹ Пособие по регистрации уведомления о залоге движимого имущества. Утв. Протоколом заседания правления ФНП № 17/14 от 17.11.2014 г.

¹⁰ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 17 июня 2014 г. N 130 г. Москва «Об утверждении Порядка направления нотариусу в электронной форме уведомления о залоге». URL: <http://www.rg.ru/2014/06/20/zalog-dok.html> (дата обращения: 19.11.2014).

Для внесения сведений в реестр учета залогов движимого имущества заявителю необходимо решить следующие задачи:

1. Получить в любом удостоверяющем центре, аккредитованном Минкомсвязи, квалифицированную электронную подпись.
2. Подготовить XML Файл уведомления.
3. Подписать уведомление электронной подписью.
4. Передать подписанное уведомление нотариусу, с соблюдением требований законодательства о персональных данных.¹¹
5. Получить свидетельство о регистрации уведомления о залоге движимого имущества.

Регистрация уведомления о залоге движимого имущества подтверждается выдачей свидетельства о регистрации уведомления. Таким образом, регистрация уведомления и выдача свидетельства являются одним нотариальным действием. При получении уведомления на личном приеме на материальном носителе, свидетельство может быть выдано лицу, обратившемуся к нотариусу, как на бумажном носителе, так и в электронной форме. Кроме того, свидетельство, выданное в электронной форме, может быть направлено заявителю также в электронной форме. При направлении нотариусу уведомления в электронной форме указание адреса электронной почты заявителя в уведомлении является обязательным (ст.103.4 Основ). На электронной форме свидетельства обязательно проставляется квалифицированная электронная подпись нотариуса (ст. 103.1 Основ). С целью сохранения конфиденциальности персональных данных направление свидетельства в электронной форме заявителю осуществляется по указанному в уведомлении адресу электронной почты с шифрованием файла или по защищенному каналу связи электронной почты, а также выдается обратившемуся лицу в электронной форме на отделяемом носителе информации с шифрованием файла. При направлении в электронной форме уведомлений на электронный адрес заявителя конфиденциальность персональных данных обеспечивается с помощью имеющихся программ, защищающих линию интернет - связи между заявителями и нотариусом (защищенный канал связи) или с помощью шифрования вложенных файлов (шифр, пароль должны быть известны заявителю и нотариусу). Свидетельство на бумажном носителе выдается в обычном порядке с проставлением подписи нотариуса и оттиска его личной печати с изображением Герба Российской Федерации.¹²

Ранее, общество широко обсуждало проблему сделок с движимым имуществом, которое находилось в залоге. Например, Российской газетой не-

однократно рассматривались прецеденты в области автокредиторынка.¹³ Смогут ли принятые нововведения защитить права добросовестных покупателей? Превалирующее число судебных актов принималось отнюдь не в пользу добросовестных приобретателей движимого имущества. Верховный суд РФ в Определении от. 10.04.2007 по делу N 11В07-12¹⁴, удовлетворил доводы надзорной жалобы ОАО «АК Барс» на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 октября 2005 г., постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 24 мая 2006 г. ОАО банк «Ак Барс» обратился в суд с иском к Г., Г.Х. об обращении взыскания на заложенное имущество, ссылаясь на то, что между Банком и Г. был заключен кредитный договор, согласно которому Г. предоставлен кредит. В обеспечение указанной сделки между Банком и Г. заключен договор залога автомобиля марки ВАЗ-21102, 2002 года выпуска. После заключения договора залога, Г. продала указанный автомобиль Г.Х. Решением Кировского районного суда г. Казани от 28 июля 2004 года наложен арест на автомобиль ВАЗ-21102, с Г. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на указанный автомобиль. Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 10 августа 2005 года данное решение суда отменено в части наложения ареста и обращения взыскания на автомобиль, дело в этой части направлено на новое рассмотрение. Решением Кировского районного суда г. Казани от 13 сентября 2005 года иск Банка удовлетворен. Обращено взыскание на автомобиль ВАЗ-21102, 2002 года выпуска. Денежные средства, полученные от реализации автомобиля, предписано направить в счет погашения задолженности Г. по кредитному договору. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 октября 2005 года решение Кировского районного суда г. Казани от 13 сентября 2005 года отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Банка. Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 24 мая 2006 года определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 октября 2005 года оставлено без изменения.

Верховный суд РФ в своем определении указывает на существенные нарушения норм материального права. Аргументацию своей позиции ВС начинает с легальной дефиниции залога, а затем переходит к другим нормам гражданского законодательства.

¹¹ Амелькина Е.А. Регистрация уведомлений о залоге движимого имущества. URL: <https://amelkina.ru/notary-actions/registraciya-vedomleniya-o-zaloge-dvi/> (дата обращения: 19.11.2014).

¹² Пособие по регистрации уведомления о залоге движимого имущества. Утв. Протоколом заседания правления ФНП № 17/14 от 17.11.2014 г.

¹³ Козлова Н., Шишкова А. Берегись автомобиля и банка. Появилась новая схема обмана автовладельцев. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/17/avtoobman.html> (дата обращения: 19.11.2014).

¹⁴ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2007 г. N 11-В07-12. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=40635> (дата обращения: 19.11.2014).

В частности, согласно пункту 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае перехода права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу. Гарантия интересов залогодержателя закреплена и в пункте 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому залогодатель вправе отчуждать предмет залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога. Таким образом, в нарушение указанной нормы Г. не имела права отчуждать заложенное имущество.

В силу подпункта 3 пункта 2 статьи 351 Гражданского кодекса Российской Федерации залогодержатель вправе обратиться с иском на предмет залога в случае нарушения залогодателем правил о распоряжении заложенным имуществом (пункт 2 статьи 346). Такое основание к прекращению залога, как приобретение заложенного имущества лицом, которое не знало о его обременении залогом, не указано и в статье 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей прекращение залога.

Из указанных правовых норм следует, что переход права собственности не прекращает право залога: правопреемник залогодателя становится на его место. При этом каких-либо исключений, позволяющих освободить лицо, приобретшее заложенное имущество, от перешедших к нему обязанностей залогодателя на основании того, что при заключении договора купли-продажи оно не знало о наложенных на него обременениях, не предусмотрено.

Таким образом, позиция Верховного суда Российской Федерации состоит в признании права банка, как залогодержателя. Определения инстанций, признававших право добросовестного покупателя, были отменены.

Эти случаи в судебной практике не единичны: Апелляционное определение Вологодского областного суда от 12 октября 2012 года № 33-3847/2012 оставило без удовлетворения апелляционную жалобу гражданина Ш. о признании добросовестным приобретателем автомобиля, который находился в залоге у банка. При заключении купли-продажи автомобиля гражданин Ш. о залоге не знал, при последующих регистрациях в ГИБДД этот факт также не был установлен. Исходя из ранее действующей редакции ст. 353 ГК РФ, залогодержатель, вправе обратиться с иском на заложенное имущество (автомобиль), в чей бы собственности оно ни находилось. Руководствуясь указанной нормой и иными, множество решений выносилось в пользу залогодержателей.

Позиция Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в свое время отличалась от позиции Верховного суда Российской Федерации. Постановлением Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», вводится защита добросовестного приобретателя заложенного имущества. В случае, когда приобретатель заложенного движимого имущества не знал и не должен был знать о залоге, взыскание на приобретенное имущество не может быть обращено. Свою позицию по этому вопросу, Пленум ВАС основывал исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ). Также ВАС отметил, что суды должны оценивать обстоятельства приобретения заложенного имущества, исходя из которых покупатель должен был предположить, что он приобретает имущество, находящееся в залоге. В частности, суды должны установить, был ли вручен приобретателю первоначальный экземпляр документа, свидетельствующего о праве продавца на продаваемое имущество (например, паспорт транспортного средства), либо его дубликат; имелись ли на заложенном имуществе в момент его передачи приобретателю знаки о залоге.¹⁵ Таким образом, позиция Пленума ВАС РФ в 2011 году отражала сущность некоторых из нововведений залогового законодательства 2014 года. Законодательно норма, защищающая интересы добросовестного залогодержателя (п. 2 ст. 335 ГК РФ), вступила в силу с 1 июля 2014 года.

Новации залогового, нотариального законодательства направлены на снижение вероятности заключения подобных сделок. Нотариальная процедура призвана предотвратить участвовавшие случаи незаконных продаж автомобилей и других дорогостоящих объектов движимого имущества, находящихся в залоге.

Аналогов реестра движимого имущества в России не существовало. Регистрация залога движимого имущества придаст ему эффект публичности. На сегодняшний день реестр движимого имущества направлен на прозрачность, достоверность. Презумпция знания о залоге – чтобы впоследствии не появился так называемый добросовестный покупатель заложенного имущества, который не знал и не мог знать о залоге. Именно это и должно стать мотивацией для увеличения числа добровольной регистрации залога. Теперь перед сделкой обязательным этапом будет проверка информации об имуществе в реестре уведомлений о залоге.¹⁶

Очередность удовлетворения требований залогодержателей устанавливается в соответствии с положениями ст. 342.1 ГК РФ, а также п. 6 статьи 3

¹⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге».

¹⁶ Обзор изменений ГК РФ по правовому регулированию залога (в соответствии с федеральным законом от 21.12.2013 №367-ФЗ). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n> (дата обращения: 19.11.2014).

Федерального закона от 21.12.2013 N 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Согласно п.6 ст. 3 Федерального закона №367-ФЗ очередность удовлетворения требований залогодержателей, возникших на основании совершенных до дня вступления в силу данного Федерального закона договоров залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам, сведения о которых внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества в период с 1 июля 2014 года по 1 февраля 2015 года включительно, определяется по дате совершения договоров залога.¹⁷

Действующим законодательством не предусмотрена обязательная регистрация залогов движимого имущества. Однако, после вступления 01.09.2014 г. в силу изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (п.4 ст.339.1, п.3 ст.342, п.п.1, 10 ст. 342.1, п.2 ст.352), залогодержатель, не направивший уведомления для регистрации в ЕИСН, будет лишен возможности обратиться с иском о взыскании на заложенное движимое имущество, возмездно отчужденное недобросовестным залогодателем; лицо, которое приобрело заложенное движимое имущество, будет лишено права ссылаться на добросовестность своих действий при наличии общедоступной информации ЕИСН в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» о регистрации уведомления; предшествующий залог, сведения о котором отсутствуют в ЕИСН, утрачивает право старшинства залога по отношению к последующему залогу, сведения о котором в ЕИСН имеются. Таким образом, законодатель предоставил возможность залогодателям и залогодержателям добровольно обратиться к ЕИСН для регистрации уведомлений под страхом наступления негативных последствий. Данный вид регистрации права залога носит уведомительный характер.¹⁸

Но с 1 февраля 2015 года порядок старшинства залогов в отношении движимого имущества будет изменен. Именно дата записи в нотариальном реестре уведомлений о залоге, а не дата заключения договора залога будет определять приоритет залога (п. 10 ст. 342.1 ГК РФ и п. 6 ст. 3 Федерального закона от 21.12.2013 №367-ФЗ О внесении изменения в часть 1 ГК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов РФ). Приоритетность прав залогодержателя станет модификатором для увеличения регистрации залогов движимого имущества. В настоящий момент в реестр ежедневно поступает около 1500 уведомлений о залогах, что

пока составляет всего 10 процентов от расчетной среднесуточной нагрузки.¹⁹

Законодательные модификации имеют не только социальную направленность. По словам президента Ассоциации региональных банков России Анатолия Аксакова, новации упростят систему взыскания залога банками.²⁰ Реестр хороший инструмент, повышающий прозрачность сделок, а также снижающий риски кредитования. Согласно данным НБКИ, создавшему собственную базу по залоговым автомобилям, около 10% машин, проверяемых потенциальными покупателями по их базе, оказываются кредитными.

Преимущества эры «электронного нотариата» очевидно. Однако остаются вопросы по работе именно в части функционирования самой системы. В частности, представители банковских систем интересуются, как будет формироваться база движимого имущества с обременением, как электронная база будет работать в государственном масштабе, и насколько оперативно она будет обновляться.

Началу работы ЕИС предшествовали обучающие курсы нотариусов. В частности, Московской городской нотариальной палатой были организованы семинары по применению нового законодательства,²¹ в которых приняло участие более 1000 нотариусов. Однако, реально действующих систем единицы.

Более того, Президентом ФНП, обозначены перспективы полного на реестр нотариальных действий в электронной форме к 2018 году. Также среди приоритетов - обеспечение для нотариусов доступа в режиме онлайн к Государственному кадастру недвижимости и Единому государственному реестру прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Для возможности ведения электронных реестров нотариусам необходимо будет изучить новые программы, повысить квалификацию. Например, ФНП разослала нотариусам Пособие по регистрации уведомлений о залоге движимого имущества и Пособие по регистрации уведомлений о залоге движимого имущества.

Изменения в законодательстве о нотариате соответствуют требованиям современного общества, идут в ногу со временем. Все это свидетельствует о развитии в РФ модели активного нотариата в самом широком смысле этого слова: правовом, техническом, экономическом и социальном.

Но для эффективной работы механизма защиты посредством реестра движимого имущества, необходимо участие не только профессионалов – нотариусов, но и сторон: залогодержателей, залогодателей, добросовестных покупателей и других.

¹⁷ <http://www.notariat.ru/> (дата обращения: 19.11.2014).

¹⁸ Пособие по регистрации уведомления о залоге движимого имущества. Утв. Протоколом заседания правления ФНП № 17/14 от 17.11.2014 г.

¹⁹ Нотариат приступил к работе с электронными реестрами. URL: <http://www.notariat.ru/news/law/11922/> (дата обращения: 19.11.2014).

²⁰ НБКИ.

²¹ ФНП открывает «горячую линию» по нотариальному реестру. URL: <http://notariat.ru/news/notariat/11790/> (дата обращения: 19.11.2014).

Библиографический список

1. Амелькина Е.А. Регистрация уведомлений о залоге движимого имущества. URL: <https://amelkina.ru/notary-actions/registraciya-uedomleniya-o-zaloge-dvi/> (дата обращения: 19.11.2014).
2. Волчинская Е.К. Об использовании электронных документов нотариусами (в свете вступления в силу изменений в законодательство о нотариате). URL: <http://www.notariat.ru/publ/zhurnal-notarialnyj-vestnik/archive/12554/12618/> (дата обращения: 19.11.2014).
3. Козлова Н., Шишкова А. Берегись автомобиля и банка. Появилась новая схема обмана автовладельцев. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/17/avtoobman.html> (дата обращения: 19.11.2014).
4. Радченко И. Новая система учёта залогов движимого имущества в России. URL: <http://blog.pravo.ru/blog/6396.html> (дата обращения: 21.11.14).
5. Тютюнникова Е.С. Залог движимого имущества: минимизация рисков залогодержателя и залогодателя. URL: http://www.reglament.net/bank/legal/2014_2/get_article.htm?id=3320 (дата обращения: 19.11.2014).

Рецензент: Буянова Е.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

САЛИЕВА РОЗА НАИЛЬЕВНА

профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), зав. лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Государственного научного бюджетного учреждения «Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан», доктор юридических наук,
420087, г. Казань, ул. Даурская, 28, sargus6@yandex.ru

ШАКИРОВА АЛЬВИНА НАИЛЬЕВНА

магистрант 2 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий специалист ООО «РН-УфаНИПИнефть»,
450103, г. Уфа, ул. Бехтерева, 3/1, ShakirovaAN@ufanipi.ru

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SALIEVA ROZA NAILJEVNA

doctor of law, professor of the Department of business and natural resource rights Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), Institute for problems of ecology and subsoil use of AST, head of the laboratory for problems of legislation regulating relations in the sphere of subsoil use and ecology,
420087, Russia, Kazan, Daur'skaya Street, 28, sargus6@yandex.ru

SHAKIROVA ALVINA NAILJEVNA

2nd year undergraduate student of the Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), leading specialist of «RN-UfaNIPIneft»,
450103, Russia, Ufa, Behtereva Street, 3/1, ShakirovaAN@ufanipi.ru

LEGAL ISSUES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) SUBSOIL USERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье анализируются теоретические, законодательные положения о банкротстве хозяйствующих субъектов в сфере недропользования, а также правоприменительная практика. На основе проведенного анализа выявляются особенности банкротства организаций недропользователей. Обосновывается целесообразность разработки параграфа об особенностях банкротства организаций недропользователей и включения его в главу 9 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: недра, недропользование, правовое регулирование, несостоятельность (банкротство).

Review. This article analyzes the theoretical, legislative provisions on bankruptcy of economic entities in the sphere of subsoil use, as well as law enforcement. On the basis of the analysis of the distinctive features of bankruptcy subsoil. The expediency of the development section of the peculiarities of bankruptcy organizations subsoil and its inclusion in Chapter 9 of the Federal law «On Insolvency (bankruptcy)».

Keywords: subsoil, subsoil use, legal regulation, insolvency (bankruptcy).

Недра и ресурсы недр – главное достояние Российской Федерации, существенная составляющая национальной экономики. Реализация добытых полезных ископаемых формирует весомую доходную составляющую бюджета страны, так как ежегодные поступления от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование недрами имеют тенденцию роста.

Благосостояние страны зависит от успеха политики в области природопользования в целом, и недропользования в частности. Решение правовых проблем поможет максимально рационально использовать минеральные ресурсы и обеспечит экономическое стимулирование работ по поиску и разведке полезных ископаемых. Рост монополизации добычи

полезных ископаемых, уменьшение объемов вкладов финансовых, инвестиционных средств в геологоразведочные работы являются неблагоприятными обстоятельствами предпринимательства в сфере пользования недрами. Эти обстоятельства усугубляются по причине истощения минерально-сырьевой базы страны, недостатка действенных правовых средств, способствующих снижению рисков предпринимательской деятельности в сфере недропользования.

Участники предпринимательской деятельности в сфере недропользования приобретают участки недр в пользование от государства. В процессе осуществления хозяйственной деятельности в современных экономических условиях недропользователи не застрахованы от неблагоприятных финансовых обстоятельств и могут оказаться в ситуации, когда не смогут в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. На такие случаи в ст. 17.1 Закона «О недрах» определено, что право пользования участками недр переходит к другому субъекту предпринимательской деятельности при приобретении субъектом предпринимательской деятельности имущества (имущественного комплекса) предприятия-банкрота (пользователя недр) в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». При этом установлено, что имущество (имущественный комплекс) предприятия-банкрота (пользователя недр) может быть приобретено юридическим лицом лишь при условии, если оно создано в соответствии с законодательством Российской Федерации и отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым недропользователю законодательством о недрах Российской Федерации. В законодательстве о банкротстве мы не находим правовых установлений, корреспондирующих этому положению, закрепленному в законодательстве о недрах. В связи с этим полагаем, что правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере недропользования нуждается в совершенствовании. В настоящей статье рассмотрим теоретические, законодательные положения о банкротстве хозяйствующих субъектов в сфере недропользования, а также правоприменительную практику.

Одной из существенных проблем в данной сфере является отсутствие необходимых положений в действующем законодательстве о банкротстве недропользователей.

Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» включает главу об особенностях банкротства отдельных категорий должников, таких как градообразующие, сельскохозяйственные, финансовые, стратегические организации. Действует глава о банкротстве гражданина. При этом отсутствуют нормы, учитывающие особенности банкротства организаций - пользователей недр, хотя следует признать, что эта категория субъектов

хозяйствования является особо значимой. Законом о недрах устанавливается, что пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица. Все недвижимое имущество и инфраструктура, созданные пользователем недр на территории участка (бывает за ее пределами) и необходимые исключительно для пользования недрами и добычи полезных ископаемых, являются горным имуществом. А значит имущественный комплекс, используемый предпринимателями в недропользовании, имеет особый статус, связанный с правом пользования недрами.

Если к пользователям недр применять общие положения Закона о банкротстве, рассматривать их по общим критериям, признакам, использовать тот же порядок процедур, что и для других участников предпринимательской деятельности, то вероятней всего это приведет к падению заинтересованности инвесторов во вложении своих средств в поиск, разведку и добычу полезных ископаемых.

В целом, в Законе о банкротстве имеются специальные нормы о банкротстве отдельных категорий должников, и организации недропользователи могли бы быть отнесены к градообразующим предприятиям или к субъектам естественных монополий. «В России практически все крупные компании, входящие в состав минерально-сырьевого комплекса или же связанные с ним, являются градообразующими»¹.

В Законе о банкротстве прописаны процедуры финансового оздоровления, внешнего управления, заключения мирового соглашения для субъектов естественных монополий, но практикуются данные процедуры нечасто².

Закон о банкротстве был создан для своевременного и действенного регулирования рыночной экономики, разработки действий по восстановлению или ликвидации неплатежеспособности такого участника хозяйственного оборота, как должник, при этом удовлетворив потребности кредиторов. В целом Закон о банкротстве эффективно применяется в сфере предпринимательской деятельности. Но, к сожалению, нормы Закона о банкротстве не принимают во внимание особенности хозяйствования в сфере недропользования, что в конечном итоге приводит к недобросовестному отношению пользователей недр к средствам кредиторов. Большинство видов деятельности в этой сфере требуют наличия лицензии и находятся под постоянным государственным контролем, а значит, предпринимательская деятельность в недропользовании носит преимущественно специальный характер. Каждый этап отношений в данной деятельности связан с повышенным предпринимательским риском. Участники предпринимательской деятельности в сфере недропользования делают крупные финансовые вложения в освоение и разработку

¹ Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития Российской экономики // Записки горного института. 1999. Т. 144. № 1. С. 3.

² Витрянский В.В. Особенности несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса // Вестник ВАС РФ. 1999. № 8. С. 94.

месторождений, приобретая участки недр в пользование от государства. Большое количество денежных средств (финансы и инвестиции) находится в их обращении, и эти средства также могут принадлежать другим субъектам хозяйственной деятельности, либо государству.

При заинтересованности третьих лиц во вложении своих денежных средств в разработку месторождений полезных ископаемых, недропользователь зачастую использует сценарий процедуры банкротства с аффилированными лицами³. Инициатива банкротства исходит от подставного кредитора, который является «дружественным» для должника. Должнику необходимо образовать максимальную задолженность «дружественному» кредитору относительно остальных кредиторов. В случае если «дружественный» кредитор сможет включить свои требования в реестр кредиторов, он будет иметь возможность вести контроль над ходом процедуры банкротства, преследуя интересы пользователя недр.

В общих положениях закона о банкротстве говорится о том, что «решения собрания кредиторов по вопросам, поставленным на голосование, принимаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов» (ст. 15 Закона «О банкротстве (несостоятельности)»). Эти решения принимаются по вопросам введения финансового оздоровления, внешнего управления, утверждения графика погашения задолженности, обращения в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего, заключения мирового соглашения⁴.

Кредитор не всегда может дать точную оценку имущественного состояния и стоимости бизнеса пользователя недр. Право недропользования активом не является. Активами могут быть лишь положительные результаты геологоразведки и другие расходы на освоение минеральной базы. В статье 325 Налогового кодекса РФ установлено, что если налогоплательщик получает лицензию, то стоимость этой лицензии формируется из расходов, относящихся к участию в конкурсе. И эта лицензия может быть в числе нематериальных активов, либо в составе других расходов, имеющих отношение к производству и реализации, в течение двух лет.

Таким образом, пользователь недр может обладать бизнесом с высокой потенциальной стоимостью, зависящей от объема запасов полезных ископаемых данного участка недр, но при этом иметь имущественное состояние, приближающее его к банкротству.

Статья 17.1 Закона РФ «О недрах» включает положение о возможности перехода права недропользования от одного субъекта предпринимательской деятельности к другому на основании приобре-

тения в порядке, предусмотренном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», имущества пользователя недр, при этом приобретатель должен быть юридическим лицом, созданным в соответствии с законодательством РФ, и отвечать квалификационным требованиям, предъявляемым к пользователю недр законодательством РФ о недрах⁵.

При рассмотрении положения настоящей статьи о возможности перехода права пользования недрами посредством приобретения имущественного комплекса предприятия-банкрота, соответствующего признакам несостоятельности, можно прийти к выводу, что переход права недропользования осуществляется при следующих условиях: приобретение имущества должно быть в соответствии с порядком, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», новый приобретатель имущества должен быть юридическим лицом и обязан соответствовать квалификационным требованиям, которые предъявляются к недропользователю законодательством о недрах в РФ. Требования, которым должен соответствовать субъект предпринимательской деятельности - пользователь недрами, установлены ч. 3 ст. 9, ст. 14 Закона Российской Федерации «О недрах», а также п. 11.4 Положения о порядке лицензирования пользования недрами. Согласно ст. 22 Закона «О недрах» к пользователям недр предъявляются также требования о наличии специальной квалификации и опыта, которые должны быть подтверждены государственной лицензией (свидетельством, дипломом) на проведение соответствующего вида деятельности: геологической съемки, поисков, разведки, разных способов добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, других видов пользования недрами.

Практическое значение имеет то обстоятельство, что Закон «О недрах» не регламентирует отношения, связанные с приобретением имущества во взаимосвязи с Законом о банкротстве. Поэтому остается неясным вопрос о том, когда именно можно приобретать имущество пользователя недр, на какой из стадий процедуры банкротства это можно осуществить. В.Д. Мельгунов ставил вопрос о том: «Возможно ли такое приобретение только при конкурсном производстве, т.е. после признания пользователя недр банкротом, или также на стадиях наблюдения и внешнего управления, т.е. до признания банкротом пользователя недр?». Он выразил мнение, что приобретение имущества пользователя недр, в результате которого произойдет переход права, возможно на любой из стадий процедур банкротства. В противоположном случае может возникнуть такая обстановка, когда имущество недропользователя будет распродано, и право пользования недрами не перейдет к приобретателю. В результате приобретатель не будет иметь возможность использовать имуществен-

³ Савостьянов А.Г. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере недропользования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 122.

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

ный комплекс, необходимый для выполнения работ по недропользованию, а право на использование недр бывшим пользователем будет прекращено, так как он (недропользователь) уже не может соответствовать требованиям, предъявляемым к недропользователям⁶.

М.В. Дудиков считает, что применение норм статьи 17.1 при банкротстве недропользователя носит особенно проблематичный характер, так как «приобретение имущества горнодобывающего комплекса субъектом предпринимательской деятельности, в уставе которого не указана соответствующая деятельность, может вызвать конфликтную ситуацию»⁷.

В решении проблем, складывающихся при переходе прав пользования участками недр, значительную роль играет судебная практика, которой необходимо уделять должное внимание.

Показателен в этом случае пример рассмотрения Арбитражным судом Оренбургской области дела № А 47-15895/2012 по заявлению ООО «РОСТ» (далее – Общество) о признании незаконными действий Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области.

С заявкой на переоформление лицензии ОРБ № 05117 ТЭ Общество обратилось в Министерство в пределах 6 месяцев с даты приобретения им имущества предприятия-банкрота – ООО «Фирма «Оренбургстройматериалы». Для рассмотрения вопроса о переоформлении права пользования участком недр Алимсайского месторождения заявителем были представлены: заявка, с просьбой о переоформлении лицензии с указанием основания ее переоформления; согласие на принятие в полном объеме на себя выполнения условий пользования недрами данного месторождения; согласие владельца лицензии на переоформление лицензии на претендента; копии учредительных документов и выписка из единого государственного реестра юридических лиц; копия лицензии; документы, подтверждающие приобретение имущественного комплекса.

В период рассмотрения заявки Общества действовало два нормативных акта Министерства, регламентирующих порядок переоформления лицензий на пользование участками недр местного значения. В связи с этим, Министерство приняло решение отказать Обществу, сославшись на то, что заявитель не представил доказательств наличия у него квалифицированных специалистов, необходимых финансовых и технических средств для эффективного и безопасного проведения работ.

Как следует из приведенных выше положений статьи 17.1 Закона РФ «О недрах», нормативными актами Министерства (законодательством субъекта Российской Федерации) должен устанавливаться только порядок переоформления лицензий на

пользование участками недр местного значения. Министерство не наделено правом расширять, установленный этой нормой права, перечень документов, необходимых для переоформления лицензий.

Статьей 9 Закона РФ «О недрах» установлены квалификационные требования, предъявляемые к пользователю недр: «пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, если иное не установлено федеральными законами».

Положения нормативных актов Министерства противоречат статье 17.1 Закона о недрах, которая не устанавливает требований о предоставлении доказательств наличия квалифицированных специалистов у претендента, необходимых финансовых и технических средств для безопасного проведения работ.

Поскольку, для переоформления права пользования недрами в случае приобретения имущества предприятия-банкрота в порядке, предусмотренном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», претендент не обязан предоставлять данные документы, то Министерство не имеет права отказать Обществу в переоформлении лицензии на недропользование.

На основании изложенного арбитражный суд решил признать незаконным решение Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области об отказе обществу в переоформлении права пользования недрами Алимсайского месторождения, обязать ответчика устранить нарушения прав и законных интересов заявителя, путем переоформления лицензии, а также взыскать с Министерства в пользу ООО «РОСТ» судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 2 000 (две тысячи) рублей.

Судебная практика – это важное средство для обнаружения и раскрытия современных и особенно важных правовых проблем практического характера. Полагаем, что в вышеприведенном случае отражена проблема расхождения норм общего закона о банкротстве и норм специального закона «О недрах», регулирующих основания и условия перехода имущества при банкротстве организаций недропользователей. Проблемы правового регулирования банкротства характерны не только для сферы недропользования, но и для других отраслей хозяйствования. Однако в деятельности субъектов предпринимательства в сфере пользования недрами задействованы большие финансовые (инвестиционные) средства. В связи с этим необходимы высокие правовые гарантии сохранения таких средств и их эффективного использования в целях развития минерально-сырьевой базы.

В законодательстве о недрах и недропользовании Республики Казахстан имеется пример правового регулирования отношений в сфере банкротства недропользователей, учитывающий специфику

⁶ Мельгунов В.Д. Правовое регулирование и особенности перехода права пользования недрами // Экологическое право. 2010. № 3. С. 29.

⁷ Дудиков М.В. Проблемы правового регулирования прекращения права пользования недрами по обстоятельствам, не связанным с использованием недрами // Юрист. 2008. № 2. С. 37.

ку предпринимательской деятельности в сфере недропользования. Так, на случаи банкротства организаций недропользователей в Законе Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»⁸ установлены специальные правила. В частности, предусмотрено согласование вопросов продажи имущества недропользователей (горного имущества), которое связано с правом пользования недрами, со специальной экспертной комиссией. В функции экспертной комиссии по вопросам недропользования входят рассмотрение обращений, выработка, обоснование и внесение в компетентный орган предложений о выдаче (либо отказе в выдаче) разрешения, в частности, на участие в публичных торгах по реализации (продаже) имущественной массы, в состав которой входит право недропользования (его часть), объекты, связанные с правом пользования недрами, при осуществлении процедур банкротства (ст. 24 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»). А согласно ст. 36 в процессе процедуры банкротства передача права недропользования и (или) объектов, которые связаны с правом недропользования, осуществляется путем отчуждения права пользования недрами и объектов, связанных с этим правом. Статья 41 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» посвящена процедуре прекращения права недропользования в принудительном порядке, положения первого пункта которой также применяются для случаев реализации имущественной массы при осуществлении процедур банкротства. В законодательстве о банкротстве Республики Казахстан также установлены специальные нормы, обеспечивающие гарантии прав

недропользователей. Так, в соответствии со ст. 96 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве»⁹ средства ликвидационных фондов, созданных в соответствии с законодательством Республики Казахстан о недрах и недропользовании для ликвидации горного имущества, при банкротстве в имущественную массу недропользователя не включаются.

Принимая во внимание имеющийся опыт правового регулирования банкротства в законодательстве Республики Казахстан, полагаем, что было бы целесообразно учесть его и в российском законодательстве. Учесть специфику банкротства субъектов предпринимательской деятельности в сфере недропользования можно посредством разработки специального параграфа об особенностях банкротства организаций недропользователей и включения его в главу 9 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)». В данный параграф было бы целесообразно включить следующие положения: специальные процедуры банкротства недропользователей, участие квалифицированных специалистов по вопросам недропользования, согласование со специальными органами управления в сфере недропользования, переход права недропользования от одного субъекта предпринимательской деятельности к другому во взаимосвязи с Законом о недрах. Также целесообразно было бы предусмотреть необходимые правовые меры для исключения возможности сценария процедуры банкротства с аффилированными лицами. Таким нововведением возможно повысить эффективность правового регулирования отношений, связанных с банкротством организаций в сфере недропользования.

Библиографический список

1. Витрянский В.В. Особенности несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса // Вестник ВАС РФ. 1999. № 8.
2. Дудиков М.В. Проблемы правового регулирования прекращения права пользования недрами по обстоятельствам, не связанным с использованием недрами // Юрист. 2008. № 2.
3. Мельгунов В.Д. Правовое регулирование и особенности перехода права пользования недрами // Экологическое право. 2010. № 3. С. 23-30.
4. Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития Российской экономики // Записки горного института. 1999. Т. 144. № 1.
5. Савостьянов А.Г. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере недропользования: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент.

⁸ Закон Республики Казахстан от 24.06.2010 № 291-IV «О недрах и недропользовании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2010. № 12. Ст. 60.

⁹ Закон Республики Казахстан от 07.03.2014 № 176-V ЗРК «О реабилитации и банкротстве» // Казахстанская правда. 2014. № 51.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

*профессор кафедры уголовного права и процесса, доктор юридических наук,
профессор, Сургутский институт экономики, управления и права
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (филиал)
628400, Тюменская область, ХМАО-Югра, Сургутский район,
д. Сайгатино, ул. Ольховая, дом 10
bukaev_nm@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

BUKAEV NIKOLAI MIKHAILOVICH

*Professor of the department of Criminal Law and Procedure, Doctor of Law, Professor,
Surgut Institute of Economics, Management and Law
the branch of Tyumen State University
628400, Tyumen Region, Khanty-Mansiysk Atonomous Okrug-Ugra, Surgut,
village Saygatino, Street Olkhovskaya 10
bukaev_nm@mail.ru*

THE PECULIARITIES OF PERPETRATION OF THEFT IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF RUSSIA

***Аннотация.** Автор статьи указывает и анализирует основные способы совершения хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, определяет основных субъектов совершения данных преступлений, предлагает методы борьбы с преступностью в сфере жилищно-коммунального хозяйства.*

***Ключевые слова:** жилищно-коммунальное хозяйство, уголовный кодекс, способ хищения, коммунальные платежи, закон.*

***Review.** The author of the article indicates and analyzes the main ways of the committing theft in the field of housing and communal services, identifies the main subjects of committing these crimes, offers the methods of fight against crime in the field of housing and communal services.*

***Keywords:** housing and communal services, criminal code, the way of the theft, household costs, law.*

Жилищно-коммунальное хозяйство занимает основополагающее место в системе национального хозяйства и представляет собой сложную систему деятельности предприятий, организаций, служб и хозяйств по бесперебойному обеспечению жизнедеятельности страны и обслуживанию населения». Начавшиеся преобразования в данной сфере привели как к положительным (постепенное снижение бюджетных средств на датирование сферы, создание предпосылки к её рыночной экономики и др.), так и к неблагоприятным результатам (отсутствие эффективных экономических отношений

между действующими в сфере ЖКХ компаниями, обострением криминогенной обстановки в ней и др.). Обострение криминогенной обстановки привело, в частности, к увеличению хищений, злоупотреблений со стороны лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в сфере ЖКХ. Преступники стали активно приспосабливаться к новой системе функционирования ЖКХ и формам контроля за её деятельностью. Хищения денежных средств, товарно-материальных ценностей вышли на первый план. Расширились возможности преступного обо-

гашения. Возникли новые и видоизменились прежние способы хищений, ответственность за которые предусмотрена ст. 160 УК РФ, как хищение чужого имущества вверенного виновному путем присвоения или растраты, а равно совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Тревожными являются и преступления, связанные с злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевым расходованием бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ). Эти составы преступлений, с точки зрения науки криминалистики, призванной разрабатывать эффективные технические средства, тактические приемы.

По делам о хищениях в сфере ЖКХ, определяющим элементом криминалистической характеристики преступлений является совокупность фактических данных, характеризующих способ их совершения.

Способ совершения хищения в сфере ЖКХ можно определить как ситуационно обусловленную систему действий лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления оставляющих различного рода следы, имеющие значение для раскрытия, расследования и их предотвращения.

Безусловно, на сегодняшний день имеется достаточное количество работ, посвященных изучению способов совершения хищений в различных сферах. В настоящее время имеется методика расследования преступлений в сфере ЖКХ. Однако она содержит рекомендации, рассчитанные на предварительное следствие¹. Имеются также и ряд работ, посвященных расследованию хищений государственного или общественного имущества, совершенные должностными лицами.

Анализ изученной нами судебно-следственной практики по расследованию хищений в сфере ЖКХ, показывает, что такие хищения совершаются разнообразными способами, в связи с чем необходимо их классифицировать, исходя из специфики его работы.

Применительно к субъекту хищения.

- руководители управлений, комитетов краев, областей, округов, в том числе сельских администраций (отвечающие за работу ЖКХ области, края, округа, села), наделенные правом распоряжения

имуществом, предназначенного для предприятий и организаций в сфере ЖКХ. Данные субъекты совершают хищения следующими способами:

• **получение денежных средств, в том числе бюджетных, предназначенных для обеспечения готовности объектов жилищнокоммунального хозяйства к зимнему отопительному периоду.**

Данные лица получают для нужд управления, комитета, предприятия или организации сферы ЖКХ денежные средства на основании утвержденного бюджета, бюджетной росписи, уведомления о бюджетных ассигнованиях, сметы доходов и расходов либо по иному документу, являющимся основанием для получения денежных (бюджетных) средств. После этого одна часть их перечисляется на лицевые счета управления, комитета, предприятия или организации сферы ЖКХ, а другая часть, путем искажения бухгалтерской отчетности и заключения «фиктивных» договоров отражает сведения о якобы проведенных работах на объектах ЖКХ. Полученные средства расходуют по своему усмотрению. Чтобы раскрыть такой способ хищения, необходимо, прежде всего, изучить поступление и оприходование данных денежных средств получателем. Кроме того, проверить наличие и правильность списания в расход. Если обнаружится неоприходование, необоснованное списание их в расход, а также отсутствие фактически произведенных работ на объектах ЖКХ, то это будет являться возможным подтверждением совершения хищения.

Характерным признаком этого способа хищения являются подлоги в бухгалтерских документах (договоры, акты-приемки-передачи, приходные и расходные ордера и т.д.).

• **завладение жилыми помещениями специализированного (государственного и муниципального) жилищного фонда.**

В соответствии со ст. 40 Конституции РФ², гарантирующей право граждан на жилище, в установленном порядке им предоставляются жилые помещения по договору социального найма или договорам найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда³. Преступники, злоупотребляя служебным положением, оформляют документы (постановление руководителя муниципального образования, договор на получение жилого помещения, заявление о постановке на очередь, справки о составе семьи, выписки об отсутствии у них жилого помещения в собственности или наоборот, документы о наличии ветхого дома, подлежащего сносу и т.д.), дающие право на получение социального жилья. Указанные документы

¹ Маринкин Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 8.

² «Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993 года // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Порядок предоставления жилых помещений жилищного фонда РФ установлены федеральными законами, например: Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (в ред. 27.09.2009 г.); Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 18.07.2009 г. № 14-ФЗ; Федеральный закон РФ «Об общих, принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ и т.д.

предъявляют в жилищный отдел администрации района (по месту регистрации), где их «ставят» на льготную очередь, делая её «правдоподобной». Доказательствами совершения такого хищения являются данные, полученные в архивах таких отделов, где хранятся указанные документы, подтверждающие законное вселение в такие специализированные жилые помещения.

- руководители предприятий или организаций в сфере ЖКХ, выполняющие организационно-распорядительные и административнохозяйственные функции.

Практика расследования дел данной категории показывает, что указанные лица совершают хищения при получении, списании в расход или перечислении на лицевые счета денежных средств и товарно-материальных ценностей. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть типичные способы хищений и их признаки, исходя из особенностей работы предприятий или организаций в сфере ЖКХ. Кроме того, проведенное нами исследование позволяет расширить обстоятельства, подлежащие доказыванию, по мнению Д.Н. Маринкина, применительно к расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса⁴.

• перечисление полученных денежных средств за жилищно-коммунальные платежи не по назначению, т.е. не поставщикам услуг.

Обычно денежные средства, полученные за жилищно-коммунальное обслуживание населения, предприятие ЖКХ, например, в лице Управляющей организации, ТСЖ, ЖСК, получает на свой счет, а затем переводит на лицевой счет поставщикам данных услуг или напрямую перечисляет им. Отступление от данного правила ведет к тому, что некоторые руководители данных организаций, имея умысел на хищение денежных средств, направляют взносы за жилищно-коммунальные услуги не поставщикам услуг, что приводит к их растрате.

Разновидностью этого способа является создание «подставных» предприятий, фирм и осуществление виртуальных платежей. При этом способе хищения руководитель, с участием своего заместителя (если он имеется) организации ЖКХ создают, как правило, «фиктивное» предприятие и оформляют фиктивные договора на оплату поставленных услуг населению. Затем абоненты направляют денежные средства за жилищно-коммунальные услуги на расчетный счет такого предприятия. Поступившие денежные средства с данного счета снимают, обналичивают и похищают. Для раскрытия данного вида хищения необходимо: 1) установить реквизиты данного предприятия (его название, место расположения, юридический адрес, лицевой счет и т.д.); 2) проверить наличие и поступление денежных средств (когда, кем, откуда, куда поступали, были ли они сняты, переведены на другие лицевые счета или обналичены и т.д.). Полученные данные о движении денежных

средств по счетам и будут являться доказательствами, подтверждающими факт перечисления или обналичивания.

Достаточно новым способом хищения денежных средств, характерным для управляющих организаций, обслуживающих жилой фонд, является заключение с фирмами договоров о поставке и установке приборов учета (тепловой энергии, электроэнергии, воды и т.д.) при которых завышается стоимость данных приборов, тогда как фактическая их стоимость намного ниже. Схема преступных действий управляющих организации проста. Руководство данных организаций заключает договор с фирмой на поставку и установку приборов учета, при этом в договоре преднамеренно указывается завышенная стоимость таких приборов. В счет-квитанциях на оплату жилищно-коммунальных услуг проставляется дополнительная графа с ежемесячной суммой, требующую платить потребителям за установленный прибор учета. Согласие на установку приборов учета получено путем поддельвания протоколов заочного голосования жителей обслуживаемого дома. Для выявления подобных действий необходимо истребовать с такой организации документы, а именно: договор с фирмой о поставке и установке подобных приборов, протоколы голосования жильцов домов с их подписями, бухгалтерские документы, отражающиеся ежемесячные платежи потребителей за данные приборы. Допросить руководителей данных предприятий по факту приобретения и установке приборов, жильцов домов, произвести осмотр мест установки приборов, произвести оценку стоимости таких приборов с привлечением специалистов – оценщиков. Полученные сведения будут являться доказательствами о возможных преступных махинациях в сфере ЖКХ.

• получение денежных средств, в том числе бюджетных, предназначенных якобы для приобретения товарно-материальных ценностей для предприятия или организации в сфере ЖКХ.

Как правило, руководители таких предприятий или организаций получают наличные денежные средства в кассе для приобретения каких-либо товарно-материальных ценностей (асфальта, битума, стройматериалов, труб и т.п.), предназначенных для нужд предприятия или организации в данной сфере, или перечисляют через бухгалтерию предприятия или организации, далее через банковское учреждение на лицевые счета «подставных фирм» затем снимают и похищают. При этом могут оформляться поддельные документы (договора с «подставными» фирмами, акты-приемки работ, приказы руководителя о выдачи подотчетных сумм, авансовые отчеты и т.д.) для обоснованного перечисления денежных средств на лицевые счета этих фирм по данным документам. Все это ведет к тому, что полученные денежные средства через бухгалтерию предприятия

⁴ Маринкин Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 21.

перечисляются в банковское учреждение на расчетные счета фирм по подложным актам — приемки работ, а позже их снимают со счета и похищают. Чаще всего доказательств совершения таких хищений являются, платежные поручения, по которым перечисляются денежные средства на основании, например, договоров на оказание работ или услуг, где указаны реквизиты взаимодействующих сторон, печати, подписи, акты приемки-передачи, авансовые отчеты.

Подобным способом хищения денежных средств может быть их снятие денежных средств со счета предприятия в сфере ЖКХ при осуществлении своих служебных полномочий, под различными «предлогами». В данном случае, руководитель и его заместитель, имея возможность снятия денежных средств с лицевого счета предприятия, оформляют соответствующие документы в бухгалтерии, а именно, платежное поручение, которое составляет бухгалтер, как правило, по приказу руководителя, на основании какого-либо договора на оказание работ или услуг. Затем он, как руководитель, обладая правом первой подписи, подписывает данное поручение, тем самым, разрешая перечисление денежных средств своего предприятия на расчетный счет другого. После перечисления денежные средства похищаются.

Другой схемой хищения может выступать, например, преступные действия, связанные с подделкой авансового отчета. В этом случае, к нему прикладывается чек и копия товарного чека на приобретения какого-либо товара для нужд предприятия ЖКХ, но который фактически не приобретается. Далее, авансовый отчет утверждается директором и сдается в бухгалтерию предприятия, денежные средства похищаются.

• **списание денежных средств предприятия в фонд заработной платы.** Сущность этого способа хищения заключается в том, что руководитель утверждает расчетную ведомость, табель на выплату заработной платы работникам (сантехникам, электрикам, плотникам, дворникам и т.д.) являющиеся вымышленными лицами и никогда не работающие на предприятии или в организации сферы ЖКХ. Типичными признаками этого способа хищения являются: подлоги в расчетной ведомости, (графы фамилия имя отчество получающих), «сумма», «роспись получателя», либо если заработная плата переводится на счет банковской карты, как правило, предприятия уже переходят на систему оплаты через банковские карты, то «обналичивание» денежных средств с данной карты и их хищение.

• **составление подложных документов о полных или частично проведенных ремонтно-восстановительных работах на объектах ЖКХ, фактически не имевших места или имевших, в меньшем объеме.**

Широкое распространение в настоящее время получила данная схема хищения. Как показывает практика, схема данного способа проста: для этого руководитель либо его заместитель присваивают денежные средства для личных целей. Так, они, имея

право ими распоряжаться, искажают бухгалтерскую отчетность и представляют сведения (договора) о якобы проведенных ремонтно-восстановительных работ на объектах путем заключения таких договоров и перечислением на лицевые счета данных фирм на выполнение работ и оплату услуг со сторонними, в том числе, подставными фирмами, или вообще никак не отчитываются за полученные денежные средства, надеясь, что должностное положение позволит «прикрыть» преступные махинации. Характерными доказательствами совершения таких хищений являются: договора на оказание работ, например, связанных с ремонтно-восстановительными работами на объектах ЖКХ; акты-приемки таких работ, товарно-материальные ценности, которые могли передаваться для ремонта данных объектов т.п. Другое доказательство может быть получено непосредственно на самом объекте, который подлежал ремонту: например, путем осмотра места проводившихся работ. Данные об отсутствии каких-либо подобных работ и будут доказательствами.

Разновидностью этого способа хищения могут выступать преступные действия, направленные на завышение расходов денежных средств, выделяемых в рамках реализации программы Фонда содействия реформированию ЖКХ, при проведении капитальных ремонтных работ в многоквартирных домах. Использование расхитителями этого способа хищения становится возможным в силу того, что в настоящее время управляющие организации имеют право получать из фонда содействия реформированию ЖКХ денежные средства для проведения капитального ремонта в многоквартирных домах.

Самым распространенным способом является хищение им денежных средств на предприятиях или организациях в сфере ЖКХ, в том числе и в единых расчетно-кассовых центрах путем внесения материальных подлогов в бухгалтерские документы.

1) Доказательствами совершения таких хищений являются данные, полученные путем поддельвания реестров при составлении бухгалтерской отчетности. А именно при составлении бухгалтерской отчетности подделываются реестры путем внесения в них фиктивных данных по абонентской плате населения за коммунальные услуги.

2) Данные лица не сдают в кассу денежные средства, полученные по приходному кассовому ордеру и оформляют под этим же номером другой кассовый ордер о их приеме. Применительно к предмету хищения.

Применительно к рассматриваемой категории уголовных дел, предметом хищения выступают: денежные средства (в наличной - 57,4% и безналичной форме - 8,1%); товарно-материальные ценности - 34,5% (уголь, мазут, асфальт, гравий, трубы, стройматериалы, бензин и т.д.).

Применительно к механизму хищения.

- хищение маскируется подложными документами (материальный - 51.3% и интеллектуальный подлог - 32.5%). иное - 16.2%.

Рассмотренные основания классификации способов хищений отражают, на наш взгляд, особенности хищений в сфере ЖКХ. Вместе с тем, как показывает практика расследования преступлений данной категории, как правило, они носят длящийся и многоэпизодный характер. Кроме того, данные способы не являются исчерпывающими, они указывают на то основание, что они могут видоизменяться, усложняться, то есть приобретать другие приемы маскировки хищений, совершаемых путем злоупотребления служебным положением и полномочиями, в

связи с этим исследования в этой области необходимо продолжать.

Настоящее исследование подтверждает тот факт, что одним из важных элементов в криминалистической характеристике хищений в сфере ЖКХ, является полноструктурный способ их совершения, состоящий из способов подготовки, непосредственного совершения и сокрытия данных видов преступлений, который находится в непосредственной связи с личностью преступника, предметом хищения и механизмом следообразования.

Библиографический список

1. Маринкин Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.

Рецензент: Гребнева Н.Н., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сургутского института экономики, управления и права (филиал) ТюмГУ, к.ю.н., доцент

ГРЕБНЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

старший научный сотрудник Управления по науке и инновациям,
кандидат юридических наук, доцент
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
628415 Тюменская обл., г. Сургут, ул. Чехова, д. 7, кв. 11,
моб. тел. 89226513652, e-mail: nanaky2009@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

GREBNEVA NATALYA NIKOLAEVNA

is a master of Laws, associate professor, senior staff scientist of Administration of science and innovation, Surgut State University
628415 Tyumen region, Surgut, Chekhova street 7 flat 11,
Mobile phone: 89226513652, e-mail: nanaky2009@rambler.ru

AN APPLICATION OF THE MEASURES OF COMPULSION OF EDUCATIONAL IMPACT: THE PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Автор статьи обращает внимание на несовершенство действующего российского законодательства в области регулирования и порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, и в связи с этим указывает на необходимость изменения некоторых норм Уголовного кодекса Российской Федерации, анализирует статистические источники судебной практики, приводит примеры из приговоров по конкретным уголовным делам.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, предупреждение, ограничение досуга, надзор родителей, причиненный вред, суд.

Review. The author of the article pays attention to the imperfection of Russian current legislation in the field of regulation and the application of coercive measures of educational impact for juveniles, and because of this the author indicates the need of change certain norms of the Criminal Code of Russia. In the article the author analyzes a large number of statistical sources of judicial practice and gives the examples of sentences in specific criminal cases.

Keywords: coercive measures of educational impact, juvenile, notice, restraint of leisure, surveillance of parents, caused damage, court.

Проведенное нами изучение судебной практики и статистики свидетельствует о малом количестве уголовных дел, законченных с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Так, например, мировыми судьями Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2014 год рассмотрено 178 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, из них прекращено 143, с применение принудительных мер воспитательного воздействия всего прекращено 12 уголовных дел. Считаем, что суды явно недостаточно используют воспитательный потенциал принудительных мер данного вида.

Корень проблемы в данном случае видится в недостатках практики судопроизводства по уголовным делам, когда процессуально уполномоченные должностные лица не уделяют должного внимания изучению

личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Пробелы такого рода приводят к тому, что суд при постановлении приговора, вопреки требованию нормы п. 15 ч. 1 ст. 299 УПК РФ¹, не может объективно разрешить вопрос о применении принудительных мер воспитательного воздействия в случаях, указанных статьями 90 и 91 УК РФ². Этим существенно ущемляются права и законные интересы несовершеннолетнего подсудимого в части, касающейся возможности прекращения уголовного дела и его шанса на исправление без применения уголовного наказания.

Следует полностью согласиться с мнением А.В. Давыденко, что юридический анализ принудительных мер воспитательного воздействия ведет к выявлению значительного числа проблем, связанных с их применением, что, в частности, проявляет-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ся в отсутствии в законе указания на понятие и цели этих мер, на срок их применения, порядок снятия и отмены, а также их систематического неисполнения³.

Так недостаток статьи 90 УК РФ заключается в том, что в ней не раскрыто содержание систематичности неисполнения несовершеннолетним возложенных на него мер и нарушений, которые можно квалифицировать как неисполнение. В частности, возникают вопросы: какое количество случаев неисполнения возложенных на подростка мер и за какой отрезок времени следует считать систематическим? Надо ли считать неисполнением возложенных мер совершение подростком того или иного проступка по неосторожности? Недостаток анализируемой нормы видится также в том, что в УК РФ законодатель не раскрывает понятие «специализированные государственные органы» в случаях передачи несовершеннолетнего таковым под надзор, а также в случае контроля над поведением несовершеннолетнего⁴.

На наш взгляд, до решения этой проблемы на законодательном уровне к специализированным государственным органам, призванным осуществлять контроль за исполнением несовершеннолетним назначенной ему принудительной меры воспитательного воздействия, следует относить: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; отделы (отделения) по профилактике правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел; специализированные образовательные учреждения (школы, профессиональные училища, колледжи и т.д.). Вместе с тем было бы целесообразным исчерпывающий перечень таких специализированных государственных органов установить законодательно.

Обратим внимание на то обстоятельство, что обязанность по контролю за исполнением мер воспитательного воздействия возлагается на государственный орган, обладающий соответствующими функциями. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» специализированными государственными органами, на которые возложена обязанность обеспечивать исправление несовершеннолетнего, по определению суда являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также отделения по предупреждению и профилактике преступлений несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел. Однако судья своим решением может возложить подобную обязанность и на другой государственный орган (органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы по делам молодежи).

Представляется, что орган внутренних дел должен располагать обширными полномочиями по обеспечению контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия, обладать доста-

точными властными функциями в данной области. К сожалению, в действительности это далеко не так. Обоснованным и целесообразным было бы наделение уголовно-исполнительных инспекций необходимыми полномочия по контролю и надзору за несовершеннолетними, которым суд применил принудительные меры воспитательного воздействия, как это предусмотрено, к примеру, за условно осужденными лицами. Соответственно уголовно-исполнительные инспекции должны будут заводить учетно-профилактические дела, аналогичные делам условно осужденных.

Юридический анализ принудительных мер воспитательного воздействия ведет к выявлению значительного числа проблем, связанных с их существованием и применением. Так мы считаем, что такую меру как «предупреждение» в нынешней редакции (ч. 1 ст. 91 УК РФ) трудно отнести к мерам уголовно-правового характера. Эта воспитательная мера не содержит никаких ограничительных элементов, а потому ее целесообразно из перечня ст. 90, 91 УК РФ исключить вообще.

Одной из принудительных мер воспитательного воздействия является передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Ее суть состоит в возложении на указанных субъектов обязанности по воспитательному воздействию и контролю за поведением подростка. Применение этой меры не предполагает возложения на несовершеннолетнего каких-либо обязанностей, т.е. не предполагает принуждения. Таким образом, принудительной она становится не в отношении несовершеннолетнего, а в отношении его родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Считаем, что это противоречит принципу личной ответственности в уголовном праве.

При передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих, следует учитывать, что их права и обязанности закреплены в Семейном кодексе РФ. Обязанность по воспитанию детей - прямое, установленное Конституцией РФ, а также семейным законодательством требование, и если несовершеннолетний совершил преступление, значит, его воспитание было неэффективным. Тогда какой смысл передавать это лицо под надзор тех же субъектов, с набором тех же прав и обязанностей? Гарантии, что исправление несовершеннолетнего в этом случае будет достигнуто, на наш взгляд, очень невелики. Также необходимо обратить внимание на следующее противоречие: исследуемая принудительная мера воспитательного воздействия фактически назначается не несовершеннолетнему, в то время как в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ ответственность за ее систематическое неисполнение возлагается именно на него. Учитывая изложенное, следует полностью согласиться с мнением

³ Давыденко А.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 20 - 24.

⁴ Магомедова А.М. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5. С. 12-14.

А.А. Горшенина, что вряд ли целесообразно придавать передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, сколько-нибудь уголовно-правое значение⁵.

Говоря о лицах, осуществляющих надзор за несовершеннолетними (согласно п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ), представляется целесообразным возобновление института общественных воспитателей, или, как их называли в царской России, попечителей (добровольных и оплачиваемых - как это было в конце XIX в. в России). Основной задачей института общественных воспитателей, как указывалось в Положении об общественных воспитателях несовершеннолетних, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г., являлось оказание помощи родителям или лицам, их заменяющим, в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей.

В современных условиях общественные воспитатели могли бы назначаться комиссиями по делам несовершеннолетних. Свою работу общественные воспитатели должны строить в тесном контакте с родителями несовершеннолетних или лиц, их заменяющих, с педагогическими коллективами школ и специальных учебно-воспитательных учреждений, с сотрудниками полиции, общественными организациями по месту учебы, работы или жительства несовершеннолетнего, к которому применены принудительные меры воспитательного воздействия. Общественный воспитатель решением комиссии по делам несовершеннолетних мог бы освобождаться от работы с несовершеннолетними в связи с исправлением ребенка или достижением им 18-летнего возраста.

По поводу такой принудительной меры как обязанность загладить причиненный вред в юридической литературе имеется гораздо меньше критических высказываний. Признавая в целом воспитательное значение и принудительный характер этой меры, необходимо отметить, что она применима к узкому кругу несовершеннолетних. Во-первых, несовершеннолетний должен иметь самостоятельный доход (стипендия, пенсия, заработная плата или доход от предпринимательской деятельности - для эмансипированных несовершеннолетних) либо соответствующее имущество или обладать необходимыми трудовыми навыками, позволяющими собственноручно устранить причиненный вред (отремонтировать поврежденные вещи, привести в надлежащий вид помещение и др.). Во-вторых, на практике работодатели стремятся не привлекать к трудовой функции лиц с криминальным прошлым. Кроме того, труд несовершеннолетних предполагает ряд ограничений по сравнению со взрослыми (например, более короткий рабочий день, запрет на работу в ночное время), что, естественно, невыгодно работодателю, поскольку

выступает для него дополнительным, в том числе и в материальном плане, обременением. Поэтому, на наш взгляд, применение данной меры принудительного воспитательного воздействия возможно лишь при согласии самого потерпевшего, при наличии у несовершеннолетнего средств и фактической возможности самостоятельно возместить ущерб, причиненный преступлением. Ценность применения такой меры состоит именно в том, что несовершеннолетний самостоятельно, своим трудом, из своих средств (имущества) возмещает потерпевшему причиненный преступлением вред.

Действующая редакция статей 90, 91, 92 УК РФ не позволяет однозначно решить вопрос о правовой природе такой меры, как «помещение в закрытое учебно-воспитательное учреждение управления образованием».

Хотелось бы обратить внимание на некоторые пробелы в правовом регулировании рассматриваемой принудительной меры воспитательного воздействия. Формулировка нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 92 УК РФ, наводит на мысль, что речь в ней идет об освобождении не от наказания, а от его отбывания, поскольку оно назначено в виде лишения свободы. Видимо, это следует отнести к упущениям законодателя при конструировании данной уголовно-правовой нормы. Ее смысл заключается в возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. К такому же выводу приходят и другие исследователи⁶. Подтверждением сказанному служит и положение ч. 2 ст. 432 УПК РФ об освобождении несовершеннолетнего от наказания после постановления в его отношении обвинительного приговора суда и направлении в указанное учреждение.

Так, в приговоре в отношении несовершеннолетнего Г. указано, что подсудимый характеризуется посредственно, не судим, из-под влияния родителей вышел, фактически оставил учебу в школе, не может быть исправлен без изоляции от общества и нуждается в особых условиях воспитания, обучения. По состоянию здоровья Г. годен к условиям проживания и обучения в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. С учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности подсудимого, отсутствия отягчающих и совокупности смягчающих наказание обстоятельств, суд, назначая наказание Г. в виде лишения свободы в пределах санкции статей, по которым квалифицированы его действия, приходит к выводу о возможности его освобождения от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ с применением принудительной меры воспитательного воздействия и помещения в специальное

⁵ Горшенин А.А. Виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 19-22.

⁶ См., например, Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / Под ред. В.А. Андриенко, Ю.Е. Пудовочкина, И.И. Лесниченко, П.В. Разумова. М., 2006. С. 178.

учебно-воспитательное учреждение закрытого типа⁷.

Помимо того, что эта мера назначается крайне редко, суды, даже при наличии достаточных оснований для ее применения, в большинстве случаев отдают предпочтение условному осуждению. Подобная практика, видимо, объясняется отсутствием у суда реальной возможности отменить принудительные меры воспитательного воздействия и прибегнуть к наказанию в случае, если несовершеннолетний систематически их не исполняет, так как данный вид освобождения от наказания является безусловным. К одной из причин этого, указывает Н. Киреева, также можно отнести ограниченное число специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа⁸, которые имеются не в каждом субъекте РФ⁹. В Ханты-Мансийском автономном округе - Югре количество несовершеннолетних, направленных в специальную школу закрытого типа города Сургут с 2010 г. по 29.05.2014 г. составило: в 2010 году - 22 человека, в 2011 - 28, в 2012 - 28, в 2013 - 31, за пять месяцев 2014 года - 4 подростка.

Выход из сложившейся ситуации видится в установлении в ст. 92 УК РФ правила, в соответствии с которым несовершеннолетнему назначается наказание, но его отбывание отодвигается во времени (отсрочка отбывания наказания), при этом суд подвергает осужденного принудительной мере воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Если несовершеннолетний не уклоняется от ее исполнения, не совершает нового преступления, то по истечении срока, на который она была назначена, он освобождается от отбывания наказания. В противном случае осужденный привлекается к отбыванию наказания. При этом необходимо установить правило, в соответствии с которым время пребывания лица в специальном учебно-воспитательном учреждении может засчитываться в срок наказания, если несовершеннолетний привлекается к его отбыванию.

Думается, что с учетом приведенных изменений суды будут более широко применять положения ст. 92 УК РФ в отношении несовершеннолетних, нуждающихся в особом воспитательном подходе.

Эта «стационарная» мера является одним из видов принудительных мер воспитательного воздействия, которая отличается от «амбулаторных» мер, перечисленных в ст. 90 УК, только тем, что ограничения безопасности в ней связаны с изоляцией от общества. Для устранения неверного толкования было бы правильным включить эту «стационарную» меру в перечень ст. 90 УК, а ее содержание расшифровать в ст. 91 УК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ перечень принудительных мер воспитательного воздействия не является исчерпывающим. Однако наличие принудительной составляющей диктует закрытый перечень ограничений и особых требований к поведению.

Проведенное нами исследование свидетельствует о недостатках не только процессуального, но и организационного характера при применении мер воспитательного воздействия. Так, сотрудники правоохранительных органов и работники субъектов профилактики осуществляют свою деятельность в состоянии постоянного методического и информационного голода. До работников доводятся лишь сведения ведомственного плана, практически отсутствуют материалы комплексных междисциплинарных и межведомственных исследований и методических пособий. Согласимся с мнением Е. Сорокиной считающей, что не ведется анализ современных технологий работы с несовершеннолетними, слабо проводится работа по внедрению положительного опыта других ведомств и органов, общественных организаций¹⁰. Считаю, что более широкое применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, будет серьезным подспорьем в процессе их исправления без привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

Библиографический список

1. Давыденко А.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6.
2. Магомедова А.М. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5.
3. Горшенин А.А. Виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4.
4. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / Под ред. В.А. Андриенко, Ю.Е. Пудовочкина, И.И. Лесниченко, П.В. Разумова. М., 2006.
5. Киреева Н. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2006. № 4.
6. Сорокина Е.С. Некоторые аспекты проблемы реализации института принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым, подсудимым // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2.

Рецензент: Букаев Н.М., доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

⁷ Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Тюменской области от 03.02.2012 по делу № 1-4/2011 г. // rospravosudie.com/court-kondinskij-rajonnyj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-103057513/.

⁸ Киреева Н. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2006. № 4. С. 10.

⁹ В Российской Федерации функционирует 20 подведомственных Федеральному агентству по образованию государственных специальных профессиональных училищ закрытого типа, из них 4 для девочек, 1 смешанное по полу.

¹⁰ Сорокина Е.С. Некоторые аспекты проблемы реализации института принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым, подсудимым // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 16-18.

ДЕМЧЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук,
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕДИАЦИИ С ИНСТИТУТОМ ПРИМИРЕНИЯ

DEMCHENKO ELENA VASILJEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of criminal procedure and
Criminalistics law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow
State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

CORRELATION OF MEDIATION AND CONCILIATION IN CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. Данная статья посвящена детальному анализу различных вариантов проявлений договорной модели разрешения уголовно-правового спора. В качестве вариации данной модели приводится институт примирения сторон.

Ключевые слова: медиация, следователь, процессуальный статус, руководитель следственного органа, прокурор, договорная модель дознаватель, примирение, расследование, уголовное преследование, прекращение, процедура, заглаживание вреда.

Review. This article is devoted to a detailed analysis of the various options manifestations contractual model permits criminal legal dispute. As a variation of this model is given institute of reconciliation of the parties.

Keywords: mediation, investigator, procedural status, the head of the investigative body, the prosecutor, investigator negotiated model, conciliation, investigation, prosecution, termination of the procedure, reparation.

Проводимые в Российской Федерации, правовые реформы обусловили переход к новому этапу развития уголовного судопроизводства, привели к обновлению уголовно-процессуальных отношений¹.

Динамика происходящих изменений в правовой сфере свидетельствует о возможности внедрения альтернативных мер уголовно-правового характера, в том числе и примирительных процедур на разных стадиях уголовного процесса. 15.09.1999 г. Комитет Министров Совета Европы принял Рекомендации № R (99) 19, которые положили начало нового этапа общеевропейского процесса совершенствования уголовного правосудия. В Рекомендациях № R (99) 19 дается определение медиации по уголовным делам - это процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиато-

ра) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления².

Международное признание медиации связано с тем, что в последнее время судебная процедура не всегда достигает тех задач, которые стоят перед ней. Существующая действительность все более настойчиво указывает на необходимость введения в уголовном процессе России более эффективной, по сравнению с действующей, процедуры примирительного производства³.

Зарубежный и отечественный исторический опыт показывает, что процедуры, допускающие примирение, нередко обеспечивают более адекватное реагирование на преступление, способствуя восстановлению прав потерпевшего, возмещению ему вреда, исправлению преступника, избавлению его от негативных последствий осуждения; улучшают взаимоотношения между участниками конфликта, позволяя избежать столкновений в будущем⁴.

---

¹ Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 3.

² Приложение к Рекомендации № R (99) 19. I. Определение.

³ Русман Г.С. Эволюция процедуры примирения сторон с участием профессионального посредника в уголовном судопроизводстве: URL: <http://www.iuaj.net/node/458> (дата обращения: 09.02.2013).

⁴ Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/2-3.html (дата обращения: 09.02.2013).

В России идея разрешения уголовно-правовых конфликтов путем примирения сторон реализуется в институте прекращения дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК), за рубежом – в институте медиации⁵.

Основополагающим условием для прекращения уголовного дела по основанию, установленному ст. 25 УПК РФ, является сам факт примирения сторон. Примирение всегда является обоюдным волеизъявлением сторон, направленным на устранение порожденного преступлением конфликта⁶. Это двусторонний акт, в результате которого стороны разрешают возникший конфликт на взаимовыгодных условиях, при этом уголовно-процессуальный закон не требует от суда, следователя или дознавателя выяснения у сторон причин достигнутого примирения.

Такой подход законодателя к данному вопросу многие ученые считают неправильным, поскольку в таком случае, уголовное дело по ст. 25 УПК РФ может быть прекращено и в отношении лица, не признающего себя виновным в инкриминируемом ему деянии.

По мнению В.Н. Перекрестова, Б.Б. Самдановой, признание подозреваемым, обвиняемым своей вины является обязательным условием прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон⁷.

Как полагает Б.Б. Самданова, обязательным условием для начала примирительного процесса является заявление обвиняемого о признании им своей виновности и раскаяния в содеянном⁸.

Противоположной точки зрения придерживаются А.Ф. Прокудин и М.А. Галимова^{9,10}.

По мнению А.Ф. Прокудина, «признание вины выражает внутреннее, психическое отношение лица к содеянному и заключается в осознании его противоправности, проявлении сожаления о совершенном им преступлении и причиненном им вреде, намерениями своими действиями возместить ущерб или иным образом загладить вред и впредь не совершать преступлений»¹¹.

М.А. Галимова считает, что «не следует ставить в зависимость возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон от обязательного признания обвиняемым своей вины»¹². По ее мнению, непризнание обвиняемым себя виновным не означает, что стороны не примирились или вред не заглажен¹³.

Мы также придерживаемся той точки зрения, что возможность прекращения уголовного дела в свя-

зи с примирением сторон не должна ставиться в зависимость от признания обвиняемым (подозреваемым) своей вины.

Следуя определению, данному И.С. Тарасовым, примирение сторон представляет собой форму устранения возникшего уголовного спора, о виновности или невиновности лица в совершении преступления¹⁴. Исходя из этого, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон не должен разрешаться вопрос о виновности или невиновности подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Также, нужно отметить, что перечень условий, соблюдение которых необходимо для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, установленный ст. 25 УПК, ст. 76 УК, является достаточно полным, а выполнение подозреваемым (обвиняемым) условий о примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного вреда уже является показателем того, что он признает себя виновным и раскаивается в содеянном.

Так, по мнению В. Бозрова, органы предварительного следствия и суд должны располагать достаточным объемом доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого в совершении преступления, получившего¹⁵ правильную уголовно-правовую квалификацию¹⁵. Эта точка зрения не расходится с позицией Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Дискуссионным в науке также является вопрос о том, от кого должна исходить инициатива примирения. О.В. Корнелюк рассматривает данный вопрос следующим образом. Он пишет, что из текста ст. 25 УПК следует, что уголовное дело может быть прекращено, если подозреваемый или обвиняемый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Однако, в ч. 2 ст. 20 УПК говорится о примирении потерпевшего с обвиняемым. Исходя из конструкции, смысла этой нормы инициатива примирения законодателем возложена на потерпевшего. В этом он видит противоречие друг другу процессуальных норм. Однако, статья 76 УК также как статья 25 УПК содержит требование: «если лицо примирилось с потерпевшим...». По замечанию О.В. Корнелюк, данные нормы в полной мере отражают смысл института примирения и инициатором последнего всегда должно

⁵ Кувалдина Ю.В. Указ. соч. С. 45.

⁶ Томин В.Т., Поляков М.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2010. С. 100.

⁷ См.: Самданова Б.Б. Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2003. С. 22-23.

⁸ Там же.

⁹ См.: Галимова М.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 95.

¹⁰ Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 75.

¹¹ Прокудин А.Ф. Указ. соч. С. 75.

¹² Галимова М.А. Указ. соч. С. 95.

¹³ Галимова М.А. Указ. соч. С. 95.

¹⁴ Тарасов И.С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 118.

¹⁵ Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 110-114.

выступать лицо, которое претендует на освобождение от уголовной ответственности¹⁶.

По мнению Г.П. Химичевой, не имеет значения, от кого исходит инициатива примирения – от подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего. Главное заключается в том, что потерпевший официально заявляет о своем нежелании по каким-либо мотивам привлечь к уголовной ответственности данное лицо¹⁷.

Мы также как и О.В. Корнелюк полагаем, что если следовать положениям ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, то нужно считать, что инициатива примирения должна исходить от подозреваемого (обвиняемого). К тому же, лицо, претендующее на освобождение от уголовной ответственности больше заинтересовано в примирении с потерпевшим, чтобы избежать негативных правовых последствий за содеянное. В связи с чем, представляется, что именно подозреваемый (обвиняемый) должен предпринимать активные действия, направленные на примирение с потерпевшим и устранение негативных последствий, причиненных совершенным им преступлением, выражающиеся в заглаживании вреда и извинении перед потерпевшим.

Однако, в конечном счете, именно от волеизъявления потерпевшего зависит сама постановка вопроса о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого)¹⁸.

Результатом достигнутого сторонами примирения является соответствующее письменное заявление потерпевшего или его законного представителя, приобщаемое к материалам уголовного дела, о прекращении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление¹⁹.

Таким образом, специфика данного основания прекращения уголовного дела в том, что возможность окончания производства здесь поставлена в зависимость от воли частных лиц в лице потерпевшего или его законного представителя. Соглашение сторон в данном случае приобретает форму двустороннего договора. Но в то же время принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью следователя или дознавателя²⁰.

Институт прекращения дела в связи с примирением сторон представляет собой российский аналог зарубежной медиации или, по крайней мере, выступает правовой основой для ее развития^{21,22}.

В широком смысле термином «медиация» обозначается способ разрешения конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны, когда решение принимается самими сторонами²³.

О широком распространении института медиации в уголовном процессе свидетельствует не только серьезная европейская практика, но и наличие немалого количества Рекомендаций²⁴, Деклараций и Резолюций ООН и Совета Европы.

В зарубежных странах давно развиты и получили широкое распространение альтернативные не карательные способы реагирования на преступное деяние, направленные на смягчение уголовно-правового конфликта и действующие вне рамок традиционной уголовной юстиции²⁵.

Движение к распространению на уголовное правосудие моделей разрешения конфликтов, базирующихся на идеях согласия и примирения, описывается разными терминами – «восстановительное правосудие», «общинное правосудие», «неформальное правосудие», «реституционное правосудие» (в документах ООН), но практически везде речь идет об использовании медиации как механизма урегулирования конфликтов²⁶.

Как пишет Л.В. Головкин, медиация по уголовным делам используется в правовых системах разного типа - в Великобритании и США, во Франции и Бельгии, Германии и Новой Зеландии, в странах Восточной Европы²⁷.

Медиация в разных странах в зависимости от характера ее взаимодействия с традиционной уголовной юстицией принимает различные формы. Она выступает и как разновидность «восстановительного правосудия», которая предполагает разрешение конфликта вне уголовного процесса и как часть уголовного процесса.

В большинстве зарубежных стран медиация представляет собой метод, используемый уполномоченными в сфере уголовной юстиции должностными лица-

¹⁶ Корнелюк О.В. Институт примирения – как развитие частного начала в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве // Следователь. 2004. № 2. С. 19.

¹⁷ См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М., 2003. С. 228.

¹⁸ Карнозова Л.М. Медиация как способ реагирования на деяния, запрещенные уголовным законом // Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации 2001-2011 гг. М.: Проспект, 2013. С. 137-167.

¹⁹ Башкатов Л.Н. Указ. соч. С. 430.

²⁰ Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. 2011. № 17. С. 6-10.

²¹ См.: Хидзева З.Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23. С.14-16.

²² Марковичева Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства // Российский судья. 2009. № 9. С. 26-27.

²³ Карнозова Л.М. Указ. соч. С. 102.

²⁴ Пахомова С.Ю. Правовые и социальные предпосылки становления примирительных процедур (в том числе медиации) в уголовном процессе России // Третейский суд. 2010. № 1 (67). С. 143-150.

²⁵ Русман Г.С. Указ. соч. С. 75.

²⁶ Карнозова Л.М. Указ. соч. С. 106.

²⁷ Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 178-187.

ми для примирения сторон и добровольного возмещения причиненного преступлением вреда, которые являются юридически значимыми обстоятельствами для принятия в рамках официальной процедуры окончательного решения по уголовно-правовому спору. В этом смысле медиация выступает как факультативная часть официальной процедуры или дополнение к уголовному процессу. Первый вариант предполагает участие в медиации в качестве посредника в зависимости от стадии, на которой она применяется, судьи, прокурора или полицейского. В этом случае медиация, ее этапы, сроки, принимаемые решения, полномочия должностных лиц по примирению закрепляются уголовно-процессуальным законодательством. Например, Закон Германии о молодежных судах 1974 г. закрепляет модель ювенальной медиации, в соответствии с которым судья вправе, не применяя уголовную репрессию, заняться примирением несовершеннолетнего обвиняемого, в том числе и вопреки его желанию, с потерпевшим, обязав своими силами загладить причиненный преступлением вред, извиниться перед потерпевшим либо предпринять иные меры с тем, чтобы добиться соглашения. В Бельгии центральной фигурой медиации выступают прокурор (ст.216 УПК). Он «отбирает» дела для медиации, заслушивает доклад своего помощника по медиации, в котором излагаются предложения сторон по урегулированию конфликта, при согласии с этими предложениями проводит медиацию с участием сторон²⁸.

Второй вариант медиации характеризуется участием в переговорах нейтрального посредника - физического или юридического лица, которое не имеет непосредственного отношения к системе уголовной юстиции, однако полномочия по содействию примирению сторон он получает от органов уголовного преследования или суда. Сама медиация проходит, хотя и вне рамок уголовного процесса, но с разрешения компетентных должностных лиц и под их контролем. По ее завершении продолжается уголовная процедура, в рамках которой рассматривается соглашение сторон о примирении и принимается итоговое решение по делу. Например, немецкому уголовному процессу известна такая процедура, как попытка примирения (ст.380 УПК Германии). Суть ее заключается в том, что возбуждение обвинения допускается только после того, как посреднические организации, указанные земельным управлением юстиции, безуспешно пытались примирить стороны, о чем обвинитель суду должен представить справку вместе с обвинением. Кроме того, в Германии суд может отказаться от назначения

наказания, если стороны при помощи независимого посредника достигнут соглашения и виновное лицо возместит полностью или большей частью вред, причиненный преступлением, или стремится к этому, или возместит потерпевшему вред полностью или частично, если возмещение ущерба требует существенных личных усилий или личного отказа от чего-либо²⁹.

27.07.2010 г. в России был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), который вступил в силу с 01.01.2011 г., позволяющий использовать институт медиации в сферах гражданского и арбитражного судопроизводства. Однако в нем ничего не говорится о медиации как альтернативном способе разрешения уголовно-правового конфликта³⁰.

По мнению О.В. Карягиной, Федеральный закон указывает, что целью медиации является создание альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора, который должен содействовать развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Следовательно, исходя из ст. 1 ФЗ, процедура медиации не может быть использована в уголовном процессе³¹.

А.А. Бозов пишет, что хотя в ст. 1 Закона о медиации уголовное судопроизводство в явном виде не названо в числе тех, на которые распространяется процедура медиации, в уголовных делах частного обвинения эта процедура имеет право на существование в силу ст. 25 УПК РФ, поскольку из ч. 3 ст. 1 Закона можно сделать вывод, что перечень правоотношений не является исчерпывающим³².

С. Пашин указывает, что ограничения, установленные Законом относительно круга правоотношений, к которым может быть применена медиация, касается «медиации из этого Закона», а не медиации вообще. По его мнению было бы странным запрещать медиацию как способ реализации ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ³³.

В связи с принятием ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» перед российскими учеными и правоприменителями встает вопрос о том, в какой степени может быть использован зарубежный опыт медиации в уголовном процессе в рамках российской правовой системы и насколько он может быть эффективным³⁴.

²⁸ Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/2-3.html (дата обращения: 09.02.2013).

²⁹ См.: Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга, 2004. С. 58-59.

³⁰ Карягина О.В. Медиация как форма демократизации судебной практики в современной России // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 183.

³¹ Карягина О.В. Медиация как форма демократизации судебной практики в современной России // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 183.

³² См.: Бозов А.А. Прекращение уголовного дела с помощью адвоката-медиатора // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 76.

³³ См.: Пашин С. Экспертное заключение. Актуальные проблемы правового регулирования медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. 2011. С. 140-144.

³⁴ Карягина О.В. Медиация как форма демократизации судебной практики в современной России // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 184.

Полагаем, что частичное использование опыта зарубежных стран в части существующих примирительных процедур необходимо. В связи с чем предлагаем более детально урегулировать процедуру прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, закрепленную в ст. 25 УПК РФ. В частности:

1. закрепить обязанность органов уголовного преследования и суда разъяснять сторонам их право на завершение возникшего уголовно-правового конфликта примирением;

2. заменить в ст. 25 УПК РФ слово «вправе» на слово «прекращает», при этом установить, четкие критерии обстоятельств, в связи с которыми следо-

ватель (дознатель) или суд, могут продолжить производство по делу, несмотря на выполнение сторонами условий для прекращения дела по ст. 25 УПК РФ.

При этом, считаем, что помощь сторонам в примирении должно оказывать независимое лицо, которым может стать как специально обученный медиатор, так и любой адвокат, который не является представителем ни одной из сторон в данном споре.

Внедрение медиации в систему уголовной юстиции позволят говорить о появлении большей степени свободы, что в некоторых случаях может отразиться на защищаемых правах всех участников процесса.

Библиографический список

1. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга, 2004.
2. Бозов А.А. Прекращение уголовного дела с помощью адвоката-медиатора // Уголовный процесс. 2012. № 5.
3. Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3.
4. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. 2011. № 17.
5. Галимова М.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.
6. Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4.
7. Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.
8. Карнозова Л.М. Медиация как способ реагирования на деяния, запрещенные уголовным законом // Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации 2001-2011 гг. М.: Проспект, 2013.
9. Карягина О.В. Медиация как форма демократизации судебной практики в современной России // Юридическая техника. 2014. № 8.
10. Корнелюк О.В. Институт примирения – как развитие частного начала в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве // Следователь. 2004. № 2.
11. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. URL: http://kalinovsky-k.nagrod.ru/b/kuvaldina_2011/2-3.html (дата обращения: 09.02.2013).
12. Марковичева Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства // Российский судья. 2009. № 9.
13. Пахомова С.Ю. Правовые и социальные предпосылки становления примирительных процедур (в том числе медиации) в уголовном процессе России // Третейский суд. 2010. № 1 (67).
14. Пашин С. Экспертное заключение. Актуальные проблемы правового регулирования медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. 2011.
15. Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.
16. Русман Г.С. Эволюция процедуры примирения сторон с участием профессионального посредника в уголовном судопроизводстве: URL: <http://www.iaaj.net/node/458> (дата обращения: 09.02.2013).
17. Самданова Б.Б. Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
18. Тарасов И.С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.
19. Томин В.Т., Поляков М.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2010.
20. Хидзева З.Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23.
21. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М., 2003.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistics,
candidate of legal sciences, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

PROCEDURAL AND TACTICAL ASPECTS OF PREPARATION AND PARTICIPATION OF A DEFENCE COUNSEL IN CRIMINAL COURT PROCEEDINGS

***Аннотация.** В статье предпринята попытка исследовать процессуальные и тактические аспекты подготовки и участия защитника (адвоката) в судебных прениях уголовного процесса РФ.*

***Ключевые слова:** защитник, адвокат, судебная речь, защитительная речь, реплика, правовая позиция, процессуальные и тактические аспекты выступления защитника, председательствующий, прения сторон.*

***Review.** The author presents an informative and thorough study of procedural and tactical aspects of preparation and participation of a defence counsel in criminal court proceedings in Russia.*

***Keywords:** defence counsel, advocate, oral arguments, speech for the defence, reply, legal proposition, procedural and tactical aspects of a defence counsel speech, presiding judge, oral statements of the parties.*

Прения сторон являются тем этапом стадии судебного разбирательства, на котором состязательность достигает высшей точки своего развития – апогея. Именно поэтому, он выступает в качестве итога всей деятельности защитника, в основе которой лежит сформированная позиция по рассматриваемому уголовному делу. Как нам представляется, только в рамках данного этапа защитник обладает возможностью четко, ясно, а главное аргументировано изложить свою окончательную позицию по конкретному уголовному делу, поскольку до этого момента она в силу объективных или субъективных причин могла проявляться лишь косвенно посредством постановки различного рода вопросов, заявления ходатайств участникам уголовного судопроизводства. Прения сторон являются лакмусовой бумагой, которая показывает степень эффективности работы защитника на всех предыдущих стадиях уголовного процесса и быть может последующих, ибо здесь, одним из основных орудий защитника является его речь. Вот почему проблемы, возникающие именно у защитника в связи с его подготовкой и выступлением в прениях, неоднократно являлись предметом научных изысканий, однако тактические аспекты защититель-

ной деятельности применительно к обозначенному этапу стадии судебного разбирательства разработаны недостаточно, в свете чего нуждаются в детальном изучении и совершенствовании. На сегодняшний день налицо необходимость в выработке рекомендаций, которые будут представлять собой совокупность отдельных действий защитника в подготовке выступления для последующего оптимального участия в прениях сторон.

Защитительная речь адвоката имеет большое общественное и процессуальное значение, ибо в ней выражается окончательная позиция по уголовному делу, вносятся предложения, выслушав которые, судья получает реальную возможность разобраться в сущности уголовно-правового конфликта и на основе сформированного внутреннего убеждения вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Для этого защитнику в ходе выступления в прениях сторон необходимо решить широкий круг последовательно поставленных задач, каждая из которых должна быть определена в соответствующем разделе его речи.

На содержание, структуру, продолжительность речи влияет множество факторов. К их числу можно

отнести специфичность уголовного дела, характер имеющихся доказательств и их источники, личность и отношение подсудимого к предъявленному обвинению, место рассмотрения дела, состав судебной аудитории, актуальность события преступления, профессиональное мастерство защитника, правовая позиция, согласованная с подзащитным. При характеристике специфичности уголовного дела следует учитывать тяжесть совершенного преступления, количество лиц, привлекаемых по нему к уголовной ответственности, объем обвинения, качество проведенного по нему предварительного расследования и т.д. Характер имеющихся доказательств и их источники позволяют заранее задаться вопросом о видовом многообразии и оценке собранных сведений, и определиться с целесообразностью признания их недопустимыми. Личность и отношение подсудимого к предъявленному обвинению указывают на возможность наличия обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и сформированность как фактической, так и правовой позиции по делу. Место рассмотрения дела, состав судебной аудитории, а равно актуальность события преступления способствуют определению не только юридического, но и воспитательного значения защитительной речи. Последнее в настоящее время вызывает критику, по причине качественно новой тенденции заложенной в УПК РФ. Однако, мы полагаем, что через воспитательную функцию можно влиять на построение собственного имиджа на избирательном рынке адвокатских услуг и способствовать повышению уровня правовой грамотности населения. Профессиональное мастерство защитника и ясная, однозначная правовая позиция, согласованная с подзащитным выступают в качестве гаранта, обеспечивающего достижение желаемого процессуального результата.

Как известно, в прениях сторон первым всегда выступает прокурор, что логично, исходя из принципа состязательности сторон, но ставит его в заведомо менее выгодное процессуальное положение, нежели защитника, поскольку прокурор может лишь предполагать о назначении речи защитника, руководствуясь процессуальными действиями, которые он совершал в ходе судебного следствия. Чего нельзя сказать о защитнике, который всегда будет иметь дополнительный резерв времени для формирования соответствующих разделов своей речи. В этой связи, защитник должен быть активным, а выступление конкурентоспособным по отношению к государственному обвинителю. В зависимости от факторов, которые становятся известными защитнику из анализа обвинительной речи, могут изменяться соответствующие разделы защитительной речи. Если богатая доказательственная база, следует учитывать достаточно большое количество времени на ее изложение, принимая во внимание правила речевой аргументации. Когда доверитель не признает своей вины и излагает сформированную по делу правовую позицию защиты, защитник в своей защитительной речи должен сконцентрировать внимание на анализе доказательств, указывающих на ее состоятельность. Каж-

дый из вышеназванных факторов неизбежно влияет на защитительную речь адвоката. Успешность выступления во многом зависит от подготовленности речи. В свете чего, считаем целесообразным начинать работу над природой речи на ранних стадиях уголовного процесса. Хорошо, если защитник участвовал в уголовном процессе со стадии возбуждения уголовного дела и поэтапно следил за всеми осуществляемыми процессуальными и следственными действиями, оказывал психологическую поддержку своему клиенту, собирал доказательства и выявлял допущенные процессуальные нарушения. С одной стороны это позитивный момент, а с другой до окончания предварительного расследования уголовного дела крайне сложно прогнозировать содержание своей будущей защитительной речи. Тем не менее, подготовительную работу в этом направлении необходимо осуществлять, в целях дальнейшей корректировки уже составленной речи в зале судебного заседания. Как правило, на практике подготовкой защитительной речи занимаются с момента предъявления обвинения или изучения материалов уголовного дела. На завершающем этапе стадии предварительного расследования защитнику необходимо обратить внимание на доказательственную базу и юридическую квалификацию действий своего доверителя в целях выявления правовых ошибок. Для чего, следует изучить соответствующий нормативный материал и судебную практику аналогичной категории уголовных дел, поскольку в ходе судебного разбирательства сделать подобное даже с использованием современных технических средств весьма сложно. Ввиду того, что участвовать и продумывать свое выступление в судебном следствии нередко приходится одновременно, так как выдержанная процессуальная пауза может привести к признанию поражения. Неоценимую помощь в решении обозначенной проблемной ситуации может оказать адвокатское досье, которое в самом обобщенном виде можно назвать планом защитительной деятельности в судебном разбирательстве. Данный план складывается не только из заранее подготовленных письменных заметок, ксерокопий отдельных материалов дела, но и многообразия тех сведений, которые защитник приобщает к досье по ходу судебного разбирательства, считая их потенциально востребованными в будущих выступлениях. Удобство использования адвокатского досье состоит в том, что защитнику не следует досконально запоминать значительный объем сведений, который может подвергаться изменениям в зависимости от сложившихся обстоятельств рассматриваемого дела. Иными словами, деятельность по планированию своей речи представляет собой сложную, динамичную, многоаспектную и трудную работу на протяжении всех стадий и этапов, предшествующих судебному следствию и как итог прениям сторон.

В судебной практике известно несколько форм подготовки к выступлению в прениях сторон, а именно:

- составление полной письменной речи, содержащей все необходимые, присущие ей элементы;

- разработка мысленного плана и выступление экспромтом;
- составление общего или частного письменного плана;
- составление письменных заметок или тезисов выступления.

Анализируя адвокатскую практику можно смело заключить, что заведомое составление письменной речи большая редкость. Последнее вполне объяснимо, поскольку если заниматься написанием речи до начала судебного разбирательства, то неизбежно вносимые в нее коррективы приведут первоначальный вариант в негодность. В том случае, когда подобные действия осуществляются в ходе судебного следствия, в котором активно участвует прокурор, они не приводят к желаемому результату даже, не смотря на незначительные преимущества стороны защиты применительно к выступлению, о которых мы указывали выше. В этой связи, говорить о возможности написания речи можно только в рамках перерывов судебного заседания, которые чаще всего объявляются по сложным и объемным делам и являются скоротечными. Однако, непродолжительность не должна лишать возможности частичного написания речи, когда в этом есть необходимость. Выступление на основе мысленного плана, экспромтом возможно только в порядке исключения по делам, не представляющим особой сложности. Ибо, по многоэпизодным уголовным делам одной эрудиции явно будет недостаточно, а репутация оратора может серьезно пострадать. Вот, почему использование письменных заметок и тезисов выступления, наряду с заранее составленными положениями письменной речи наиболее востребовано. Ибо разумное и оправданное сочетание названных двух форм выступления способно породить строгую структуру речи с ее разговорным проявлением. По нашему глубокому убеждению, комбинирование различных форм выступления в зависимости от целого ряда объективных и субъективных факторов, является залогом богатства и категоричности защитительной речи адвоката в суде. Так как процессуальный костяк выступления представляет собой письменный план, а тезисы и заметки – это вносимые замечания, позволяющие достичь желаемой процессуальной цели.

Защитительная речь в прениях сторон является итогом всей предыдущей деятельности по защите подсудимого. Защищая подсудимого, адвокат своей защитительной речью, процессуальным поведением создает благоприятные условия председательствующему для правильной оценки исследованных в суде доказательств, что способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Эффективность деятельности адвоката в прениях сторон зависит от процессуального порядка выступлений и выбора тактики реализации сформированной и согласованной с подзащитным позиции по рассматриваемому уголовному делу. Процессуальный порядок прений сторон регламентируется ст. 292 УПК РФ. Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника (ч. 1 ст. 292 УПК РФ).

В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон (ч. 2 ст. 292 УПК РФ).

Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последним – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя (ч. 3 ст. 292 УПК РФ). Анализируя ч. 3 ст. 292 УПК РФ, следует обратить пристальное внимание на то, что законодатель не регламентирует очередность выступления участников уголовного судопроизводства по делам о групповых преступлениях, по которым ряд лиц обвиняются в совершении одного или нескольких противоправных действий (бездействий). Кроме того, не учитывается возможность возникновения спора между защитниками ввиду наличия противоположных правовых позиций по делу. В связи с чем, считаем целесообразным, рассмотреть данные проблемные вопросы, поскольку в судебной практике участие нескольких защитников действующих в интересах одного подсудимого, а равно двух и более подсудимых не является редкостью. Однозначно, последовательность выступлений защитников должна определяться председательствующим судьей с учетом согласованного мнения сторон, руководствуясь существом спора между защитниками. В том случае, когда защитники и подсудимые отстаивают общую позицию, например, ставят вопрос о переквалификации действий каждого из подсудимых на другую часть одной статьи УК РФ либо на другую статью, необходимо, чтобы защитники заранее определились с содержанием защитительной речи и очередностью выступлений. Предпочтительным является то, когда защитники четко распределяют свои процессуальные роли, учитывая знание материалов рассматриваемого уголовного дела, уровень профессионального мастерства и красноречия, избегая при этом речевых повторений. Однако, не смотря на то, что не все защитники выступают с речью, председательствующий, как мы полагаем, должен выяснить волеизъявление каждого из них относительно сформированной общей правовой позиции с последующей фиксацией в протоколе судебного заседания. Гораздо сложнее обстоит дело с определением порядка выступлений защитников в тех случаях, когда одни обвиняемые отрицают свою виновность, а другие признают вину полностью или частично, совершая при этом процессуальные действия, направленные на доказывание факта виновности. Исходя из тактических соображений, а главное конструкции принципа состязательности сторон, а так же принципа презумпции невиновности следует признать верным то, когда защитники подсудимых признающих свою вину выступают с защитительной речью первыми, а защитники, выразившие правовую позицию отрицания вины, последними. Аналогичным образом следует поступить и с представителями гражданских истцов

и гражданских ответчиков. Как представляется, обо-значенные тактические приемы поведения благоприятствуют не только защите процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства, но и способствуют разрешению уголовного дела по существу председательствующим судьей. Именно поэтому, считаем принципиальным, вменить в обязанность председательствующего определять последовательность выступлений участников прений сторон, руководствуясь представленным алгоритмом процессуальных действий и тактических приемов поведения. Примечательно то, что в УПК РФ нет необходимости в рамках обсуждаемых вопросов вносить изменения, поскольку изложенные нами суждения полностью согласуются с ч. 3 ст. 292 Уголовно-процессуального закона РФ.

Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе остановить участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми (ч. 5 ст. 292 УПК РФ). В этой связи, считаем важным детально определить предмет своей речи, чтобы последняя не являлась объективным раздражителем для председательствующего, вынужденного систематически делать замечания, пресекать действия, нередко напоминая участникам прений о нормах УПК РФ, которые они забыли или намеренно ими злоупотребляют из тактических соображений. Искренне полагаем, что подобные тактические приемы процессуального поведения неприемлемы, поскольку априори не способны породить юридически значимые последствия, ибо судья профессионал, а присяжные заседатели применительно к обозначенной нами проблематике не рассматриваются.

После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой (ч. 6 ст. 292 УПК РФ). Реплика, согласно пункта 36 ст. 5 УПК РФ есть *замечание* участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников. По нашему глубокому убеждению, реплика это самостоятельный и одновременно специфичный вид судебной речи. Так как, реплика не является ни повторением, ни продолжением основной речи. Именно поэтому, нельзя компенсировать репликой те вопросы, которые анализируются в основной речи. Кроме того, она всегда производна и является объективной реакцией на позицию, утверждение участника уголовного судопроизводства с противоположным процессуальным интересом, исходя из последовательности выступлений участников прений определенной в ст. 292 УПК РФ. Особенностью реплики является и то, что она, в отличие от основной речи, может отсутствовать. Так, если государственный обвинитель не возражает относительно сказанного в защитительной речи адвоката, это свидетельствует о его отказе использовать

право реплики. Что, безусловно, должно влечь за собой невозможность высказывания замечаний адвокатом. Между тем, в процессе судебных разбирательств нами неоднократно было установлено пренебрежение данным правилом адвокатами, что не согласуется не только с положениями УПК РФ, но и здравым смыслом. Примечательно то, что председательствующие сами допускали возможность использования права реплики адвокатами, не смотря на то, что прокуроры правом реплики пренебрегали. Все изложенное сопровождалось занесением в протокол судебного заседания и оформлялось, как использование права реплики. В свете чего, подобное поведение председательствующего считаем недопустимым, поскольку оно не согласуется с содержанием ст. 243 УПК РФ, так как именно он руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их *права и обязанности*, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания.

К числу особенностей реплики следует отнести ее скоротечность и возможность произнесения только один раз. Вот, почему следует относиться к судебной речи в независимости от ее разновидностей, как к искусству, которое не терпит фальши и копирования идеалов. Судебная речь есть отображение внутреннего мира оратора, сформированной правовой позиции по рассматриваемому уголовному делу, где нет места лексически ненормированным единицам русского языка и обстоятельствам, характеризующим личность защитника или прокурора. Однако, защитники нередко забывают, «что следует спорить с доказательствами, а не с прокурором. С точки зрения целесообразности можно посоветовать всякому оратору: будьте безгранично любезны к противнику и снисходительны к его ошибкам; это покажет ваше превосходство и действительно расположит слушателей в вашу пользу»¹. В целях обеспечения надлежащего процессуального поведения, мы не считаем крайним случаем применение такой меры процессуального принуждения как денежное взыскание в отношении участников уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 117-118 УПК РФ. Внешний облик участников прений так же играет немаловажную роль, ибо наличие или отсутствие официально-делового стиля одежды является свидетельством уважительного отношения к суду и лицам, присутствующим в зале судебного заседания. Защитник (адвокат) должен придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Очевидно, что не все адвокаты об этом помнят, позволяя себе приходить в суд в том, в чем удобно в зависимости от финансовых возможностей, сезонных колебаний и настроений. Отрадно, что ряд су-

¹ Сергеев П. Искусство речи на суде. М. 1978. С. 328.

дей, допуская к участию в судебном разбирательстве данных адвокатов, впоследствии направляли на имя президента адвокатской палаты субъекта РФ соответствующие обращения, где излагали собственное мнение и просьбу принять адекватные меры (п.4 ч.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Между тем, как свидетельствует адвокатская практика, подобные обращения не являются эффективными, поскольку Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают возможности прекращения статуса адвоката по данному основанию. В то же самое время, одними санкциями нельзя добиться надлежащего поведения. Только сознательное отношение, сопряженное с этикой взаимоотношений участников прений способно обеспечить высокий уровень культуры процессуальной деятельности.

Согласно ч. 7 ст. 292 УПК РФ защитник по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату вправе представить суду в письменном виде предлагаемые им формулировки решений по вопросам указанным в пунктах 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Следует отметить то, что решения, которые вправе, но не обязан предлагать защитник, текстуально не вполне совпадают с теми решениями, которые содержатся в резолютивной части приговора (ст. 306 - 308 УПК РФ). На практике мы не встречали ни одного случая представления суду в письменном виде формулировок ответов на указанные вопросы, а равно фактов приобщения к материалам уголовного дела защитительной речи адвоката в пись-

менной форме. Вместе с тем, мы считаем, что подобные невербальные действия являются одной из гарантий, обеспечивающей законность, обоснованность и справедливость приговора. Анализируя содержание ст. 292 УПК РФ, формулировки решений по вопросам, указанным в п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вправе предложить гражданский истец и гражданский ответчик, их представители. Между тем, им нельзя выразить свое волеизъявление по вопросу, определяющему судьбу гражданского иска (подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере), на что указывает п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Усматривая дискриминационные начала в ч. 7 ст. 292 УПК РФ, считаем необходимым внести изменения в названную статью, посредством закрепления возможности представления суду в письменном виде предлагаемых формулировок решений по вопросам, указанным в пунктах 1-10 части первой статьи 299 УПК РФ. Кроме того, полагаем верным согласиться с мнением о том, что обозначенные письменные предложения стороны вправе вносить по окончании последнего слова подсудимого, поскольку это позволяет сторонам корректировать предложения адресованные суду фактически до объявления об удалении его в совещательную комнату.

Представляется, что обозначенные процессуальные и тактические аспекты в деятельности защитника и других участников судебных прений будут востребованы не только теорией, но и практикой, а главное позволят минимизировать риск наступления нежелательных, юридически значимых последствий, затрагивающих права, свободы и законные интересы.

Библиографический список

1. Кондратов П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей редакцией В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2008.
2. Сергеич П. Искусство речи на суде. М. 1978.

Рецензия: Демченко Е.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² См.: Кондратов П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей редакцией В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 775.

СИДЯКОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

помощник прокурора, Прокуратура города Сургута,
628405, ХМАО – Югра, г. Сургут, пр. Пролетарский д.22, кв.97
тел.: 8(3462) 219932, e-mail:san219926@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ТИПОВЫХ ПРОГРАММАХ РАССЛЕДОВАНИЯ
НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И
СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ**

SIDYAKOV ANDREY NIKOLAEVICH,

assistant prosecutor Prosecutor's office of Surgut,
628405, Khanty-Mansiysk Autonomous district – Ugra, Surgut, Proletarsky street,
home 22 apartment 97
phone number: +7(3462) 219932, e-mail:san219926@mail.ru

**TO THE QUESTION OF MODEL PROGRAMS INVESTIGATION OF
INAPPROPRIATE SPENDING OF BUDGETARY FUNDS
AND EXTRA-BUDGETARY STATE FUNDS**

***Аннотация.** Рассматриваются типовые программы расследования нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, которые формируются исходя из сложившейся следственной ситуации.*

***Ключевые слова:** расследование преступления; типовые программы расследования; нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов; следственная ситуация.*

***Review.** the paper considers a model program of investigation of inappropriate spending of budgetary funds and extra-budgetary funds, which are formed based on the current investigation of the situation.*

***Keywords:** investigation of the crime; a typical program of investigation; inappropriate spending of budget funds and state extra-budgetary funds; investigation situation.*

Каждое преступление в целом и преступление, связанное с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, в частности, представляет собой правовое явление объективной действительности, содержащее общие и особенные элементы. Общие элементы обусловлены повторяемостью тех или иных сторон явления, в свою очередь отдельные элементы делают преступление неповторимым явлением. Своеобразие складывается из различий способов совершения, объектов преступного посягательства, личностных качеств субъекта и др., т.е. факторов, сочетание которых индивидуализирует преступление. Исходя из того, что преступление индивидуально, полагаем, таким же должно быть и его расследование.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений по своей сути является управляемой сложноорганизованной информационно-функциональной системой¹. Как справедливо отмечал И.М. Лузгин, «необходимость быстрого, полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела обязывает тщательно продумывать порядок рас-

следования, правильно определить направление его проведения, возможности использования всех средств и методов обнаружения и исследования судебных доказательств»².

Анализ проведенного опроса следователей показал, что расследование нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов будет результативным и эффективным только в том случае, когда деятельность следователя была организована с момента проверки заявления, сообщения о преступлении (89%), выбрано направление расследования, которое основанное на всестороннем анализе и оценке имеющейся и вновь поступающей информации (98%), сформулированы версии об обстоятельствах подлежащих установлению, круг которых определен общим предметом доказывания, содержащимся в ст. 73 УПК РФ, материально-правовым содержанием и криминалистической характеристикой преступлений (74%).

Процесс познания произошедшего события можно представить в виде определенного мысленного анализа исходной информации, в том числе посред-

---

¹ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. 528 с.

² Лузгин И.М. Планирование расследования. М., 1962. С. 3-4.

ством теоретического или абстрактного мышления. Анализируя совокупность тех или иных явлений, мышление отбирает из них общие, одинаковые, главные черты и признаки, отвлекаясь от всех других сторон, признаков, имеющих второстепенное значение, формируя определенную программу, которая в последующем наполняется необходимой информацией.

Такая информация «способствует приобретению субъектом знания об обозначенном знаками объекте. Происходит познавательное отражение содержания знака в сознании субъекта. Достигается такое познавательное отражение ... не столько через отдельные знаки, сколько через их определенные сочетания, связи и структуру, через систему знаков»³. Так, в частности, при помощи различных знаковых систем создаются формализованные описания типичных следственных ситуаций.

В любой следственной ситуации всегда найдутся такие предметы и явления, свойства которых, будучи поставленными во взаимно-однозначные соответствия с криминалистическими программами (алгоритмами), способны превратиться в истинные предложения, а затем и в утверждения о предметах, явлениях и их свойствах, относящихся к расследуемому событию⁴.

Анализ следственной и судебной практики раскрытия и расследования преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, позволил выделить следующие типичные следственные ситуации, характерные для последующего этапа расследования.

1. Собраны основные сведения о событии преступления, установлено лицо (лица), его совершившее, преступник не оказывает противодействие расследованию.

Подобная ситуация встретила в 29% уголовных дел. Как правило, при такой ситуации обвиняемый оказывает содействие предварительному расследованию, дает признательные показания, признает свою вину, не скрывая мотивации совершенного преступления. Но следует во всех случаях критически относиться к признанию обвиняемым своей вины. Как правильно отмечает А.А. Закатов, что все полученные доказательства нуждаются в тщательной проверке и оценке. Оценка их производится не изолированно, а в их совокупности. Только такой принцип оценки позволяет исключить случайности⁵ и выявить, например, в показаниях, заведомую ложь⁵.

Для первой следственной ситуации характерно доказывание факта нецелевого расходования бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, факта совершения такого преступления должностным лицом получателем бюджетных средств, обладающим правом подписи соответствующих расходных документов либо должностным ли-

цом, правомочным распоряжаться средствами государственных внебюджетных фондов, а также возможности привлечения лица к уголовной ответственности с учетом имеющихся доказательств. При этом информация, полученная из показаний свидетелей, подозреваемых, протоколов выемки, осмотра документов, заключения судебных экспертиз позволит следователю найти оптимальное решение поставленной задачи.

В данной следственной ситуации может быть предложена следующая программа действий:

- изучение личности преступника;
- предъявление задержанному постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- допрос обвиняемого с последующим ознакомлением его с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов;
- анализ показаний обвиняемого и сопоставление их с фактическими данными, имеющимися в материалах уголовного дела;
- проверка показаний обвиняемого на месте;
- очная ставка между свидетелями, обвиняемым, соучастниками, если в их показаниях имеются противоречия;
- проведение при необходимости повторных (дополнительных) следственных действий (обыска, выемки, судебных экспертиз, допроса), целесообразность которых зависит от информационного содержания материалов уголовного дела.

Раскрытие преступления в данной следственной ситуации достигается в результате длительных и тщательных целенаправленных поисков по выдвинутым версиям, для получения новой криминалистически значимой информации. Исходя из этого, деятельность на последующем этапе расследования можно охарактеризовать следующим образом:

- анализ результатов, полученных в ходе проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также заключений экспертов на первоначальном этапе расследования;
- организация оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступления среди лиц, являющихся членами групп (объединений, движений);
- анализ ранее совершенных аналогичных преступлений по способу совершения, приметам преступника и т.п.;
- проверка информации на предмет причастности к совершенному преступлению лиц, установленных в ходе проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

2. Собраны основные сведения о событии преступления, установлено лицо (лица), его совершившее, преступник оказывает противодействие расследованию в различных формах.

Изучение материалов уголовных дел позволяет говорить, что подобная ситуация имела место в

³ Винберг А.И. Язык науки и применение знаковой теории в криминалистике // Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 232.

⁴ Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000. С. 106.

⁵ Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С. 21.

71% случаев. Данная ситуация является наиболее сложной в тактическом и методическом отношении, ее проблемность выражается в отсутствии достаточных и достоверных данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В такой ситуации у следователя, как правило, нет надежных способов поиска источников информации, так как со стороны защиты оказывается массированное противодействие расследованию.

В случае если лицо, совершившее преступление, установлено, но отказывается от дачи показаний либо умышленно их искажает, следует установить причины. Как свидетельствует следственная практика, отказаться от дачи показаний обвиняемый может по таким причинам, как нежелание помогать в установлении обстоятельств по уголовному делу, отсутствие раскаяния в содеянном преступлении и др. Отказ может мотивироваться стремлением не навредить себе, то есть не сообщать правоохранительным органам истинных обстоятельств совершенного преступления.

С учетом изложенного, программа расследования в данной следственной ситуации должна включать:

- тщательное изучение личности обвиняемого;
- анализ доказательств его виновности в совершении преступления;
- преодоление противодействия расследованию в форме отказа от дачи показаний путем использования следователем приемов эмоционального и логического воздействия на обвиняемого;
- проведение тактической операции посредством очной ставки между свидетелями и обвиняемым, а в некоторых случаях между соучастниками преступления, с целью нейтрализации противодействия расследованию и установления с обвиняемым, отказывающимся от дачи показаний, психологического контакта.

Планируя различные решения по делу, выдвигая версии, осуществляя тактические операции и приемы, отдельные процессуальные и розыскные дей-

ствия, следователь в данной следственной ситуации исходит из ее информационной модели. Главной тактической задачей является установление неизвестных элементов предмета доказывания, а также преодоление противодействия со стороны обвиняемого. В этом случае выдвигаются версии относительно события в целом и его отдельных обстоятельств.

Завершая рассмотрение данной проблемы, приведем основные её тезисы. Следственные ситуации, а также типовые программы расследования, являются структурными элементами всех этапов расследования в криминалистической методике и служат исходным, отправным положением в разработке рекомендаций по организации расследования.

На основе обобщения теоретических положений по криминалистике и эмпирических данных, касающихся расследования конкретных преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, были выявлены следственные ситуации, которые складываются на первоначальном и последующем этапах расследования, и предложены типовые программы по их разрешению.

Типовые программы расследования преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, являются источником информации о целях и задачах, стоящих перед субъектом расследования, а также методах, средствах, приемах их достижения применительно к сложившимся следственным ситуациям; они способствуют принятию не только методически, но и тактически выигрышного решения.

Типовые программы расследования способствуют оптимальной организации расследования и решению частных задач расследования. Они представляют собой комплекс потенциальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, тактических и процессуальных решений, применение которых допустимо в сложившихся следственных ситуациях.

Библиографический список

1. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984.
2. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002.
3. Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Белкин Р.С., Винберг А.И. М.: Юрид. лит., 1973.
4. Лузгин И.М. Планирование расследования. М., 1962.
5. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000.

Рецензент: Букаев Н.М., доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, 460000, г.Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

KHMELEVSKAYA TATIANA ANATOLEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of criminal law and criminology Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

ISSUES OF QUALIFICATION DISORGANIZATION OF ACTIVITY OF THE INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM A SOCIETY

Аннотация. Статья посвящена характеристике состава преступления в виде дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Автор рассматривает элементы основных составов преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 321 УК РФ. Комментируя положения рассматриваемого преступления, автор опирается на действующее уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, а также положения научных исследований в области уголовного права по исследуемой теме.

Ключевые слова: дезорганизация деятельности; исправительные учреждения; учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества; осужденные; сотрудник мест лишения свободы; насилие; угроза применения насилия.

Review. The Article is devoted to the characteristics of crime in the form of disruption of normal activity of the establishments providing isolation from a society. The author considers the main elements of the offences provided by parts 1 and 2 of article 321 of the criminal code. Commenting on the provisions of the crime, the author relied on existing criminal, criminal-Executive legislation, the situation of scientific research in the field of criminal law on the subject studied.

Keywords: disruption of activities; correctional institutions; establishments providing isolation from a society; the condemned; the employee of a prison; violence; threat of violence.

В настоящее время в России в исправительных учреждениях продолжает совершаться значительное количество преступлений. Статистика такова, что ежегодно по данным Федеральной службы исполнения наказаний России в стране регистрируется свыше 1000 преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Серьезную озабоченность вызывает структура пенитенциарной преступности, отличающаяся насильственным характером деяний: в год регистрируется более 170 насильственных преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ¹, порядка 100 преступлений против жизни и здоровья, свыше 250 – в сфере незаконного оборота наркотических средств. Невозможно сбросить со счетов и состояние правонарушений, не квалифицируемых в качестве преступлений, а равно 54 тыс. лиц, состоящих в исправительных учреждениях на профилактических учетах различных

видов.² Если с 2009 по 2011 годы наблюдалось резкое снижение количества преступлений, совершаемых в учреждениях ФСИН России (-192 преступления, или -16,4%), то с 2011 года начался их заметный рост (+150 преступлений, или +15,4%). В отличие от преступлений, количество совершивших их лиц в целом постоянно увеличивалось (+215 лиц, или +49,7%).³

Определенные опасения вызывают сведения о коэффициентах преступности в уголовно-исполнительной системе. За последние 5 лет на 100 000 осужденных к лишению свободы приходилось: в 2009 г. - 122 преступления, в 2010 г. - 133, в 2011 г. - 123, в 2012 г. - 149, и в 2013 г. - 158 преступлений. Следовательно, за изучаемый период коэффициент преступности вырос на 30%. Причем доля тяжких преступлений среди них была довольно значительной и постоянно увеличивалась: в 2009 г. - 25 преступлений, в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. 30.03.2015г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2003. № 50. Ст. 4848; 2011. № 19. Ст. 2714; № 48. Ст. 6730; № 50. Ст. 7362.

² Статистические данные. URL: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 30.04.2015).

³ Там же.

2010 г. – 33, в 2011 г. – 35, в 2012 г. – 41, и в 2013 г. – 46 преступлений (+ 84 %).⁴

Многие отечественные специалисты сходятся во мнении, что нынешняя система исполнения уголовных наказаний еще не в полной мере соответствует уровню воспитательно-профилактического воздействия, который имеется во многих развитых странах.⁵

Решение задачи предупреждения рецидивной преступности имеет для деятельности уголовно-исполнительной системы особенное значение. Одним из средств предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, является соответствие процесса исполнения наказания требованиям действующего уголовно-исполнительного законодательства. В современных условиях существует немало препятствий тому, чтобы наказание исполнялось в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Анализ судебной практики по применению ст. 321 УК РФ свидетельствует о сложностях, возникающих при квалификации деяний по данной норме. Все это обуславливает необходимость изучения вопросов, связанных с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в самом широком понимании представляет собой урегулированные законодательными нормами отношения, складывающиеся в процессе исполнения и отбывания наказания, связанных с ограничением либо лишением свободы.⁶

В ст. 82 УИК РФ⁷ дается определение режима в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания. Режим создает условия для применения других средств исправления осужденных. Соответственно, нормальная деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, выражается в каждодневной реализации режимных требований, установленных уголовно-исполнительным законодательством.

Согласно ст. 16 Уголовно-исполнительного

кодекса РФ учреждения, исполняющие наказания в виде ареста, лишения свободы и пожизненного лишения свободы являются составной частью уголовно-исполнительной системы. Местами отбывания лишения свободы являются исправительные учреждения, к которым относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Исправительные колонии предназначены для отбывания осужденными, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима. В соответствии с диспозицией ст. 321 УК преступление может совершаться и в местах содержания под стражей.

В ч. 1 и ч. 2 ст. 321 УК РФ установлены самостоятельные по отношению друг к другу составы преступления. Отличие проводится по признакам потерпевших.

В ч. 1 ст. 321 УК РФ в качестве потерпевшего назван осужденный. Согласно ст. 47 УПК РФ, осужденным именуется обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. В законе говорится об угрозе или насилии в отношении осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению. Таким образом, речь в законе не идет о характеристике потерпевшего, как полагают некоторые специалисты. По мнению С.А. Яковлевой, рассматриваемое преступление препятствует исправлению и перевоспитанию осужденного в период отбывания им уголовного наказания в виде ареста, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы. Таким образом, потерпевшим предлагается считать осужденного, вставшего на путь исправления. Как известно, такую формулировку содержала ст. 77.1 УК РСФСР, что вызывало в литературе ее неоднозначную оценку. На наш взгляд, назначение закона заключается не только в том, чтобы оградить от преступного воздействия лиц, уже вставших на путь исправления, но и обеспечить защиту осужденных, желающих вести правопослушный образ жизни, выполнять все режимные требования, порвать с преступными традициями и моралью. Кстати сказать, именно на этом этапе более важно гарантировать безопасность лица, так как осужденный еще только делает первые шаги по пути своей ресоциализации.⁸

⁴ См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 07.05.2015).

⁵ См., напр.: Миронов В.О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 5.

⁶ См.: Горшкова Н.А. Нарушение деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. М., 2013. С. 12.

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. 20.04.2015г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 1998. № 30. Ст. 3613; № 31. Ст. 3803; 2001. № 11. Ст. 1002; № 26. Ст. 2589; 2003. № 24. Ст. 2250; № 50. Ст. 4847; 2004. № 27. Ст. 2711; № 35. Ст. 3607; 2005. № 6. Ст. 431; 2006. № 3. Ст. 276; № 15. Ст. 1575; 2007. № 1. Ст. 36; № 41. Ст. 4845; 2008. № 30. Ст. 3616; № 45. Ст. 5140; 2009. № 23. Ст. 2761, 2766; № 29. Ст. 3628; № 52. Ст. 6453; 2010. № 8. Ст. 780; № 15. Ст. 1742; № 27. Ст. 3416; 2011. № 7. Ст. 901; № 15. Ст. 2039.

⁸ См.: Друзин А.И., Чучаев А.И. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного регулирования) // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2002. № 4. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/druzin/druzin.asp> (дата обращения: 08.05.2015).

По ч. 2 ст. 321 УК РФ потерпевшими выступают три категории лиц: а) сотрудник места лишения свободы; б) сотрудник места содержания под стражей; в) близкие сотрудников.

Ежегодно около 27 тыс. сотрудников привлекаются к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины, более 700 – допускают нарушения законности, 33 % которых – вступление в запрещенные связи с осужденными. Необоснованно низкий социальный статус работников УИС провоцирует некоторых из них на эпизодическое или систематическое участие в нелегальном обороте в учреждениях УИС запрещенных к использованию предметов, включая спиртные напитки, наркотические средства, средства мобильной связи и пр. Вступление в запрещенные связи с осужденными формирует систему криминальной зависимости соучастников и значительно повышает ⁹виктимность вовлеченных в такую деятельность лиц.

Согласно ст. 24 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» ¹⁰ «к работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: сотрудники УИС), рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему». Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы являются одним из составляющих работников этой системы и отличаются от иных лиц, являющимися работниками учреждений, но не входящих в группу сотрудников, комплексом прав и обязанностей. Первые обладают контрольными и надзорными функциями в отношении осужденных, на них возлагается задача обеспечения деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в соответствии с ее целями, реализуют комплекс мер исправительно-трудового воздействия, организуют режим отбывания наказания, они являются ответственными за обеспечение изоляции от общества.

Работники уголовно исполнительной системы, не относящиеся к числу сотрудников, не могут быть потерпевшими от рассматриваемого преступления. В случае посягательства на их жизнь или здоровье деяние квалифицируется по статьям о преступлениях против личности. Мы считаем, что необходимо кон-

кретизировать в рамках уголовного закона потерпевшего по ч. 2 ст. 321 УК РФ, и для этого в примечании к этой статье следует указать перечень потерпевших либо указать лиц, которые не могут рассматриваться таковыми. Например, изложив примечание в следующей редакции: «Не являются потерпевшими по ч.2 ст. 321 УК РФ работники учреждений уголовно-исполнительной системы, не имеющие специальных званий».

Согласно Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», к сотрудникам мест содержания под стражей относятся лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащие органов федеральной службы безопасности, Пограничных войск РФ и Вооруженных Сил РФ, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей.

На период исполнения обязанностей по обеспечению режима содержания под стражей капитаны морских судов и начальники зимовок, а также уполномоченные ими лица несут обязанности и пользуются правами, предоставленными законом сотрудникам мест содержания под стражей (ст. 12 вышеназванного закона).

В качестве потерпевшего в законе названы и близкие сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся ¹¹личных отношений.

Объективная сторона преступления характеризуется альтернативно указанными деяниями: а) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении осужденного, сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей и его близких; б) угроза применения насилия. Каждое четвертое насильственное преступление (24,3 %) совершается в местах лишения свободы с целью повышения авторитета группы отрицательной направленности и примерно столько же (24 %) - с целью запугивания других осужденных. Среди мотивов совершения осужденными насильственных преступлений в исправительных колониях были отмечены следующие: хулиганские побуждения - 36,4 %; корысть - 18,2; личная неприязнь - 13,7; месть в связи

⁹ См.: Шитяков И.Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 12.

¹⁰ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 20.04.2015г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 08.05.2015).

¹¹ См.: П. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 6.

с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга - 11,1; озлобление - 7,1; страх - 5,5; садистские и половые побуждения - 3,5; иное - 4,5 %. Совершением насильственного преступления в исправительной колонии осужденные преследовали следующие цели: борьба за лидерство в колонии, приобретение авторитета в уголовной среде - 30 %; получение материальной выгоды - 20; месть за причиненную обиду, оскорбление - 15; избавление от потерпевшего, свидетеля - 10; удовлетворение полового влечения - 5; желание перевестись в другое ИУ - 5; стремление избавиться от насильственных действий, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство, - 10; иное - 5 %.¹²

Второе деяние выражается в угрозе применения насилия. Н. И. Панов исходит из того, что угроза — это психическое насилие, выражающееся в опасном противоправном воздействии на психическую сферу (подструктуру) человека, являющемся либо конечной целью действия виновного (например, при угрозе убийством), либо «средством» ограничения или же подавления воли потерпевшего и принуждения его к определенному (пассивному или активному) поведению.¹³

По мнению Л.Д. Гаухману, угроза может включать в себя и физическое воздействие. Данное утверждение он иллюстрирует следующим примером. Виновный подталкивает потерпевшего в тамбуре вагона движущегося поезда к открытой двери, требуя прекратить законную деятельность.¹⁴ Будучи разновидностью психического насилия, угроза при дезорганизации представляет собой принуждение, которое состоит в выражении вопреки обещания применения любого насилия к потерпевшему с целью дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.¹⁵

Угроза, предусмотренная ст. 321 УК РФ - это общественно опасное информационное воздействие на осужденного, сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо его близких, в результате которого потерпевший оказывается в состоянии выбора: продолжать выполнять требования режима, оказывать содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, осуществлять служебную деятельность, осознавая возможность реализации угрозы и причинения вреда (ради одного правоохраняемого блага жертвовать другим), либо подчиниться угрожающему, стать исполнителем его воли, пренебречь своими обязанностями.¹⁶

Содержание угрозы в преступлении, предусмотренном ст. 321 УК РФ — применение насилия. Характер насилия при этом закон не указывает. В литературе по этому поводу высказано по существу единое мнение: в этом случае речь идет как об угрозе причинения вреда здоровью любой тяжести, так и об угрозе убийства. Таким образом, содержание угрозы ограничивается возможным причинением физического вреда. Проводимые в науке исследования показали, что в 16,6 % случаев от общего количества изученных дел по дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, угроза представляла собой намерение виновного причинить физический вред потерпевшему, а не имущественный или моральный.¹⁷

Практически важными являются такие признаки угрозы, как ее наличность и реальность. Наличность угрозы означает, что она существует в объективной действительности, а не является плодом воображения лица. Реальность угрозы есть не что иное, как ее способность вызвать у потерпевшего убеждение в своей осуществимости. Н. И. Панов в связи с этим пишет: «Следовательно, сама угроза с учетом форм и средств ее осуществления, а также поведение виновного до и после угрозы должны обладать достаточно серьезной силой убеждения, чтобы внушить потерпевшему опасения в том, что действия, которыми угрожает виновный, будут осуществлены».¹⁸ Хотя сами формы и способы выражения угрозы на квалификацию не влияют.

Не редки случаи, когда дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершается группой осужденных. Например, «Новокуйбышевским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Самарской области окончено расследование уголовного дела, возбужденного 26.08.08 по ч.2 ст.321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, то есть применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, совершенное в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности).

В ходе предварительного следствия установлено, что утром 18.08.08, при попытке личного досмотра сотрудниками федерального бюджетного учреждения исправительной колонии № 26 ГУФСИН России по Самарской области осужденного Брянцева, последний применил насилие в отношении трех

¹² См.: Слепов А.П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 7.

¹³ См.: Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. М., 2007. С. 29.

¹⁴ См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 26.

¹⁵ См.: Горбунов А.А. Уголовно-правовые вопросы борьбы с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Рязань, 2009. С. 43.

¹⁶ См.: Друзин А.И., Чучаев А.И. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного регулирования) // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2002. № 4. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/druzin/druzin.asp> (дата обращения: 08.05.2015).

¹⁷ См.: Горшкова Н.А. Указ. соч. С. 85.

¹⁸ См.: Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. М., 2007. С. 31.

сотрудников, после чего, по пути его доставления в дежурную часть колонии для проведения личного досмотра, Брянцев, высказывая угрозы жизни и здоровью сопровождавших его сотрудников, стал призывать других осужденных к оказанию ему помощи, с целью пресечения законных действий сотрудников колонии по его доставлению в дежурную часть колонии. По пути следования один из сотрудников колонии дал указание члену секции дисциплины и порядка колонии осужденному запереть за ними вход на локальный участок, что последним было сделано. После этого возле данного входа начали скапливаться осужденные, один из которых, а именно Левин, при помощи неустановленного следствием металлического предмета, путем отжатия запорного устройства на двери, ведущей на локальный участок, открыл проход, после чего группа осужденных, догнав сотрудников колонии, сопровождавших осужденного Брянцева, окружила последних. Затем из данной группы осужденных по направлению к сотрудникам колонии выдвинулись осужденные Чудомех, Колосов, Фролов и Левин, которые, откликнувшись на призывы Брянцева об оказании ему помощи, действуя группой лиц, применили насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении трех сотрудников колонии и еще одного подоспевшего им на помощь, с целью пресечения их законных действий по доставлению Брянцева в дежурную часть колонии.

Противоправные действия осужденных Брянцева, Чудомеха, Колосова, Фролова и Левина, выразившиеся в применении насилия группой лиц в отношении сотрудников колонии в связи с осуществлением ими служебной деятельности, пресечены вышеуказанными сотрудниками, после чего осужденный Брянцев силами сотрудников колонии был доставлен в помещение дежурной части колонии, куда позднее также были доставлены и другие осужденные, применившие насилие в отношении вышеуказанных сотрудников колонии.

По результатам проведенного расследования Брянцеву, Чудомеху, Колосову, Фролову и Левину предъявлено обвинение в совершении применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, совершенного в составе группы в отношении сотрудников места лишения свободы в связи с осуществлением ими служебной деятельности (п.«в» ч.1 ст.63, ч.2 ст.321 УК РФ). Уголовное дело направлено в федеральный суд Волжского района Самарской области для рассмотрения по существу.¹⁹ В силу того, что в ст. 321 УК РФ отсутствует групповой способ совершения рассматриваемого деяния, органы следствия установили групповой способ преступления как обстоятельство отягчающее наказание.

П.Р. Федорев пишет о существенном влиянии субкультурных особенностей среды осужденных на практическую деятельность ИУ и построение систе-

мы активной криминальной деятельности осужденных отрицательной направленности. Кроме того, насаждаемая лидером группировки и его ближайшим окружением субкультура часто выступает дестабилизирующим фактором во взаимоотношениях между осужденными и администрацией ИУ, различными категориями осужденных в период отбывания наказания, осужденными и их родственниками и т. д.²⁰ Поэтому мы видим целесообразность дополнения ст. 321 УК РФ, квалифицирующим обстоятельством и изложение ч. 3 в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные ч.ч.1, 2, совершенные группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или с применением насилия опасного для жизни или здоровья».

Преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ, имеют формальный состав и считаются оконченными с момента совершения указанных в законе действий.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние характеризуется прямым умыслом. По мнению А.А. Примака, вопрос о виде умысла при применении насилия должен решаться дифференцировано: психическое насилие совершается только с прямым умыслом; физическое насилие, применяемое по мотивам мести, предполагает как прямой, так и косвенный умысел. Насилие, обусловленное целью воспрепятствования осуществлению должного уголовно-исполнительного поведения,²¹ может быть применено только с прямым умыслом. Мы не в полной мере согласны с таким подходом автора. По нашему мнению, как физическое, так и психическое насилие с субъективной стороны предполагает только прямой умысел. Мы солидарны с авторами, которые считают, что в преступлениях с формальным составом может быть только прямой умысел. Нельзя к совершаемым действиям относиться безразлично или сознательно их допускать, поэтому применяя насилие в отношении потерпевшего, и дезорганизуя, таким образом, деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию, преступник выражает активное желание действовать. Другим доводом в пользу прямого умысла в рассматриваемых преступлениях является наличие в субъективной стороне обязательных признаков: цели и мотива.

В ч. 1 ст. 321 УК РФ указаны цель и мотив совершения преступления: воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

В ч. 2 данной статьи цель совершения преступления не зафиксирована. Если следовать буквальному толкованию уголовно-правовой нормы, то следует признать, что совершение указанных в законе действий в отношении сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей образует состав

¹⁹ URL: <http://samara.sledcom.ru/news> (дата обращения: 11.05.2015).

²⁰ См.: Федорев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. М., 2006. С. 53.

²¹ См.: Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 94.

рассматриваемого преступления и при отсутствии цели дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Однако это будет противоречить сути уголовно-правового запрета.²² Согласно ч.2 ст. 321 УК РФ преступление совершается с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудника мест лишения свободы или мест содержания под стражей либо по мотивам места за такую деятельность.²³

Цель и мотив - самостоятельные признаки субъективной стороны преступления. Мотивом преступления называют обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления.²⁴ В рассматриваемом составе преступления мотив и цель выполняют функцию необходимого условия уголовной ответственности.

Особая направленность умысла виновного и наличие установленных в законе цели и мотива преступления по ст. 321 УК РФ позволяют на практике отграничивать анализируемые составы преступлений от преступлений против личности. Например, «Горбатьюк И.А. осуждён за дезорганизацию деятельности исправительного учреждения, выразившуюся в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы Томилова П. в связи с осуществлением им служебной деятельности.

В кассационных жалобах осуждённый и адвокат просили переквалифицировать действия осуждённого с ч. 3 ст. 321 УК РФ на ч.1 ст. 116 УК РФ. В возражениях на кассационные жалобы государственного обвинитель просил оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осуждённого доказана исследованными судом доказательствами.

Судом проверялись доводы осуждённого Горбатьюка И.А. о том, что конфликт произошёл из-за личных неприязненных отношений с потерпевшим, связанных с неправомерными действиями, а также о предвзятом к нему отношении со стороны Томилова П.С. и администрации исправительного учреждения, но с учётом исследованных доказательств обоснованно были отвергнуты.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что вина Горбатьюка в дезорганизации деятельности исправительного учреждения в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности доказана.²⁵

Дискуссионным в теории уголовного права остаётся вопрос о характеристике субъекта рассматриваемых составов преступлений. Сама норма не содержит прямого указания на наличия у субъекта дополнительных признаков, кроме тех, что указаны в Общей части УК РФ: физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности. Возникает вопрос: субъект общий или специальный по ст. 321 УК РФ?

Рассмотрим несколько подходов толкования субъекта по ст. 321 УК РФ среди учёных-криминалистов. Отдельные авторы стоят на позиции, что данное преступление может быть совершено только осуждёнными к лишению свободы.²⁶ И.Г. Прасолова пишет, что «субъектом дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, может быть как осуждённый,²⁷ так и любое другое лицо, достигшее возраста 16 лет». В подтверждение приведённой точки зрения А.И. Друзин описывает следующий пример: «С. осуждён по ч.2 ст. 321 УК РФ за то, что он, выполняя просьбу своего брата, отбывающего наказание в исправительной колонии, применил в отношении сотрудника колонии К., якобы несправедливо относившегося к осуждённому, насилие, не опасное для жизни и здоровья, требуя при этом от потерпевшего, чтобы «он оставил в покое брата».²⁸ Мы не согласны с такой трактовкой субъекта по ст.321 УК РФ. Описанную А.И. Друзиным ситуацию, по нашему мнению, следует квалифицировать как преступление против личности в отношении лица в связи с осуществлением служебной деятельности по мотивам личных неприязненных отношений. Свою позицию мы обосновываем следующими доводами. Во-первых, не был причинён вред порядку управления в качестве родового объекта посягательства, вред был причинён личности, как родовому объекту. Во-вторых, отсутствует сам по себе факт дезорганизации деятельности исправительного учреждения, так как применение насилия в отношении сотрудника произошло за пределами учреждения и, никоим образом, не отразилось на его работе. Поэтому мы поддерживаем позицию А.В. Щербакова, который пишет: «В случае высказывания угроз или применении наси-

²² См.: Друзин А.И., Чучаев А.И. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного регулирования) // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2002. № 4. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/druzin/druzin.asp> (дата обращения: 08.05.2015).

²³ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 462.

²⁴ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рапога. М., 2008. С.106.

²⁵ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / Сост. В.А. Давыдова, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 1309-1310.

²⁶ См., напр.: Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 2000. С. 330; Мошков Т.А. Насилие в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и квалификация. М., 2011. С. 195.

²⁷ Прасолова И.Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2007. С. 124.

²⁸ См.: Друзин А.И., Чучаев А.И. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного регулирования) // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2002. № 4. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/druzin/druzin.asp> (дата обращения: 08.05.2015).

лия, не опасного для жизни или здоровья, совершённых иными субъектами, но по заданию (указанию) осуждённых, ответственность должна наступать по правилам соучастия, предусмотренных ст. 34 и 35 УК РФ, где организатором выступает осуждённый (заклочённый), а исполнителем – субъект, высказавший угрозу или применивший насилие.

Но если их используют «в тёмную» (например, по заказу, найму), то в этом случае исполнитель должен нести ответственность лишь за те действия, которые он совершил, а не по ст. 321 УК РФ».²⁹

По ч. 2 ст. 321 УК РФ, если преступление совершено в местах содержания по страже, то субъектом преступления может быть как осуждённый, так и лицо, подозреваемое, либо обвиняемое в совершении преступления. Однако не все места содержания под стражей осуждённого рассматриваются судебной практикой как места совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Так, «12 мая 2012г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационную жалобу Хачатряна Р.А., судимого 16 мая 2006 года по ст. 228 ч. 2 УК РФ к 1 году лишения свободы (освобожден 9 июня 2006 года), осужденного к лишению свободы по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 11 лет со штрафом в размере 500 000 рублей; по ст. 321 ч. 3 УК РФ на 8 лет.

Согласно вердикту присяжных заседателей Хачатрян Р.А. признан виновным в том, что с целью воспрепятствования деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и исправлению осужденного О а также из мести за выполняемые им общественные обязанности, связанные с отбыванием наказания, выраженные в соблюдении установленных законодательством РФ правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и в содействии администрации учреждения уголовно-исполнительной системы в обеспечении этих правил, 13 февраля 2008 года в изоляторе временного содержания ОВД по МО г. Оренбурга, Оренбургской области нанес осужденному О. несколько ударов рукой и заточенной монетой в область головы, причинив телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

Эти действия Хачатряна Р.А. квалифицированы Оренбургским областным судом по ст. 321 ч. 3 УК РФ. При этом в обоснование своего вывода о наличии в действиях Хачатряна именно данного состава преступления, суд в приговоре, при мотивировке квалификации содеянного, указал следующее: «...поскольку основным непосредственным объектом совершенного Хачатряном Р.А. преступления явилась нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, так как посягательство на осужденного О. в ука-

занном выше месте им было совершено в целях воспрепятствования деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и исправление осужденного О. а также из мести за выполняемые им общественные обязанности, связанные с отбыванием наказания», «...выраженные в соблюдении установленных законодательством РФ правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и в содействии администрации учреждения уголовно-исполнительной системы в обеспечении этих правил, в изоляторе временного содержания ОВД по МО г. Оренбурга».

Вместе с тем часть первая статьи 321 УПК РФ направлена на защиту нормальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, к которым изолятор временного содержания не относится.

Что же касается признака объективной стороны части первой статьи 321 УК РФ - применение насилия или угроз применения насилия с целью воспрепятствовать исправлению осужденного, то данное обстоятельство, исходя из грамматического толкования вердикта присяжных заседателей, не установлено. При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Хачатряна по ст. 321 ч. 3 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению производством на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии осужденного состава данного преступления».³⁰ Следовательно, осуждённого, находящегося в изоляторе временного содержания, нельзя признать субъектом по ч. 2 ст. 321 УК РФ, так как применение насилия с его стороны не нарушает нормальную работу учреждений уголовно-исполнительной системы, к которым изолятор временного содержания не относится.

Если применение насилия, либо его угроза совершены в отношении указанных в ст. 321 УК РФ лиц, на территории учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, мест лишения свободы или содержания под стражей, то, по нашему мнению кроме осуждённых субъектами рассматриваемых преступлений могут быть иные лица. Такие лица в случае совершения посягательства на осуждённого, подозреваемого, обвиняемого или сотрудника учреждения по просьбе осуждённого (подозреваемого или обвиняемого) по указанному в законе мотиву, подпадают под признаки субъекта дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.³¹

Проведённый анализ составов преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 321 УК РФ показал, что на практике применения указанных норм судами допускаются ошибки при квалификации. Теоретические исследования в этом направлении, в том числе в рамках данной статьи, необходимы для формирования единообразного подхода в толковании объективных и субъективных признаков дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

²⁹ Щербаков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 65.

³⁰ Определение Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ делу № 47-О12-3СП. URL: <http://www.vsrfl.ru/second.php> (дата обращения: 12.05.2015).

³¹ См.: Горшкова Н.А. Указ. соч. С. 106.

Библиографический список

1. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 2000.
2. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969.
3. Горбунов А.А. Уголовно-правовые вопросы борьбы с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Рязань, 2009.
4. Горшкова Н.А. Нарушение деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. М., 2013.
5. Друзин А.И., Чучаев А.И. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного регулирования) // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2002. № 4.
6. Миронов В.О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
7. Мошков Т.А. Насилие в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и квалификация. М., 2011.
8. Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. М., 2007.
9. Прасолова И.Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
10. Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003.
11. Слепов А.П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008.
12. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / Сост. В.А. Давыдова, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2008.
14. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2012.
15. Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. М., 2006.
16. Шитяков И.Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.
17. Щербаков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Рецензент: Бессонова И.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ШАМАРДИН АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н., 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

БОРОДАЙ НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СУДЬИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ФУНКЦИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И СУДЕБНОГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

SHAMARDIN ARTEM ALEKSANDROVICH

Associate Professor of criminal procedure law and criminology Orenburg Institute
(branch) of the University. O. E. Kutafin (MSAL), PhD, 460000, Orenburg,
Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

BORODAY NATALIA SERGEEVNA

A third year student Orenburg Institute (branch) of the University O.E. Kutafin (MSAL),
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

TO THE QUESTION OF THE STATUS OF THE JUDGE PERFORMING THE FUNCTIONS OF JUDICIAL REVIEW AND JUDICIAL AUTHORIZATION IN THE CRIMINAL PROCESS

***Аннотация.** В статье анализируется вопрос о введении в отечественный уголовный процесс фигуры следственного судьи и рассматриваются достоинства и недостатки существующих моделей этого института, делаются выводы относительно того, какими должны быть его правовой статус и полномочия.*

***Ключевые слова:** судебный контроль, судебное санкционирование, следственный судья, судебный следователь, предварительное расследование.*

***Review.** The article examines the question of the implementation of the domestic criminal proceedings shapes of the investigating judge and discusses the strengths and weaknesses of existing models of this Institute, conclusions about what should be its legal status and powers.*

***Keywords:** judicial review, judicial authorization, the investigating judge, the magistrate, the preliminary investigation.*

Рассматривая проблемы функционирования института судебного санкционирования, часто в качестве одного из центральных направлений их решения указывают на необходимость изменения правового статуса судьи, в полномочия которого входят вопросы судебного контроля и судебного санкционирования.

Напомним, что в УПК РСФСР при введении института судебной проверки законности и обоснованности ареста было закреплено правило (в ст. 60), согласно которому судья, проверявший законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей, не мог затем участвовать в рассмотрении того же дела в суде первой, второй инстанции или в порядке надзора. Первоначальная ре-

дакция УПК РФ 2001 г. (ч. 2 ст. 63) также содержала норму, устанавливающую, что судья не может участвовать в рассмотрении уголовного дела, если он в ходе досудебного производства принимал решения о применении к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу. Федеральным законом от 29 мая 2002 г. №58-ФЗ данное положение было исключено из текста Кодекса еще до вступления его в действие.

Как справедливо отмечает А.В. Смирнов, в публичном процессе требование размежевания процессуальных функций сверхактуально, поэтому полномочия суда, связанные с решением различных правовых вопросов на предварительном расследовании и полномочия по разрешению уголовного дела долж-

ны быть разграничены, в противном случае состязательность превратится в розыск¹.

Судьи, чьей основной задачей является рассмотрение уголовных дел по существу, большую часть своего рабочего времени вынуждены посвящать рассмотрению жалоб участников процесса, санкционированию мер пресечения, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Результатом этого является формальное отношение судей к рассмотрению этих материалов, некритичное отношение к обоснованности ходатайств органов предварительного расследования. Так, ходатайства следователей о заключении обвиняемых и подозреваемых под стражу в 2013 году удовлетворялись районными судами в 91,8% случаев, а ходатайства о проведении оперативно-розыскных мероприятий - почти в 100% случаев².

В этой связи, ряд ученых возлагают надежды на создание специализированного судебного института, осуществляющего функции судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе. Еще в 1991 году Концепция судебной реформы в РСФСР предусматривала создание института специализированных, в том числе следственных мировых судей³.

Дискуссия ведется вокруг того, каким должен быть статус такого лица. Должен это быть судебный следователь, осуществляющий предварительное следствие и одновременно принимающий все ключевые решения в досудебном производстве и при этом организационно включенный в структуру органов судебной власти, либо (или наряду с ним) это должен быть специализированный (следственный) судья, на которого будет возложено решение вопросов судебного контроля и судебного санкционирования.

Введение данных субъектов в уголовное судопроизводство обосновывается историческим опытом России и зарубежных государств. В этой связи нелишним будет кратко обрисовать существовавшие и существующие модели институтов судебного следователя / следственного судьи.

По Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. в сферу судебной защиты путем судебного санкционирования и судебного контроля включались основные права личности – право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища, право частной собственности, право на защиту частной жизни. В качестве основной фигуры, уполномоченной осуществлять предварительное расследование, выступал судебный следователь, являвшийся должностным лицом судебного ведомства, имеющий судейское звание и соответствующие служебные преимущества. Судеб-

ные следователи состояли при окружных судах, но одновременно были поднадзорны прокурору.

Вне всякого сомнения, введение института судебных следователей было огромным шагом вперед на пути реформирования отечественного уголовного судопроизводства. В очерке «Судебные следователи» А. Ф. Кони отмечал, что «новая должность судебных следователей, не связанная органически с полицией, имела свои достоинства, ибо следователь оказался наделенным значительными правами, поставлен во многих отношениях в положение независимого судьи, получив в ряде случаев право не подчиняться предложениям обвинительной власти, когда он с ними не согласен»⁴.

Судебные следователи расследовали под надзором прокурора преступления, совершенные на территории их следственных участков. Пользуясь правами членов окружных судов, они могли в случае необходимости участвовать в судебном рассмотрении дел, кроме тех, по которым проводили предварительное следствие.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства судебный следователь выполнял следующие основные функции:

- самостоятельно возбуждать уголовное преследование, принимать необходимые для расследования меры;
- при проведении следствия действовать «с полным беспристрастием» и «приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие»;
- поручать полиции производство дознания и давать ей указания о собирании доказательств, требовать содействия в проведении следственных действий, право «проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию»;
- самостоятельно производить осмотры, обыски и выемки, в том числе - с проникновением в жилище;
- применять меры процессуального принуждения и пресечения, накладывать штрафы, а также обращаться с представлением о применении тех мер процессуального принуждения, на которые требовалась санкция окружного суда (наложение ареста на имущество обвиняемого с целью обеспечения денежного взыскания или гражданского иска, а с 1878 г. - осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции).

Уже с момента своего учреждения институт судебного следователя подвергался резкой критике со стороны российских ученых. Главные претензии сводились к тому, что провозглашаемая объективность судебного следователя не имеет каких-либо

¹ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 50-52.

² См. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2014. С. 6, 11.

³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁴ Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах Том 1. М.: Юридическая литература, 1966. С. 111.

серьезных гарантий. Практический опыт говорит о неизбежности обвинительного уклона у следователей ввиду самой логики следственной деятельности, направленной, прежде всего, на раскрытие преступления, то есть по существу - на опровержение презумпции невиновности. На практике судебный следователь так и не стал подлинным органом судебной власти⁵.

Во Франции институты судебного контроля и судебного санкционирования складывались на протяжении двух веков. Они были введены законом от 17 июля 1970 г. и стали активно применяться с учетом следственного судьи⁶.

Следственный судья - ведущий участник романского предварительного следствия. Впервые фигура следственного судьи появилась в законодательстве Франции в 1810 г. с принятием знаменитого «наполеоновского» Кодекса уголовного расследования. Практически он создал для стран континентальной Европы систему предварительного следствия, центральной фигурой которого стал следственный судья, состоящий при суде первой инстанции. Недаром Бальзак метко отмечал, что «во Франции есть человек более могущественный, чем король, чем министр юстиции, более могущественный, чем парламент. Это - следственный судья».

Согласно ст. 72 действующего УПК Франции следственный судья является собственно органом расследования, а не контролирующим судебным органом в классическом понимании, призванным к проверке законности и обоснованности решений органов расследования. Следственный судья до реформы 2000 г. совмещал в себе функции расследования преступлений и судебного санкционирования мер пресечения. Аналогом именно такой модели является российский судебный следователь, введенный в рамках судебно-правовой реформы 1864 г.

15 июня 2000 г. во Франции был принят закон, в соответствии с которым наряду со следственным судьей в уголовном судопроизводстве была введена должность «судьи по свободам и заключению». Как явствует из наименования этого института, данный судья осуществляет по инициативе сторон санкционирование заключения под стражу и продление срока этой меры пресечения.

Правовой статус судьи по свободам и заключению позволяет сделать вывод о его независимости от органов расследования. «Он не только находится «над следствием» и призван исключительно защищать права и свободы участников процесса от незаконного применения мер процессуального принуждения, но и (что принципиально) не связан со следствием общими функциями или структурной организацией деятельности»⁷.

Вышестоящей инстанцией по отношению к следственному судье и судье по свободам и заключению ранее была обвинительная камера апелляционного суда, которая осуществляла рассмотрение жалоб сторон на решения этих лиц. В 2000 г. она была преобразована в Следственную палату, но структурно и функционально она не изменилась.

В итальянском уголовном процессе фигура следственного судьи появилась в 1930 г. Следственный судья мог проводить следственные действия и давать поручения об их проведении полиции и решал вопрос о заключении обвиняемого под стражу и применении иных мер пресечения. В 1988 г. институт следственного судьи в Италии был упразднен, а отдельные функции следственного судьи переданы судьям, разрешающим уголовные дела по существу. Функция же расследования была передана органам уголовного преследования – прокуратуре и полиции, само же расследование строится по модели англо-американского состязательного процесса. Тем не менее, в Италии имеется должность *судьи по предварительному расследованию*. Он осуществляет судебный контроль за органами предварительного следствия, а также санкционирование заключения под стражу, следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, судебное закрепление (протоколирование) свидетельских показаний.

Далее обратимся к опыту Германии. Немецкое законодательство до 1974 года содержало институты участковых судей и собственно следственного судьи. Участковый судья - это судебный орган, рассматривающий уголовные дела небольшой сложности по существу в первой инстанции. При этом предусмотрена возможность производства участковым судьей предварительного следствия по поручению земельного суда, а также в распорядительном заседании, если обвиняемый заявлял ходатайство об истребовании дополнительных доказательств, а дело не направлялось на доследование. Таким образом, полномочия участкового судьи призваны обеспечить легитимность доказательств⁸.

Следственный судья в Германии ранее был органом, осуществлявшим предварительное следствие и применение мер процессуального принуждения. Для немецкого следственного судьи была характерна зависимость от прокурора. Начать расследование он мог только после решения прокурора об этом. Для направления законченного расследования дела в суд следственный судья должен был направить все материалы прокурору, который решал вопрос о достаточности проведенного расследования для возбуждения публичного обвинения. В 1974 г. в Германии была проведена реформа пред-

⁵ Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54-62.

⁶ Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 40.

⁷ Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 31-36.

⁸ Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С. Указ. соч. С. 31-36.

варительного следствия - институт предварительного следствия упразднен, как и фигура следственного судьи.

Сравнительно недавно в судебную систему Германии был введен специальный судья (Ermittlungsrichter), осуществляющий решение вопросов судебного контроля и судебного санкционирования:

- о заключении обвиняемого под стражу, временному помещению в психиатрический стационар;
- о прослушивании телефонных переговоров;
- о последующем санкционировании обыска в помещении, проведенного без судебного решения полицией;

- о проверке законности и обоснованности ключевых актов полиции или прокуратуры, связанных с расследованием.

В *Нидерландах* также имеется должность следственного судьи - rechter-commissaris (судья по следствию). Он одновременно выполняет функции расследования в части проведения допросов свидетелей и подозреваемого и судебного санкционирования ареста сроком не более 10 суток и отдельных следственных действий⁹.

В *Испании* следственные судьи обладают весьма обширными полномочиями, однако действуют лишь по наиболее сложным уголовным делам (подсудным суду присяжных). Они проводят состязательные предварительные слушания, осуществляют санкционирование мер процессуального принуждения и рассмотрение жалоб на действия и решения органов, осуществляющих предварительное расследование, производят судебные следственные действия по ходатайствам сторон, принимают решение о назначении судебного разбирательства. Они входят в судебский корпус, но не могут участвовать в разбирательстве по существу тех дел, в расследованных которых они принимали участие. Полагаем, что данный вариант является наиболее эффективным.

В настоящее время большинство стран Балтии и СНГ ввели либо планируют ввести в уголовное судопроизводство фигуру специализированного следственного судьи. В соответствии со ст. 40 УПК Латвии следственный судья осуществляет принятие решений о применении мер пресечения, рассматривает жалобы. Он не вправе рассматривать уголовные дела по существу¹⁰. На Украине также планируется учредить институт следственного судьи. В соответствии с диспозицией ст. 28 проекта Уголовно-процессуального кодекса Украины следственный судья будет разрешать вопросы о применении мер пресечения и проведении следственных действий, ограничивающих конституционные пра-

ва личности и рассматривать жалобы на действия и решения органов расследования¹¹.

Рассмотрение основных моделей построения анализируемого института в странах континентальной Европы позволяет прийти к выводу о том, что налицо тенденция по *разделению функций расследования преступлений*, которая зачастую передается от судебных органов в руки органов уголовного преследования и *функций судебного контроля и санкционирования*, выполнение которых возлагается на специализированных судей. Совмещение же их представляется неэффективным и противоречащим природе судебной власти, которая призвана разрешать спор между сторонами, а не раскрывать преступления. Соединение в одних руках чисто судебных (юрисдикционных) функций (разрешение споров между сторонами, принятие решений, ограничивающих конституционные права личности) и полномочий по собиранию доказательств не отвечает требованиям состязательного императива и несет угрозу создания в досудебном производстве административного по своей сути «супер-субъекта», имеющего монополию на движение дела и определение процессуального статуса других участников процесса.

Сказанное вовсе не означает устранения следственного судьи от процедуры доказывания. Напротив, он должен иметь весомые полномочия в вопросе *судебного закрепления* (судебной легализации) информации, полученной в ходе досудебного производства. Профессор Т.Г. Морщакова, член президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека предлагает наделить следственного судью полномочиями по проведению *по ходатайству сторон* судебных следственных действий, в результате которых предварительно собранные сторонами сведения могут быть легализованы после их проверки следственным судьей в качестве судебных доказательств, которые в дальнейшем могут использоваться при принятии решений по делу, и допускаются в стадии судебного разбирательства. Сведения же, не прошедшие такую предварительную состязательную судебную проверку, не могут приниматься судом в качестве основы процессуальных решений по делу, хотя могут быть представлены там сторонами для последующего состязательного исследования и признания судебными доказательствами¹².

Мы всецело поддерживаем эту позицию. Ключевой идеей здесь видится введение в отечественный уголовный процесс термина «судебные доказательства», предполагающего, что материалы, собранные сторонами, не приобретают доказательственной силы с момента их получения, но могут быть легализованы в качестве таковых в рамках состязательной судебной

⁹ Петер Й.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики // Вестник МГУ. 1997. № 1. Серия 11. Право. С. 66.

¹⁰ См.: Закон Латвийской Республики от 15 декабря 1992 г. «О судебной власти» (с изменениями на 30 апреля 2009 г.). URL: <http://www.alex-lawyer.lv/zsud.htm> (дата обращения: 15.03.2015).

¹¹ См.: Свиридов Б. Противоречия уголовного процесса // Юридическая практика. 2003. № 35. С. 7.

¹² Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: <http://www.iuaj.net/node/1718> (дата обращения: 15.03.2015).

процедуры. Такой механизм решает вопрос о юридических последствиях участия защитника в собирании доказательств, *защита обретает подлинно равные возможности в доказывании* с представителями органов уголовно преследования. Еще одним «бонусом» такого решения становится действительная реализация принципа запрета пыток, ибо в условиях, где показания обвиняемого, данные в ходе состязательных судебных слушаний перед следственным судьей станут иметь безусловный приоритет перед показаниями, данными в кабинете следователя или дознавателя, применение насилия для склонения обвиняемого к признанию вины становится бессмысленным, ведь в суде он может свободно отказаться от этих показаний и изменить свою позицию по делу и именно эти показания, имеющие статус судебных доказательств, будут иметь правовое значение.

При обсуждении проблемы введения института следственных судей следует также затронуть не только процессуальные, но и судоустройственные ее аспекты – т.е. вопрос о том, как практически обеспечить создание этого института в рамках очерченной Конституцией РФ модели судебной системы.

А.В. Смирнов предлагает два варианта формирования корпуса следственных судей:

1) в виде отдельной и независимой от других судов общей юрисдикции структуры;

2) в рамках существующей структуры судебной системы. При этом А.В. Смирнов предлагает использовать в качестве основы для построения корпуса следственных судей Следственный комитет РФ. «Следственный комитет обретет судебную власть и судебские гарантии независимости, поднявшись в процессуальном смысле над прокуратурой и контролируя производство наиболее важных расследований, а прокуратура, в свою очередь, вернется к естественной для нее роли ведущего органа уголовного преследования».¹³

Последнее, мягко скажем, вызывает недоумение. Было бы странным наделять судебным статусом орган и без того имеющий колоссальные полномочия, фактически выполняющий в современной России функцию органа политического преследования и при этом надеяться, что его состав как по мановению волшебной палочки обретет невиданную до селе объективность и беспристрастность.

Полагаем, что корпус следственных судей следует создавать на базе института мировых судей, что и было предусмотрено Концепцией судебной реформы. Необходимо использовать огромный, но, к сожалению, нераскрытый потенциал мировой юстиции. «Специфика института мировых судей состоит в том, что они будут подразделяться на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных и других). Если первые в основном станут разрешать уголовные и гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях,

то вторые возьмут на себя контрольные функции там, где под угрозу ставятся свободы и права человека. Предполагается активное перемещение специализированных мировых судей в течение срока их полномочий на различные участки работы в пределах соответствующего судебного округа».

Следственный мировой судья – это специализированный судья, который должен действовать независимо от мировых судей, разрешающих дела по существу. Он должен быть на деле, а не на бумаге, неподконтролен председателю районного суда.

Такое решение может быть эффективным лишь при условии серьезного реформирования мировой юстиции в целом – в первую очередь, наделяния мировых судей статусом судей федеральных и, соответственно, полное финансирование их из федерального бюджета, что отвечает природе этого института и требованиям Федерального конституционного закона «О судебной система РФ». Создание корпуса специализированных независимых следственных судей исключает негативное воздействие ведомственного интереса на формирование позиции судьи по делу.

Следует отметить, что именно мировыми судьями выполняются соответствующие полномочия в уголовном процессе английского образца. Они не имеют организационного отношения к судам, которые затем будут рассматривать дело по существу. Помимо судебного санкционирования мер пресечения и следственных действий, ограничивающих основные права личности, мировые судьи проводят состязательные предварительные слушания, в рамках которых решаются вопросы о предъявлении первоначального обвинения, о допустимости положенных в его основу доказательств и о предании суду. Уже на этом этапе мировой судья может поставить непреодолимый заслон на пути несправедливой публичной уголовной репрессии. Фактически английский мировой судья – не столько представитель государства («короны»), сколько проявление народного участия в отправлении правосудия, т.к. подавляющее большинство мировых судей не получает жалования из казны, не рассчитывают на продвижение вверх по «служебной лестнице» и работают *pro bono* – «ради общественного блага». В таком понимании правосудие рассматривается как деятельность общественная, отражающая его демократическую природу, ибо судебная власть проистекает от народа и осуществляется его представителями. Именно независимость мирового судьи, как от «коронных» судов, так и от других органов государственной власти позволила стать ему подлинным гарантом прав и свобод личности.

Полагаем, что именно в этом направлении следует реформировать отечественное уголовное судопроизводство, ибо без обеспечения действительной независимости судей, без опоры на гражданское общество любые серьезные преобразования обречены на провал.

¹³ Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html (дата обращения: 15.03.2015).

Библиографический список

1. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9.
2. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Фирма «СПАРК», 1995.
3. Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С. Институт судебного следователя и специализированного следственно-го судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17.
4. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах Том 1. М.: Юридическая литература, 1966.
5. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: <http://www.iaaj.net/node/1718> (дата обращения: 15.03.2015).
6. Петер Й.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики // Вестник МГУ. 1997. № 1. Серия 11. Право.
7. Свиридов Б. Противоречия уголовного процесса // Юридическая практика. 2003. № 35.
8. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 50-52.
9. Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html (дата обращения: 15.03.2015).

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ДЫМОВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант Московского государственного юридического университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
kristinask@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (ТЭК) В РОССИИ

DYMOVA CHRISTINE ALEKSEEVNA

Tutor of Labour Law and Social Service Law of the Orenburg Institute, division of the
Kutavin Moscow State Law University (MSAL), post-graduate student of the Kutavin
Moscow State Law University (MSAL)
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50
kristinask@mail.ru

FORMATION AND EVOLUTION OF THE FUEL-ENERGY COMPLEX IN RUSSIA

Аннотация. *Топливо-энергетический комплекс играет важную роль в жизнеобеспечении населения страны. Составными частями ТЭК являются: нефтяная промышленность; угольная промышленность; газовая промышленность; электроэнергетика. В связи с дальнейшим становлением и развитием ТЭК актуальным является изучение особенностей правового регулирования трудовых отношений в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации.*

Ключевые слова: *топливно-энергетический комплекс, экономика, природный газ, энергоресурс, промышленность, добыча.*

Review. *The fuel-energy complex plays an important role in the life support of the country. The elements of the fuel-energy complex are: oil industry, coal industry, gas industry, power industry. Due to further formation and development of the fuel-energy complex, the study of peculiarities of legal regulation of labor relations in the fuel-energy complex of the Russian Federation is urgent.*

Keywords: *fuel-energy complex, economics, natural gas, energy resource, industry extraction.*

В мировом сообществе топливно-энергетический комплекс (ТЭК) рассматривается как источник доходов бюджета, валютных поступлений, индустриализации страны, расширенного потребления энергоресурсов в производстве и увеличения потре-

ния энергии населением страны, ускоренного роста уровня доходов населения, создания предпосылок для инвестиционного бума^{1 2}.

Можно с уверенностью утверждать, что топливно-энергетический комплекс является ключевым

---

¹ См. напр.: Джонстон Даниел. Международный нефтяной бизнес. Налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. С. 352.

² См. напр.: Ясин Е. Перспективы российской экономики: проблемы и факторы роста // Вопросы экономики. 2002. № 5. С. 4-25.

сектором в обеспечении процветания и экономического роста экономики. Являясь важнейшей составной частью национальной экономики страны, он обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей общественного производства, консолидацию субъектов Российской Федерации, вносит вклад в формирование основных финансово-экономических показателей. Хотелось бы отметить и социальное значение топливно-энергетического комплекса. Свет и тепло играют такую же важную роль в жизнеобеспечении населения страны, как и своевременная выплата заработной платы и пенсий, бесперебойное снабжение продуктами питания по доступным ценам. Поэтому и социальная стабильность в обществе в существенной мере зависит от устойчивой работы ТЭК³.

К настоящему времени человечество имеет три основных группы источников энергии - нефть, газ, уголь; атомная энергия; энергоснабжение, основанное на высокой эффективности использования энергии. Хотя нефть остается основным источником энергии в мире, но доля ее в энергобалансе снижается (с 40,4% в 1999 г. до 39,7% в 2002 г.) в связи с переходом при производстве электричества на природный газ, как менее загрязняющий энергоноситель⁴. В силу того, что природный газ по сравнению с нефтью и углем дает меньшую массу углекислого газа, в настоящее время его называют топливом будущего.

Во многих странах мира за последнее десятилетие произошли структурные изменения в потреблении энергоносителей. В Западной Европе потребление нефти сократилось примерно на 10%, а потребление природного газа выросло более чем на 5%. Сейчас природный газ используется на парогазовых тепловых электростанциях более чем в 30 странах мира. В целом на электроэнергетический сектор приходится около 65% общего потребления природного газа. Используется он и в качестве моторного топлива. В мировой структуре производства энергии природный газ занимает третье место (24,2 % в 1999 г.) после нефти (40,4 %) и угля (31,2 %). По прогнозам, к 2015 г. добыча нефти сохранит лидирующее положение, газ по-прежнему будет занимать третье место⁵.

Как правило, топливно-энергетический комплекс подвергался изучению только с позиций выяснения его экономических аспектов, оказывающих влияние на темпы роста экономики и характеризующие ее состояние. В понятие «топливно-энергетический комплекс» экономисты многих стран включают добычу энергоресурсов и преобразование их в различные виды энергии. Однако нельзя не отметить тот факт, что структура комплекса может быть

различна. И, в первую очередь, это зависит от наличия видов энергоресурсов. В одних странах структура комплекса может быть представлена несколькими отраслями, для других возможны иные вариации (хотя расхождения, как правило, являются незначительными).

В советский период было опубликовано много работ, в которых дается определение содержания понятия «топливно-энергетический комплекс». Существует несколько различных групп определений. В первую группу входят определения ТЭК как отраслей промышленности - электроэнергетика, топлив⁶одобывающие и топлив⁶оперерабатывающие. Вторая группа определяет ТЭК как совокупность объектов, обеспечивающих добычу и переработку первичных топливно-энергетических ресурсов, их преобразование и доставку потребителям⁸. И третья группа включает в понятие ТЭК отрасли: энергетику, добычу и переработку топлива, трубопроводный транспорт, производство оборудования для топливных отраслей, специализированные предприятия по ремонту оборудования. Наибольший интерес вызывает вторая группа определения понятия. Включение в понятие ТЭК множества других отраслей, непосредственно не связанных с добычей и переработкой энергоресурсов в различные виды энергии, на наш взгляд, может привести к тому, что разница в оценках деятельности комплекса будет велика.

В связи с чем, представляется более верным с экономических позиций определить топливно-энергетический комплекс как группу взаимосвязанных отраслей, предприятий, производств, связанных с производством энергии, топлива, сырья для производства топлива и энергии и доведением энергии, топлив⁶опродуктов и т. д. до потребителей. Данное определение основано на том, что ТЭК - это сложная система, включающая совокупность производств, процессов, материальных устройств по добыче топливно-энергетических ресурсов, их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению как первичных, так и преобразованных видов энергоносителей. Опираясь на подобное понимание, весьма схематично можно изобразить составные части ТЭК, к которым относятся: нефтяная промышленность; угольная промышленность; газовая промышленность; электроэнергетика.

В последние годы в состав ТЭК стали включать и новые источники энергии, так называемые альтернативные. Однако в силу очевидной новизны в научном и тем более практическом значении, мы не будем останавливаться на их исследовании.

³ Ситро К.А., Ягольницер М.А. Роль минерально-сырьевого комплекса в экономике России // Эко. 2002. № 7. С. 89-111.

⁴ Гумерский Х.Х., Мамедов Ю.Г., Шахвердиев А.Х. Российская нефтяная промышленность на пороге нового века: оценки прошлого, настоящего и будущего // Нефтяное хозяйство. 2000. № 7.

⁵ См., напр.: Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. Рук. авт. колл. Д.С. Львов, А.Г. Поршнев. Гос. ун-т упр. Отд. экономики РАН. М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2002. С. 702.

⁶ Key World Energy Statistics. International Energy Agency. P. 2002.

⁷ См. напр.: Коротков Э.М. Концепция российского менеджмента. М.: ДЕКА, 2004. С. 257.

⁸ Лещинер Р. Топливо-энергетический комплекс СССР // Политическое самообразование. 1986. № 8.

⁹ Медведев В.С. Топливный комплекс России: мифы и реальность // Нефтяное хозяйство. 1999. № 3. С. 4-9.

Изучая исторический аспект становления и развития ТЭК в нашей стране, мы оцениваем его с позиций общемировых закономерностей технико-экономического характера. При этом прослеживается явная тенденция - переход к более прогрессивным, новым источникам энергии. Можно сказать, что XIX век прошел под знаком быстрого и непрерывного наступления угля и превращения его к концу века в главный источник энергии. Первая половина XX века - это время непрерывного роста доли нефти в топливно-энергетическом балансе мира. Однако в России, а далее и СССР, на протяжении этих десятилетий действовала тенденция, прямо противоположная мировой: соотношение между мировой добычей угля и нефти менялось в пользу угля, а не нефти.

В отличие от всего мира, в России быстрее росла именно добыча угля. Процесс относительного вытеснения нефти происходил в России и до начала Первой мировой войны, и после нее, в 20-30-е годы. Несмотря на то, что в первой половине XIX в. топливной, нефтяной и угольной промышленности почти не существовало. Хотя каменный уголь на юге был открыт в 1790г., а нефтяные богатства Бакинского района были известны издавна, значительной промышленной разработки ни каменного угля, ни нефти не велось. В 1821 г. была введена откупная система при сдаче в разработку Бакинских нефтяных промыслов, не давшая положительных результатов в промышленном развитии этой отрасли. В период промышленного подъема 90-х годов топливная промышленность России делает резкий скачок¹⁰. Возникшая в 60-х годах угольная промышленность за четыре десятилетия достигла солидных размеров и за одно десятилетие увеличила добычу почти в 3 раза. Увеличение добычи за 1880-1900 гг. в 20 раз - таков итог развития нефтяной отрасли. Основными топливными базами в этот период являлись Донецкий и Домбровский (Польский) угольные районы и Бакинский нефтяной район. Разработка таких колоссальных запасов угля, как в Кузнецком бассейне, давала всего 1 млн. пудов, т.е. около 0,15% всей добычи. По общему объему добычи угля Россия стояла на одном из последних мест в мире, давая всего около 1 % мировой добычи.

Иначе дело обстояло с нефтью. Нефтяная промышленность развивалась весьма быстрыми темпами¹¹. Из общей мировой добычи около 1 млрд. пудов России принадлежало до 478 млн. пудов, т.е. около 48%. Вывоз нефти достигал 64 млн. пудов, т.е. 13,3% всего производства. По темпам роста топливной промышленности Россия опережала Англию, Германию и США.

Только по выработке электроэнергии Россия

находилась на довольно низком уровне. Мощность всех электростанций страны в 1900 г. составляла 468 тыс.кВт, выработка электроэнергии - 846 млн.кВт/ч, в 1913 г., - 1098 тыс.кВт (мощность) и 1,9 млрд.кВт/ч электроэнергии. По этому показателю Россия находилась на 15-м месте в мире¹². Технический уровень производства электроэнергии был низок. Основную часть электростанций в дореволюционной России составляли мелкие промышленные и коммунальные станции, оснащенные примитивным оборудованием.

Особенностью положения нефтяной промышленности России являлось то обстоятельство, что фактически громадная часть акций русских нефтепромышленных обществ находилась в портфелях или под контролем крупнейших международных нефтяных акционерных обществ. В результате к 1912 - 1913 гг. вся нефтедобыча России была сосредоточена в руках крупных компаний, связанных с иностранным капиталом и большей частью объединенных в концерны (концерн Лианозова, Манташева, «Мазут», «Русская нефть», Северо-Кавказское нефтяное общество, «Майкопская нефтяная корпорация», Грозно-Сунженская компания и многие другие)¹³.

Развитию энергетики в Советской России уделялось повышенное внимание. Принятый в 1920 г. на 15 лет план ГОЭЛРО к 1935 г. оказался перевыполненным в 2,5 раза. Мощность электростанций возросла за этот период на 3,8 млн. кВт. К 1928 г. в России (СССР) был превзойден уровень 1913 г. по производству продукции топливной промышленности. Основной идеей в развитии промышленности было строительство и размещение промышленности применительно к энергетическим ресурсам. Началось сооружение электростанций от небольших и мелких до ДнепроГЭСа. В результате в 30-х годах было введено в действие 17 крупных районных станций и теплоэлектроцентралей, в том числе Сталинградская, Дубровская, Среднеуральская и Кемеровская ГРЭС, Сталинская ТЭЦ, Криворожская и Закамская ТЭЦ и др., и увеличены мощности старых станций. Особенно значительное увеличение выработки электроэнергии дали гидроэлектростанции, выработка электроэнергии которых увеличилась почти в 6 раз против 1932 г. В этот период было введено в действие 11 крупных гидроэлектростанций, в том числе СвирГЭС, РионГЭС, НиваГЭС, не считая введения дополнительных мощностей на ДнепроГЭС, ЗаГЭС и др. Значительное увеличение добычи угля в старых районах сопровождалось созданием новых угольных баз - в Кузнецком бассейне и Караганде. Быстрыми темпами осуществлялась добыча нефти. К 1932 г. ее добыча увеличилась в 2 раза и составила 22,3 млн.т. СССР занял второе место в мире по добыче нефти. Видное место в топливном балансе страны занял торф. Его до-

¹⁰ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II, III, М.,1956. С. 144.

¹¹ Лященко П.И. Указ. соч. С. 145.

¹² Лапаева О.Ф. Формирование и развитие топливно-энергетического комплекса в России (на примере Оренбургской области): Дисс. ... канд. эконом. наук. Оренбург, 2005. С. 89.

¹³ Ибрагимов М.Д. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984. С. 80.

быча составила в 1932 г. 13,5 млн.т против 5,3 млн.т в 1928 и 1,7 млн.т в 1913 г.^{14 15 16}

В советский период существования нашего государства кроме крупных географических и количественных сдвигов в добыче топлива значительные сдвиги были достигнуты также в технике добычи, в степени ее механизации. Развернулись геологические исследования, в результате которых были выявлены громадные гидроэнергетические ресурсы, новые топливные базы в виде нефтяной области между Волгой и Уралом, где должно было возникнуть «Второе Баку», угольные базы на востоке - новые угленосные площади Иркутского бассейна, бурые угли Береинского, Чулымо-Енисейского и Канского бассейнов, Тунгусские, Ленские и Печорские угленосные площади. Осуществлял ось строительство большого количества других электростанций.

По разведанным угольным богатствам СССР выдвинулся на второе место в мире. Было доказано, что угленосные площади расположены в различных частях страны более равномерно, чем это предполагалось ранее. Донбасс перестал быть единственной угольной базой страны, возросло значение Кузбасса как второй основной угольной базы, а также Каранды.

В годы Великой Отечественной войны остро встал вопрос об энергетике в восточных районах страны, куда были перебазированы промышленные предприятия из западной части страны. В 1942 г. на Урале было введено новых мощностей в 4 раза больше, чем в довоенном 1940 г., вступили в строй 5 новых электростанций. Одной из крупнейших энергетических строек военного времени на Урале являлась Челябинская ТЭЦ, значительное энергетическое строительство осуществлялось в Узбекистане, Казахстане и других республиках, на востоке страны строилась мощная Усть-Каменогорская ГЭС. В военные годы (1943-1945 гг.) показатели развития энергетики СССР улучшались, а объемы производства наращивались. В освобожденных от оккупации районах страны в 1943 - 1945 гг. на электростанциях были введены в действие мощности объемом 1,7 млн.кВт. Были восстановлены все разрушенные и вступили в строй новые тепловые и гидроэлектростанции (такие, как Нижне-Турунская, Щекинская, Храмовская). Восстановление и развитие топливной, в первую очередь угольной промышленности являлось важнейшим условием восстановления и развития всех отраслей народного хозяйства.

В 50-60-х годах было завершено строительство Волжской, Иркутской и Новосибирской гидроэлектростанций, Беловской и Назаровской ТЭЦ в Сибири, Троицкой и Ливийской на Урале, Заинской в Татарстане, Конаковской в Калининской области и

Новочеркасской в Ростовской области. Вошли в строй Ново-Воронежская и Белоярская атомные электростанции, построены и вступили в строй самые крупные в мире Братская ГЭС, Боткинская, Днепродзержинская, Красноярская и ряд других гидроэлектростанций. Добыча нефти за этот период возросла в 34 раза, газа - в 14 раз, угля - в 1,6 раза. Эти цифры говорят о том, что с 1965 г. резко замедлились темпы добычи угля и возросли темпы добычи нефти и газа.

В современный период Россия занимает первое место в мире по добыче газа, 2-е - по добыче нефти, четвертое - по производству электроэнергии. Продукция ТЭК занимает первое место в экспорте России. Россия ежегодно экспортирует более 20 млрд.кВт/ч электроэнергии, 165 млн. т. нефти, 184 млрд.кубометров газа, 50 млн. т угля. Удельный вес экспорта в национальном производстве составил в 2001 г. по нефти и нефтепродуктам - 45,9%, по газу - 31,1 %. Вместе с тем по сравнению с показателями 1990 г. сегодняшняя топливно-энергетическая промышленность - это всего лишь по газу - 90%, по нефти - 70%, по электроэнергии - 80%.

Таким образом, рассмотрев динамику развития российского топливно-энергетического комплекса за 150-летний период, можно говорить о том, что он имеет свои особенности, которые обусловлены несколькими факторами. Один из них носит природно-географический характер. Наша страна расположена на территории, имеющей сложные климатические условия. Она является самой холодной страной в мире, почти половина ее территории приходится на зону вечной мерзлоты. Центры потребления топлива удалены от энергетических баз. Так, согласно прогнозам, исключительно богаты нефтью и газом шельфы арктических и дальневосточных морей. Поиски месторождений углеводородов на них начаты совсем недавно, а уже открыты уникальное Штокмановское месторождение газа в Баренцевом море, гигантские Ленинградское и Русановское - в Карском море, ряд крупных месторождений нефти на шельфе острова Сахалин¹⁷. Кроме того, ограничен доступ к незамерзающим портам. Транспортно-энергетические коммуникации весьма протяженные с ограниченным резервированием их пропускных способностей.

Другая группа факторов обусловлена спецификой современного состояния страны и ее топливно-энергетического комплекса. К ним относятся низкая надежность, высокие затраты на обслуживание и поддержание в рабочем состоянии устаревших технологий и изношенного оборудования. Как показывает ретроспективный анализ, большинство крупных объектов ТЭКа были построены в основном в советский период существования нашего

¹⁴ Лисичкин С.М. Очерки по истории отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М., 1954. С.89.

¹⁵ Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учебное пособие / Под. ред. Чепурина М.Н. М.: Инф.-изд. дом «Филинь», 1998. С. 145.

¹⁶ Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003. С. 48.

¹⁷ Арбатов А. Минерально-сырьевая база страны // Экономист. 2000. № 2. С. 14.

государства. Наблюдается большой дефицит инвестиционных ресурсов, что сдерживает развитие ТЭК и очень низкая платежеспособность основных потребителей. Существенное влияние оказывает колебания мировых цен на нефть, что оказывает свое влияние на функционирование топливно-энергетического комплекса России и его дальнейшее становление и развитие, при этом вышеизложенное характеризует в основном лишь экономическое понимание топливно-энергетического комп-

лекса, т. е. с позиций основных способов добычи, переработки, транспортировки и т.п. различных видов энергии и значения всех этих действий в экономике государства. Однако при таком подходе остаются без внимания процессы взаимодействия людей, благодаря усилиям которых совершаются подобные операции. Как следствие, актуализируются особенности правового регулирования трудовых отношений в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Key World Energy Statistics. International Energy Agency. P. 2002.
2. Арбатов А. Минерально-сырьевая база страны // Экономист. 2000. № 2.
3. Гумерский Х.Х., Мамедов Ю.Г., Шахвердиев А.Х. Российская нефтяная промышленность на пороге нового века: оценки прошлого, настоящего и будущего // Нефтяное хозяйство. 2000. № 7.
4. Джонстон Даниел. Международный нефтяной бизнес. Налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
5. Ибрагимов М.Д. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984.
6. Коротков Э.М. Концепция российского менеджмента. М.: ДЕКА, 2004.
7. Лапаева О.Ф. Формирование и развитие топливно-энергетического комплекса в России (на примере Оренбургской области): Дисс. ... канд. эконом. наук. Оренбург, 2005.
8. Лещинер Р. Топливо-энергетический комплекс СССР // Политическое самообразование. 1986. № 8.
9. Лисичкин С.М. Очерки по истории отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М., 1954.
10. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II, III, М., 1956. С. 144.
11. Медведев В.С. Топливный комплекс России: мифы и реальность // Нефтяное хозяйство. 1999. № 3.
12. Ситро К.А., Ягольницер М.А. Роль минерально-сырьевого комплекса в экономике России // Эко. 2002. № 7.
13. Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учебное пособие / Под. ред. Чепурина М.Н. М.: Инф.-изд. дом «Филинь», 1998.
14. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. Рук. авт. колл. Д.С. Львов, А.Г. Поршнева. Гос. ун-т упр. Отд. экономики РАН. М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2002.
15. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003.
16. Ясин Е. Перспективы российской экономики: проблемы и факторы роста // Вопросы экономики. 2002. № 5.

Рецензент: Зайцева О.Б., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н.

ЗАЙЦЕВА ОЛЬГА БОРИСОВНА

зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
zolgab87@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ZAITSEVA OLGA BORISOVNA

*Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Chair, Department of Labour
Law and Social Service Law of the Orenburg Institute, division of the
Kutavin Moscow State Law University (MSAL)
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
zolgab87@mail.ru*

LEGAL FORM OF JURIDICAL PERSON AND ITS INFLUENCE ON LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS

Аннотация: *Отдельные поправки в правила создания, деятельности и ликвидации юридических лиц, внесенные в Гражданский кодекс РФ в 2014 г. нацеливают на уточнение организационно-правовой формы юридических лиц в связи с тем, что в действующем трудовом законодательстве отсутствует расшифровка сущности организационно-правовой формы юридического лица, оказывающей существенное влияние на правовое регулирование трудовых отношений.*

Review: *Some amendments to the rules of formation, activity and liquidation of juridical person, that were included in Civil Code of the Russian Federation in 2014, focus on redetermination of legal form of juridical persons owing to the lack of decoding the essence of legal form of juridical person, that has significant influence on legal regulation of labor relations, in current labour legislation.*

Ключевые слова: *юридическое лицо, форма, организационно-правовая форма, работодатель, работник, собственность, преобразование.*

Keywords: *juridical person, form, legal form, employer, employee, property, reform.*

С 1 сентября 2014 г. в Российской Федерации вступили в силу отдельные поправки в правила создания, деятельности и ликвидации юридических лиц, внесенные в ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», что оказывает прямое влияние на правовое регулирование трудовых отношений в связи с тем, что согласно ч.3 ст.11 ТК РФ, все работодатели (физические и юридические лица, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. В данной норме ТК РФ использу-

ется понятие «организационно-правовая форма», что нацеливает на проведение уточнения в связи с отсутствием расшифровки данного правового явления в действующем трудовом законодательстве, а также конкретизацию сущности юридического лица, выступающего как работодатель – основной субъект трудового права и трудового правоотношения.

Юридическое лицо как субъект права – это истинная и естественная личность, волепоспособная, дееспособная¹, при этом оно создается правом для облегчения регулирования соответствующих общественных отношений, и, несмотря на то, что Конституция РФ 1993 г. закрепляет только права и обязанности человека и гражданина, не упоминая о юридических лицах, однако в Постановлении Конституционного суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П указано, что конституционные права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ, распростра-

---

¹ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 182.

няются на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применено (п.4)². Понятие юридического лица как субъекта права не следует ограничивать только областью гражданских общественных отношений. По сути дела, юридические лица (организации) являются участниками целого комплекса правоотношений. Так, юридические лица - субъекты административных правоотношений, которые могут быть привлечены к административной ответственности за совершение административного правонарушения; при этом конкретизируется возможность применения мер административной ответственности при слиянии, присоединении, разделении, преобразовании юридического лица (ст. 2.10 КоАП РФ). Если коснуться уголовной ответственности юридических лиц, то она не предусмотрена действующим российским законодательством, т.к. норма ст. 19 УК РФ гласит, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста. Однако во Франции, где господствует реалистическое понимание юридического лица, последнее в качестве субъекта права может нести уголовную ответственность³.

ТК РФ признает юридическое лицо (организацию) в качестве работодателя как субъекта трудового правоотношения (ст. 20 ТК РФ). Нормы трудового права учитывают также такие правообразующие элементы персонификации юридического лица, как смена собственника имущества организации, изменение подведомственности организации, ее реорганизация (ст. 75 ТК РФ) и ликвидация (п. 1 ст. 81 ТК РФ). При этом следует отметить, что в трудовом праве в настоящее время необходимо конкретизировать вопросы преобразования юридического лица, возникающие в правоприменительной деятельности. В частности, не совсем точным является формулировка «смена собственника имущества организации», используемая в ст. 75 ТК РФ, т.к. простое упоминание термина «собственность» недостаточно. Собственность – это экономическая категория, рассматриваемая как полное господство лица над вещью, тесно связанная с производственными отношениями и средствами производства. В то же время, определенное имущество юридическому лицу предоставляют учредители, которые имеют либо обязательственные права, либо право собственности на имущество юридического лица, а также иные вещные права. Как следствие, именно учредители передают юридическим лицам имущественные полномочия разных объемов, что прямо зависит от законодательных предписаний относительно определенной организационно-правовой формы юридического лица. В связи с этим, формулировку ст. 75 ТК РФ, связанную с изменением

содержания трудового договора и с учетом преобразований юридического лица желательно уточнить, заменив понятие «смена собственника имущества организации» на «видоизменение права на имущество организации». Например, право хозяйственного ведения и права оперативного управления юридического лица может быть заменено правом собственности, что, безусловно, окажет влияние на сущность сложившихся трудовых отношений между работником и работодателем. В науке трудового права также высказана точка зрения по поводу в целом расширительного понятия «ликвидация организации» (п. 1 ст. 81 ТК РФ), к которой в ряде случаев приравниваются случаи ликвидации филиалов, представительств, обособленных подразделений, а также цехов, отделов, участков, что не является обоснованным, и даже вредным для существования трудовых отношений работодателя и работника, и, кроме того, решительно не соотносится ни с нормами ГК РФ, ни с нормами ТК РФ⁴.

Правовые исследования сущности юридического лица позволяют сделать вывод о том, что юридическое лицо (организация) есть общеправовая категория, свойственная нескольким отраслям российского права (трудовому, гражданскому, административному и др.). Юридические лица обладают комплексом прав и обязанностей, действуют в соответствии с законом для достижения определенных целей, существуют в настоящее время в самых многообразных организационно-правовых формах и сферах применения труда.

В развитие классификации сфер применения труда работников по найму, сделанной Е.Б.Хохловым⁵, в юридической науке предлагается данные сферы определить следующим образом: 1) сфера предпринимательства, в которой работодатели преследуют цели извлечения прибыли, при этом в данной сфере действуют юридические лица (коммерческие организации) и физические лица – частные предприниматели; 2) сфера общественной жизни, в которой работодатели привлекают наемных работников для осуществления уставной или профессиональной деятельности, не связанной с извлечением прибыли и не для удовлетворения текущих потребностей работодателей – физических лиц. В этой сфере действуют юридические лица (некоммерческие организации), физические лица (например, адвокаты, нотариусы), государственные и муниципальные органы, привлекающие работников по трудовому договору; 3) частная жизнь людей, в которой они могут использовать чужой труд, работодателями в данной сфере являются физические лица, не преследующие цели получения прибыли; 4) государственная и муниципальная служба, в которой государственные и муниципальные органы привлекают работников по трудовому договору.

² ИПС «Консультант-плюс». Версия проф.

³ Гуткаев С. Некоторые аспекты уголовной ответственности юридических лиц в зарубежном праве // Иностранное право: Сборник научных статей и сообщений. М., 2001. С. 12-127.

⁴ Агафонова Г.А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16-17.

⁵ Курс российского трудового права. Т. 1. С. 366.

ципальные органы, с одной стороны, являются органами, действующими в пределах определенной им компетенции, то есть представителями субъекта права, а с другой стороны, являясь юридическими лицами, они могут выступать субъектами рынка труда, работодателями⁶. В юридической науке существует мнение В.К. Андреева о том, что понятие юридического лица не может претендовать на применение в трудовом праве, - вообще ни в каком, кроме гражданского⁷. Однако законодатель, при установлении общих обязательных положений в сфере труда в Российской Федерации, ориентируется на юридическое лицо как наиболее распространенного и, как следствие, типичного работодателя. Термин «юридическое лицо» используют двояким образом: а) для обозначения организации только в качестве субъекта гражданского права; б) для обозначения определенной универсальной правосубъектности организации, считая, что за этим кроется организация как субъект гражданского, трудового, административного права⁸. Следовательно, не следует отрицать того факта, что юридические лица в качестве работодателей являются субъектами трудового права и трудовых правоотношений.

Современный период развития российского общества характеризуется разнообразием организационно-правовых форм хозяйственной деятельности, предусмотренных законодательством, и при этом каждая форма обладает определенными специфическими особенностями. Внутреннюю структуру и взаимосвязи юридического лица можно выявить только при характеристике его организационно-правовой формы, т.к. юридическое лицо является, прежде всего, организационно-правовой формой ведения совместной хозяйственной деятельности несколькими лицами, и оно вообще не может существовать без придания ему определенной организационно-правовой формы. ТК РФ в ст. 11 законодательно закрепляет, что все юридические лица – работодатели независимо от их организационно-правовой формы и форм собственности в трудовых отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. В связи с этим, определенное значение в трудовом праве приобретает значение понятия «организационно-правовая форма». В этимологическом значении термин «форма» обозначает способ существования и выражения содержания, его различных модификаций⁹. Что касается понятия «организационно-правовая форма», то в юридической литературе можно встретить определения данного понятия. В частности, Н.И. Клейн, Ю.К. Тотьев считают, что организационно-правовая форма – это

совокупность установленных законом обязательных отличительных особенностей юридического лица, характеризующих имущественные и организационные аспекты его внутренних связей, а именно: порядок формирования и использования имущественной базы субъекта, особенности взаимодействия учредителей и организации, совокупность¹⁰ приемов (органов) управления и их особенности. Следовательно, организационно-правовая форма показывает, в какой форме будет обособлено имущество организации (уставный, складочный капитал, уставный и паевой фонд); определяет степень обособления (право собственности, право хозяйственного ведения и оперативного управления); устанавливает объем полномочий и меру поведения управомоченного лица. Можно с уверенностью утверждать, что организационно-правовая форма хозяйствования – есть способ выражения в праве деятельности юридического лица, определяющий его правовое положение в сфере общественного производства, т.е. фактически это совокупность правил определения имущественных и организационных отношений юридического лица, направленных на объективацию данного субъекта во внутренней деятельности. Организационно-правовая форма отражает общественные отношения по производству материальных благ, служит основой гражданской правосубъектности юридического лица, всегда соответствует меняющимся экономическим условиям и находится в динамичном развитии. Но одновременно нельзя не принимать во внимание, что все хозяйствующие субъекты (юридические лица), независимо от того или иного вида организационно-правовой формы, одновременно являются, как правило, работодателями, предоставляющими возможность работникам как субъектам трудовых правоотношений реализовывать свою трудовую правосубъектность в совместном трудовом процессе. Правосубъектность юридического лица возникает в момент государственной регистрации субъекта и выступает необходимой предпосылкой участия от своего имени в общественных отношениях, приобретения прав и обязанностей, дающих юридическому лицу возможность самостоятельного осуществления конкретных действий в сфере общественного производства. После юридического признания юридического лица в качестве субъекта права и возникновения, в первую очередь, гражданской правосубъектности, юридическому лицу необходимо организационное и пространственное соединение с участниками трудовых отношений – работниками, т.к. их отсутствие превращает юридическое лицо в юридическую форму, лишенную экономического и организационного содержания. В частности, в Германии работодатель вы-

⁶ Казакова Г.В. Проблемы правосубъектности работодателя: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 10-11.

⁷ Андреев В.К. Гражданский кодекс Российской Федерации и новейшее законодательство // Государство и право. 1996. № 4. С. 114.

⁸ Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 37-38.

⁹ Философский словарь. М., 1975. С. 372.

¹⁰ Клейн Н.И. Предпринимательское право. М., 1993. С. 30; Тотьев Ю.К. Предприятие и его организационно-правовая форма // Государство и право. 1994. № 20. С. 61-64.

ступает как организационное и пространственное соединение трудовых средств с предпринимателем, обладающее следующими признаками: 1) организация трудовых средств предпринимателем в пространственном соединении под единым руководством; 2) наличие определенной технико-трудовой цели; 3) создание коллектива рабочих и служащих (персонала)¹¹. Гражданская правосубъектность, как правило, определяет только внешнюю направленность деятельности любого юридического лица, а его трудовая правосубъектность имеет внутреннюю направленность, нацеленную на подбор вспомогательного и технического персонала (работников), которыми нужно управлять и оплачивать их труд, и не следует отождествлять гражданскую и трудовую правосубъектность юридического лица. Гражданская правосубъектность необходима для самостоятельного участия в гражданском обороте (внешние отношения), к формированию же трудового коллектива, к взаимосвязям людей внутри коллектива в связи с выполнением работы по определенной функции она отношения не имеет¹². Возникновение гражданской правосубъектности юридического лица (формирование обособленного имущества и государственная регистрация) еще не свидетельствует о том, что оно автоматически становится работодателем. Если обратиться к ст. 20 ТК РФ, то в ней текстуально установлено, что работодатель – это физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником, т.е. без вступления в трудовые отношения юридическое лицо является лишь потенциальным работодателем. Одновременно, будущая трудовая правосубъектность юридического лица не может существовать в отрыве от гражданской правосубъектности. Именно гражданская правосубъектность предоставляет возможность вступления в трудовые отношения и заключения с работниками трудовых договоров, т.е. юридическое лицо (организация) только после приобретения гражданского правового статуса будет вправе приобрести трудовую правовую статус и трудовую правосубъектность. Регистрация в качестве юридического лица означает признание за организацией права: а) осуществлять подбор и расстановку кадров; б) организовывать труд работника в пределах обозначенной в трудовом договоре трудовой функции; в) пользоваться правом нормотворческой власти; г) обеспечивать организацию и охрану труда; своевременно и в полном объеме выплачивать работникам заработную плату и т.д.

Следует подчеркнуть, что ст. 75 ТК РФ не уделяет внимание изменению организационно-правовой формы работодателя, и, соответственно, правилам относительно данного видоизменения правового регулирования сложившихся трудовых отношений между работником и работодателем. Тем не менее, изменение организационно-правовой формы работодателя непосредственно может быть связано с изменением подведомственности; сменой собственности; изме-

нением наименования работодателя, что в свою очередь неизбежно повлечет необходимость внесения соответствующей корректировки в учредительные документы работодателя, и, как следствие, необходимость внесения изменений в кадровые документы, включая, в первую очередь, трудовые договоры с работником и их трудовые книжки. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», во-первых, сохраняет деление всех юридических лиц на коммерческие организации, т. е. организации, преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли; и некоммерческие организации, т. е. организации, не имеющие в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли; во-вторых, оставляет без изменения чрезвычайно важный для устойчивости гражданского оборота принцип замкнутого перечня юридических лиц, согласно которому юридические лица могут создаваться и функционировать только в такой организационно-правовой форме, которая прямо предусмотрена законом. Именно поэтому с 1 сентября 2014 г. (дата вступления в силу Федерального закона №99-ФЗ) работодатели будут обязаны привести организационно-правовую форму юридического лица в соответствии с новеллами в гражданском законодательстве РФ, и все наименования юридических лиц, созданных до 1 сентября 2014 года, должны будут произведены на основе новых правил при изменении учредительных документов. Согласно пункта 2 ст. 50 ГК РФ в новой редакции, юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. При этом согласно пунктам 4,5,6 ст. 66 ГК РФ, хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью; участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации; участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования; государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах. Согласно пункта 3 ст. 50 ГК РФ, юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах: 1) потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские коо-

¹¹ Punnel L. Anded. Rz. 173. S. 59.

¹² Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М., 1978. С. 266.

перативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы; 2) общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), общественные движения, органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления; 3) ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты; 4) товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья; 5) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; 6) общин коренных малочисленных народов Российской Федерации; 7) фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды; 8) учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения; 9) автономных некоммерческих организаций; 10) религиозных организаций; 11) публично-правовых компаний.

Необходимо подчеркнуть, что с 1 сентября 2014 года сокращается количество форм хозяйственных обществ посредством исключения такой формы, как общество с дополнительной ответственностью; перечень некоммерческих организаций становится закрытым; в третьих, согласно пункта 4 ст. 50 ГК РФ, некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям; организационно-правовые формы работодателей после 1 сентября 2014 г. будут дополнительно отличаться друг от друга по признакам публичности и непубличности в отличие от деления их по ранее действующему законодательству на открытые и закрытые хозяйственные общества. Если рассматривать термин «публичность» как «открытость для общества», то по своей сути законодатель просто заменил термины «открытый» и «закрытый», оставив без изменения смысловое значение. В связи с данной законодательной трактовкой, акционерные общества будут делиться на публичные и непубличные. Согласно новой нормы ст. 66.3. ГК РФ, публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обра-

щаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Соответственно, общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, не отвечающее этим признакам, признаются непубличными.

Особый интерес вызывает внедрение в РФ корпоративного юридического лица (корпорации), при этом термин «корпорация» указывает на организацию, основанную на членстве или участии, т.к. в Словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова расшифровывается значение термина «корпорация» как объединенная группа, круг лиц одной профессии и т.п.¹³. В Российской Федерации уже действуют государственные корпорации как особая организационно-правовая форма. Если обратиться к ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», то государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное. Государственная корпорация использует имущество для целей, определенных законом, предусматривающим создание государственной корпорации. Государственная корпорация может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствующую этим целям. Государственная корпорация обязана ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества в соответствии с законом, предусматривающим создание государственной корпорации. Таким образом, государственная корпорация обладает определенной спецификой, которая заключается в наличии некоммерческого характера и отсутствии в качестве основной цели деятельности получение прибыли. Учредителем государственной корпорации выступает Российская Федерация, и данный факт означает, что только Российская Федерация обладает полномочиями по управлению корпорацией и контролю за ее деятельностью. Государственные корпорации в РФ действуют в наиболее значимых отраслях общественного производства, в частности, в атомном комплексе¹⁴, банков-

¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 290.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 20.09.2008 г. № 705 (в ред. от 04.10.2013 г.) «О программе деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Госатом» на долгосрочный период (2009-2015 гг.); Федеральный закон от 01.12.2007 г. №317-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 г.) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Госатом» (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 1.09.2013 г.).

ской инфраструктуре,¹⁵ элементами которой выступают предприятия, агентства, службы, обеспечивающие жизнедеятельность банков.

После введения в действия Федерального закона № 99-ФЗ в правоприменительной деятельности России будут образовываться корпоративные и унитарные юридические лица, которые могут быть коммерческими и некоммерческими. Так, согласно ст.65.1 ГК РФ, юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями), к которым могут относиться хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. В связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

В Российской Федерации детализированное правовое регулирование на основании норм ТК РФ возможно лишь по отношению к государственной корпорации в связи с введением ст.349.1 ТК РФ Федеральным законом от 29.12.2010 г. № 437-ФЗ, которая специально посвящена особенностям регулирования труда работников государственных корпораций или государственных компаний. В данной норме прослеживаются особенности заключения трудового договора, связанные с представлением потенциальным работником дополнительных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера его суп-

руга (супруги) и несовершеннолетних детей; сообщение работодателю о личной заинтересованности¹⁶ при исполнении трудовых обязанностей, которая может привести к конфликту интересов¹⁷; принятие мер по предотвращению такого конфликта (ч.1 ст.349-1 ТК РФ). Работнику государственной корпорации или государственной компании в ст.349-1 ТК РФ установлены определенные запреты, а именно: участвовать в деятельности органов управления и контроля коммерческой организации, за исключением участия с согласия высшего органа управления государственной корпорации или государственной компании; осуществлять предпринимательскую деятельность; быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственной корпорации или государственной компании, за исключением осуществления такой деятельности с согласия высшего органа управления государственной корпорации или государственной компании; получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от иных юридических лиц, физических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха и иные вознаграждения), за исключением вознаграждений за исполнение в случае, предусмотренном пунктом 1 настоящей части, функций членов органов управления и контроля коммерческой организации и компенсаций командировочных расходов, связанных с исполнением таких функций; использовать в целях, не связанных с исполнением трудовых обязанностей, имущество государственной корпорации или государственной компании, а также передавать его иным лицам; разглашать или использовать сведения, отнесенные законодательством Российской Федерации к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, а также сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением трудовых обязанностей; принимать от иностранных государств, международных организаций награды, почетные и специальные звания (за исключением научных званий) без письменного разрешения представителя работодателя; использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных не являющихся объектом деятельности государственной корпорации или государственной компании организаций; создавать в государственной корпорации или

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1451 (ред. от 02.07.2013) «Об утверждении Правил предоставления государственной гарантии Российской Федерации по банковской гарантии государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 47.

¹⁶ Под личной заинтересованностью работника государственной корпорации или государственной компании, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им трудовых обязанностей, ТК РФ понимает возможность работником государственной корпорации или государственной компании в связи с исполнением трудовых обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц (ч.2 ст.349-1 ТК РФ).

¹⁷ Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность работника государственной корпорации или государственной компании влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им трудовых обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью работника государственной корпорации или государственной компании и правами и законными интересами государственной корпорации или государственной компании, работником которой он является, способное привести к причинению вреда имуществу и (или) деловой репутации этой организации (ч.3 ст.349-1 ТК РФ).

государственной компании структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур; входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений; заниматься без письменного разрешения работодателя оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Если же обратиться к работникам будущих корпоративных юридических лиц (корпораций), то их кадровые службы, безусловно, будут испытывать определенные затруднения в связи с отсутствием в ТК РФ минимальных требований, связанных с оформлением трудовых отношений с работником корпорации, не являющейся государственной. Так, вызывает интерес возможное существование в корпорации нескольких единоличных исполнительных органов, т. к. в ст.65.3 ГК РФ, посвященной управлению в корпорации, нормативно установлено, что в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т. п.), но уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. При этом в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо. Наряду с единоличными исполнительными органами, в корпорации может быть образован коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления корпораций, и не могут являться их председателями. По нормам действующего ТК РФ единоличный исполнительный орган (руководитель организации) (ст.273 ТК РФ) рассматривается только по отношению к персонифицированному физическому лицу, которое в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными

документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. В соответствии с целым комплексом норм главы 43 ТК РФ, посвященных особенностям регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, действующее трудовое законодательство рассматривает руководителя организации как работника, вступившего в трудовые правоотношения с юридическим лицом (организацией) для выполнения функций исполнительного органа, при этом трудовые отношения между руководителем организации как работником и работодателем (юридическим лицом) могут возникать не только на основании заключения трудового договора, но и сложного юридического состава, включающего помимо трудового договора предваряющие его заключение юридические факты: избрание на должность; избрание по конкурсу на замещение соответствующей должности; назначение на должность или утверждение в должности.

Вызывает вопрос пункт 4 ст.53 ГК РФ, в котором установлено, что отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются ГК РФ и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах. Представляется, что данное требование обязательно при правовом регулировании имущественных правоотношений, связанных с гражданским оборотом, и при этом нельзя забывать, что действующий ТК РФ устанавливает и нормативно закрепляет требования к правовому регулированию труда руководителей организаций и членов коллегиальных исполнительных органов организации на основе норм трудового законодательства путем заключения с руководителем трудового договора.

Сфера общественного производства современной России с учетом достаточно обширной территории неизбежно вызывает функционирование в структуре юридического лица самостоятельных и обособленных структурных подразделений, которые вынуждены вступать в трудовые отношения с работниками путем заключения трудовых договоров. В частности, в структуре такого работодателя как ОАО «Российские железные дороги», функционирует большое количество обособленных структурных подразделений и действует система доверенностей, согласно которой юридическое лицо уполномочивает конкретных руководителей вступать в трудовые отношения и заключать трудовые договоры. Статья 55 ГК РФ определяет правовой статус представительств и филиалов юридического лица, при этом новая редакция абзаца 3 пункта 3 ст.55 ГК РФ устанавливает правило о том, что представительства и филиалы должны быть указаны в едином государственном реестре юридических лиц. Данное правило связано с тем, что представительства и филиалы выступают как обособленные структурные подразделения, не являющиеся юридическими лицами, при этом только юридическое лицо (организация) может быть работодателем

согласно ст.20 ТК РФ. Как следствие, филиал или представительство заключают трудовые договоры от имени юридического лица, которое должно нести все обязанности, возникающие из трудового договора. Соответственно, после исключения представительства или филиала из учредительных документов юридического лица в том случае, если они расположены в другой местности, возможно расторжение трудовых договоров с работниками по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации (ч.4 ст.81 ТК РФ). От филиалов и представительств следует отличать дочерние хозяйственные общества, которые являются юридическими лицами и, как следствие, работодателями согласно ст.20 ТК РФ. ГК РФ дополнен новой нормой (ст.67.3 ГК РФ), устанавливающей правовой статус дочернего хозяйственного общества, которое признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом, при этом дочернее общество не отвечает по долгам основного хозяйственного товарищества или общества, что свидетельствует о его определенной самостоятельности в сфере гражданского оборота. Основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества, и в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

Таким образом, новеллы гражданского законодательства относительно организационно-правовых форм юридических лиц (организаций) являются весьма значимыми для практики правового регулирования трудовых отношений, т. к. порождают самые различные правовые последствия для работодателей и работников. Новые институциональные требования касаются процесса регистрации и дальнейшей производственной деятельности юридических лиц, и в целом способствуют персонификации участников трудовых отношений при осуществлении ими субъективных трудовых прав и исполнении соответствующих обязанностей в сфере труда. Упомянутый в ТК РФ термин «юридическое лицо» по отношению к работодателю как субъекту трудового правоотношения, имеет весьма сложную конструкцию и многоаспектное содержание. Организационно-правовая форма юридического лица и форма собственности, отличающиеся в современный период плюрализмом, выступают базисом, на основе которого осуществляются действия, направленные на признание этого юридического лица со стороны государства и приобретения им гражданской правосубъектности. При вступлении юридического лица в трудовые отношения с работником данное лицо становится работодателем и, как следствие, субъектом трудового права. Следует констатировать, что любое юридическое лицо вынуждено для достижения целей своей деятельности использовать труд работников, т.е. трудовая правосубъектность данного субъекта права презюмируется в обязательном порядке, и конструкция юридического лица (как и его дальнейшее существование), без этого неоспоримого факта, останется нереальной и несуществующей.

Библиографический список

1. Агафонова Г.А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Андреев В.К. Гражданский кодекс Российской Федерации и новейшее законодательство // Государство и право. 1996. № 4.
3. Гугкаев С. Некоторые аспекты уголовной ответственности юридических лиц в зарубежном праве // Иностранное право: Сборник научных статей и сообщений. М., 2001.
4. Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М., 1978.
5. Казакова Г.В. Проблемы правосубъектности работодателя: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
6. Клейн Н.И. Предпринимательское право. М., 1993.
7. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968.
9. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000.
10. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1975.
11. Тотьев Ю.К. Предприятие и его организационно-правовая форма // Государство и право. 1994. № 20.
12. Punnell L. Anded. Rz. 173.

Рецензент: Березина О.П., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ХАБИБУЛЛИНА АННА СЕРГЕЕВНА

старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук,
460052, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimlsa.edu.ru

ОХРАНА ТРУДА КАК ИНСТИТУТ ТРУДОВОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

KHABIBULLINA ANNA SERGEEVNA

PHD in Law, assistant professor of the Department of labour law and law of social security Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimlsa.edu.ru

OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY AS LABOR LAW INSTITUTE: MODERN CONCEPT

***Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам современной трактовки института охраны труда в отрасли российского трудового права. Автором рассматриваются различные научные взгляды на понятие охраны труда, его соотношении с термином «безопасность труда», а также на структуру института охраны труда.*

***Ключевые слова:** охрана труда, безопасность труда, институт охраны труда, структура института охраны труда.*

***Review.** This article deals with issues of modern interpretation of occupational health and safety institute in the industry of the Russian labor law. The author discusses the various scientific views on the concept of occupational health and safety, its relation to the term «safety labor» as well as the structure of Occupational health and safety institute.*

***Keywords:** occupational health and safety, safety labor, occupational health and safety institute, structure of occupational health and safety institute.*

Рассмотрение института охраны труда невозможно без анализа общеправовых теоретических конструкций данного явления, при этом необходимо отметить значение выделения институтов в системе права, а также применить обобщенные характеристики к анализируемому понятию.

В общей теории права правовой институт – это обособленная группа юридических норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида¹. Т.Н. Радько определяет правовой институт как совокупность (группа) норм права, регулирующих однородные общественные отношения и образующих обособленную, относительно самостоятельную часть внутри отрасли права². Л.А. Морозова дает следующее понятие правового института – это группа норм права, связанных между собой предметно-функциональными связями, регулирующих конкретный вид

общественных отношений и приобретающих в силу этого относительную устойчивость и самостоятельность функционирования³. При этом главная функция правового института состоит в том, чтобы в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечить цельное, относительно законченное регулирование⁴.

При характеристике института охраны труда в системе отрасли трудового права необходимо исходить из того, что данный институт представляет собой объективное образование, которое формируется на основе общих закономерностей общественной жизни, а также обусловлен экономическим и социальным строем общества и государства.

С.И. Каплун отмечал, что введение в науку трудового права понятия «охрана труда» явилось следствием использования большевиками опыта

---

¹ Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Норма, 1998. С. 267.

² Радько Т.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2011. С. 412.

³ Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юрист, 2002. С. 229.

⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. С. 120.

международного рабочего движения Западной Европы XIX века, где данное понятие широко применялось в политических документах. При этом автор среди политических документов выделял акты Лионского социалистического конгресса, Конгресса французских социалистов, Съезда Швейцарских рабочих организаций, Базельского конгресса рабочих организаций⁵.

Кроме того, на рабочих конгрессах в 80-х годах XIX в. говорилось о необходимости наднациональной охраны труда. Первая попытка установить основы международной охраны труда была предпринята в 1890 г., когда по инициативе германского правительства в Берлине состоялась первая Международная конференция по охране труда. В резолюции, принятой на конференции, были намечены отдельные мероприятия по охране труда, но они имели рекомендательный характер.

Вторая Международная конференция по охране труда состоялась в 1905 г. в Берне (Швейцария) и вынесла два основных постановления: 1) о запрещении ночной работы женщин; 2) о запрещении употребления белого (желтого) фосфора в спичечной промышленности.

В 1913 г. в Берне состоялась третья Международная конференция по охране труда, принявшая две основных резолюции: 1) о запрещении ночной работы подростков; 2) об ограничении рабочего дня для женщин и подростков 10 часами. Эти программы легли в основу единой программы по международной охране труда, выработанной на Международном конгрессе профсоюзов в феврале 1919 г.

Формирование отрасли трудового права в ранний советский период как права охраны труда^{7,8,9} позволяет проследить динамику использования термина «охрана труда» в кодифицированных актах.

Так, Кодекс законов о труде, принятый в 1918 году (далее – КЗоТ 1918 г.)¹⁰ использовал термины «охрана здоровья», «охрана жизни» и «охрана труда».

Развитие международных правовых норм и создание Международной организации труда (МОТ) в 1919 г., а также усиление влияния международного права на национальное законодательство не могло не сказаться на терминологических и сущностных характеристиках понятия охраны труда, которое перестало использоваться как инструмент идеологической борьбы и заменялось на понятия, непосредствен-

но направленные на защиту жизни и здоровья трудящихся на производстве: безопасность труда, охрана здоровья рабочих и др.¹¹.

Указанные тенденции в мировой практике повлияли на то, что Кодекс законов о труде РСФСР от 1922 года¹² наряду с вышеприведенными понятиями упоминал термины «профессиональная гигиена», «фабричная санитария» и «техника безопасности», все-таки отдавая предпочтение термину «охрана труда». Однако и в данном законодательном акте не раскрывались рассматриваемые термины, что отражало недостаточную разработанность понятийного аппарата института охраны труда.

Анализ указанных кодифицированных норм позволяет сделать вывод, что КЗоТ 1922 г. трактовал охрану труда значительно шире, чем предшествующий Кодекс. Этот институт включал в себя правила техники безопасности, санитарно-гигиенические требования, надзор за исполнением норм, касающихся здоровья и жизни трудящихся (раздел XIV «Охрана труда»).

Кодекс законов о труде, принятый в 1971 году (далее – КЗоТ 1971 г.)¹³ в ст.2 закреплял право каждого работника на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также требование создавать на всех предприятиях, учреждениях и организациях здоровые и безопасные условия труда (ст.139 КЗоТ 1971 года). В последующих статьях КЗоТа использовался термин «охрана труда».

Согласно ст.37 Конституции РФ 1993 г. «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены». Это положение конкретизировано в ст.2 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ¹⁴, где указано, что одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. При этом ст.219 ТК РФ закрепляет право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда.

Приведенные законодательные положения свидетельствуют о закреплении охраны труда как субъективного права человека, которое обусловлено социальным характером российского государства, политика которого направлена на создание условий,

⁵ Каплун С.И. Теория и практика охраны труда. Ч. 1. М., 1926. С. 25.

⁶ См. подробнее: Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009. С. 888.

⁷ См. подробнее: Догадов В.М. Правовое регулирование труда при капитализме. Л.: Госюриздат, 1959. С. 138.

⁸ См. подробнее: Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории / Отв. ред. С.А. Иванов. М.: Наука, 1978. С. 11.

⁹ См. подробнее: Советское трудовое право: учебник / Под ред. Н.Г. Александрова. М.: Юрид. лит., 1972. С. 114-136 и др.

¹⁰ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905.

¹¹ Кряжев Е.В. Правовые аспекты охраны труда в Российской Федерации (Состояние и перспективы): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 17.

¹² Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

¹³ Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что в соответствии со ст.7 Конституции РФ осуществляется, в том числе, посредством охраны труда и здоровья людей. Указанный подход ориентирует на рассмотрение охраны труда как составной части социальной политики, проводимой государством на основании конституционно-правовых норм. По мнению современных исследователей охраны труда, в трудовом праве ее социальный характер проявляется в том, что несоблюдение элементарных правил охраны труда из проблем отдельной организации может стать общественной проблемой; охрана труда имеет непосредственное значение для значительной части общества; от состояния института охраны труда зависит стабильность в обществе; регулирование вопросов охраны труда непосредственно влияет на демографическую политику¹⁵.

Анализируя представленные выше законодательные положения, можно выделить два понятия, используемые российским законодателем – «безопасность и гигиена труда» и «охрана труда». Однако употребление данных терминов не обосновывается законодателем, и они используются в качестве синонимов. В этой связи необходимо согласиться с мнением о том, что употребление названия одного и того же понятия по-разному снижает уровень формальной определенности нормативных актов и в целом противоречит требованиям законодательной техники¹⁶.

Термин «безопасность труда» используется в следующих статьях ТК РФ: ст.21, ст.22, ст.209, ст.211, однако не раскрывается, что обуславливает необходимость его дальнейшей конкретизации. Исходя из смыслового значения термина «безопасность», можно определить понятие «безопасность труда» как такое состояние защищенности интересов работников на рабочем месте, при котором воздействие на работников вредных и (или) опасных производственных факторов исключено, либо не превышает установленных пределов. Указанные характеристики и законодательное использование термина «безопасность труда» сводит его в целом к физической безопасности работника на рабочем месте, которая должна обеспечиваться посредством соблюдения всеми участниками производственного процесса как правовых, так и технических и медицинских норм, что, вместе с тем, определяет необходимость уточнения рассматриваемой правовой категории.

Так, при анализе законодательного закрепления модельного понятия «безопасность»¹⁷, а также при выделении в терминологическом ряду института охраны труда понятия «безопасность труда» отметим следующие характеризующие его черты.

Во-первых, как модельный термин безопасность представляет собой базовую, несущую конструкцию понятийного аппарата и в самом общем виде

выступает основой для дальнейшего формирования конкретных понятий. Во-вторых, безопасность представляет собой состояние защищенности какого-либо объекта или субъекта, т.е. это статичное явление, не предполагающее дальнейшего развития. В данном случае состояние защищенности важных интересов личности и государства от негативных явлений техногенного, природного характера также предполагает поддержание такого уровня защищенности, который является достаточным и необходимым для нормального функционирования указанного явления. Применяя обобщенные характеристики термина «безопасность» к понятию «безопасность труда», следует исходить также из законодательно закрепленного термина «охрана труда», который тесным образом связан с рассматриваемой правовой категорией. Тем самым, безопасность труда, являясь составной частью системы охраны труда, представляет собой также ее качественную характеристику. В-третьих, объектом безопасности, т.е. тем, на что она направлена, являются жизненно важные интересы людей, общества и государства. Целью государственной политики в области охраны труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности (ст.210 ТК РФ), причем охраняться должно как физическое, так и психическое здоровье работников.

В связи с представленными положениями считаем необходимым в качестве объекта безопасности труда выделить жизнь и здоровье работников. Поддержание культуры охраны труда в процессе трудовой деятельности также является важнейшей составляющей безопасности труда, при которой право на охрану труда соблюдается посредством активного участия сторон трудового правоотношения в обеспечении безопасной и здоровой производственной среды на основе установления и соблюдения системы прав, обязанностей, гарантий и ответственности в данной сфере.

При этом тесная взаимосвязь различных видов безопасности прослеживается в рамках заключенного Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2014-2016 годы (далее – Генеральное соглашение на 2014-2016 годы), раздел V которого посвящен непосредственно вопросам условий и охраны труда, а также промышленной и экологической безопасности.

На основании вышеизложенного считаем необходимым дополнить норму ст.209 ТК РФ, закрепляющую понятийный аппарат института охраны труда в РФ, следующим определением *безопасности труда* - это соответствующий целям и задачам трудового законодательства уровень развития системы обеспечения жизни и здоровья работников в процессе осуществления трудовой деятельности, при кото-

¹⁵ См.: Кашлакова А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 65.

¹⁶ Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. С. 42.

¹⁷ О модельных терминах трудового права: Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. С. 91.

ром исключается причинение ущерба физическому и психическому здоровью работников, а также поддерживается культура охраны труда в процессе производственной деятельности.

Уместно заметить, что исследователи сравнительно-правового и международно-правового регулирования труда используют различные понятия при характеристике международных и зарубежных стандартов по охране труда – «*безопасность и гигиена труда*»^{18 19 20}, а также термин, который является наиболее распространенным и обозначается как «*охрана труда*»^{21 22}. Вместе с тем, разграничения или обоснования использования того или иного термина авторами большинства научных работ не приводится.

Общая теория права, уделяя большее внимание понятию правового института, не характеризует содержание и структуру данного образования, что позволяет исходить только из общей характеристики рассматриваемого явления, разграничивая при этом понятия «содержание» и «структура правового института».

Следует отметить, что в науке российского трудового права по-разному рассматривается вопрос о структуре института охраны труда, что предопределяет необходимость анализа различных точек зрения на поставленную проблему в сравнительно-правовом аспекте.

При исследовании института охраны труда в узком смысле указывается, что определяющим аспектом в понимании охраны труда является не общая направленность норм трудового права, а характеристика условий труда как безопасных. В данной связи предлагается рассматривать институт охраны труда как совокупность норм, направленных на обеспечение безопасных условий труда²³.

После принятия ТК РФ в отечественной учебной литературе по трудовому праву были выделены в структуре института охраны труда такие нормы, как: нормы-принципы об основных направлениях государственной политики в области охраны труда и правила государственного управления охраной труда, поскольку охраной труда управляет государство; нормы, касающиеся права работников на охрану труда и его гарантий; нормы по организации и обеспечению охраны труда работодателем, его администрацией; требования по охране труда, которые обязаны обеспечить работодатель и его администрация; правила по технике безопасности и производственной санитарии; система стандартов безопасности тру-

да (ССБТ); правила особой охраны труда женщин и работников с семейными обязанностями; правила особой охраны труда несовершеннолетних до 18 лет и лиц с пониженной трудоспособностью²⁴.

В юридической литературе были также выделены следующие составляющие института охраны труда: правила по технике безопасности и производственной санитарии; специальные нормы охраны труда лиц, работающих в тяжелых, вредных и опасных производственных условиях; нормы по охране труда женщин, несовершеннолетних и лиц с пониженной трудоспособностью; нормы, регулирующие деятельность органов государственного надзора и общественного контроля, а также устанавливающие ответственность за нарушения законодательства об охране труда; нормы, регулирующие планирование и организацию работы по охране труда²⁵.

Выражено мнение, что институт охраны труда представляет собой совокупность норм различных институтов трудового права, устанавливающих мероприятия, непосредственно направленные на охрану здоровья работников в процессе труда, компенсацию воздействия внешних факторов, и обеспечивающих гарантии соблюдения этих норм. К институту охраны труда, как правило, относят некоторые нормы о переводе на другую работу в соответствии с медицинским заключением, по оплате труда, рабочему времени и дополнительным отпускам лицам за работу с тяжелыми и вредными условиями труда или в особых климатических условиях и др. (ст. 73, 117–118, 147–149 ТК РФ и др.)²⁶.

В охрану труда как институт трудового права включают нормы, направленные на определение порядка создания здоровых и безопасных условий труда и соответственно устанавливающие: стандарты безопасности труда, правила техники безопасности и гигиены труда; обязанности соблюдения государственных нормативных требований во всех видах деятельности; обязанности сторон трудовых правоотношений в области охраны труда, а также обеспечение прав работников на охрану труда²⁷.

В институт охраны труда некоторые авторы включают нормы, устанавливающие права и обязанности работодателя и работников по вопросам безопасности и гигиены труда, а также конкретизирующие их правила и инструкции по охране труда; специальные нормы о компенсациях и льготах для лиц, работающих в тяжелых, вредных или опасных условиях; нормы об охране труда женщин, несовершен-

¹⁸ Бекашев Д.К. Международное трудовое право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 45.

¹⁹ Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. М.: Эксмо, 2008. С. 530.

²⁰ Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право / Под общ ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2011. С. 110.

²¹ Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право. Под общ ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2011. С. 111.

²² Френкель Э.Б. Трудовое и социальное право зарубежных стран, основные понятия. М.: Юристъ, 2002. С. 338.

²³ Кашлакова А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 145.

²⁴ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 350.

²⁵ Трудовое право Российской Федерации: учебник / М.Б. Смоленский и др. Ростов н/Д: Феникс, 2011. С. 253.

²⁶ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: в 2 т. Т.2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009. С. 936.

²⁷ Гейхман В.Л., Дмитриева И.К. Трудовое право. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 385.

нолетних и лиц с пониженной трудоспособностью; нормы, регулирующие финансирование и организацию работы по охране труда; правила расследования и учета несчастных случаев на производстве²⁸.

В узкоспециальном смысле в охрану труда включают нормы, содержащие требования по обеспечению здоровых и безопасных условий работы, предотвращению производственного травматизма, общих и профессиональных заболеваний; нормы, гарантирующие право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также защиту работника в случае получения травм или заболеваний в период работы, и особенно травм и заболеваний, связанных с выполнением его трудовых обязанностей; нормы, обеспечивающие участие работников и профессиональных союзов в установлении условий труда; нормы, обеспечивающие осуществление надзора и контроля за реализацией названных требований в области охраны труда; нормы, устанавливающие ответственность за нарушения в области охраны труда²⁹.

Отметим, что нормы иных институтов отрасли трудового права не изолированы от института охраны труда, а даже тесно связаны между собой. Рассматривая охрану труда как принцип трудового права^{30 31}, можно сказать, что она пронизывает все институты, проходит нитью по всему трудовому законодательству. Это объясняет наличие норм, относящихся к охране труда в широком смысле, в различных институтах трудового права³². Указанные обстоятельства также обусловлены тем, что трудовое законодательство зародилось именно для охраны труда и долгое время выполняло только это назначение, что поддерживается и современными исследователями трудового права³³.

Однако, с позиций действующего законодательства может представляться необоснованным включение в прошлые годы некоторыми авторами^{34 35 36 37} в институт охраны труда всех норм, касающихся особенностей регулирования труда несовершеннолетних граждан, женщин, лиц с пониженной трудоспособностью.

Во-первых, особенности труда указанных категорий граждан установлены в специальном разделе – разделе XII ТК РФ, который, кроме того, регулирует особенности труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; работников, занятых на подземных работах и др. Вместе с тем, включение в состав института охраны труда норм, определяющих особенности регулирования труда женщин и несовершеннолетних, не сопровож-

дается включением норм, касающихся других категорий работников, в указанном институте.

Во-вторых, нормы, составляющие особенность регулирования труда отдельных категорий работников, входят в состав соответствующих институтов отрасли трудового права: рабочее время, время отдыха, оплата труда и др., т.к. указанные нормативные положения отражают дифференциацию в правовом регулировании трудовых отношений, и в отрыве от общих норм не могут выступать самостоятельным институтом отрасли, и тем более входить в состав института охраны труда.

В указанной связи представляется нецелесообразным неограниченно-расширительное толкование элементов структуры специального и самостоятельного института охраны труда. Тем самым, труд отдельных категорий работников, которые в силу осуществления трудовой деятельности в особых условиях труда, а также в силу особенностей своей личности нуждаются в повышенной защите со стороны государства, регулируется не только институтом охраны труда, но и вне его рамок, что представляется достаточно обоснованным и позволяет сформировать еще одно значение охраны труда как комплекса норм различных институтов трудового права, смежных с институтом охраны труда, включающего в себя нормы об особенностях регулирования труда отдельных категорий работников.

Таким образом, основываясь на современном законодательном подходе России к понятию «охрана труда», можно выделить следующие его составляющие: 1) нормы, устанавливающие общие положения, включая основные направления государственной политики в области охраны труда (ст.210 ТК РФ); 2) нормы, устанавливающие требования охраны труда (глава 34 ТК РФ); 3) нормы по организации охраны труда (глава 35 ТК РФ); 4) нормы по обеспечению прав работников на охрану труда (ст.219-226 главы 36 ТК РФ), 5) нормы, определяющие порядок расследования и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст.227-231 главы 36 ТК РФ). Их дополняют: 6) нормы, смежные с другими институтами трудового права, об особенностях охраны труда отдельных категорий работников, в отдельных отраслях и в случаях особых рисков, 7) о контроле (надзоре) за охраной труда, 8) нормы межотраслевого характера об ответственности за нарушения охраны труда и 9) нормы, отражающие межгосударственное сотрудничество в сфере охраны труда.

²⁸ Трудовое право / Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Смигиревой. М.: Проспект, 2013. С. 425.

²⁹ Трудовое право России / Под ред. С.П. Маврина и Е.Б. Хохлова. М.: Норма. ИНФРА-М, 2012. С. 516.

³⁰ Кухаренко А.Ю. Правовые аспекты государственного управления в области охраны труда на современном этапе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

³¹ Михайлов А.В. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

³² Кашлакова А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 144.

³³ См., напр.: Трудовое право России / Под ред. С.П. Маврина и Е.Б. Хохлова. М.: Норма ИНФРА-М, 2012. С. 516.

³⁴ См., напр.: Голощапов С.А. Правовые вопросы охраны труда в СССР. М.: Юридическая литература, 1982. С. 200.

³⁵ См., напр.: Советское трудовое право / Под ред. В.С. Андреева. М., 1987. С. 311.

³⁶ См., напр.: Муцинова Н.А. Охрана труда на промышленных предприятиях. М., 1973. С. 144.

³⁷ См., напр.: Кашлакова А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 65.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975.
2. Бекашев Д.К. Международное трудовое право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
3. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К. Трудовое право. М.: Издательство Юрайт, 2012.
4. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997.
5. Голощапов С.А. Правовые вопросы охраны труда в СССР. М.: Юридическая литература, 1982.
6. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
7. Догадов В.М. Правовое регулирование труда при капитализме. Л.: Госюриздат, 1959.
8. Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории / Отв. ред. С.А. Иванов. М.: Наука, 1978.
9. Каплун С.И. Теория и практика охраны труда. Ч. 1. М., 1926.
10. Кашлакова А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву. Барнаул: АЗБУКА, 2012.
11. Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. М.: Эксмо, 2008.
12. Кряжев Е.В. Правовые аспекты охраны труда в Российской Федерации (Состояние и перспективы): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.
13. Кухаренко А.Ю. Правовые аспекты государственного управления в области охраны труда на современном этапе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
14. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009.
15. Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право / Под общ ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2011.
16. Михайлов А.В. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
17. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юрист, 2002.
18. Муцинова Н.А. Охрана труда на промышленных предприятиях. М., 1973.
19. Радько Т.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2011.
20. Советское трудовое право / Под ред. В.С. Андреева. М., 1987.
21. Советское трудовое право: учебник / Под ред. Н.Г. Александрова. М.: Юрид. лит., 1972.
22. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Норма, 1998.
23. Трудовое право / Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Смигиревой. М.: Проспект, 2013.
24. Трудовое право России / Под ред. С.П. Маврина и Е.Б. Хохлова. М.: Норма. ИНФРА-М, 2012.
25. Трудовое право Российской Федерации: учебник / М.Б. Смоленский и др. Ростов н/Д: Феникс, 2011.
26. Френкель Э.Б. Трудовое и социальное право зарубежных стран, основные понятия. М.: Юрист, 2002.

Рецензент: Зайцева О.Б., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н.

ЦЫПКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
123286, Москва, улица Садовая-Кудринская, д.9
i_c_tcipkina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ

TSYPKINA IRINA SERGEEVNA

Ph.D in law, Chair of labor and law of social security of Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
123286, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, 9
i_c_tcipkina@mail.ru

DIFFERENTIATION OF LAW REGULATION OF FOREIGN WORKERS

Аннотация. Законодательство РФ дифференцированно подходит к регламентации труда иностранных работников в зависимости от экономических потребностей страны, характера их пребывания на территории России, квалификации, сферы деятельности и т.д. В статье рассматриваются особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора с иностранными работниками в зависимости от указанных факторов.

Ключевые слова: Иностраный работник, постоянно проживающий, временно проживающий, временно пребывающий, дифференциация, особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора.

Review. Russian legislation sets forth differential approach to the regulation of labor of foreign workers depending on various factors, such as economics needs, qualification of worker, field of work, etc. The article is devoted to the analysis of special aspects relating to conclusion, alteration and termination of employment agreement with foreign workers considering aforesaid factors.

Keywords: Foreign worker, resident citizen, temporary resident (transient), differentiation, special aspects of conclusion, alteration and termination of employment agreement.

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства базируется на нормах международного, конституционного, административного и трудового права.

В ст.62 Конституции РФ указано, что лица, не являющиеся гражданами РФ и законно находящиеся на ее территории, пользуются правами граждан РФ, кроме случаев, установленных федеральными законами и международными договорами РФ. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.¹, определяющая цели, задачи, принципы и основные направления политики и развития законодательства в сфере миграции в качестве одного из основных направлений в области международного сотрудничества РФ в сфере миграции определяет гармонизацию и унификацию миграционного законода-

тельства, а в качестве задачи - разработку дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы.

Конвенция МОТ №143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 г.)² призывает страны, принимающие мигрантов, осуществлять политику, направленную на содействие и предоставление им гарантий равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий, но только для лиц, находящихся на их территории на законных основаниях в качестве трудящихся-мигрантов или членов их семей. В свою очередь, в Рекомендации МОТ №151 «О трудящихся-мигрантах» (1975 г.)³ говорится, в частности, что «политика миграции должна основываться на экономических и

---

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года// (утв. Президентом РФ) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046> (дата обращения: 16.03.2015).

² Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1779-1794.

³ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1787-1794.

социальных потребностях как стран, поставляющих рабочую силу, так и стран, предоставляющих работу; она должна учитывать не только краткосрочные потребности в рабочей силе и ресурсы рабочей силы, но также долгосрочные и экономические последствия миграции как для мигрантов, так и для соответствующих стран».

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴, иностранных граждан можно подразделить на три группы: постоянно проживающие, временно проживающие и временно пребывающие.

Подтверждением права иностранного гражданина или лица без гражданства на постоянное проживание в РФ служит вид на жительство.

Временно проживающий в РФ иностранный гражданин должен получить разрешение на временное проживание, которое, по общему правилу, выдается в пределах квоты, утвержденной Правительством РФ с учетом ситуации на рынке труда. Срок действия разрешения на временное проживание составляет три года. Временно проживающий в РФ иностранный гражданин не вправе по собственному желанию изменить место своего проживания в пределах субъекта РФ, на территории которого ему разрешено временное проживание, или избирать место своего проживания вне пределов указанного субъекта.

Временно пребывающий в РФ иностранный гражданин на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, не имеет вида на жительство или разрешения на временное проживание. Срок его временного пребывания в РФ определяется сроком действия выданной ему визы, а срок временного пребывания в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток.

В соответствии со ст. 13 ФЗ от 25 июля 2002 г., иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Особенности регулирования труда иностранных работников определены в гл. 50.1 ТК РФ. Однако необходимо заметить, что в ст. 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранный работник определен как иностранный гражданин, временно пребывающий в РФ и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность. Однако, анализ гл. 50.1 ТК РФ позво-

ляет сделать вывод о том, что под иностранным работником следует понимать всех законно находящихся на территории РФ и осуществляющих трудовую деятельность иностранных граждан – как постоянно или временно проживающих на территории России, так и временно пребывающих иностранцев, что представляется абсолютно верным.

Согласно ст. 327.1 ТК РФ, на трудовые отношения между работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства, и работодателем распространяются правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права⁵, за исключением случаев, в которых в соответствии с федеральными законами или международными договорами РФ трудовые отношения с работниками, являющимися иностранными гражданами или лицами без гражданства, регулируются иностранным правом.

Опыт зарубежных стран показывает, что в условиях глобализации и возрастания конкуренции на международном уровне довольно четко прослеживается тенденция дифференциации трудовых мигрантов и диверсификации подходов государства к приему различных категорий иностранных граждан, прибывающих в страну с целью трудоустройства. Как правило, речь идет о стимулировании притока высококвалифицированных специалистов и о предоставлении неквалифицированным трудящимся-мигрантам возможности трудоустройства только на временной или сезонной основе⁶.

Российский законодатель также дифференцированно подходит к регламентации труда иностранцев, учитывая характер их пребывания на территории страны, квалификацию, сферу деятельности и т.д.

Работодатели имеют право привлекать и использовать иностранных работников (за исключением постоянно и временно проживающих в России) при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а временно пребывающие в Россию иностранные граждане в порядке, требующем получения визы, должны иметь разрешение на работу⁷.

Без разрешения на привлечение и использование иностранных работников работодатель имеет право привлекать и использовать иностранных работников в случае, если иностранные граждане:

- прибыли в РФ в порядке, не требующем получения визы на основании патента, то есть докумен-

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁵ Например, на уровне социально-партнерских соглашений также предусматривается решение вопросов, связанных с привлечением и использованием иностранных работников. Так, в п. 3.5 Соглашения по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015 - 2017 годы указано, что «стороны соглашения способствуют эффективному управлению процессами трудовой миграции, осуществляют прием иностранной рабочей силы с учетом своих реальных потребностей и возможностей по приему и созданию необходимых бытовых условий для трудовых мигрантов» // Соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015-2017 годы (утв. Профсоюзом работников агропромышленного комплекса РФ, Минсельхозом РФ, Общероссийским агропромышленным объединением работодателей, Россельхознадзором, Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России 17.12.2014) // Солидарность. № 6. 2015. 11-18 февраля.

⁶ Васильева Т.А. Основные приоритеты миграционной политики стран западной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. М.: Институт права и публичной политики, 2008. № 5 (66). С. 71.

⁷ Представляется, что дистанционные работники, не должны получать разрешение на работу, поскольку осуществляют свою трудовую деятельность не на территории РФ.

та, подтверждающего право иностранного гражданина на временное осуществление на территории субъекта РФ трудовой деятельности;

- являются высококвалифицированными специалистами и членами их семей;

- направлены для работы в расположенные на территории РФ филиалы, представительства и дочерние организации иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территориях государств - членов Всемирной торговой организации;

- обучаются в РФ по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию. Разрешение на работу обучающемуся иностранному гражданину выдается на срок действия заключенного с ним трудового договора, но не более чем на один год, причем, срок действия указанного разрешения на работу не может превышать срок обучения данного иностранного гражданина.

На высококвалифицированных специалистов и на лиц, направленных в филиалы, представительства и дочерние организации иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территориях государств - членов Всемирной торговой организации не распространяются квоты на привлечение и использование иностранной рабочей силы. Кроме того, работодатели, признаваемые резидентами территории опережающего социально-экономического развития также могут привлекать и использовать иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности без получения разрешений и без учета квот.

Без учета установленных квот, согласно Приказу Минтруда России от 20.12.2013 N 768н⁸, разрешения на работу выдаются иностранным гражданам, трудоустраиваемым по профессиям (специальностям, должностям), которые включены в Перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраиваемых по имеющейся у них профессии (специальности) (артист; авиатехник по самолетам и двигателям и др.)

Кроме того, ст. 351.5 ТК РФ предусмотрено, что работодатели-резиденты территории опережающего социально-экономического развития привлекают и используют иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности без получения разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а иностранному гражданину разрешение на работу выдается без учета квот.

Таким образом, вопрос о предоставлении определенных преференций для иностранных работников в РФ определяется исходя из экономических потребностей страны (о чем, в частности, свидетельствует ст. 351.5 ТК РФ, касающаяся особенности трудовой деятельности лиц, работающих у резидентов территории опережающего социально-экономического развития, особые условия приема и трудоустройства высококвалифицированных специалистов и др.).

В международных договорах Российской Федерации также могут быть предусмотрены определенные изъятия из общих правил. Так, в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства (27 ноября 2009 г.)⁹ определено, что в целях упрощения осуществления временной трудовой деятельности гражданами этих государств стороны отказываются от установления квот в отношении некоторых категорий граждан (например, руководителей предприятия, молодых специалистов в возрасте от 18 до 30 лет, лиц, въезжающих по визе «каникулы - работа» и др.). В Соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Корея о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства от 10 ноября 2010 г.¹⁰ также перечисляются категории граждан, на которых распространяется действие Соглашения, без установления квот и без заключений РФ о целесообразности привлечения иностранной рабочей силы.

В соответствии со ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе¹¹ не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства трудящихся государств-членов ЕЭС.

Следует отметить, что упрощение процедуры получения разрешения на работу иностранными гражданами, прибывшими в РФ в порядке, не требующем получения визы, привело к тому, что число иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность, значительно возросло. Как обоснованно отмечает В.И. Мукомель, в этом важную роль сыграло то, что уведомительный порядок распространен и на работодателей: последние вправе привлекать для осуществления трудовой деятельности данную категорию иностранцев без получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников¹².

По данным ФМС России, только за январь 2015 года было выдано 15 752 разрешений на работу и оформлено 7 058 патентов.¹³

⁸ Российская газета. 2014. 31 января.

⁹ Собрание законодательства РФ. 011. № 14. Ст. 1807.

¹⁰ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=51354> (дата обращения: 16.03.2015).

¹¹ Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 16.03.2015).

¹² Мукомель В.И. Новая миграционная политика России: издержки идеологии // *Moldoscopie (Probleme de analiza politica)*. nr.3 (XLII). 2008. С. 5.

¹³ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 1 месяц 2015 года. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110976/> (дата обращения: 16.03.2015).

По общему правилу иностранные граждане и лица без гражданства имеют право вступать в трудовые отношения по достижении ими возраста восемнадцати лет.

Трудовой договор между иностранным гражданином или лицом без гражданства и работодателем может быть заключен как на неопределенный срок, так и на определенный срок.

Использование труда иностранцев отличается спецификой, обусловленной в первую очередь особенностями их режима пребывания на территории страны. С учетом особенностей каждой из этих групп (постоянно проживающие, временно проживающие и временно пребывающие) действующим трудовым законодательством установлены специальные нормы, касающиеся заключения, изменения и прекращения трудового договора с иностранными работниками.

Так, при приеме на работу в дополнение к документам, перечисленным в ст.65 ТК РФ, предусмотрено предъявление:

а) для постоянно проживающих на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства - вида на жительство;

б) для временно проживающих - разрешения на временное проживание в РФ;

в) для временно пребывающих - разрешения на работу или патента, а также договора (полиса) добровольного медицинского страхования, действующего на территории РФ (за исключением случаев, если работодатель заключает с медицинской организацией договор о предоставлении платных медицинских услуг работнику, являющемуся иностранным гражданином или лицом без гражданства, и случаев, установленных федеральными законами или международными договорами РФ).

Соответственно, к информационным условиям, составляющим содержание трудового договора (помимо перечисленных в ст.57 ТК РФ) относятся также сведения о виде на жительство, о разрешении на временное проживание в РФ, о разрешении на работу или патенте, а также условие об указании оснований оказания временно пребывающему иностранному работнику медицинской помощи в течение срока действия трудового договора, в том числе реквизитов договора (полиса) добровольного медицинского страхования либо заключенного работодателем с медицинской организацией договора о предоставлении такому работнику платных медицинских услуг.

В трудовых договорах с иностранными работниками могут быть также оговорены и другие условия. Так, в частности, в соответствии с Соглашением от 15.04.1994 «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов»¹⁴ в трудовом договоре должны содержаться сведения об условиях проживания и о порядке покрытия транспортных расходов.

При заключении трудового договора иностранный гражданин или лицо без гражданства не должны предъявлять работодателю документы воинского учета, поскольку в соответствии со ст.15 ФЗ №115 иностранные граждане не могут быть призваны на военную службу (альтернативную гражданскую службу).

Иностранный гражданин, прибывший в РФ в порядке, не требующем получения визы, при выдаче ему разрешения на работу или патента по общему правилу подлежит фотографированию и обязательной государственной дактилоскопической регистрации (п.4.6 ст.13 ФЗ №115). Кроме того, он обязан подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Как отмечается в литературе¹⁵, введение иммиграционных программ может преследовать различные цели: не только предоставление мигрантам первичных навыков и инструментов, необходимых для успешной адаптации в принимающем государстве, но и создание определенных предпосылок для их ассимиляции, а также введение механизмов внутреннего иммиграционного контроля для отсева «потенциально нежелательных» мигрантов. Об этом свидетельствует практика использования требований, предъявляемых к интеграции мигрантов, в качестве критериев для отбора потенциальных жителей страны (введение интеграционных тестов для иммигрантов в государстве происхождения, увязывание выдачи разрешения на пребывание с успешным прохождением интеграционных курсов, ужесточение интеграционных требований при приеме в гражданство). Представляется, что в России в последнее время наметилась некоторая тенденция ужесточения подходов в отношении мигрантов, прибывающих в РФ.

Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в РФ, (за исключением высококвалифицированных специалистов) должны быть застрахованы на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Согласно ст. 61 ТК РФ, трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя. Работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей со дня, определенного трудовым договором. Если в трудовом договоре не определен день начала работы, то работник должен приступить к работе на следующий рабочий день после вступления договора в силу.

Как отмечено в п. 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 N 11 «О некоторых вопросах применения Особенной час-

¹⁴ Бюллетень международных договоров. 1997. № 2.

¹⁵ Цит. по Васильева Т.А. Основные приоритеты миграционной политики стран западной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 5 (66). С. 76.

ти Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁶, противоправным является привлечение к трудовой деятельности, осуществляемое в виде фактического допуска конкретного иностранного гражданина или лица без гражданства в какой-либо форме к выполнению работ, оказанию услуг без соответствующего разрешения. Между тем, практика арбитражных судов свидетельствует о том, что работодатели часто привлекают к трудовой деятельности иностранных граждан при отсутствии разрешений на работу.¹⁷

Если работодатель, принимающий иностранного гражданина, допускает нарушение правил его пребывания, выражающееся в несоблюдении порядка оформления документов, в том случае, когда, например, иностранный гражданин, имеющий право на осуществление работы по найму, фактически осуществляет трудовую деятельность в качестве высококвалифицированного специалиста, суды приходят к выводу о доказанности административным органом события и состава административного правонарушения¹⁸. Так, только за январь 2015 года ФМС России привлечено к административной ответственности (составлено протоколов) 147 795 и наложено административных штрафов на 416 861,9 тыс.руб.¹⁹

Так же как и российский работник иностранный гражданин и лицо без гражданства в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве и в других исключительных случаях в силу ст.327.4 ТК РФ, может быть временно переведен на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя без учета профессии (специальности, должности, вида трудовой деятельности). Однако в изъятие из общего правила такой перевод возможен не более чем один раз в течение календарного года.

Если по окончании срока временного перевода, работнику, являющемуся иностранным гражданином или лицом без гражданства, невозможно предоставить прежнюю работу, трудовой договор с ним прекращается в связи с невозможностью предоставления работнику прежней работы по окончании срока временного перевода.

В том случае, когда исполнение работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства, обусловленной трудовым договором работы невозможно в связи с простоем, необходимостью предотвращения уничтожения или порчи имущества либо замещением временно отсутствующего работника, если простой или необходимость предотвращения уничтожения или порчи имущества либо замещения временно отсутствующего работни-

ка вызваны чрезвычайными обстоятельствами, и временный перевод его на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя невозможен в связи с возникновением необходимости в этом временном переводе повторно в течение одного календарного года, трудовой договор с таким работником прекращается в связи с невозможностью временного перевода.

Случаи отстранения от работы и прекращения трудового договора с иностранными работниками и лицами без гражданства связаны с тем, к какой категории относится иностранный работник.

Так, наряду со случаями, указанными в ст. 76 ТК РФ, работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе):

- постоянно проживающего в РФ иностранного гражданина или лицо без гражданства в случае окончания срока действия вида на жительство в РФ;

- временно проживающего в РФ иностранного гражданина или лицо без гражданства в случае приостановления действия, окончания срока действия разрешения на привлечение и использование иностранных работников и в случае окончания срока действия разрешения на временное проживание в РФ;

- временно пребывающего в РФ иностранного гражданина или лицо без гражданства в случае окончания срока действия разрешения на работу или патента, а также в случае окончания срока действия на территории РФ договора (полиса) добровольного медицинского страхования либо прекращения действия заключенного работодателем с медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг.

В ст.327.6 ТК РФ предусмотрены дополнительные основания прекращения трудового договора с работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства. Эти дополнительные основания предусмотрены как в отношении всех иностранных работников (как постоянно, так и временно проживающих и прибывающих в РФ), так и в отношении каждой группы.

Так, со всеми иностранными работниками трудовые договоры могут быть прекращены в случаях приведения их численности в соответствие с установленными ограничениями на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства; в связи с невозможностью предоставления работнику прежней работы по окончании срока временного перевода и невозможностью временного перевода работника в связи с возникновением необходимости в этом временном переводе повторно в течение одного календарного года.

¹⁶ Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

¹⁷ См., например, Решение АС г. Москвы от 30 мая 2014 г. по делу № А40-51874/2014; Решение АС г. Москвы от 30 мая 2014 г. по делу № А40-51851/2014; Решение АС г. Москвы от 23 мая 2014 г. по делу № А40-11836/2014 и др.

¹⁸ Решение АС г. Москвы от 20 мая 2014 г. по делу № А40-16585/2014 по заявлению НОУ МЦО «Атлантик» к ответчику: УФМС России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

¹⁹ Официальные статистические данные. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 1 месяц 2015 года. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110976/> (дата обращения: 16.03.2015).

С постоянно проживающими в РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовые договоры могут быть прекращены в связи с аннулированием вида на жительство и окончанием срока действия вида на жительство.

Прекращение трудовых договоров с временно проживающими в России иностранными гражданами возможно при аннулировании разрешения на временное проживание и при окончании срока действия разрешения на временное проживание.

Основанием прекращения трудового договора с временно пребывающим иностранным гражданином и лицом без гражданства может являться:

- приостановление действия, окончание срока действия, аннулирование разрешения на привлечение и использование иностранных работников;
- аннулирование или окончание срока действия разрешения на работу или патента;
- окончание срока действия на территории РФ договора (полиса) добровольного медицинского страхования либо прекращение действия заключенного работодателем с медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг.

При расторжении трудового договора в связи с приостановлением действия или аннулированием разрешения на привлечение и использование иностранных работников ему выплачивается выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка.

Во всем остальном, иностранные работники в области трудовых отношений имеют те же права, что и лица, проживающие на территории РФ, что в полной

мере соответствует Типовому контракту трудящегося-мигранта, утвержденному Резолюцией Кабинета Министров Совета Европы от 13 апреля 1976 г. №25²⁰, в котором подробно изложены права и обязанности как предпринимателя, так и работника-мигранта. В нем указано, что в отношении условий труда и вознаграждения, соответствующих законодательству или договорам, работник имеет право на равное обращение, аналогичные льготы и защиту, что и работники принимающей стороны той же категории на том же предприятии.²¹

Приказом ФМС России от 28.06.2010 N 147²¹ утверждены формы и порядок уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории РФ. Работодатель, заключивший и расторгнувший трудовые договоры с иностранными гражданами, прибывшими в РФ в порядке, не требующем получения визы, а также предоставивший им отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью более одного календарного месяца в течение года, обязан в срок, не превышающий 3 рабочих дней с даты заключения или расторжения договора, а также предоставления отпуска, уведомить об этом территориальный орган ФМС и соответствующий орган исполнительной власти субъекта РФ.

Особенности исчисления суммы налога и подачи налоговой декларации некоторыми категориями иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность по найму в РФ и порядок уплаты налога на доходы физических предусмотрены в 227.1 Налогового кодекса РФ.

Библиографический список

1. Васильева Т.А. Основные приоритеты миграционной политики стран западной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 5 (66).
2. Мукомель В.И. Новая миграционная политика России: издержки идеологии. // Moldoscopie (Probleme de analiza politica), nr.3 (XLII), 2008.

Рецензент: Циндяйкина Е.П., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

²⁰ URL: <http://www.lawbase.ru/content/view/2806/31/> (дата обращения: 16.03.2015).

²¹ Приказ ФМС России от 28.06.2010 N 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 34. 2010.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ЖУКОВА ЕЛЕНА ЭЛЬБРУСОВНА

доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук,
460000 Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

ХАЛЮШЕВА ГУЗЕЛЬ РАСТЯМОВНА

доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук,
460000 Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ZHUKOVA YELENA ELBRUSOVNA

*candidate of pedagogics, associate professor of the Department of foreign languages,
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra_english@mail.ru*

KHALYUSHEVA GUZEL RASTIAMOVNA

*candidate of pedagogics, associate professor of the Department of foreign languages,
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra_english@mail.ru*

MODERN APPROACHES TO STUDYING ENGLISH

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор существующих сегодня методов изучения иностранных языков и форм работ по ознакомлению бакалавров с этими методами. В статье также описываются различные виды материалов, используемых на занятиях по иностранному языку, среди которых важное место, по мнению авторов, занимают аутентичные материалы. В качестве примеров аутентичных материалов, используемых авторами на занятиях по иностранному языку, приводятся материалы, предоставляемые в рамках современных проектов дистанционного онлайн-обучения (наиболее известными из которых являются Coursera, Udacity и некоммерческий проект edX), а также материалы некоммерческого проекта TED. В статье анализируются их роль и возможности в обучении студентов иностранному языку.

Ключевые слова: образовательный рынок, фундаментальные методы, лингвосоциокультурный и коммуникативный подходы, эмоционально-смысловой метод, квалификационные экзамены, «Генератор фраз» Д. Петрова, метод чтения Ильи Франка, метод реферирования иноязычного текста, материалы для занятий по иностранному языку, аутентичность, аутентичные материалы, онлайн-проекты, MOOC's, открытые онлайн-курсы, открытые образовательные проекты, Coursera, edX, TED.

Review. The article outlines modern methods of studying English and different kinds of work presenting them to bachelors. The article describes different types of materials used in language-teaching classes with authentic materials being among most important. The authors provide examples of making their language classes and independent student projects more efficient referring to materials provided by MOOC's (most famous of them being Coursera, Udacity and edX) and TED. The article analyses their role and potential in language teaching.

Key words: *educational market, fundamental methods, linguistic-cultural and communicative approaches, emotional-meaningful method, qualificational exams, "Phrase Generator" of D. Petrov, reading method of Ilya Frank, rendering method, materials for language learning, authenticity, authentic materials, open online courses, open educational projects, MOOC's, Coursera, edX, TED.*

На сегодняшний день в сфере преподавания иностранных языков (официальных государственных программ и многочисленных курсов и школ) сложилась благоприятная ситуация для разработки и внедрения собственных методик для конкретной группы, изучающей иностранный язык, каждым преподавателем и привлечения им всевозможных теорий и подходов, существующих на образовательном рынке. Начиная от фундаментальных и классических методов (Н.А. Бонк), лингвосоциокультурных (С.Г. Тер-Минасова), коммуникативного подхода (Джон и Лиз Соарс), интенсивной методики, эмоционально-смыслового метода (И. Шехтер, Г. Китайгородская) есть возможность усвоить иностранный язык и в процессе подготовки к тестам и квалификационным экзаменам (ESOL, TOEFL, CAE, GMAT). На уроках английского языка при обучении бакалавров, особенно на начальном этапе, мы пытаемся представить краткий обзор существующих методов изучения английского языка и попробовать каждый для того, чтобы бакалавры ориентировались на этом рынке услуг и смогли подобрать наиболее подходящую методику. Это способствует и повышению мотивации в изучении языка, и снятию трудностей, и избавлению от стереотипов.

Начинаем всегда с того, что на слуху. Дмитрий Петров, например, чьи уроки идут на канале Культура, противник заучивания сложных грамматических схем и правил, разработал методику «Генератор фраз», которую отличает высокая скорость изложения курса (максимальный срок обучения 6 недель, стандартная программа длится 16 часов). Конечно, его методика подразумевает еще и работу с фильмами для погружения в языковую среду. Положительные моменты, отмеченные зрителями, пытавшимися изучать английский, забытый после школы, - это простота и четкость изложения, доступность и отточенность подачи материала. Однако у всех, кто продвинулся благодаря этому методу, была заложена база знаний языка в школе и в вузе, и тот же португальский язык по его методике в последующем цикле программ уже не показался таким простым и легко усвояемым. Благодаря онлайн доступу программ и их постоянному повтору бакалавры имеют возможность попробовать данную методику на себе. Однако хороша она лишь на начальном этапе, а в системе высшего профессионального образования, как правило, бакалавры владеют грамматическими основами построения речи и багажом интернациональной лексики^{1, 2}.

Обязательным к ознакомлению на уроках является и метод чтения Ильи Франка и многочисленные производные методы комментированного чтения. Бакалаврам предлагаются отрывки произведений английских и американских авторов (А. Конан Дойль «Шесть Наполеонов» и «Знак четырех», Р.Л. Стивенсон «Клуб самоубийц», О. Генри «Избранные рассказы» и другие). Ознакомление с комментированным текстом, а затем с оригинальным, способствует накоплению пассивного словаря, усвоению грамматических конструкций без зазубривания. Бакалавры, заинтересованные в глубоком изучении иностранного языка, берут этот метод на вооружение. Положительным аспектом данного метода выступает самостоятельная работа, не обязательно посещать курсы или обращаться к преподавателю. На занятиях бакалаврам мы предлагаем и комментированные тексты по юридическому английскому слову на 200-250, что тоже дает хорошие результаты^{3, 4}.

Научиться грамотному реферированию и аннотированию литературных источников профессиональной направленности, написанию рефератов научного плана, дипломных работ, а впоследствии повысить свой профессиональный уровень помогает методика работы со статьями публицистического характера печатных и интернет изданий. Обучение чаще всего проводится на примере коротких статей иноязычных информационных порталов, как например www.bbc.co.uk, www.theguardian.com.uk, www.telegraph.co.uk, www.independent.co.uk, americanpress.com, www.ap.org — для изучающих английский язык. Для современного преподавателя неязыкового вуза больше не составляет труда подобрать хороший аутентичный материал по теме, а обращение к английским сайтам окажет наиболее продуктивное влияние на процесс обучения иностранному языку в целом и реферированию материала на иностранном языке в частности.

Этапы обучения реферированию можно представить следующим образом: 1. работа с заголовком (перевод; выявление грамматических особенностей, как то отсутствие глагола-связки, согласования времен; акцентирование на вербальность и информативность заголовка); 2. перевод выделенного фрагмента после заголовка статьи (устный перевод; сравнение с заголовком; сравнение на выявление отличий и подробностей); 3. работа с текстом (перевод сленговых выражений и «новояза»; расшифровка аббревиатур

¹ Петров Д., Борейко В. Магия слова. Диалог о языке и языках. М.: ПрозаиК, 2013. 208 с.

² Петров Д.Ю. 16 уроков английского языка. Начальный курс. М.: Эксмо, 2015. 224 с.

³ Кэрролл Л. Алиса в стране чудес = Alice in Wonderland: метод чтения Ильи Франка/Льюис Кэрролл. М.: Эксмо, 2014. 400 с. (Иностранный язык: освой читая).

⁴ Шелли М. Франкенштейн, или современный Прометей = Frankenstein, or the Modern Prometheus: метод комментированного чтения / М. Шелли. М.: Эксмо, 2013. 384 с. (Иностранный язык: освой читая).

и сокращений; записывание имен высокопоставленных представителей власти, известных политических, экономических, культурных деятелей; анализ стилистических особенностей текста на выявление отношения автора статьи к излагаемому материалу); 4. аудирование по видеокomentarиям к данной статье (перевод, обсуждение); 5. письменное изложение материала с анализом позиции автора (работа по плану реферирования с использованием ⁵ клише); 6. выражение своего мнения по теме статьи ⁵.

А. Шарль и А. Сабо в своей книге описывают различные предпочтения обучающихся касательно оптимальных для каждого из них условий обучения: наиболее удобные и предпочтительные формы работы (индивидуальная, парная или групповая), учебные материалы (учебники, музыка, журналы, аудио и видео материалы), виды заданий (упражнения, игры), частота и формы оценивания (устная, оценочная, один раз в месяц, отсутствие оценок как таковых), форма исправления допущенных ошибок (исключительно письменная, недопустимость исправлений, обсуждение ошибок наедине с обучающимся) ⁶.

Таким образом, очевидно, что эффективность обучения возрастет, если мы будем учитывать особенности восприятия и стиль обучения, свойственные ⁷ каждому из сидящих в нашей аудитории студентов, предлагая на занятиях многообразие вариантов заданий и материалов, а также форм работы.

Гарднер и Миллер выделяют четыре группы материалов, используемых для изучения иностранных языков и подробно анализируют преимущества и недостатки каждой из них: печатных изданий, аутентичных материалов, специально подготовленных материалов, дополнительных материалов ⁸, подготовленных студентами или при их участии ⁸.

Под аутентичными материалами они понимают материалы, создаваемые для каких-либо ⁹ иных целей, не связанных с преподаванием языка. Таким образом, к аутентичным материалам могут относиться газеты, журналы, брошюры, лекции, игры, романы, аудиозаписи и кинофильмы – все они, по мнению

авторов, имеют важное значение в процессе обучения иностранным языкам, так как улучшают мотивацию учащихся, повышают эффективность овладения иностранным языком, создают эффект погружения в языковую среду, соответствуют сфере профессиональных или личностных интересов.

Существует множество трактовок и определений «аутентичности».

Возьмем за основу определение Д. Нунана, согласно которому аутентичными следует называть любые материалы, которые не были специально созданы в целях обучения иностранному языку ¹⁰.

В данной статье мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой любой аутентичный текст может служить образовательным материалом, если сместить акцент с определений и классификаций на реально выполняемые данным текстом функции и решаемые задачи на занятии ¹¹.

Многие преподаватели подчеркивают необходимость использования аутентичных материалов на занятиях по иностранному языку, другие же идут еще дальше и отказываются от специальных учебных материалов в пользу «реальных» текстов, содержащих, по их мнению, «живой» английский ¹².

Нас данные материалы интересуют, главным образом, по причине неограниченности их возможностей для организации творческой и самостоятельной работы студентов, а также для использования на занятиях по иностранному языку.

Учитывая установку развития современной системы образования на активизацию самостоятельной работы студентов, на увеличении ее доли в учебном процессе, в работе преподавателя иностранных языков крайне важны современные проекты дистанционного онлайн-обучения – MOOC's (англ. «Massive Open Online Course»).

Среди крупнейших провайдеров онлайн курсов в мире самые сильные позиции сегодня имеют, пожалуй, Coursera, Udacity и некоммерческий стартап edX ¹³, сотрудничающие с крупнейшими университетами мира.

⁵ Жукова Е.Э. Аспекты обучения реферированию студентов бакалавриата неязыкового вуза // Преподавание английского языка в профессиональном контексте: Материалы международной научно-практической конференции 15 ноября 2013г. город Тамбов / Под общ. Ред. Н.А. Гуниной, Р.П. Мильруда, Н.Л. Никульшиной, И.Н. Темновой. Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2013. 152 с.

⁶ Scharle A., Szabo A. Learner Autonomy [Текст] / A. Scharle, A. Szabo. Кембридж: Cambridge University Press, 2000. 120 с.

⁷ Tomlinson B. / B. Tomlinson (ed.) // Materials Development in Language Teaching. Cambridge Language Teaching Library. Кембридж: Cambridge University Press, 1998.

⁸ Gardner G., Miller L. Establishing Self-Access: from theory to practice [Текст] / G. Gardner, L. Miller. Кембридж: Cambridge University Press, 1999. 19 с.

⁹ Gardner G., Miller L. Указ.соч. С. 19.

¹⁰ Nunan D. Designing Tasks for the Communicative Classroom [Текст] / D. Nunan. Кембридж: Cambridge University Press, 1989. 224 с.

¹¹ Халюшева Г.Р. Использование материалов конференций TED на занятиях по иностранному языку // Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 6 февраля 2015 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.

¹² Ramejkis A. TED talks - teaching presentation skills to Business English students URL: <http://www.academia.edu/> (дата обращения: 25.05.2015).

¹³ Халюшева Г.Р. Преимущества использования материалов открытых онлайн-курсов для самостоятельной работы студентов неязыкового вуза // Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования. Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 7 февраля 2014 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 64-71.

Это полноценные курсы, которые включают видеолекции с субтитрами, текстовые конспекты лекций, материалы для дополнительного изучения, домашние задания, общение в группах и контроль со стороны преподавателя, игровые формы обучения и лаборатории, тесты и итоговые экзамены¹⁴.

В зависимости от целей и задач, преследуемых преподавателем иностранного языка в неязыковом вузе, материалы, предлагаемые в рамках открытых курсов, можно использовать как непосредственно в процессе аудиторных занятий - на лекциях, практических и семинарских занятиях, при участии студентов в работе студенческих предметных кружков, так и на встречах с преподавателем вне рамок расписания - на консультациях по учебным вопросам, в ходе творческих контактов, при выполнении индивидуальных заданий и т.д.

Роль таких материалов в повышении интереса студентов к изучению иностранных языков крайне важна, т.к. они позволяют не только расширить профессиональный и общий кругозор студентов, но и осознать потенциал владения языками для своего будущего профессионального роста в выбранной сфере.

Еще больше возможностей нам предлагает некоммерческий проект TED, основная цель которого заключается в распространении уникальных идей («ideas worth spreading» - с англ. «идеи достойные распространения»)¹⁵.

На сегодняшний день TED объединяет Конференции TED в Лон Бич и Палм Спрингс, а также Конференцию TED Global в Оксфорде, Великобритания, собирающие самых выдающихся ученых, мыслителей, исследователей, у каждого из которых есть идеи «достойные распространения» и лишь 18 минут для того, чтобы поделиться ими с аудиторией. Темы

выступлений самые разнообразные – от культуры и искусства до науки, до интереснейших проблем науки, политики, бизнеса и технологий. В списке выступающих можно увидеть имена бывших президентов, Нобелевских лауреатов, основателей крупнейших компаний и ведущих мировых ученых. Все выступления можно посмотреть в свободном доступе, они сопровождаются субтитрами. Все видео материалы, опубликованные на сайте, лицензированы Creative Commons License, благодаря чему ролики можно бесплатно смотреть на сайте, скачивать на свой компьютер в HD-качестве и пересылать друзьям и просматривать в аудитории¹⁶.

TED-Ed – это глобальный междисциплинарный образовательный проект как для преподавателей, так и обучающихся. Постоянно пополняющаяся видеотека проекта содержит специально отобранные образовательные видео материалы, которыми можно воспользоваться для построения любого занятия. Уроками и материалами можно обмениваться, пересылать другим, отслеживать отклик на них со стороны других пользователей¹⁷, отдельной группы или отдельно взятого студента¹⁸.

Стефани Ло, директор программ TED-ED, советует преподавателям использовать видео TED, чтобы учить своих студентов мыслить. Она подчеркивает, что проект предоставляет материалы для занятий с самыми различными возрастными группами – от младших школьников до студентов колледжей и университетов. По ее мнению использование на занятиях материалов TED помогает студентам лучше и с меньшими усилиями усваивать темы занятий, развивает навыки критического мышления, учит воспринимать и принимать чужие мнения и взгляды наряду со своими¹⁸.

Библиографический список

1. Жукова Е.Э. Аспекты обучения реферированию студентов бакалавриата неязыкового вуза // Преподавание английского языка в профессиональном контексте: Материалы международной научно-практической конференции 15 ноября 2013г. город Тамбов / Под общ. ред. Н.А. Гуниной, Р.П. Мильруда, Н.Л. Никульшиной, И.Н. Темновой. Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2013.
2. Кэрролл Л. Алиса в стране чудес = Alice in Wonderland: метод чтения Ильи Франка/Льюис Кэрролл. М.: Эксмо, 2014.
3. Петров Д., Борейко В. Магия слова. Диалог о языке и языках. М.: ПрозаиК, 2013.

¹⁴ Халюшева Г.Р. Преимущества использования материалов открытых онлайн-курсов для самостоятельной работы студентов неязыкового вуза // Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования. Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 7 февраля 2014 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 64-71.

¹⁵ URL: <http://www.ted.com/> (дата обращения: 25.05.2015).

¹⁶ Халюшева Г.Р. Использование материалов конференций TED на занятиях по иностранному языку // Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 6 февраля 2015 года. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.

¹⁷ Халюшева Г.Р. Использование материалов конференций TED на занятиях по иностранному языку // Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 6 февраля 2015 года. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.

¹⁸ URL: <http://blog.ted.com/> (дата обращения: 25.05.2015).

-
4. Петров Д.Ю. 16 уроков английского языка. Начальный курс. М.: Эксмо, 2015.
  5. Шелли М. Франкенштейн, или современный Прометей = Frankenstein, or the Modern Prometheus: метод комментированного чтения. М.: Эксмо, 2013.
  6. Халюшева Г.Р. Преимущества использования материалов открытых онлайн-курсов для самостоятельной работы студентов неязыкового вуза // Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования. Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 7 февраля 2014 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014.
  7. Халюшева Г.Р. Использование материалов конференций TED на занятиях по иностранному языку // Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 6 февраля 2015 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
  8. Gardner G., Miller L. Establishing Self-Access: from theory to practice [Текст] / G. Gardner, L. Miller. Кембридж: Cambridge University Press, 1999. 19 с.
  9. Nunan D. Designing Tasks for the Communicative Classroom [Текст] / D. Nunan. Кембридж: Cambridge University Press, 1989. 224 с.
  10. Ramejkis A. TED talks - teaching presentation skills to Business English students. URL: <http://www.academia.edu/> (дата обращения: 25.05.2015).
  11. Scharle A., Szabo A. Learner Autonomy [Текст] / A. Scharle, A. Szabo. Кембридж: Cambridge University Press, 2000. 120 с.
  12. Tomlinson B. / B. Tomlinson (ed.) // Materials Development in Language Teaching. Cambridge Language Teaching Library. Кембридж: Cambridge University Press, 1998.

Рецензент: Ильюток С.В., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н., доцент.

ПОПОВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

заведующий кафедрой иностранных языков,
Оренбургский институт (филиал) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор педагогических наук,
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra.popov@yandex.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ИЗ ОПЫТА КОНСТРУИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

POPOV EUGENE BORISOVICH

PhD (Doctor of Pedagogics), associate professor,
head of the department of foreign languages, Orenburg Institute of Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra.popov@yandex.ru

DEVELOPMENT OF LEGAL ENGLISH COURSE FOR UNDERGRADUATES

Аннотация. В статье анализируются основные направления, содержание и характер работы, проводимой преподавателями кафедры иностранного языка по конструированию образовательного контекста, в котором происходит обучение студентов-бакалавров английскому юридическому языку.

Ключевые слова: английский юридический язык, бакалавриат, преподавание иностранных языков в юридическом вузе, учебная программа, конструирование образовательного контекста.

Review. The article deals with a set of key points (academic and pragmatic) of working out the bachelor's course "Legal English".

Keywords: Legal English, undergraduates, English language teaching, law school, curriculum, development of educational environment.

Изменения, которые происходят в отечественном высшем юридическом образовании в связи с его разделением на бакалавриат и магистратуру, с неизбежностью предполагают необходимость в переработке и совершенствовании учебных планов и программ по дисциплинам, изучаемым студентами-юристами. Подобная ситуация, с одной стороны, требует от преподавателей высшей школы, в том числе и от преподавателей иностранного языка, мобильности, адаптивности и универсальности в их профессиональной деятельности, а с другой стороны, создаёт благоприятные предпосылки для активного и непосредственного участия самих преподавателей в конструировании содержания и среды обучения в соответствии с изменяющимися требованиями к уровню и качеству подготовки будущих юристов.

В статье представлен краткий обзор того, как на кафедре иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проходит работа по конструированию учебного курса английского юридического языка для бакалавров.

Цели обучения иностранному языку в юридическом вузе. Обучение студентов-бакалавров иностранному языку в нашем институте преследует две

взаимодополняющие цели: тактическую и стратегическую.

Первая цель обучения студентов иностранному юридическому языку - активное владение иностранным языком как универсальным средством общения, позволяющее выпускнику адекватно намерению и ситуации общения:

- применять вариативные техники работы с информацией (сбор, обработка, хранение, передача данных);

- использовать основные логические операции с информацией (инверсия, конъюнкция, дизъюнкция, импликация и нахождение эквивалентности);

- владеть методами работы с оригинальной литературой по праву;

- выражать свои мысли на иностранном языке адекватно намерению и коммуникативной ситуации и понимать мысли, выраженные или выражаемые на данном языке;

- успешно конструировать сообщения, развивающие один-два профессиональных тезиса;

- уметь вести беседу-диалог общего характера и профессионального содержания;

- составлять аннотации текстов правового содержания на иностранном языке;

- знать, понимать и пояснять наиболее существенные особенности и реалии правовой системы страны изучаемого языка (о структуре источников права; о практике создания, толкования и применения правовых норм; о закономерностях становления и развития правовых институтов; о принципах правового регулирования; о специфике релевантных отраслей права; о правоприменительной практике; о сферах профессиональной деятельности юристов и их регулировании в зарубежных странах).

Вторая цель курса - интеграция знаний и умений, полученных на занятиях по иностранному языку, в общий процесс овладения профессией юриста; формирование готовности студентов самостоятельно использовать иностранный язык в профессиональной деятельности после окончания института.

Заявленные цели обучения воплощаются в пяти основных направлениях работы преподавателей кафедры:

- в планировании учебного курса по изучению иностранного языка в соответствии с требованиями образовательного стандарта;

- в отборе и систематизации образовательных текстов; в определении структуры и алгоритма совместной деятельности со студентами в рамках изучаемых тематических блоков;

- в конструировании среды обучения иностранному языку как совокупности условий, способов и средств организации совместной деятельности со студентами на основе сочетания традиционных и информационных технологий;

- в проектировании и организации самостоятельной работы студентов по изучению английского юридического языка;

- в создании системы контроля и оценки эффективности учебного процесса на разных этапах обучения английскому языку.

Содержание и характер проводимой преподавателями кафедры работы по каждому из перечис-

ленных выше направлений можно проиллюстрировать следующими примерами:

1. Планирование учебного курса. Создание рабочей программы курса «Английский язык в сфере юриспруденции» для бакалавриата в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проводилось с учетом пяти исходных установок:

- о необходимости соблюдения требований нового государственного образовательного стандарта;

- о возможности использования учебно-методического обеспечения, созданного в институте в рамках специалитета (для очной формы обучения рабочая программа предусматривала 30 тематических блоков английского юридического языка и 18 тематических блоков общеразговорного английского языка, на изучение которых отводилось 360 академических часов в течение 6 семестров);

- о преемственности учебного языкового материала в цепочке «среднее образование – бакалавриат - магистратура»;

- о желательности отображения в программе основных правовых аспектов, входящих в типовые учебные издания по праву, используемые в университетах в англоязычных странах;

- о необходимости учета имеющегося опыта других вузов нашей страны, осуществляющих подготовку юристов-бакалавров.

Отправной точкой в работе по созданию учебного курса для бакалавров в нашем институте послужило сопоставление академической трудоемкости дисциплины и количества тематических блоков, зафиксированных в учебных планах по английскому языку в разных юридических вузах региона. В представленных ниже таблицах даётся сводная информация о планировании учебной нагрузки и тематическом наполнении курса английского языка в четырёх отечественных вузах:

Таблица 1. Виды учебной деятельности и трудоемкость дисциплины.

ВУЗ	Виды учебной деятельности и трудоемкость (в академических часах)			
	ОЧНАЯ ФОРМА		ЗАОЧНАЯ ФОРМА	
	аудиторные занятия	СРС	аудиторные занятия	СРС
1. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	140	40	18	162
2. Оренбургский государственный университет	70	74	-	-
3. Саратовская государственная юридическая академия	72	36	16	92
4. Уральская государственная юридическая академия («Иностранный язык» (GE) и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» (ESP)	60 (GE) +64 (ESP)	48 (GE) +80 (ESP)	10 (GE) +12 (ESP)	98 (GE) +132 (ESP)

Таблица 2. Основные тематические блоки, изучаемые в рамках дисциплины.

ВУЗ	Основные тематические блоки
1. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	10 тематических блоков: 1) Понятие права. Профессия юриста. Образование, карьера, профессиональная этика юриста. 2) Законотворческая деятельность. Основной Закон России и стран изучаемого языка. 3) Государственное и политическое устройство России и стран изучаемого языка. 4) Национальные правовые системы. Российская правовая система. 5) Национальные судебные системы. Судебная система России. 6) Организация Объединенных Наций. Декларация прав человека. 7) Система и отрасли права России и стран изучаемого языка. 8) Преступление и наказание. Органы правопорядка. 9) Гражданские правонарушения. Судопроизводство по гражданским делам. Альтернативные формы разрешения споров: трибуналы, арбитраж, медиация. 10) Международное право. Международное публичное право. Международное частное право. Понятие коллизии права. Международное экологическое право.
2. Оренбургский государственный университет	7 тематических блоков: 1) Право: история и современное состояние. 2) Уголовное право: преступление и наказание. 3) Правоохранительные органы. 4) Расследование и доказательная база. 5) Судебная система. 6) Судебное разбирательство. 7) Профессия юриста.
3. Саратовская государственная юридическая академия	4 тематических блока: 1) Государственное и политическое устройство. 2) Юридическая профессия и юридическое образование. 3) Исполнительная отрасль власти. 4) Судебная отрасль власти.
4. Уральская государственная юридическая академия	5 тематических блоков в изучении юридического английского языка (ESP): 1) Понятие права и система права. 2) Законодательство о компаниях. 3) Законодательство о защите конкуренции. 4) Арбитраж. 5) Международное право; права человека.

Информация, представленная в Таблицах 1 и 2, наглядно свидетельствует о том, что переход юридической школы от специалитета к бакалавриату привёл к существенному сокращению плановой трудоемкости и тематического наполнения курса изучения иностранного языка, что в свою очередь ограничивает возможности студентов получить систематизированную информацию и целостное представление о правовой действительности стран изучаемого языка.

Кафедра иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) решила данную организационную задачу путем сохранения 12 взаимосвязанных, но не сводимых друг к другу тематических блоков, поэтапное изучение которых направлено на совершенствовании знаний и умений студентов по английскому языку за счет усвоения ими базовой информации по каждому из заявленных в рабочей программе аспектов правовой действительности англоязычных стран, а именно: 1) Политическое устройство. 2) Понятие права. Система и источники права. 3) Гражданское право и процесс. 4) Право собственности. 5) Семейное право. 6) Договорное право. 7) Уголовное право.

8) Уголовное наказание. 9) Деликтное право. 10) Расследование и доказательная база. 11) Судебная система. 12) Профессия юриста. В группах повышенного уровня владения английским языком студентам дополнительно предлагается изучать ещё две правовые темы: «Законодательство о компаниях» и «Трудовые правоотношения».

2. Систематизация образовательных текстов и определение алгоритма работы с учебными материалами. Отбор и систематизация текстов для учебного курса проводились на основе целого ряда критериев, к которым, прежде всего, относятся:

- аутентичность, актуальность и познавательная ценность исходной информации, отражающей основные характеристики правовой действительности страны изучаемого языка;
- тематическое соответствие, целостность и адекватность текстов содержательным аспектам программы;
- преемственность и функциональность используемой правовой лексики;
- необходимая достаточность, внятность и ясность учебного материала с учетом уровня профессиональной и языковой подготовки студентов.

Основным результатом совместной деятельности преподавателей кафедры иностранных языков по отбору и систематизации образовательных текстов в соответствии с принятой рабочей программой дисциплины стало создание учебника для студентов-бакалавров «Legal English: Quick Overview: Иностранный язык в сфере юриспруденции: Английский язык: Базовый курс». Содержание учебника характеризуется коммуникативной направленностью, активным использованием электронных источников информации, разнообразием предлагаемых форм работы с материалом (индивидуальная, парная и групповая; аудиторная и самостоятельная), ориентацией на формирование у студентов навыка самоконтроля, самопроверки и самообразования с использованием проверочных упражнений. Модульное построение учебника позволяет варьировать работу со студентами в зависимости от их уровня владения иностранным языком и выбранной ими специализации, а разнообразные тематические блоки, которые предложены для изучения в данном учебнике, позволяют широко представить правовую действительность средствами иностранного языка.

Цель разработанного учебника - последовательное изучение правовой лексики на основе образовательных текстов, объединенных в четырнадцать тематических блоков (зафиксированных в рабочей программе), а также усвоение и закрепление грамматики английского языка на основе предлагаемой системы упражнений. Каждый тематический блок рассчитан на прохождение в течение 5-6 практических занятий, состоит из 3-4 основных текстов и включает в себя следующие виды заданий:

BEFORE READING - задание выполняется до прочтения тематического текста и предполагает усвоение лексики и предварительной информации, необходимой для надлежащего восприятия и понимания текста.

SCANNING – задание на прочтение, перевод и подробное изучение основного текста.

LEXIS – задание на усвоение лексики, которая помогает адекватно передать содержание тематического текста.

FORMATION - задание на перевод однокоренных слов и составление предложений с каждым из них; подобное упражнение позволяет студентам уяснить закономерности словообразования в английском языке.

QUESTIONS – поиск ответов на вопросы к ранее прочитанному тексту; это упражнение предполагают воспроизведение и преобразование содержащейся в тексте информации.

AGREE OR DISAGREE - задание на выявление соответствия предложений содержанию изученного материала; если утверждение содержит ошибку, то необходимо внести соответствующие изменения и дать верный вариант предложения.

GIVE ENGLISH EQUIVALENTS – задание на поиск в ранее прочитанном тексте слов и словосочетаний на английском языке, схожих по значению с

предлагаемыми словами и фразами на русском языке, и на составление студентами своих предложений с каждым из этих словосочетаний.

PRACTICE - задание на закрепление лексического материала по изучаемой теме в ходе имитации профессионального общения.

EXERCISE – различные виды упражнений, предполагающие преобразование информации, изложенной в тематических текстах.

STUDY - задание на поиск и обработку дополнительной информации по изучаемой теме.

SAY WHAT YOU KNOW - вопросы, предполагающие использование дополнительной информации в рамках изучаемой правовой темы и позволяющие высказать собственную точку зрения по заявленной теме.

SKIMMING – беглое прочтение дополнительного текста по изучаемой теме, содержание которого позволит студентам расширить их представления о правовой действительности в странах изучаемого языка.

ENGAGE IN CONVERSATION – задание рассчитано на работу в парах или группе; студентам предлагается составить и инсценировать диалог или дискуссию на заданную тему.

DEBATES – задание содержит спорные суждения, выносимые для детального обсуждения темы и для обоснования каждым студентом собственной точки зрения по вопросам, не имеющим однозначного решения.

WEB ACTIVITY – студентам предлагается, воспользовавшись указанной ссылкой, выполнить задание, связанное с самостоятельным изучением видео-, аудио- или текстового материала из находящегося в свободном доступе источников Интернет.

KEY WORDS - студентам необходимо употребить ключевые слова из представленного списка в самостоятельно составленных предложениях, используя материал тематического блока; данное задание рекомендуется сочетать с работой в группе по устному переводу на русский язык предложений, самостоятельно составленных каждым из студентов.

ESSAY WRITING – задание предполагает письменное изложение аргументов на заданную тему в логике рассуждения-эссе.

TEST YOURSELF – упражнение содержит тесты, позволяющие студентам отследить и оценить, насколько успешно ими усвоен материал тематического блока.

MAKE A REPORT – задание предполагает устное выступление с обобщающим докладом по пройденной теме с опорой на рекомендуемые пункты плана.

Некоторые из предлагаемых в учебнике заданий имеют дополнительные обозначения, а именно:

(*) – задание для самостоятельной работы студентов;

(**) - задание повышенного уровня сложности; подобные задания выполняются по выбору студента.

3. Конструирование среды обучения.

Среда обучения, создаваемая в вузе для организации процесса обучения иностранному языку, может быть представлена как взаимосвязь трёх компонентов:

- материально-техническая база, задействованная в ходе изучения студентами английского юридического языка;

- коммуникационно-организационный компонент: формы и методы учебного процесса;

- информационных компонент: совокупность средств и условий хранения, передачи, переработки, представления и обогащения информации, задействованной в учебном процессе.

Оснащенность вуза современными техническими средствами позволяет преподавателям английского языка активно использовать информационно-коммуникационные технологии¹, которые, с одной стороны, создают благоприятные условия для работы студентов с самыми различными видами и формами аутентичной иноязычной информации о правовой действительности в странах изучаемого языка, а с другой стороны, расширяют пространственно-временные рамки взаимодействия преподаватель-студент за счет использования мобильных устройств и персональных компьютеров и помогают рационально использовать ресурсы времени. К наиболее востребованным на кафедре формам использования информационно-коммуникационных технологий относятся:

- аудио- и видеотека по правовому английскому языку (общим объемом более 100 ГБ);

- коллекция монографий по праву на английском языке (как в бумажном, так и в электронном виде), которая включает в себя более 600 наименований;

- сайт института (<http://oimsla.edu.ru>), на котором размещаются электронные версии учебных пособий и образовательных текстов, разработанных преподавателями кафедры для студентов бакалавриата и магистратуры;

- находящиеся в свободном доступе англоязычные сайты и порталы профессиональной направленности: 1) сайты различных государственных органов и ведомств, национальных и региональных профессиональных объединений юристов, крупных зарубежных юридических компаний; 2) сайты юридических институтов и факультетов различных университетов в самых различных частях мира с информацией о содержании изучаемых курсов и текстами лекций и учебных пособий по правовым дисциплинам; 3) сайты национальных библиотек, крупных просветительских объединений, отдельных зарубежных научных юридических журналов и другой периодической пе-

чати по праву, а так же сайты с электронными вариантами научных и учебных трудов по юриспруденции под грифом издательств с мировой известностью;

- информационно-справочные ресурсы сети Интернет, которые с помощью мобильных приложений интернет-браузеров доступны всем студентам, пользующимся мобильными устройствами (электронные словари, сетевые энциклопедии, каталоги, интернет-СМИ, виртуальные образовательные туры и т.п.);

- электронные библиотечные системы: студенты нашего института имеют свободный доступ к базам данных ЭБС Znanium.com и ЭБС IPRbooks, при этом с 2013 года кафедра иностранных языков напрямую сотрудничает с ЭБС IPRbooks и несколько учебных пособий, разработанных преподавателями кафедры, размещены в этой библиотечной системе;

- электронная почта и электронно-почтовая группа, которые используются для передачи текстовых и других материалов (в виде вложений) одному или нескольким студентам или учебным группам, для получения актуальной учебной информации (в виде почтовых сообщений, текстовых и графических данных, аудио- и видеоматериалов), для сохранения и использования полученных материалов на облачном сервисе.

Следует отметить, что несомненными достоинствами использования информационно-коммуникационных технологий в конструировании содержания и среды обучения английскому юридическому языку являются:

- доступность, вариативность и наглядность информации (текстовой, звуковой, графической и мультимедийной);

- оперативность обновления и изменения образовательных текстов и нелинейность предоставления информации, что обеспечивает учебный процесс постоянно пополняющейся ресурсной базой из материалов различной сложности и тематической направленности;

- наличие обратной связи, которая позволяет не только управлять учебным процессом, но и поддерживать интерес студентов к изучению иностранного языка благодаря возможности в ходе внеаудиторной работы получить экспертный ответ от преподавателя по интересующему вопросу, не дожидаясь начала аудиторных занятий или дня проведения еженедельной консультации.

При этом современные электронные средства коммуникации предлагают широкий выбор правовой информации на иностранном языке не только в письменной форме, но и в форме онлайн трансляций или аудио и видеозаписей устной речи². Подобная воз-

¹ Насретдинова Р.Р. Использование интерактивной доски при обучении студентов английскому языку // Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола «Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе», 6 февраля 2015 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 60-67.

² Халюшева Г.Р. Преимущества использования материалов открытых онлайн-курсов для самостоятельной работы студентов неязыкового вуза // Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола «Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования», 7 февраля 2014 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 64-71.

возможность существенно повышает эффективность учебного процесса, направленного на усвоение юридического иностранного языка, позволяя воспринимать его в условиях аутентичной для носителей языка правовой действительности. Примерами здесь могут служить не только учебные пособия по праву с аудио и видеоприложениями, но и видеоматериалы на сайтах крупных зарубежных юридических компаний и профессиональных объединений юристов, на сайтах судебных органов (с трансляцией отдельных судебных заседаний), а также на сайтах зарубежных школ права, предлагающих в свободном доступе видеолекции юристов и преподавателей юридических дисциплин.

4. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов. Основные виды заданий, предлагаемых студентам для самостоятельной работы по изучению английского юридического языка, можно условно разделить на пять видов, каждый из которых имеет свою специфику:

- самостоятельная работа типового характера, связанная с выполнением заданий, обязательных для всех членов учебной группы; результаты этой работы в той или иной форме обсуждается вместе с преподавателем на занятиях или проверяется самими студентами по имеющимся ключам;

- коррекционная самостоятельная работа, направленная на устранение отдельных пробелов в знаниях студента; соответствующие задания предлагаются не всем членам группы, а лишь отдельным студентам, для которых они являются обязательными;

- самостоятельная работа по выполнению заданий повышенного уровня сложности; предлагается студентам по выбору, а её результаты могут использоваться для повышения общего балла успеваемости студента;

- самостоятельная работа студентов, желающих заниматься учебно-исследовательской деятельностью и участвовать в работе студенческого кружка по иностранному языку; на данный момент на кафедре иностранных языков действуют 6 кружков по английскому языку: «Английский язык для делового общения», «Английский язык для путешественников», «Культура страны изучаемого языка», «Межкультурная коммуникация», «Учебный судебный процесс в юридической школе», «Разговорный английский: традиции и новации современного языка»;

- самостоятельная работа по собственной инициативе: этот вид работы не ограничен учебным материалом того или иного этапа обучения и не является обязательным для студентов; ход и результаты этой работы не контролируются и не оцениваются преподавателем непосредственно, хотя при ее выполнении

студент может пользоваться консультациями преподавателя; к этому виду самостоятельной работы относятся различные формы внеаудиторной работы, чтение самостоятельно найденных книг и журналов, просмотры фильмов, телепрограмм и подкастов на иностранном языке.

5. Создание системы контроля и оценки эффективности учебного процесса. Эффективность обучения юридическому английскому языку отслеживается на основе «Фонда оценочных средств», в который вошли типовые контрольные задания, разработанные по каждому из тематических блоков, изучаемых студентами бакалавриата. Этот фонд регулярно обновляется и пополняется преподавателями кафедры³ и включает в себя основные требования к формам и содержанию контроля, вариативные задания для текущего, промежуточного и итогового контроля, ключи для тестовых заданий, учебно-методическую (технологическую) карту самостоятельной работы студента, основные положения используемой на дневном отделении балльно-рейтинговой системы (БаРС)⁴.

Общая оценка сложившейся ситуации и перспективы изучения английского языка в юридическом вузе. Все представленные выше примеры воплощения пяти основных направлений в деятельности преподавателей кафедры по конструированию содержания и среды обучения английскому языку в юридическом вузе при всем своём разнообразии исходят из нескольких базовых установок, которые ориентируют:

- на непосредственное участие (партиципативность) преподавателей кафедры в конструировании среды обучения английскому юридическому языку;

- на качественное и количественное насыщение среды обучения информационными ресурсами (традиционными и электронными);

- на обеспечение доступности, актуальности и целостности материалов, используемых в обучении иностранному языку;

- на достижение логичности, наглядности и ясности представляемой студентам информации о правовой действительности страны изучаемого языка;

- на расширение форм, видов и средств обратной связи во взаимодействии преподавателя со студентами;

- на приобщение студентов к совместному совершенствованию образовательного контекста в ходе изучения иностранного языка;

- на совершенствование форм сотрудничества преподавателей кафедр иностранных языков вузов города Оренбурга и создание совместных учебников и учебных пособий;

³ Ильютюк С.В. Языковой портфолио студента // Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола «Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования», 7 февраля 2014 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С.13-19.

⁴ Генишер Л.З. Способы контроля и оценки успешности обучения иностранному языку в вузе // Тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола «Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе», 6 февраля 2015 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 21-28.

- на изучение и внедрение опыта ведущих отечественных и зарубежных университетов в совершенствовании структуры, содержания и организации учебной деятельности;

- на создание условий для академических обменов с зарубежными партнерами.

При этом следует отметить, что переход на двухуровневую систему сочетается с целым рядом независимых от преподавателей неблагоприятных обстоятельств, среди которых: резкое сокращение количества аудиторных часов на изучение иностранного язы-

ка (в 2-3 раза); отмена экзамена по окончании курса изучения иностранного языка и его замена на «проходной» зачет; введение системы БаРС в её «формальном» виде, что пока не соответствует заявленным целям реализации ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System - Европейской системы перевода и накопления кредитов), направленной на развитие мобильности студентов и преподавателей в рамках региона, на территории всей России, между учебными заведениями разных стран Европы и всего мира.

Библиографический список

1. Генишер Л.З. Способы контроля и оценки успешности обучения иностранному языку в вузе // Тезисы выступлений участников межвузовского круглого стола «Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе», 6 февраля 2015 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.

2. Ильютюк С.В. Языковой портфолио студента // Тезисы выступлений участников межвузовского круглого стола «Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования», 7 февраля 2014 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014.

3. Насретдинова Р.Р. Использование интерактивной доски при обучении студентов английскому языку // Тезисы выступлений участников межвузовского круглого стола «Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе», 6 февраля 2015 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.

4. Халюшева Г.Р. Преимущества использования материалов открытых онлайн-курсов для самостоятельной работы студентов неязыкового вуза // Тезисы выступлений участников межвузовского круглого стола «Преподавание иностранных языков в неязыковом вузе: переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования», 7 февраля 2014 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014.

Рецензент: Колобова Л.В., заведующий кафедрой романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка ОГПУ, доктор педагогических наук, профессор.

**ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МПЮА
(выпуск двадцать четвертый)**

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.

Подписано в печать 01.06.2015 г.

Усл. печ. листов 16,3. Тираж 55. Заказ 104.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет»

460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.